

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Б. А. Успенский, Ф. Б. Успенский

ИНОЧЕСКИЕ ИМЕНА НА РУСИ

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2017

УДК 000
ББК 000
У00

В данной работе использованы результаты проекта
«“Центры” и “периферии” в средневековой Европе»,
выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований
НИУ ВШЭ в 2017 году.

Успенский Б. А. , Успенский Ф. Б.

У00 Иноческие имена на Руси. — М. : Институт славяноведения РАН ;
СПб. : Нестор-История, 2017. — 344 с.

ISBN 978-5-4469-0000-0

Тема этой книги — история монашеских (иноческих) именовании и переименований. Авторы попытались ответить на вопросы: когда и как у инока менялось имя? на какой стадии духовного совершенствования это происходило? насколько обязательной была перемена имени? каким образом осуществлялся выбор имени? могло ли имя монаха последовательно меняться несколько раз? как бытовали иноческие имена? Работа основывается как на древнерусском, так и современном материале, и предназначена в первую очередь для филологов и историков.

**УДК 000
ББК 000**

В оформлении обложки использованы рисунки
из альбома А. фон Мейерберга (1661–1663 гг.)

ISBN 978-5-4469-0000-0

© Успенский Б. А. , Успенский Ф. Б., 2017
© Макет, оформление: Издательство
«Нестор-История», 2017

И сказал: Как имя твое? Он сказал:
Иаков. И сказал: отныне имя тебе будет
не Иаков, а Израиль (Быт. XXXII, 27–28)

Оглавление

От авторов	9
----------------------	---

I. Общие предпосылки

1. Постановка проблемы	11
2. Три степени монашества: рясофор, малая схима, великая схима	11
3. Три вида пострижения: в рясофор, в малую схиму, в великую схиму	15
4. Изменение имени: всегда ли оно сопровождалась пострижением?	18

II. Изменение имени в малой схиме как общая практика

1. Вопросение имени у новопостриженного монаха	23
2. Когда происходит изменение имени? Противопоставление прежнего и нового имени в обряде монашеского пострижения	26

III. Изменение имени при пострижении в рясофор

1. Вопрос о последовательном изменении имени при каждом пострижении	29
2. Изменение имени при пострижении в рясофор как поздний обычай на Руси. Вопрос об украинском влиянии	30
3. Казус Кирилла Белозерского	33
4. Изменение имени при пострижении в рясофор у греков	36

IV. Изменение имени при пострижении в великую схиму

1. Практика регулярного изменения имени при пострижении в великую схиму как поздний обычай на Руси	40
2. Менялось ли имя при предсмертном пострижении в великую схиму?	46

-
3. Изменение имени при пострижении в великую схиму в Юго-Западной Руси 49
 4. Изменение имени при пострижении в великую схиму у греков: вопрос о Схиматологии Феодора Студита. Казус Варлаама и Ефрема Печерских. 52
 5. Примеры изменения имени при пострижении в великую схиму у греков и южных славян 56
 6. Возвращение к прежнему иноческому имени при оставлении великой схимы 59
 7. Исключительные случаи перемены имени в великой схиме в Древней Руси; Кирилл Ростовский, Геннадий Гонзов, князь Иван Федорович Мстиславский, княгиня Ирина Ярославская, Дамиан Юрьегорский 62
 8. Примеры, которые могли бы выглядеть как изменение имени в великой схиме, однако таковыми не являются. Казусы новгородских архиепископов Ильи (Иоанна) и Гавриила (Григория), тверской княгини Анны (Кашинской) и нижегородской княгини Анастасии (Василисы) 68
 9. Некоторые обобщения. Почему ранее имя могло меняться только один раз, не меняясь при последующих пострижениях? Ассоциация монашеского пострига с крещением. Вопрос о влиянии Юго-Западной Руси на великорусскую церковную традицию в XVII в. 77

V. Сохранение мирского имени при монашеском постриге

1. Сохранение мирского имени при постриге в Древней Руси. 82
2. Сохранение мирского имени при постриге в России нового времени. Мена патронального святого 91
3. Вопрос об изменении патронального святого в Древней Руси. 95

VI. Как выбиралось имя при пострижении: формальные основания выбора

1. Две традиции выбора иноческого имени: по созвучию с мирским именем, полученным при крещении, или по календарю 100
2. Почитание алфавита у греков и выбор иноческого имени. 112

VII. Кто выбирал имя при пострижении: процедура выбора

1. Общий принцип: имя выбирает совершающий постриг 116

2. Провиденциальные основы определения иноческого имени.
Выбор по жребию. Рясофорное имя Паисия Величковского:
Парфений или Платон? 120

VIII. Выбор схимнического имени

1. Выбор схимнического имени по созвучию с прежним иноческим
именем (полученным в малой схиме). 123
2. Возвращение в великой схиме к мирскому имени.
Имеет ли место при этом возвращение к патрональному
святому, полученному при крещении? 124
3. Сохранение в великой схиме прежнего иноческого имени
(полученного в малой схиме) 128
4. Сохраняется ли патрональный святой при сохранении
монашеского имени в великой схиме? 131

IX. Монашеский именовослов (особенности иноческих имен)

1. Обычай давать при постриге редкие имена (которые не даются
при крещении). Относительность понятия редкого имени 132
2. Новые иноческие имена, появляющиеся после реформ
патриарха Никона 136
3. Женские иноческие имена, образованные от мужских (имена
мужских святых у инокинь) 141
4. Южнославянские формы мужских иноческих имен после второго
южнославянского влияния 143

X. Иноческие имена в быту

1. Сочетание иноческого имени с отчеством и фамилией. 145
2. Уменьшительные формы иноческих имен в нейтральном
(непейоративном) значении 149
3. Уменьшительные формы иноческих имен в пейоративном
значении. Самоуничижительная форма иноческого имени 153
4. Иноязычные (греческие) формы иноческих имен:
казусы митрополита Климента Смолятича и Льва,
епископа Ростовского в XII в. 158
5. Прозвища монахов. 173
6. Монашеские литературные псевдонимы 179
7. Монашеские инаугурационные имена 183

8. Именованіе монаха мирским именем. Возвращение к мирскому имени при расстрижении. Мирское имя монаха в пейоративном значении; в нейтральном значении.187

Экскурс I.

Предсмертный постриг в Древней Руси

1. Предсмертный постриг в великую схиму в монастырях.203
2. Предсмертный постриг в великую схиму у мирян210
3. Предсмертный постриг в великую схиму в династическом контексте: конфликт с традицией.214
4. Специфика свидетельств о предсмертном постриге у мирян217

Экскурс II.

Другие ситуации, обуславливающие принятие монашества

1. Постриг вдов228
2. Насильственный постриг как средство устранения соперника . .226
3. Насильственный постриг как средство расторжения брака. . . .237

Экскурс III.

Историографические мифы: мнимые схимнические имена

.246

Цитируемая литература251

Условные сокращения294

Указатель имен295

Сведения об авторах341

От авторов

Книга, предлагаемая вниманию читателя, представляет собой первый опыт целостного описания русской традиции монашеского имянаречения. До сих пор эта тема становилась предметом рассмотрения лишь в немногих отдельных статьях или же затрагивалась попутно в трудах, посвященных иной проблематике (в частности, при решении сугубо прикладных задач, таких, как идентификация того или иного исторического лица, атрибуция текста и т. п.). Не лучше, а может быть даже и хуже, обстоит дело с изучением монашеских имен на католическом Западе — нам не удалось обнаружить сколько-нибудь исчерпывающих работ в этой области.

Совершенно очевидно, между тем, что вопросы наименования и перемены имени, актуальные для любой культурной традиции, именно в монашеской среде становятся предметом специального осмысления. При этом выбор имени на той или другой стадии монашеского посвящения воспринимается, с одной стороны, как метафизическое обновление личности, своего рода перерождение, с другой же стороны, — как средство соотнесения этой личности с определенным сакральным образцом. Монах, меняющий имя, становится новым человеком (не случайно иноческий постриг настойчиво ассоциируется с крещением) и в то же время все его сущностные изменения протекают в рамках, заданных общей концепцией святости. Иноческое имя в принципе мыслится как провиденциально детерминированное, как проявление Божьего промысла.

Неисчерпаемость материала и ограниченность наших сведений в том, что касается древнерусского периода, делает наш труд принципиально открытым для дополнений и уточнений. Мы надеемся, однако, что структура исследования и обусловленные ею параметры описания могут послужить консолидации исследовательских усилий в этой области.

Несколько замечаний технического характера.

Слова *инок* и *монах*, *иначеский* и *монашеский* и т. п. употребляются в данной книге как полные синонимы (вопреки встречающейся тенденции противопоставить два этих термина).

Даты, относящиеся к русской истории дореволюционного периода всегда указываются по старому стилю.

Многоточие в цитатах, а также текст, взятый в квадратные скобки, всегда принадлежат авторам книги, а не цитируемому источнику. Переводы текстов всегда даются в маровских кавычках (‘’).

В библиографии монашествующие авторы даются не по фамилии, а по имени (например, Евгения Болховитинова следует искать на имя *Евгений*, а не на фамилию *Болховитинов*, и т. п.).

В тех случаях, когда мы не знаем автора цитируемой работы, мы ссылаемся на ее название. При этом название при ссылках всегда оканчивается многоточием (так, например, ссылка «Иерофей..., 1897» отсылает к статье безымянного автора о Иерофее Прилуцком, а не к автору-монаху по имени *Иерофей*).

Авторы считают своей приятной обязанностью поблагодарить всех тех, кто на разных этапах работы консультировал их по тем или иным вопросам: Татьяну Игоревну Афанасьеву, Михаила Анатольевича Бабкина, Елену Владимировну Белякову, о. Никола Бобкова, Андрея Алексеевича Бульчева, Сергея Григорьевича Вургафта, Артемия Владимировича Кейдана, Марию Константиновну Кузьмину, Андрея Павловича Павлова, Дмитрия Георгиевича Полонского, Анастасию Анатольевну Романову, Ольгу Владимировну Трефилову.

I. Общие предпосылки

1. Хорошо известно, что монахи в православной церкви отказываются от своего имени и получают новое имя: мирское имя (полученное при крещении) меняется на иноческое. Это древний обычай, о котором упоминает уже св. Василий Великий (ок. 330–379). Посылая к матери сына инока с письмом и называя его *Дионисием*, св. Василий прибавляет, что это прежний Диомид (Феофан Говоров, 1892, с. 300; из устава св. Василия Великого о приеме в обитель).

Настоящая работа призвана ответить на вопросы: когда и как у инока менялось имя? на какой стадии духовного совершенствования это происходило? насколько обязательной была перемена имени? каким образом осуществлялся выбор имени? могло ли имя монаха последовательно меняться несколько раз? Мы попытаемся ответить на эти и попутные вопросы, имея в виду главным образом русский материал. В поле нашего рассмотрения входит как Древняя Русь, так и новое время; граница между ними определяется реформами патриарха Никона и его последователей во второй пол. XVII в.

Предварительно необходимо напомнить некоторые общие положения.

2. В православной церкви различаются три разновидности монахов: новоначальные, или *рясофорные*, монахи (они

носят рясу и обычно камилавку)¹, мантийные монахи, принявшие малую схиму или малый иноческий образ (они носят мантию и клобук) и, наконец, великосхимные монахи, принявшие великую схиму или великий иноческий образ (их отличают куколь и нашитые кресты на мантии)². Каждый из этих видов предполагает особое посвящение, которое в принципе сопровождается пострижением.

Соответственно, существуют три вида монашеского пострига (пострижение в рясофор, в малую и в великую схиму), которые мыслятся как ступени духовного совершенствования. Эти три вида пострига представляют собой результат развития единого некогда обряда, который со временем разделился на несколько обрядов, соответствующих последовательным стадиям принятия духовных обетов (см.: Пальмов, 1914; Ваврик,

¹ Слово *рясофор* имеет два значения: 'ношение рясы, означающее степень посвящения' и 'тот, кто носит рясу'. В первом случае это слово не имеет формы множественного числа, во втором случае оно склоняется как одушевленное существительное мужского рода и различается по числу.

В настоящей работе в авторском тексте (не в цитатах!) это слово фигурирует всегда в первом значении.

² Они называются также *схимники*. Вообще, когда говорится о *схиме* без сопутствующего определения, как правило, имеется в виду великая *схима*.

Слово *мантия* может означать не только одежду монаха, но и соответствующую степень посвящения, т. е. малый иноческий образ, малую схиму (говорят: *постричь в мантию, мантийный монах*). Равным образом слово *схима* может означать как степень посвящения (великий иноческий образ, великую схиму), так и облачение великосхимника (см.: Срезневский, III, стлб. 373–374; Горский и Невоструев, III/1, с. 391, № 402). Ср. в требнике XVI в. (ГИМ, Син. 898): «Послѣдованіе малаго вбраза, еже есть мантиа» (л. 299) и «Чин бываемыи велікаго аггельскаго вбраза, еже есть схіма» (л. 310 об.).

Схима, великая или малая, может именоваться *ангельским образом*, будучи противопоставлена при этом рясофору, который никогда так не называется. Иногда *ангельским образом* именуется только великая схима, в отличие от малой.

1968)³. Эта общая трехступенчатая схема на местах может сокращаться (редуцироваться или нивелироваться).

Так, в греческих монастырях в XIX — нач. XX в. не было ни пострига в рясофор, ни пострига в малую схиму, при том что в греческих евхологиях⁴ были представлены все три вида пострига: рясофорных послушников (облеченных в монашескую

³ Если чины пострижения в малую и великую схиму непосредственно связаны друг с другом, т. е. восходят к одному чинопоследованию, то «чин рясофорного иночества сложился не из чина собственно монашеского пострига (как это было с двумя чинами великой и малой схимы), а из благословения новоначальным инокам»; в свою очередь, благословение новоначальным инокам испытало затем влияние со стороны пострига в монашество (Диодор Ларионов, 2013, с. 5; ср.: Пальмов, 1914, с. 87, 313).

Существенно, что при пострижении в рясофор не провозглашаются в церкви монашеские обеты (обеты послушания и отречения от мира), как это делается при пострижении в малую и великую схиму. Сам факт вступления в монастырь трактуется как обещание непорочной жизни.

⁴ Следуя сложившемуся узусу, мы говорим о «евхологии», если речь идет о греческой традиции, но о «служебнике» или «требнике», если речь идет о традиции русской. Понятие «евхологий» (εὐχολόγιον ‘молитвослов’) у греков объединяет понятия «служебник» и «требник»; особого названия для этих богослужебных книг у греков нет. Слово (*по*)*требник* / (*по*)*требник* как название книги отмечается со второй пол. XVI в. (Сл. РЯ XI–XVII вв., XVIII, с. 21; Сл. РЯ XI–XVII вв., XXX, с. 105). Слово *служебник* как название книги впервые, по-видимому, встречается в служебнике митрополита Киприана кон. XIV в., дошедшем до нас в копии кон. XIV — нач. XV в.; ср. запись писца: «Сии служебникъ преписанъ ѿт грецкихъ книгъ на рускыи изыкъ рукою своею. Киприанъ смиренны митрополитъ Киевъскыи всея Руси» (ГИМ, Син. 601, л. 72, ср. л. 132 об.; Буслаев, 1861, стлб. 135; Сл. РЯ XI–XVII вв., XXV, с. 126; относительно датировки рукописи см.: Соболевский, II, с. 436, 627). Служебник и требник архимандрита Дионисия Зобниновского 1630-х гг. носит характерное название «молитвенный потребникъ» (РГБ, ф. 173.I, № 183, л. 5 об., 10), где определение *молитвенный* передает буквальное значение слова εὐχολόγιον.

При каких обстоятельствах в русской традиции появилось разделение служебника и требника как отдельных книг, нам не ясно.

одежду без пострижения) постригали прямо в великую схиму, минуя малую⁵. В России пострижение в рясофор осуществлялось

⁵ См.: Дмитриевский, 1891–1892, с. 144–146, 173–175; Самуилов, 1905, с. 1786. «В современном Большом греческом евхологии, — писал Дмитриевский, — хотя и содержатся все три чина монашеского пострижения, но в действительности они не имеют никакого практического применения. На всем православном Востоке, не только в патриарших городах: в Константинополе, Дамаске, Александрии и Иерусалиме, но даже в обителях св. Афонской горы, Синая, св. Саввы Освященного и других... деления монахов на три категории или класса не существует. Монастыри Востока знают только докимов (учеников) или рясофоров и совершенных монахов или же великосхимников наших; так называемых манатейных монахов, какими у нас считаются и все иерархи, на Востоке совершенно нет и такого названия там никто не слышит. Что же касается чинов пострижения в монашество, то на Востоке ныне практикуется лишь чин пострижения в великую схиму, который совершается над рясофором спустя три года после поступления их в монастырь, после прохождения ими монашеского искуса... Рясофоры на Востоке значительно отличаются от рясофоров наших русских обителей. Рясофорами обыкновенно делаются на Востоке просто, без всяких религиозных церемоний. Лица, желающие жить в монастыре в этом звании, в киновиях делают метание игумену в его келии, а в идиоритмах — главному проэстосу в синодиконе... Рясофор на Востоке получает право носить рясу, наметку на камилавке и даже мантию, когда он, с благословения игумена, исполняет в монастыре за богослужением роль канонарха, еkkлеcиарха или кандидата. Изредка и в исключительных случаях прочитываются над рясофорами и положенные в евхологии молитвы. Это делается в том, например, случае, когда рясофор, по воле игумена, назначается на послушание вне монастыря... Чтением этих молитв игумен желает как бы закрепить посылаемого рясофорного монаха за монастырем и установить более тесную связь его со своею “метаниею” или обителью» (с. 144–145).

По указанию А. А. Дмитриевского, в кон. XIX в. на Афоне только в русском Пантелеймонове монастыре были все три вида пострига. Вместе с тем ранее дело, по-видимому, обстояло иначе: еще в XVI–XVII вв. в монастыре св. Павла на Афоне был особый постриг как в рясофор, так и в малую схиму. Ср. расспросные речи старца Макария (в миру *Микулы*), киевлянина, взятого в плен в Литве, 1623 г.: «И он шел... в Святую Гору в Павлов монастырь, и того де монастыря игумен Викентей постриг его в церкви в самой Велик день; а на постриганье давали ему евангилье держать и спрашивали: желает ли он иноческого чину? и он сказал, что

не всегда и не везде; и сейчас в одних монастырях постригают в рясофор, в других — нет. Таким образом, для многих монахов первым пострижением оказывалось, как оказывается и сейчас, пострижение в малый иноческий образ (в малую схиму)⁶.

желает иночества; и постригли его в рясу да в комилавку, и ходил де он в том искусе 6 лет, а после того постригся в мантию и в парамант» (РИБ, II, 1875, стлб. 630–631, № 166).

В настоящее время на Афоне в одних монастырях послушников постригают сразу в великую схиму (это соответствует тому, о чем писал А. А. Дмитриевский), в других — сначала в малую, а затем в великую схиму (это соответствует обычной русской практике), в третьих — сначала в рясофор, а потом в великую схиму (см.: Хризостом Кацулиерис, 2002, с. 112, 193). Обычай постригать сразу в великую схиму продолжает или же восстанавливает традицию Феодора Студита (ср. ниже, § IV–7).

⁶ В русских монастырях начиная с синодального периода рясофорных принято называть *иноками*, отказывая им в наименовании *монах*. Словоупотребление это ограничивается монастырской традицией, представляя собой явление, типологически сходное с профессиональным жаргоном. Вне этой традиции слова *инок* и *монах* как в светской, так и в церковной литературе употребляются как синонимы; так же употребляются они и в настоящей работе.

Таким образом, в определенных условиях слова *инок* и *монах* могут противопоставляться по своему значению — при том что в других контекстах они оказываются равнозначными. Это противопоставление основывается, по-видимому, на происхождении слова: слову греческого происхождения (*монах*) приписывается более высокий статус по сравнению с соответствующим славянским словом (*инок*). Следует заметить вместе с тем, что если *монах* представляет собой прямое заимствование из греческого *μοναχός*, то *инок* — это калька с того же греческого слова (Фасмер, II, с. 135); ср. также старосл. **ѣдинакъ* ‘монах’, *ѣдиначьнъ* ‘монашеский’ (Сл. стсл. яз., IV, с. 968–969).

Уникальное противопоставление слов *инок* и *чернец* содержится в Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь (1573 г.). Царь упоминает здесь Василия Собакина, «иже не токмо не ведущ иноческого жития, но ни видяща яко есть чернец не токмо инок еже есть велико» (Иван Грозный, 1951, с. 175). В этой фразе несомненно противопоставляются *инок* и *чернец*, но какое из этих понятий иерархически более значимо, по мысли Грозного, представляется неясным. Я. С. Лурье считает, что

3. В древнейших дошедших до нас русских требниках (XIV в.) предусмотрены два пострижения — в малую и великую схиму. Таковы Шереметевский требник (РГАДА, ф. 188, № 819, л. 1 об.—64 об.), Чудовский требник (ГИМ, Чуд. 5, л. 1 об.—38), требник новгородского Антониева монастыря (РНБ, Соф. 1056, л. 14—48); то же в сербском требнике кон. XIII — нач. XIV в. (РНБ, Гильф. 21, л. 19 об.—37).

В дальнейшем (с XV в.) в русских требниках появляется «Чин бываемый на одеяніе расы (или: рясы)», предшествующий чину принятия малого иноческого образа (т. е. пострижению в малую схиму) и соответствующий тому, что впоследствии именуется на Руси *рясофором*⁷. Облачение в рясу и камилавку

здесь подчеркивается, что инок выше чернеца (Там же, с. 359, 636), однако фраза допускает и прямо противоположное прочтение.

⁷ Слово *рясофор* или *расоносец* как обозначение рясофорного монаха фигурирует в Требнике Петра Могилы (Требник, 1646, II, стлб. 897, 892; см. здесь «Чинъ бываемый на одѣяніе расы и камылавхи» на с. 891—897) и, видимо, появляется в Великой Руси после реформ патриарха Никона — в процессе украинского влияния на великорусскую церковную традицию (см. об этом влиянии ниже, § IV—3, 7). Требник Петра Могилы лег в основу московского издания Требника 1658 г. (см. «ковычный» экземпляр Требника Петра Могилы, правленный московскими справщиками для издания 1658 г. — РГАДА, ф. 1251, № 978). В этом и последующих московских печатных требниках появляется соответствующий чин с названием, обличающим использование киевского издания: «Послѣдованіе во одѣяніе расы и камилавхи» (Требник, 1658, с. 220—220 об.; Требник, 1680, л. 101—101 об.; Требник, 1688, л. 103—103 об.; Требник, 1697, л. 90 об.—91). Однако литургические указания здесь большей частью опущены, и слова *рясофор*, *расоносец* в этих требниках не читаются. По-видимому, они пришли в Великую Русь устным путем, благодаря украинскому духовенству.

Вместе с тем по крайней мере с XVIII в. слово *рясофор* может означать ношение рясы, т. е. относится не к человеку, а к состоянию (степени посвящения). Ср. в «Церковном словаре» Петра Алексеева (1773 г.): *расоносец* ‘младший монах, который хотя и носит рясу, но не облечен еще в великий ангельский образ’, *рясофор* ‘ношение рясы монашеской’ (П. Алексеев, IV, с. 16).

сопровождается в них пострижением (пострижением в рясофор); таким образом этот чин знаменует первый этап иноческого посвящения⁸. Еще ранее (с XIV в.) такой чин появляется в требниках сербских⁹. Надо полагать, что появление этого чина на Руси связано со вторым южнославянским влиянием. Он отвечает, по-видимому, греческой практике; соответствующее чинопоследование известно в греческих евхологиях с XIV в. (см.: Пальмов, 1914, с. 87, 308; Ваврик, 1968, с. 241)¹⁰.

Вместе с тем пострижение новоначальных иноков (иначе говоря, пострижение в рясофор) было известно в Византии

⁸ Мы находим его, например, в служебнике и требнике 1474 г. (РГБ, ф. 304.I, № 224, л. 218 об.–220), в требниках XV в. (РГБ, ф. 304.I, № 230, л. 103–104 об.; РГБ, ф. 304.I, № 231, л. 71–77), в требниках нач. XVI в. (РГБ, ф. 113, № 333, л. 47 об.–51; ГИМ, Син. 310, л. 147–147 об.; см.: Горский и Невоструев, III/1, № 377, с. 219), в Требниках XVI в. (РГБ, ф. 304.I, № 232, л. 10–37; РГБ, ф. 304.I, № 234, л. 121–124 об.; РГБ, ф. 304.I, № 235, л. 1–2 об.; РГБ, ф. 304.I, № 236, л. 1–4 об.; ГИМ, Чуд. 54, л. 284 об.–287 об.; ГИМ, Син. 898, л. 286 об.–299), в сборнике XVI в. (ГИМ, Син. 816, л. 38–40; см.: Горский и Невоструев, III/2, № 564, с. 470), в служебнике и требнике Лаврентия, архиепископа Казанского, второй пол. XVI в. (РГБ, ф. 113, № 87, л. 310–313), в служебнике и требнике Дионисия Зобниновского, 1630-х гг. (РГБ, ф. 173.I, № 183, л. 575–577), в требнике XVII в. (ГИМ, Хлуд. 120, л. 94–97 об.; см.: А. Н. Попов, 1872, с. 283), наконец, в московских печатных требниках XVII в. (Требник, 1625, л. 268–271; Требник, 1633, л. 268–271; Требник, 1639, л. 1–4 об.; Требник, 1651, л. 243 об.–246).

⁹ См. сербские требники — кон. XIV в., ГИМ, Хлуд. 118, л. 141 об.–143 (см.: А. Н. Попов, 1872, с. 280); перв. пол. XV в., ГИМ, Син. 324, л. 110 об.–114 об. (см.: Горский и Невоструев, III/1, № 373, с. 161), ГИМ, Син. 307, л. 21–22 об. (см.: Горский и Невоструев, III/1, № 374, с. 164); сербский служебник и требник XV–XVI в., ГИМ, Хлуд. 114, л. 125–126 (см.: А. Н. Попов, 1872, с. 972).

Указание В. А. Мошина на то, что чин одевания рясы находится в сербском требнике кон. XIII — нач. XIV в. (РНБ, Гильф. 22, лл. 1–5 об.; см.: Мошин, 1958, с. 412), является ошибочным: здесь представлен не чин одевания рясы, а чин пострижения в великую схиму.

¹⁰ См. также об отдельных греческих соответствиях: Дмитриевский, 1882–1883, с. 471; Прилуцкий, 1912, с. 183.

по крайней мере с XII в. (см.: Б. Успенский, 2016, с. 78). Есть основания полагать, что оно практиковалось на Руси до принятия Студийского устава (он был принят между 1062 и 1074 гг.); мы не знаем, сопровождалось ли оно изменением имени (Там же, с. 91–100).

4. В настоящее время перемена имени у монаха непосредственно связана с обрядом пострижения. Так, по-видимому, обстояло дело не всегда.

Согласно Феодору Вальсамону, известному византийскому канонисту (ок. 1040 — ок. 1195), изменение имени могло иметь место при вступлении в монастырь у новоначальных, или рясофорных, монахов (*ῥασοφόροι*), когда на них возлагалась ряса¹¹. Как указывает Вальсамон (в толковании на 5-е правило Двукратного Константинопольского собора 861 г.), облачение в рясу могло происходить в храме при провозглашении Трисвятого¹², причем имя вступающего в монастырь менялось на монашеское:

Τινῶν... εἰσελθόντων εἰς μοναστήρια, καὶ ῥασοφορησάντων, ἴσως καὶ μετὰ τρισαγίου ἐν ναῶ, καὶ μετονομασθέντων, καὶ ἀπλῶς κατὰ μοναχοῦς ἀναστρεφόμενων ἐντός τε καὶ ἐκτός τῆς μονῆς πρὸ... τοῦ τελειωθῆναι διὰ τῆς μοναδικῆς ἀποκάρσεως

¹¹ Вальсамон, насколько известно, впервые называет новоначальных монахов «рясофорными» (*ῥασοφόροι*), ранее они именовались «начальными» (*ἀρχάριοι*) (см.: Пальмов, 1914, с. 308). В названии чинопоследования это слово известно с XIV в. (см.: Ваврик, 1968, с. 238, примеч. 47), а именно, в уставе Святогробской патриаршей библиотеки в Иерусалиме (собр. иерусалимского Крестного монастыря, № 52, л. 299 об. — Дмитриевский, III, с. 191).

¹² О том, что может означать в этом контексте упоминание Трисвятого, см.: А. Н. Павлов, 1897, с. 209 (примеч. 1); Пальмов, 1914, с. 309–310; Ваврик, 1968, с. 236–239 (начало особой службы, когда совершается облачение в рясу, или же часть литургии, во время которой это происходит).

‘Некоторые вступают в монастыри, облакаются в рясу, может быть, даже с Трисвятым в храме, переменяют имя и вообще живут и внутри, и вне обители как монахи... прежде чем принять полное монашеское пострижение’ (Ралис и Потлис, II, с. 665; Минь, СХХХVII, стлб. 1028)¹³.

¹³ Пятое правило Двукратного собора говорит о том, что желающему стать монахом необходимо предварительно пройти трехлетнее испытание в мирском одеянии; в некоторых случаях этот срок может быть сокращен до полугода. Вот что говорит Вальсамон по этому поводу: «...так как некоторые вступают в монастыри, облакаются в рясу, может быть, даже с Трисвятым в храме, переменяют имя и вообще живут и внутри, и вне обители как монахи; но, прежде чем принять полное монашеское пострижение, снимают с себя образ и обращаются в мирскую жизнь, а иногда и сопрягаются законным образом с женами; то некоторые утверждали, что таковые не делают ничего незаконного, но что они имеют право в течение установленного правилом трехлетия выходить из обители без предосуждения, слагать монашеские одежды и надевать мирские; потому что и правило дает предписание о постригаемых ранее трехлетия, а не о тех, которые еще находятся на испытании и суть рясофоры. А другие говорили, что правило называет монашеским образом пострижение; но не предписывает, чтобы испытание совершалось в монашеском одеянии, и не предполагает того, чтобы кто-нибудь бросал это одеяние, надевал мирское и удалялся. Отсюда открывается, что несущий испытание должен нести оное в мирском одеянии; ибо кто однажды облекся в монашеское одеяние, тому не должно быть дозволено сегодня являться перед публикой монахом, а завтра выступать мирянином и как бы шутить, подобно актерам, над святым образом; поэтому правильнее было бы принуждать их к принятию пострижения... Иные же высказывали, что, сделавшись рясофорами с Трисвятым, не должно быть дозволяемо обращаться в мирян; а которые приняли образ без этого, те бесспорно могут в течение трехлетия слагать с себя монашеские одеяния и надевать мирские... Таковы были мнения некоторых. А большинство людей более благоговейных думают, что, кто вошел в монастырь и, как бы то ни было, надел черное одеяние и живет подобно монахам, тот не имеет права сделаться опять мирянином; ибо, говорят, ему можно было в течение трехлетия вынести испытание в мирской одежде. А так как он надел монашеское платье, то должен быть вынужден к выполнению своего предположения...» (Прав. поместн. соборов, II, с. 812–813).

Ср. в этой связи в канонических ответах патриарха Луки Хризверга (1157–1169/70): «Некто мирянин пришел в монастырь, желая

После этого, согласно Вальсамону, человек считался монахом, хотя бы он и не был еще пострижен (см.: Де Меестер, 1940, с. 328–329); таким образом, по Вальсамону, уже монашеская одежда делает человека монахом¹⁴. Вальсамон, впрочем, сообщает и о других мнениях по этому поводу.

сожителем с братиею, и надел рясу, при совершении, когда он принимал монашество, только одного “Трисвятого”, но без принятия пострижения. Затем, будучи в раскаянии, он сбросил то, что надел с “Трисвятого”, и снова облачился в свои одежды и отошел, и даже сочетался с женою; таковой может ли когда-нибудь быть принят во священство и остаться без епитимии ему, соответствующей такому деянию?» (Алмазов, 1903, с. 25).

¹⁴ Впоследствии на Руси облачение в иноческую одежду воспринималось именно как посвящение в монашество: считалось, что, кто наденет монашескую одежду, хотя бы и шутя, тот уже постригся (см.: Мельников-Печерский, II, с. 451, примеч.). В нач. XVIII в. у поморских старообрядцев-беспоповцев обряд иноческого посвящения мог сводиться к возложению монашеского платья. По словам П. С. Смирнова, «в поморских скитах... все пострижение состояло в возложении чернеческого платья. Явившиеся в 1721 г. в Приказ церковных дел раскольничьи “старицы” Меланья и Ирина показывали, что когда около 1708 года они поселились в беспоповщинском ските на реке Андоме, то, как не постриженные, были облечены в чернеческое платье матерью их “старицей” Ироидою, по приказу “учителя” их Андрея Денисова. При этом Меланья и Ирина добавили, что “и прочих де как старцов, так и стариц, там не постригают, а возлагают чернеческое платье так же, как и на оных стариц, просто”» (П. Смирнов, 1909а, с. 871).

Любопытен в этом отношении рассказ Савватия Соловецкого об иноке Елисее, который, чувствуя приближение смерти и не имея возможности постричься в великий иноческий образ, накинул на себя схимническое облачение (см. Экскурс I, § 1). Сходным образом Василий III, желая постричься перед смертью в великую схиму, говорит: «Если не дадут меня постричь, то на мертвого положите монашеское платье...» (см. Экскурс I, примеч. 14). В Житии Павла Обнорского рассказывается, что в 1538 г. монахи Комельского Троицкого монастыря, увидев приближающихся конных татар, «начаша на себе схимы налагати» (А. Герд, 2005, с. 129). Во всех этих случаях возложение монашеского платья выступает как символическое пострижение.

В Сказании о начале Киево-Печерского монастыря упоминается юродствовавший инок (Исакий), который собирал детей и возлагал

В другом месте (Послание монаху Феодосию о рясофорных иноках) Вальсамон говорит о том, что настоятели монастырей сразу — без положенного испытательного срока — облачают приходящих к ним в монашеские одежды и переименовывают, после чего уже окончательно постригают в полный монашеский образ:

οἱ σήμερον κατὰ πᾶσαν τὴν οἰκουμένην ἡγουμενεύοντες
τοὺς προσερχομένους αὐτοῖς, μηδὲ διημερεύσαντας
σχεδὸν εἰς πολιτεῖαν μοναδικήν, οὐ μόνον ἀποκριματίστως
μετασχηματίζουσι καὶ μετονομάζουσιν, ἀλλὰ καὶ
τελειοποιοῦσι δι' ἀποκάρσεως

‘нынешние настоятели по всему свету тех, кто к ним приходит, хотя они еще и дня не прожили в монастыре, не только необдуманно переоблачают и переименовывают, но еще и окончательно принимают в монахи через пострижение’ (Раллис и Потлис, IV, с. 507; Минь, СХХХVIII, стлб. 1376).

Итак, изменение имени при Вальсамоне происходило у новоначальных монахов без предварительного пострижения. В дальнейшем, однако, переименование в рясофоре начинает связываться с пострижением (см. ниже, § III–3).

У нас есть свидетельства того, что изменение имени у новоначальных иноков могло иметь место еще до Вальсамона, а именно, в XI в. Так, Антоний Печерский († 1073 г.) переименовал пришедшего к нему купца по имени *Чернь*, дав ему имя *Исакий*:

на них монашеское платье, за что претерпевал побои как от Никона, так и от родителей этих детей («совъкупи к собѣ оуных, и вскладше на нь [sic!] порты чернечьскыя» — ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 196; Патерик, 1911, с. 130).

Если в одних случаях облачение в монашеское платье воспринималось как синоним пострижения, то в других случаях оно выступает как начальный обряд посвящения в монашество.

Бѣ бо купецъ родомъ Торопечанинъ и помысли быти мнихъ... И иде к великому Антоню в пещеру, моласа кму, да бы ѿ створилъ черноризцемъ. И пригати ѿ Антонии, и възложи на нь порты чернецьскыа, нарекъ има кму Исакии, бѣ бо има кму Чернь (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 191–192; ср.: Патерик, 1911, с. 128–129).

Надо полагать, что наряду с некалендарным именем *Чернь*, у этого купца было какое-то крестильное имя. Судя по контексту, имя *Исакий* стало его новым, монашеским именем.

Антоний не был священником и не мог, следовательно, постригать в малую или в великую схиму (см.: Б. Успенский, 2016, с. 91–99). Совершенно очевидно, таким образом, что Исакий был именно новоначальным (т. е. рясофорным) иноком.

II. Изменение имени в малой схиме как общая практика

1. Согласно русским и сербским требникам, изменение имени происходило при пострижении в малую схиму; малая схима может именоваться вообще первым монашеским образом (греч. *πρώτο σχήμα*) (см.: Б. Успенский, 2016, с. 85). В этих же требниках описываются пострижение в рясофор и пострижение в великую схиму, но, по-видимому, в этих двух случаях изменение имени как общее правило до сер. XVII в. не предусматривалось (см. ниже, § III, IV).

В некоторых требниках пострижение в малую схиму заканчивается вопросом об имени: после отпуска игумен спрашивает новопостриженного монаха о его имени, и тот ему отвечает, называя при этом свое новое имя. В печатном иноческом Требнике 1639 г. читаем:

Посемъ новопостриженнаго поставит ѿерей на западъ лицѣмъ, идѣже поставлен былъ налой. Таж[е] дасть новопостриженомъ в рѣцѣ Ева[н]г[е]ліе. И приходитъ къ Ева[н]г[е]лію преже игѣмень. И сотворитъ молитвѣ Ис[с]овѣ к новоначалномъ. Новопостриженныи же братъ штвѣщаетъ ко игѣменѣ «аминь». Игѣмень же оу новопостриженаго брата имени воспроситъ, како емѣ има во иноцѣхъ. Новопостриженныи же братъ игѣменѣ има свое скажетъ (Требник, 1639, л. 22)¹.

¹ Ср. в обновленческом требнике священника Василия Адаменко: «...братья по двое подходят к постриженному, целуют его крест и его самого,

На этом служба заканчивается: иерей вручает новопостриженного монаха старцу, и тот отводит его к чудотворцу, «его же храмъ или гробъ», а потом в свою келью. Ничего подобного не происходит ни при облачении в рясу, ни при пострижения в великую схиму²; этот обряд характеризует именно и исключительно принятие малой схимы. Не менее показательны, что чинопоследование пострижения в малую схиму предваряется обычно в московских печатных требниках списком иноческих имен — «Имена калугером» (см., например: Требник, 1624, л. 276–278 об.; Требник, 1625, л. 271–274; Требник, 1633, л. 271 об.–274 об.; Требник, 1636, л. 101 об.–104 об.; Требник, 1651, л. 246 об.–249 об.³; ср. также рукописный служебник и требник Дионисия Зобниновского 1630-х гг. (РГБ, ф. 173.1, 183), л. 577–578 об.)⁴.

спрашивая: «Как твое имя, брат?» Постриженный называет вновь данное ему имя, а каждый из приветствующих братьев кланяется ему и отходит со словами: «Спасайся в ангельском чине» (Адаменко, 1927, с. 188). См. также об этой традиции в современной Русской церкви: Польсков, 2009, с. 389.

² См. соответствующие чинопоследования: Требник, 1639, л. 1–4 об. и л. 23 об.–46 об.

³ В Требнике 1639 г. соответствующая статья под названием «Имена инокумъ і инькинамъ...» помещена в конце книги (л. 410–428 об.).

⁴ В московских печатных требниках статья «Имена калугером» присутствует вплоть до никоновского Требника 1658 г., изданного при патриархе Никоне. В этом и последующих требниках второй пол. XVII в. она опущена со ссылкой на то, что подобной статьи нет в требниках греческих; статья эта заменяется статьей «Сословие имен по алфавиту», которая помещается не перед чином пострижения в малую схиму, а в конце требника (приобретая, таким образом, значение общего именованья, не связанного с чином иноческого пострижения). Так, в Требнике 1658 г. в конце последования малой схимы сообщается: «Вѣдомо бѣди и ѡ семъ, такъ имена здѣ монаховъ на радѣ не положиша са, сѣа ради вина, понеже ихъ в греческихъ нѣсть. вѣденіа же ради всакомѣ здѣ положишася в конце книгъ» (с. 241); ср. список имен — «Сословіе именъ по алфавитѣ» — в конце Требника на листах, не имеющих пагинации. См. то же: Требник, 1680, л. 110 и 442–453 об.; Требник, 1688, л. 112 и 433–439 об.; Требник, 1697, л. 98 и 382–388.

Аналогичный обряд — вопрошение имени у новопостриженного монаха после принятия малой схимы — представлен и в сербских требниках первой пол. XV в. (ГИМ, Син. 324 и ГИМ, Син. 307 — Горский и Невоструев, III/1, № 373 с. 153 и сл.; Там же, № 374, с. 163 и сл.) с той только разницей, что оно происходит здесь до литургии — сразу после пострижения волос и облачения в монашеские одежды. Ср.:

Потомъ, прїѣмше ꙗго братїа въ діаконикъ, острисають ѿ, поуще «Бл[а]жени непорочны въ пѣт[ь]» [Пс. СХVIII]. Діакон[ь] же гл[агол]ѣтъ[ь] діаконства тр[и]с[ва]т[о]мѣ, потомъ прок[имен] и ап[о]с[то]ль ѿ еу[ан]г[е]ліе. По еу[ан]г[е]ліѣ[и] же прїѣмлять игоумнь еу[ан]г[е]ліе, и приходитъ остриженны братъ и цѣливаекъ к поклонивсе, и прѣдстателѣ [цѣливаекъ]. И потомъ даеть кмоу игоумнь с[ве]тое еу[ан]г[е]ліе и цѣливають с[ва]тое еу[ан]г[е]ліе и брата, гл[агол]юще «Како ти ксть име». Брат же повѣдаеть ꙗко же емоу ксть нареченно име (ГИМ, Син. 324, л. 120–120 об.).

Затем следует литургия⁵. Вообще пострижение в малую схиму может совершаться на литургии или отдельно от нее⁶, в зависимости от этого и определяется то, когда игумен спрашивает новопостриженного монаха о его имени (либо в конце всей

⁵ Аналогично и в другом сербском требнике того же времени (ГИМ, Син. 307, л. 26 об.).

⁶ В Требнике 1639 г. говорится: «В переводѣхъ нашихъ великіа Росїи и малыа согласно писано, и в печатныхъ и в писманныхъ переводѣхъ, еже постриженїе творити во с[ва]тѣи литѣргїи. И сеи же оуставъ їер[оу]с[а]лимскїа и греческїа земли и всѣхъ прежнихъ с[ва]тѣихъ б[о]гоносныхъ ѡт[е]цъ о постриженїи в' книзѣ сей в' потребникѣ иноческомъ неразрѣшено обращеть. Но здѣ оу нас в' величїи Росїи по обычаю семѣ мало творимо обрѣтаеться, еже во с[ва]тѣи литѣргїи постригати. И [е]смы обоє на произволенїе настоятелей положихомъ» (л. 52–53, добавочные листы).

службы, либо в конце данного обряда — пострижения в малую схиму, — но перед литургией).

Рассматриваемый обряд имеет греческое происхождение, ср. в греческих евхологиях XV–XVII вв. (в последовании малой схимы): братия подходят к новопостриженному монаху со словами *Εὐλόγησον, πάτερ, πῶς καλεῖται τὸ ὄνομα σου*; ('Благослови, отче, как зовется твое имя?'), см. евхологии Патмосского монастыря № 691, л. 46 (XV–XVI вв.), Синайской библи. № 975, л. 370–371 об. (XVI в.), монастыря Саввы Освященного № 568, л. 95 об.–118 (XVI–XVII вв.) (Дмитриевский, II, с. 665, 858, 945–946)⁷.

2. В требниках прямо не указывается, когда — в какой момент чинопоследования — меняется имя того, кто принимает малую схиму; однако мы знаем это из церковной практики. Это происходит при пострижении волос, т. е. при пострижении в прямом (буквальном) смысле этого слова, — когда священник, взяв ножницы, крестообразно постригает главу монаха, провозглашая: «Брат наш (имярек) постригает власы главы своея...» (или, соответственно: «Сестра наша...»). В этот момент постригаемый (постригаемая) впервые слышит свое новое имя (см.: К. Никольский, 1907, с. 745–746)⁸. Далее следует облачение в монашеские одежды, где каждый раз (при каждом новом облачении) повторяется новое имя монаха: «Брат наш (имярек) об-

⁷ В евхологии монастыря Саввы Освященного это делается после отпуста, в других евхологиях — после облачения новопостриженного монаха и вручения ему свечи.

⁸ Ср. в воспоминаниях митрополита Евлогия: свое иноческое имя он узнал только во время обряда, когда было провозглашено: «Брат наш Евлогий постригает власы главы своея» (Евлогий Георгиевский, 1947, с. 63; см. ниже, § VII-1).

В обновленческом требнике священника Василия Адаменко говорится: «Настоятель крестообразно постригает волосы на его голове и дает ему новое имя: “Брат наш (имя) постригает волосы головы своей в знак отречения от мира, от всего мирского, от личной воли и от всех плотских влечений — во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”» (Адаменко, 1927, с. 181–182).

лачится в ризу веселия...», «Брат наш (имярек) приемлет параманд...» и т. д.

Пострижению волос предшествуют огласительные молитвы, в которых звучат слова «Приими раба твоего (имярек)» (иногда читается одна такая молитва). Они предполагают произнесение прежнего, оставляемого имени⁹.

Противопоставление прежнего и нового имени в обряде монашеского пострижения — древний обычай. В греческих чинах посвящения в монашество прежнее (оставляемое) и новое (принимаемое) имя могли противопоставляться еще отчетливее. Так, в чине пострига в просхиму (Τάξις καὶ ἀκολουθία τοῦ προσχήματος) из схиматология Мессинской библиотеки XI–XII в. (Messanensis, gr. 172, л. 6 об.)¹⁰ при пострижении волос провозглашалось:

Ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ὁ δεῖνα, μετονομαζόμενος ὁ δεῖνα, κείρεται τὴν κόμην τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ, ἐν ὀνόματι τοῦ Πατρὸς...

‘Брат наш, имярек [называется прежнее имя], принявший новое имя, имярек [называется новое имя], постригается власами главы своей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа’ (Ваврик, 1968, прилож, с. 49*).

Ср. в ехологии XVI в. Синайской библиотеки № 985 (л. 9) в чине пострижения в рясофор:

Ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, ὁ μετονομαζόμενος οὕτως, κείρεται τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς...

‘Раб Божий, имярек [называется прежнее имя], принявший новое имя, имярек [называется новое имя], постригается власами главы своей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа’ (Дмитриевский, II, с. 869).

⁹ В принципе это может быть мирское, крестильное имя или же рясофорное. Ср. ниже, § III–1.

¹⁰ *Просхи́ма* (πρόσχημα) и *протосхи́ма* (πρώτο σχήμα) — наименования малой схимы (см.: Пальмов, 1914, с. 84, 246–247, 312).

Описанная традиция — провозглашение (в первый раз) нового имени монаха во время пострижения волос на его голове — является общей у русских и греков. Вместе с тем у греков существует и другая традиция. В афонских монастырях новое имя впервые называется во время чтения молитвы «Господи Боже наш, достойных быти...» (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ ἀξιόσους σοῦ εἶναι νομοθετήσας...). Иеромонах, совершающий постриг, прерывает чтение этой молитвы там, где должно быть названо имя монаха. Игумен называет имя, например «Ефрем, монах», постригающий повторяет имя и продолжает чтение молитвы (см.: Хризостом Кацулиерис, 2002, с. 213). Это древнейшая молитва для желающих принять монашество, которая фигурирует уже в Евхологии Барберини второй пол. VIII в. (Евх. Барберини, № 169). Обычно она входит в чинопоследование малой схимы в качестве огласительной молитвы, читаемой перед пострижением волос¹¹. Таким образом, новое имя монаха, по-видимому, провозглашается в этом случае не во время пострижения волос, а перед пострижением.

¹¹ См. об этой молитве: Пальмов, 1914, с. 32–37; Б. Успенский, 2016, с. 87, примеч. 30. В Синайском евхологии она называется молитвой «малого образа» (Син. евх., л. 80 об.).

III. Изменение имени при пострижении в рясофор

1. В настоящее время в Русской православной церкви изменение имени принято не только в малой схиме, но и в других степенях монашества: можно сказать, что имя меняется — или может меняться — при каждом монашеском пострижении.

Так, при пострижении в рясофор мирское имя может меняться на иноческое (это, впрочем, не повсеместная традиция)¹. При переходе в следующую степень монашества имя всякий раз меняется, уже в обязательном порядке — рясофорное имя, если таковое имеется, меняется на мантийное (малого иноческого образа)², мантийное, соответственно, на схимническое (великого иноческого образа). Таким образом, у одного и того же человека

¹ В Русской зарубежной церкви обычно этого не делают, хотя случаются и исключения. По сообщению сестры Вассы Лариной, в Леснинском женском монастыре (в настоящее время находящемся во Франции) при пострижении в рясофор имя не меняют. Леснинский монастырь был основан в 1885 г. в Российской империи, и там сохраняются дореволюционные обычаи. Сестра Васса — рясофорная монахиня, принявшая постриг в Русской зарубежной церкви; при пострижении она получила новое имя, но это, по ее словам, было скорее исключением, чем правилом.

² Если монашеский постриг (в малую схиму) принимается без предварительного пострижения в рясофор, мирское (крестильное) имя меняется на мантийное.

имя в принципе может последовательно меняться три раза. Так, например, схиепископ Петр, в миру Потапий Федорович Ладыгин (1866–1957), получил в крещении имя *Потапий*, в рясофоре — *Пигасий* (1896 г.), в малой схиме — *Питирим* (1898 г.), в великой схиме — *Петр* (1927 г.); Кукша Одесский, в миру Косма Кириллович Величко (1875–1964), получил в крещении имя *Косма*, в рясофоре — *Константин* (кон. XIX в.), в малой схиме — *Ксенофонт* (1904 г.), в великой схиме — *Кукша* (1931 г.).

Обычай менять имя в рясофоре — это новое явление, которое отражает относительно позднюю греческую практику (см. ниже, § III–3). До XVI–XVII вв. имя обычно менялось при пострижении в малую схиму (о некоторых исключениях мы скажем ниже, см. § V–6) — и более не менялось³.

2. Приведем несколько примеров иноческого имени рясофорных монахов.

Иеромонах Леонтий, в миру Лука Степанович Зеленский или Яценко (1729–1807), настоятель русской посольской церкви в Константинополе (1766–1799), был пострижен в рясофорные монахи с именем *Леонид*, а затем в малую схиму с именем *Леонтий*; под духовным завещанием он подписался тремя именами:

Светское — Лука Степанович, рясофорное — Леонид, мантийное — Леонтий (А. П. Попов, 1911, с. 14–15).

Епископ Белгородский Иоасаф, в миру Иоаким Андреевич Горленко (1705–1757), в 1725 г. был пострижен в рясофор с именем *Иларион*, в 1727 г. — в малую схиму с именем *Иоасаф*.

³ Пострижение в рясофор, возможно, имело место в Киево-Печерском монастыре при Антонии Печерском — до принятия Студийского устава, что случилось между 1062 и 1074 г., скорее всего в 1069 г. (см.: Б. Успенский, 2016, с. 83), — но мы не знаем, менялось ли при этом имя.

Изменил имя при пострижении в рясофор и Паисий Величковский (1722–1794), в миру *Петр*, в рясофоре *Парфений* или *Платон* (относительно путаницы с его именами см. ниже, § VII–2); в дальнейшем он был пострижен в малую схиму, и его мантийным именем стало *Паисий*.

То же, возможно, случилось и с Феофаном Прокоповичем (1681–1736). В 1702 г. он был пострижен в Почаевском монастыре в православные монахи с именем *Самуил*⁴. Затем в 1705 г. он был пострижен в Киеве (в Братском Богоявленском монастыре) и принял имя *Феофан* (см.: Чистович, 1868, с. 7–8; Титлинов, 1913, с. 400; Автухович, 1999, с. 488)⁵. Здесь нет противоречия: вероятно, *Самуил* было его рясофорным именем, а *Феофан* — мантийным⁶. Не исключено, впрочем, что имя

⁴ До этого Прокопович принял постриг в Бятевском базилианском (униатском) монастыре с именем *Елисей*; он был крещен *Елеазаром*, и таким образом иноческое имя начиналось в данном случае на ту же букву, что и крестильное (что соответствовало принятой традиции, см. ниже, § VI–1). Точно так же Стефан Яворский (1658–1722), в крещении *Симеон*, сначала был униатом с именем *Станислав-Симон*, а потом постригся в Киеве с именем *Стефан*.

⁵ Считается, что он был назван *Феофаном* в честь своего дяди по материнской линии Феофана Прокоповича († 1692 г.) (см.: Автухович, 1999, с. 488). В таком случае и фамилию (девичью фамилию матери) он взял в честь дяди, т. е. в 1705 г. он оказывается полным тезкой последнего.

Принято считать, что дядя Феофана Прокоповича был наместником киевского Братского монастыря и ректором Могилянской академии (см.: Чистович, 1868, с. 1; Титлинов, 1913, с. 399–400; Автухович, 1999, с. 488). Эти сведения не находят подтверждения в материалах П. М. Строева и Ф. И. Титова (см.: Строев, 1877, стлб. 18; Ф. Титов, 2003, с. 1730).

⁶ Маркелл Радышевский († 1742 г.), бывший товарищ Феофана, ставший затем его противником, утверждал, что Прокопович самовольно надел на себя мантию православного монаха, без пострижения в малую схиму. В сочиненном им «Житии еретика Феофана Прокоповича...» (ок. 1731 гг.) он говорит: «Рожден он, Феофан, в Киеве, и пришед в возраст, консулся учения Риторики, и потом отлучился из Киева в Польшу, и тамо постригся на Вольне, в Польском городе, Владимире, от Унеатов, в росфор монахом, и начал быть гонитель на благочестивую нашу Православную Восточную

Самуил было получено им при пострижении в малую схиму, а *Феофаном* он был назван при посвящении в иеромонахи или в иеродиаконы (см. о такой возможности ниже, § X–5).

Можно с уверенностью утверждать, что перемена имени при пострижении в рясофор — недавнее явление в русской церкви. Мы не располагаем примерами ранее XVIII в.; судя по имеющимся данным, этот обычай появляется сначала на Украине — сюда относятся все приведенные выше случаи, — и естественно предположить, что его распространение прямо или косвенно связано с церковными реформами патриарха Никона и его последователей, когда в Великой России появляются представители украинского духовенства (аналогичный процесс наблюдается при изменении имени в великой схиме, см. ниже, § IV–3)⁷.

Церковь, и за сию его ревность Униатский Епископ, прозванием Зеленский, в тамошних училищах учинил его Префектом и Дьяконом поставил. И послали его они, Униаты, ради совершеннейшаго, учения в Рим к Папе, и тамо жил во учении время не малое, и постиг учения многая, и от шуму ушел, и сам на себя мантию надел без обычного пострижения, и паки пришел в Киев, и в начале пришествия своего в Киеве, показался он, Феофан, зело великий по благочестии ревнитель, за что начали его тамо любить, и также определили быть учителем» (Маркелл Радышевский, 1862, с. 1; о том, что Феофан был поставлен в дьяконы униатами см. здесь также на с. 10). См. об этом сочинении: Чистович, 1868, с. 298, 301–318.

На допросе Радышевский показал, что ему Прокопович сказывал, что мантию сам на себя надел без пострижения и говорил: «Бог-де меня сохранил, что чернеческой дьявольской одежды на меня не положили» (Чистович, 1868, с. 307).

⁷ Для более позднего времени таких примеров не так мало. Герой повести Н. С. Лескова «Очарованный странник» (1873 г.) Иван Северьянович Голован был пострижен в рясофор и при этом переименован: он был крещен *Иоанном* в честь св. Иоанна Предтечи, в рясофоре же получил имя *Измаил* (Лесков, IV, с. 390, 498, 504). Лесков описывает, видимо, быт Коневского монастыря на Ладожском озере, тесно связанного с Валаамским монастырем. Пимен, будущий патриарх Московский и всея Руси (в миру Сергей Михайлович Извеков, 1910–1990), в 1925 г. был пострижен в рясофор с именем *Платон*, в 1927 г. — в малый образ с именем *Пимен*

3. Отдельно следует рассмотреть единственный древнерусский пример, который мог бы трактоваться как изменение имени в рясофоре. Речь идет о посвящении в монахи Кирилла Белозерского († 1427 г.).

В житии Кирилла, написанном Пахомием Логофетом, рассказывается, как святой — в то время отрок *Кузьма* — служил в Москве у окольного Тимофея Васильевича Вельяминова. Он давно хотел принять постриг, но его патрон не позволял ему это сделать. В Москву пришел игумен Стефан Махрицкий, и Кузьма попросил постричь его в монахи. Зная о противодействии планам Кузьмы со стороны Тимофея Вельяминова, Стефан не решился это сделать прямо, но придумал следующее — он облачил Кузьму как инока, не совершив полного обряда посвящения в монахи (без пострижения волос), и переименовал при этом имя *Кузьма* на *Кирилл*. После этого он явился к окольному, и когда тот попросил у него благословения, он не благословил его сам, а передал благословение от его (окольного) богомольца, Кирилла. На вопрос Вельяминова, кто такой Кирилл, тот отвечал — Кузьма, бывший слуга, который ныне решил стать иноком. Вельяминов разгневался и начал браниться, после чего Стефан удалился из его дома. Жена Вельяминова стала укорять мужа, что он таким образом оскорбил игумена. Тот раскаялся, вернул Стефана, и оба друг у друга попросили прощения. В конце концов окольный отпустил Кузьму, разрешив тому поступать, как он хочет. Затем Феодор Симоновский, архимандрит Симонова монастыря, принял Кузьму (Кирилла) к себе в монастырь и постриг его в монахи, дав ему то же самое имя — *Кирилл*.

...[Стефан] помышляше, како и коим образом възложити на нь [на Кузьму] иночьский святыи образ и сътворити его инока. «Аще, — рече, — възвѣстим вышереченному Тимофѣю, но не попустит сему быти. Аще ли паки и молим

(см.: Одинцов, 1995). Пострижение в рясофор с переименованием имени особенно распространено сейчас в женских монастырях.

его, но не послушает нас». Умысли же и таковое, еже просто тако и несъвършено възложити на нь иночьская, еже и створи.

И възложив бо на нь иночьское одѣвание, и нарече имя ему Кирил, прочее же на Божии воли остави. И тако сему бывающу, приходит преждереченный Стефанъ к Тимофѣю оному, тому же отъ мирскихъ молвъ опочинути хотящу в полудне. Пришедшу же Стефану къ дверем и тлъкнувшу, възвещено бысть Тимофѣю приход Стефановъ. Имяше же велию вѣру къ Стефану игумену, и яко прииде Стефан, въставъ Тимофѣй и поклонися ему, благословения прося. Елма же к сим игуменъ Стефанъ: «Богомолецъ ваш Кириль благословляетъ», — рече, — оному же въпросившу от именованиа, и «Кто есть Кириль?» — глаголаше. Игуменъ же отвѣща: «Козма, — рече, — бывший слуга вашъ. Нынѣ же ему изволися быти иноку, Господеви работати и о вас молити». Онъ же, яко услыша, тяжко си внят слово, вкупѣ же и скорби исполнися нѣкая досадителная изрекъ словеса Стефану. Стефанъ же игуменъ, стоя, рече: «Повелѣно ны есть от Спаса Христа: “Идеже аще приемлють вас и послушаютъ, ту пребывайте, а идѣже не приемлють вас ниже послушаютъ, исходящу оттуду, и прахъ ихъ прилѣпшии отъ ногъ вашихъ отрясайте предъ ними въ свѣдѣтельство имъ”» [ср.: Мк. VI, 11; Мф. X, 14; Лк. IX, 5, X, 11]. И тако Стефанъ прочее отиде, ничтоже ино глаголавъ.

Жена же того Тимофѣя, Ирина именем, благочестива и боящися Бога, тяжко си внят Стефаново, паче же Христово, слово. Начят мужа своего увѣщавати, яко такова мужа оскорби, паче же поминаше реченное тѣмъ слово. Мужъ же ея раскаявся о словесѣхъ, глаголаныхъ къ Стефану, вѣдый его мужа свята. Тѣмже и въскорѣ посылаетъ възратитися к нему. Тому же пришедшу, Тимофѣй прощения прошаше, вкупѣ же и Стефанъ прощение приносяше. И сему тако бывающу, и Козьму, нареченнаго Кирила,

остави на своей воли быти ему, якоже хоцеть. И тако Стефанъ отиде, радуясь, яко приобрѣт брата...

И сему тако бывающу, отходит игумень Стефанъ в монастырь Пречистыя Успению на Симоновъ нарицаемо, поимъ съ собою Кирила. И тако предасть его въ руку архимандриту тоя обители Феодору именем, мужу велику въ добродѣтели и в разумѣ. И ту абие Феодоръ приемлет его с радостию и тако постризае его съвршено и дасть ему то же наименование Кириль (Жит. Кирилла Белозерского, 1994, с. 60, 62).

Эта история рассказывается также в житии Стефана Махрищского, написанным Иоасафом, игуменом московского Данилова монастыря. И здесь, как и в житии Кирилла, говорится, что Стефан возложил на Кузьму иноческое одеяние «просто и несовершенно», изменив при этом ему имя.

Бѣ же тогда въ пресловущемъ градѣ Москвѣ у самодержца околничей, именемъ Тимофѣй, богатствомъ же и честію паче инѣхъ превосходя. И той имѣя сродника себѣ, именемъ Кузьму, юнна суща, но тысящулѣтна разумомъ, от младенства имѣя страхъ Божий въ сердца своем, и желая иноческаго образа житія. Приходитъ къ Стефану и молит его еже облещи его во иноческа. Бѣ бо от многих слыша добродѣтельное его еже по Бозѣ житіе. «Желахъ тебе рече, от многа времени, о священная главо. Но нынѣ сподоби мя Богъ видѣти честную ти святыню. Но молю ти ся Господа ради, не отрини мене грѣшнаго и нетребнаго, подражавый своего владыку. Онъ убо не отрину, но приемый грѣшники, мытаря же и блудника. Тѣмже убо приими и мене грѣшнаго якоже онъ тѣхъ приялъ есть. Твое же, рече, и твоя святыни дѣло, се аще восхоцещи». Сия же и ина многа глаголющу ему, и слезы якоже рѣки от очию проливающу. Стефанъ же, видѣвъ любовь его еже к Богу, и разжжение сердца его и слезы, паче же прозя яко хоцет быти сосуд

Духу Святому, еже и бысть, повелѣваетъ ему от слез престоати и возлагает на него просто и несвершено иноческая одѣяния. И нарече имя ему Кириль. И предаде его архимандриту Феодору Симонова монастыря. И той по обычаю постригаетъ его, и то же именование нарече ему Кириль (РГБ, ф. 304.1, № 679, л. 319–320; см.: Кльгин, 2000).

Действия Стефана, с одной стороны, имеют условный характер, а с другой стороны, могут рассматриваться как предуготовление к подлинному пострижению в монахи. В это время существовал «Чин облачения в рясу» (то, что позднее именуется на Руси *рясофором*), который не предусматривал, насколько мы знаем, изменения имени, но предполагал довольно длительный испытательный срок; облачение в рясу сопровождалось при этом пострижением волос. Совершенно очевидно при этом, что Стефан не намеревался постричь Кузьму в рясофор; напротив, он хотел, чтобы над Кузьмой был совершен полный монашеский постриг, но не мог этого осуществить в сложившихся обстоятельствах. В этой экстраординарной ситуации перемена имени не свидетельствует о существовании подобной практики при облачении в рясу (в рясофоре), а напрямую вытекает из замысла Стефана. Иначе говоря, Стефан не опирается в своих действиях на существовавшую в то время практику облачения в рясу (в рясофор), и, соответственно, Кузьма в результате этих действий не становится новоначальным (рясофорным) монахом.

Таким образом, обряд, совершенный Стефаном, выглядит как контаминация элементов обряда облачения в рясу (в рясофор) и обряда пострижения в малую схиму. Перемена имени восходит к обряду пострижения в малую схиму, облачение же в иноческое одеяние — к предуготовительному обряду иноческого посвящения (рясофору). Кузьма же на этом этапе, по-видимому, не становится ни тем, ни другим.

4. Что касается греческой традиции, то мы знаем, что изменение имени у рясофорных монахов было во всяком случае уже

в XI–XII вв., см. цитированное выше свидетельство Вальсамона, а также рассмотренный эпизод с посвящением Исакия Антонием Печерским (§ I–4). Однако, как мы видели, оно не предусматривало обязательного пострижения. У нас есть и другие, более поздние примеры изменения имени в рясофоре у греков без пострижения⁸.

⁸ Так, в житии Германа Святогорца (Германа Марульского, † ок. 1336 г.), написанном Филофеем Коккином (ок. 1300–1379), говорится, что он после возложения рук и облачения в смиренные одежды (ράκος) — т. е. при посвящении в рясофор — из *Григория* стал *Германом*: μοναδικὸν τέως ἀμφιένυται ῥάκος καὶ Γερμανὸς ἀντὶ Γεωργίου καλεῖται ('одевается тем временем в рубище и принимает имя *Герман* вместо *Григорий*') — Жоанну, 1952, с. 64; см.: Ваврик, 1968, с. 241). О пострижении волос при этом не говорится.

В чине посвящения в рясофор (Ἀκολουθία εἰς ῥασοφόρον) из схиматологии с именем Феодора Студита афонского Пантелеймонова монастыря № 604, л. 1 (XV в.), имя меняется после заключительной молитвы перед возложением камилавки и отпуском: Καὶ μετὰ τὴν εὐχὴν βάλλεται αὐτῷ τὸ ὄνομα καὶ τὸ καμιλαῦχιον, καὶ γίνεται ἀπόλυσις ('И после молитвы дает ему имя и камилавку, и наступает отпуст' — Дмитриевский, II, с. 557). Впрочем, как отмечает Ваврик (1968, с. 239, примеч. 49), здесь, возможно, описка: τὸ ὄνομα вместо τὸ ῥάσον. В этом чине также не упоминается о пострижении волос (см. попытку объяснить эту особенность: Пальмов, 1914, с. 330–333). Молитва, о которой идет речь — «Господи, Боже наш, верный в обетованиях Твоих...» (Κύριε ὁ Θεὸς ἡμῶν, ὁ πιστὸς ἐν ταῖς ἐπαγγελίαις...), — взята из чинопоследования великой схимы (Там же, с. 330). Подробнее об этом схиматологии мы говорим ниже (§ IV–4).

Практика изменения имени в рясофоре без пострижения (т. е. у рясофорных послушников) много позже наблюдается и в в России: из синодальных определений XIX в. мы узнаем, что послушники, налагая на себя монашескую одежду, могли принимать новые, иноческие имена. Так, в циркулярном указе от 21 июля 1804 г. говорилось: «Святейший Правительствующий Синод, усмотря из вступающих в оной от епархиальных преосвященных архиереев представлений о дозволении находиться в монастырях послушников и девиц постричь в монашество, что некоторые из оных именуют и пишут по одному только рясофору иеромонахами, монахами, монахинями, с переменою уже прежних светских имен не подлежаще, потому что рясофор, яко самовластно учиненной, ни во что вменяем

Со временем, однако, изменение имени при посвящении в рясофор определенно связывается у греков с обрядом пострижения (с пострижением волос). Так, в чине посвящения в рясофор в Севастьяновском евхологии XIV–XV в.⁹ игумен крестообразно постригает волосы новоначального, нарекает ему новое имя, затем раздирает на нем мирскую одежду и облачает в монашескую:

Καὶ κουρεύει αὐτὸν ὁ ἡγούμενος σταυροειδῶς, λέγων «Εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς...». Καὶ ἀλλάσσει τὸ ὄνομα αὐτοῦ, καὶ διαρρήσσει τὴν κοσμικὴν αὐτοῦ ἐσθῆτα ἀπὸ τοῦ στήθους ἕως τῆς ζώνης. Καὶ εὐλογεῖ τὰ ἄμφια τὰ μοναχικά, καὶ ἐνδύει

быть должен и в представлениях упоминать о нем не следует, ибо в монастыре постригать без дозволения Святейшаго Синода Именными Высочайшими Указами строжайше воспрещено, и без пострижения никто в монашеском чине себя считать и называть не долженствует... Приказали:... предписать, чтобы впредь непостриженных еще по указам из Святейшаго Синода в монастыре послушников, как в мужских, так и в женских монастырях, никого не имяновали и не писали монахами и монахами, а означали в представлениях своих в Святейший Синод таковых о пострижении в монастыре желающих прямо светскими именами...» (Самуилов, 1905, с. 1787; ср.: ПСЗ, № 21408, стлб. 463–464). Ср. также определение Синода от 9 октября 1873 г.: «подтвердить всем послушникам и послушницам, чтобы они, впредь до пострижения их в монастыре, не позволяли себе носить иноческие одеяния и принимать другия имена...» (Там же, с. 1789).

В Войновском старообрядческом беспоповском монастыре (см. о нем ниже, § VI, примеч. 3) в 1972 г. была послушница *Парасковия*, «которая не успела принять постриг, но уже носила выбранное ей игуменьей [матерью Антониной, 1890–1972] имя *Анафролия*» (Половинкин, 1998, с. 68). Это тот же случай, о котором говорится в только что цитированных синодальных определениях (рясофор с переменной имени до пострига).

⁹ Этот чин носит название *Τάξις γινομένη εἰς ῥακενδυτοῦντα τοῦ προπαιδευθῆναι καὶ δοκιμασθῆναι τὰ τῆς μοναδικῆς καταστάσεως* ‘Чин, бываемый на облачении в смиренные одежды, в котором преподается благословение на предварительное научение и испытание в трудах, свойственных монашескому состоянию’ (перевод принадлежит Диодору Ларионову — Диодор Ларионов, 2013).

αὐτόν, καὶ ζώνουσιν αὐτόν, καὶ σταυρικὸν ἐκτύπωμα κρεμᾶ
ἐπὶ τὸν τράχυλον αὐτοῦ

‘И постригает его игумен крестообразно со словами: «Во имя Отца...». И меняет ему имя, и разрывает мирскую его одежду от груди до пояса. И благословляет монашеское облачение, и одевает его, и опоясывает его, и вешает ему на шею распятие’ (РГБ, ф. 270.Ia, № 16/472, л. 108; см.: Пальмов, 1914, с. 318–319 и прилож., с. 56).

Ср. также чин пострижения в рясофор из евхология Синайской библиотеки № 985, л. 9 (XVI в.), который мы уже цитировали по другому поводу (см. выше, § II–2): постригаемый регулярно именуется здесь «переименованным, принявшим новое имя» (ὁ μετονομαζόμενος), например:

Ὁ δοῦλος τοῦ Θεοῦ, ὁ δεῖνα, ὁ μετονομαζόμενος οὕτως,
κείρεται τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ... и т. п.

‘Раб Божий, имярек, принявший новое имя, имярек, постригается власами главы своей...’ (Дмитриевский, II, с. 869).

В соответствии с такой практикой Афанасий III Пателар (1597–1654), патриарх Константинопольский, в крещении получил имя *Алексий*, при пострижении в рясофор стал *Ананией*, после чего был пострижен в малую схиму с именем *Афанасий* (см.: Сильвестров, 1947). Такого рода примеры, видимо, могут быть умножены.

Подобный обычай — наречение нового имени при пострижении в рясофор — и отразился впоследствии в русской монашеской традиции.

IV. Изменение имени при пострижении в великую схиму

1. Если в настоящее время в Русской православной церкви, как правило, меняется имя при принятии великой схимы, то в Древней Руси ситуация была прямо противоположной — как правило, в этом случае имя не менялось.

В Московской Руси последовательная перемена имени в великой схиме начинается после реформ патриарха Никона, что, надо думать, непосредственно связано с их грекофильским характером. Уже во второй пол. XVII в. это становится более или менее обычным явлением, особенно в высшей иерархии. Так, казанский митрополит Лаврентий скончался в схиме в 1672 г. с именем *Левкий* (ДРВ, VI, с. 490; Чередеев, 1859, с. 83; ср.: Строев, 1877, стлб. 288); Иоасаф, архиепископ Тверской, скончался в схиме в 1673 г. с именем *Иосиф* (Чередеев, 1859, с. 89; Строев, 1877, стлб. 443; Гадалова, 2011, с. 189); Александр, епископ Вятский, скончался в схиме в 1678 г. с именем *Андрей* (Бубнов и Власов, 1988, с. 379); Филарет, архиепископ Смоленский, скончался в схиме в 1681 г. с именем *Феодорит* (Здравомыслов, 1901, с. 107); Симеон, архиепископ Тверской, скончался в схиме в 1682 г. с именем *Симон* (Чередеев, 1859, с. 91; Строев, 1877, стлб. 443; Гадалова, 2011, с. 189), Филарет, митрополит Нижегородский, скончался в схиме в 1694 г. с именем *Феодосий* (Филарет..., 1901, с. 107); Митрофан (в миру *Михаил*), епископ Воронежский, скончался в схиме в 1703 г. с именем

Макарий (Каган, 1993, с. 354–355). Заметим, что Лаврентий, Иоасаф, Александр и Филарет были хиротонисаны патриархом Никоном¹.

Вместе с тем, этот обычай не принят у старообрядцев, следующих нормам великорусской церковной жизни первой пол. XVII в. (Б. Успенский, 1969, с. 214)².

Случаи сохранения иноческого имени при принятии великой схимы известны и для более раннего времени.

Так, в 1330 г. новгородский архиепископ Моисей принимает великий иноческий образ и оставляет кафедру, но при этом не меняет своего иноческого имени. Моисей был поставлен в архиепископы (в 1326 г.) из монахов: он принял постриг в Коломенском монастыре и был затем архимандритом Юрьева монастыря; его мирским именем было *Митрофан* (Б. Успенский 1998, с. 273, примеч. 26).

Пафнутий Боровский был пострижен в монахи ок. 1414 г. в боровском Высоком монастыре Покрова Богородицы, сменив мирское имя *Парфений* на иноческое *Пафнутий*; затем ок. 1444 г. он принял великую схиму, сохранив при этом иноческое имя *Пафнутий* (Б. Успенский и Ф. Успенский, 2010, с. 9–10). Как в житии Пафнутия Боровского, написанном Вассианом Саниным († 1515 г.), архиепископом Ростовским и Ярославским, бывшим иноком Пафнутьева Боровского монастыря, так и в записке о последних днях жизни Пафнутия, составленной

¹ Лаврентий был поставлен в 1654 г. в архиепископы Тверские и в 1657 г. переведен в Казань; Иоасаф был поставлен в 1657 г. в архиепископы Тверские; Александр был поставлен в 1655 г. в епископы Коломенские и в 1657 г. переведен в Вятку; Филарет был поставлен в 1656 г. в архиепископы Суздальские и в 1658 г. переведен в Смоленск.

² Единственное известное нам исключение — пострижение инока Пахомия в великую схиму с именем *Пафнутий* в нач. XXI в. в старообрядческом скиту (Белокриницкая иерархия) в штате Монтана, США (пример любезно указан о. Николой Бобковым). Следует иметь в виду, однако, что в современном старообрядчестве случаи пострижения в великую схиму весьма редки, что не способствует поддержанию традиции.

вскоре после его смерти (в 1477–1478 гг.) Иннокентием, монахом этого монастыря, Пафнутий Боровский именуется только *Пафнутием*, т. е. именем, полученным в малой схиме и сохраненным в великой (см.: Кадлубовский, 1899, с. 121; Топильская, 2002, с. 110; Дмитриев, 1999).

По-видимому, не изменил имени при принятии великой схимы и Симон, епископ Владимирский и Суздальский († 1226 г.) (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 448). *Симон*, без сомнения, было его монашеским именем (он был постриженником Киево-Печерского монастыря, см. § VII–1), и только под этим именем он фигурирует как в летописи, так и в Киево-Печерском патерике³.

Скорее всего, не поменял своего имени при постриге в великую схиму московский князь Даниил Александрович († 1303 г.). Более того, есть основания думать, что его мирское имя, совмещавшее в себе функции крестильного и династического, не изменилось и с принятием схимы малой (см. ниже, § V–1).

Судя по житию (РГБ, ф. 304.I, № 679, л. 321об.; см.: Клыгин, 2000), Стефан Махрицкий († 1406 г.), основатель Махрицкого монастыря Святой Троицы, не отказался от своего прежнего имени в великой схиме, которую он принял незадолго до кончины. В дальнейшем агиограф, игумен (впоследствии епископ вологодский) Иоасаф, описывая посмертные чудеса святого и открытие мощей, именует его исключительно *преподобным Стефаном*.

При постриге в великую схиму сохранил свое иноческое имя *Иосиф* игумен Волоколамского монастыря Иосиф Волоцкий (в миру Иван Санин, † 1515 г.). В житии святого, составленном

³ Иного мнения придерживался А. И. Соболевский, который считал (как нам кажется, без достаточных оснований), что известное в списках кон. XV–XVI в. «Поучение и послание Изосимы святого к Настасеи, дочери своей» принадлежит домонгольскому времени, а автором его является Симон, епископ Владимирский. Соболевский предполагал, что Симон назван здесь *Зосимой*, по имени, будто бы принятом им в великой схиме, не исключая, впрочем, что имя *Зосима* представляет собой просто-напросто искажение имени *Симон* (Соболевский, 1909, с. 2).

его учеником и постриженником Саввой Черным († 1555 г.), епископом Крутицким, Сарским и Подонским, рассказывается, что, заболев, Иосиф отказался от игуменства и «самъ положи на соба сватю схимѣ» (Невоструев, 1865, с. 64)⁴. В дальнейшем схимник продолжает именоваться исключительно *Иосифом*, т. е. своим прежним монашеским именем. Ср.:

...преподобный же игѣмень Іосифъ, прекрестивъ лице свое, предасть дѣхъ трети дѣхновеніи, проповѣда святю Троицѣ (Невоструев, 1865, с. 65).

Духовный противник Иосифа Волоцкого, Серапион († 1516 г.), архиепископ Новгородский (1506–1509 гг.), был лишен кафедры и вернулся в Троице-Сергиев монастырь, где он в свое время (в 1495–1506 гг.) был игуменом. Здесь незадолго до кончины Серапион принял схиму (Здравомыслов, 1897, с. 30) — также, по-видимому, не изменив имени. В 1559 г. были обретены его нетленные мощи (Голубинский, 1903, с. 153 и 523, примеч. 2). Только как Серапион он известен в сообщениях о посмертных чудесах. Авраамий Палицын рассказывает о явлении Сергия Радонежского вместе с Серапионом инокам Троице-Сергиева монастыря во время осады монастыря в 1608 г., причем Сергей обращается к Серапиону, называя его *отче Серапионе* и предлагая молиться за осажденный монастырь:

Отче Серапионе, почто умедлил еси принести моление к всесилному Богу и пречистой Богородице? (Державина и Колосова, 1955, с. 151; РИБ, XIII, 1909, стлб. 1071).

⁴ По-видимому, перед нами не что иное, как фразеологический оборот, а не отражение некой обрядовой практики, в соответствии с которой монах сам возлагает на себя схиму. Во всяком случае Савва Черный в этом же житии, описывая предсмертный постриг другого инока, использует весьма сходное выражение — «положивъ на соба сватю схимѣ» (Невоструев, 1865, с. 28). Ср., впрочем, Эскурсе I, § 1 (история соловецкого инока Елисея).

Серапион выступает при этом как защитник своей обители. Из этого рассказа видно, что святой почитался в Троице-Сергиевом монастыре именно как *Серапион*. Троицкие монахи, несомненно, знали историю своего монастыря; трудно себе представить, что такой рассказ мог иметь место, если бы Серапион сменил имя в великой схиме.

Судя по всему, не поменял имени в великой схиме и Иоасаф Скрипицын, возглавлявший русскую церковь с 1539 по 1542 г. и скончавшийся в 1555/56 г. В Валаамском синодике нач. XVII в. вслед за текстом «Синодика опальных» 1583 г. записан род Семена Скрипицына, и среди его членов фигурирует имя «митрополита скимника Иосафа» (Буганов, 1993, с. 147).

Даниил Переяславский († 1540 г.) при крещении получил имя *Димитрий*, а в малой схиме стал *Даниилом*:

И Дмитрій Данилъ претворенъ быс[ть] (С. Смирнов, 1908, с. 10, ср. с. 7).

Незадолго до смерти святой принимает великую схиму. После его преставления агиограф, рассказывая о посмертных чудесах, приводит молитву, обращенную к почившему чудотворцу, где тот именуется *Даниилом*:

Отче, преподобныи Данилъ [sic!], аще тѣломъ отиде от нас, но молитвою помози намъ (Там же, с. 74, ср. с. 71).

Очевидно, что в великой схиме Даниил не поменял имени.

Симеон Бекбулатович († 1616 г.), наименованный в 1575 г. царем и великим князем всея Руси, а в 1576 г. ставший великим князем Тверским (см. о нем также: Экскурс II, § 2)⁵, в 1606 г. был пострижен в монахи — несомненно, в малую схиму — с именем

⁵ Он утратил этот последний титул в 1586–1588 гг. (см.: Лилеев, 1891, с. 96–99). Это был последний великий князь Тверской в истории России.

Стефан; в документах он фигурирует как «инок Стефан» или «старец «Стефан Бекбулатов».

Так, в хронографических записях Кириллова Белозерского монастыря говорится:

114 году [7114, т. е. 1606 г.], м[ѣ]с[ѣ]ца април[ѣ] 3 дн[ѣ], на 5 недѣли великаг[о] поста в' чет[верто]к, по повелѣн[і]ю Розтриги царя Гришки, привез в' Кирилов монастырь Евѡимъ БутѢрлинъ царѣ Семиѡна Тверскаго, в тои же день ѡ постригли, ѡ дано ему има во иноцех Стеѡан, и жил в' Кириловѣ монастыри 2 м[ѣ]с[ѣ]ца, и прѣхал с Москвы дворянин г[о]с[у]д[ар]евъ ц[ар]я и великог[о] кн[ѣ]зѣ Васил[і]а Ивановича Ѳедор Иванов сын СѢпонецъ, ѡ велено емѢ по грамотѣ ѡнока Стеѡана свести на Соловки (А. Бычков, 1882, с. 38, № 12; Лилеев, 1891, с. 119–120; ср.: ААЭ, II, с. 103, № 45).

Ср. затем грамоту, выданную в Кириллов Белозерский монастырь боярами, воеводами и князем Дмитрием Пожарским в Ярославле 25 июля 1612 г. (во время Второго народного ополчения):

Въ Кириловѣ монастырь игумену Матѡею съ братьею, бояра и воеводы и Дмитрей Пожарской съ товарищи челомъ бьетъ. Билъ намъ челомъ старец Стефанъ Бекбулатовъ, а сказалъ: велѣлъ де его постричь въ Соловецкомъ монастырь [sic! Соловецкий монастырь ошибочно назван вместо Кириллова] воръ, что былъ на Москвѣ Рострига Гришка Отрепьевъ; и нынѣ де ему въ Соловецкомъ монастырь нужна великая, и намъ бы ему вѣлети быти въ Кириловѣ монастырь: и по совѣту всей земли вѣлели есмя старцу Стефану Бекбулатову быти в Кириловѣ монастырь, и на Соловки о томъ отписано жъ; а вѣлено старца Стефана съ Соловковъ отпустить и проводить до Кирилова монастыря соловецкимъ слухкамъ. И какъ къ вамъ въ Кириловѣ

монастырь старецъ Стефанъ Бекбулатовъ и съ нимъ соловецкие слушки прїѣдутъ; и вы бѣ старца Стефана у тѣхъ соловецкихъ взяли, и устроили его въ Кириловъ монастырѣ (Досифей Немчинов, I, с. 113–114; Лилеев, 1891, с. 123).

Вместе с тем на гробнице Симеона Бекбулатовича в московском Симоновом монастыре было написано:

Лѣта 7124 году, генваря въ 5 день, на память святыхъ мученикъ Θεопемта и Θεоны, преставися рабъ Божїи царь Симеонъ Бекбулатовичъ, во иноцехъ схимникъ Стефанъ (ДРВ, XIX, с. 385; Максимович, IV, с. 240; ср.: Лилеев, 1891, с. 124).

Из этого со всей очевидностью следует, что он умер схимником, сохранив в великой схиме свое иноческое имя.

Не поменял имени в великой схиме и Ирinarx Ростовский (в миру Илья, † 1616 г.). В 1578 г. он постригся в монашество с именем *Ирinarx*. Перед смертью он принял великую схиму; в житии его упоминается о преставлении и погребении «старца инока схимника Илинарха» (Лобакова, 2006, с. 508).

2. Особенно распространенным на Руси был обычай принимать великую схиму в ожидании близкой кончины (см. подробнее: Экскурс I). Этот обычай, первоначально, по-видимому, принятый в монастырях, с XII в. получает распространение среди мирян, причем у мирян пострижение в великую схиму предполагало предварительное пострижение в схиму малую. Насколько мы знаем, имя при этом менялось только один раз — при пострижении в малую схиму. Об этом красноречиво говорится в житии князя Михаила Александровича Тверского († 1399 г.):

Преподобнии же епископъ Арсении, со слезами благодаря Господа Бога, постриже ѿ и облече ѿ въ святыи аггелскыи

образ, Матфеи тому имя нарек... Премудрому же съдѣтелю Господу Богу, иже вся челоувѣколюбнѣ строящу, начать болѣзнию изнемогати крѣпкыи Матфеи, въ 4 день призываетъ епископа и скимнаго совершениа желанием просить. Епископъ же, радуяся духовнѣ, в куколь и въ скиму съверши ѿ, и святымъ масломъ по многы дни мазахуть его и пречистыхъ Христовыхъ таинъ частъ причащашеся. Благодатию же Божиею болѣзнь его не бѣ тяжка, но сѣдя вся исправляше. Повелѣ бо, и прихожаху к нему всего града игумени и попове, своима руками многое серебро на сорокоуствие тѣмъ подаваше, и свое имя пред собою написовати в поминание веляше. Они же предъ очима его и зрящу ему написовахуть «Матфеи имя его» [ср.: Лк. I, 63]... И бысть яко же скончавшем им канон, часу же пришедшу, абие простеръ нозѣ, иже бѣста красно текли от славы мира сего, тих и кротко преставися блаженныи Матфеи... (Клосс, II, с. 215)⁶.

Другой пример такого рода — пострижение в малый и великий образ князя Ивана Андреевича († 1522 г.), сына угличского князя Андрея Васильевича и племянника Ивана III:

...и постриже егѡ во иноческѣи образъ, и нарече има емѢ Игнатѣ, и по семъ и в' схимѢ совершилъ егѡ (А. Герд, 2008, с. 53).

Известия жития о кончине Ивана Андреевича выглядят следующим образом:

⁶ Тверская летопись, рассказывая о кончине князя Михаила Александровича, говорит: «постриже его владыка Арсеній въ святыи образъ аггелскый мѣсяца августа въ 20, имя ему нарекъ Матфеи» (ПСРЛ, XV, 1922, с. 460). О пострижении Михаила Александровича после этого (на 4-й день) в великую схиму здесь не упоминается; как видим, отсутствие упоминания о пострижении перед смертью в великую схиму не означает, что его не было (ср. ниже, Эскурс I, § 4). Михаил Александрович скончался 27 августа 1399 г. (ПСРЛ, XV, 1922, с. 461).

престависа бл[а]говѣрны[и] княз[ь] Іоаннъ во иноцѣхъ Игнатїи схимникъ (Там же, с. 54).

Ср. в этой связи в Воскресенской летописи известие о смерти суздальского князя Дмитрия Константиновича в 1383 г.: «преставися князь Дмитрей Костянтиновичъ Суздальскій въ чернцехъ и въ схимѣ, нареченый въ святомъ крещенїи Ѳома, а въ мнишескомъ чину нареченъ бысть Ѳеодоръ» (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 48–49; ср.: ПСРЛ, XI, 1862, с. 83); имя *Дмитрий* было династическим именем Дмитрия Константиновича, а *Ѳома* — крестильным (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 539; ср. ниже, § VI–1). По аналогии с только что рассмотренным эпизодом (имеется в виду пострижение князя Михаила Александровича Тверского) мы можем предположить, что иноческое имя суздальского князя — *Ѳеодор* — было получено в малой схиме и сохранилось в великой.

Точно так же Воскресенская летопись сообщает под 1364 г.: «преставися великая княгиня Александра Иванова Ивановича [княгиня Александра, вдова князя Ивана Ивановича Красного (1326–1359)], в черницахъ и въ схимѣ нареченнаа Марїа» (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 13); Симеоновская летопись сообщает под 1389 г. о Марии, вдове серпуховского и боровского князя Андрея Ивановича: «преставися... въ черницахъ и въ скимѣ, наречено бысть имя ей въ мнишскомъ чину Марфа» (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 139): опять-таки, можно думать, что иноческие имена этих княгинь — *Мария* и *Марфа* — были одновременно как малосхимническими, так и великосхимническими.

В Новгородской летописи по списку Дубровского о смерти Василия III в 1534 г. говорится: «и приятъ иноческии образ, и наречен быс[тъ] во иноцех и во схиме Варламъ» (ПСРЛ, XLIII, 2004, с. 233).

Ср. также письмо старца Иннокентия Корсакова от 27 июня 1609 г., в котором он сообщает своему сыну, Любиму Корсакову, о гибели его брата, Семена Коробьина:

От старца Иннокентия Корсакова, сыну моему Любиму...
Да брата твоего Семена Коробьина не стало: убит на вы-
ласке, а Бог его сподобил в черныцех и в схиме, а во иноцех
имя ему Сергей, и ты его поминай (Морозов, 1998, с. 449).

Отметим, что именно предсмертный постриг в принципе предполагает принятие великой схимы. Другие виды пострига — такие, как насильственный постриг или постриг женщин во вдовстве — могли ограничиваться пострижением в малую схиму (см.: Экскурс II).

Следует подчеркнуть, что почти все монахи, упомянутые нами в § IV–1, приняли великую схиму в ожидании близкой кончины (а именно, все, кроме Моисея, архиепископа Новгородского, и Пафнутия Боровского, которые приняли великую схиму задолго до смерти). Они уже были пострижены в малую схиму: это был предсмертный постриг в великую схиму, но не предсмертный постриг вообще в монахи.

Между тем настоящий раздел (§ IV–2) посвящен мирянам, которые перед смертью принимали монашество как таковое. Это был предсмертный постриг в монашество — сначала в малую, а затем в великую схиму.

3. Если в Московской Руси последовательные изменения монашеского имени в великой схиме начинаются во второй пол. XVII в., т. е. после реформ патриарха Никона (см. выше, § IV–1), то в Юго-Западной Руси такая практика наблюдается уже с XVI столетия. Необходимо иметь в виду, что никоновские реформы, будучи ориентированы на греческую традицию, фактически оказались связаны с традицией юго-западнорусской: большую роль в процессе византинизации русской культуры играли в это время выходцы из Юго-Западной Руси (см. в этой связи: Трубецкой, 1927, с. 64, 76–77; Б. Успенский, 2002, с. 411–426, 437–449, § 16.1–16.4, 17.2; Б. Успенский, 1995, с. 358–359; Б. Успенский, 1997; Б. Успенский, 1969).

Наиболее ранние известные нам случаи перемены имени в великой схиме в Юго-Западной Руси явно связаны с афонской традицией. Уже в нач. XVI в. принимает великую схиму Антоний Супрасльский. Его крестильное имя неизвестно; не позднее 1506 г. он принимает малую схиму с именем *Онуфрий* в супрасльском Благовещенском монастыре, после чего по наставлению афонских иноков, устроителей Благовещенского монастыря, постригается в великую схиму с именем *Антоний* и уходит на Афон (см.: Турилов, 2001, с. 680). Этот случай стоит особняком, но с начала XVII в. имя в великой схиме меняется в Юго-Западной Руси довольно часто.

Так, Иов Княгинецкий (ок. 1550–1621), уроженец Галичины, получил в крещении имя *Иоанн*, затем постригся в малую схиму на Афоне (в Ватопедском монастыре) с именем *Иезекииль*, после чего вернулся на Украину (в Галичину) и принял здесь великую схиму с именем *Иов* (см.: Пидгайко, 2010). Предполагается, что он принял великую схиму в основанном им (в 1611 г.) Манявском монастыре. Вот что пишет о нем Захария Копыстенский в «Палинодии» (1621–1623 гг.):

Въ Россіи нашей року 1621... представился пустынножитель, въ Галицкой пущи, в скитѣ... Быль то мужъ подобный, въ великой схисмѣ [sic!] нареченный Іовъ, въ малой Іезекииль, въ крещеніи Іоаннъ, который въ св[ятѣй] горѣ Аѳонской многіи лета въ трудахъ и подвигахъ иноческихъ честно прошедши, въ отчизный край изволеніемъ Божиимъ завитавши, на предреченномъ мѣстцу скит заложилъ... (Захария Копыстенский, 1878, стлб. 856).

Именно связь с Афоном и может объяснять в данном случае перемену имени в великой схиме: такая практика была, судя по всему, принята в это время у греков (см. ниже, § IV–4). Иов был близок с Иоанном Вишенским, другим афонским монахом

(Зографского монастыря), известным антикатолическим полемистом, и, вместе с тем, с еще одним известным грекофилом, Захарием Копыстенским († 1627 г.), архимандритом Киево-Печерской лавры (в 1624–1627 гг.).

Другой пример — Елисей Плетенецкий († 1624 г.), архимандрит Киево-Печерской лавры (в 1605–1624 гг.), в миру *Александр*, в малой схиме *Елисей*, в великой схиме *Евфимий*. О его иноческих именах мы знаем из сочинений того же Захарии Копыстенского, отпечатанных в Киево-Печерской лавре в 1625 г.:

Казанье на ч[е]стномъ погребѣ бл[а]женного мѣжа и превелебногѣ ѡтца кѣр Елісеа, в' іеросхиммонасехъ Евѡміа Плетенецкогѣ, архімандріта монастыря Печерскогѣ Кіевскогѣ, преставленногѣ в' рокѣ 1624... (Захарія Копыстенскій, 1625; Ф. Титов, 1916–1918, прилож., с. 110; Запаско и Я. Исаевич, I, с. 43, № 145).

Оміліа албо Казанье на роковѣю [т. е. годовую] памать в' Б[о]сѣ велебногѣ [т. е. славимого] бл[а]женной памати ѡтца Елісеа, в' схиммонасехъ Евѡміа Плетенецкогѣ, архімандріта Печерскогѣ Кіевског[о]... (Захарія Копыстенскій, 1625а; Ф. Титов, 1916–1918, прилож., с. 147; Запаско и Я. Исаевич, I, с. 43–44, № 146).

Равным образом мать архиепископа Иосифа Курцевича (в миру Иван Дмитриевич Курцевич, 1580-е гг. — 1642 г.), инокиня Домникия, между 1626 и 1630 гг. приняла в Киеве великую схиму с именем *Дорофея*⁷. В письме царя Михаила Федоровича патриарху Филарету от 22 января 1630 г. называются оба ее иноческих имени:

⁷ Иосиф Курцевич в 1621 г. был рукоположен в епископа Владимирского и Брестского, ок. 1625 г. перешел в Московское государство и стал архиепископом Суздальским и Тарусским. Его мать, инокиня Домникия, в 1625–1626 гг. была игуменьей женского Печерского монастыря в Киеве. См.: Маштафаров и Флоря, 2010; о Иосифе Курцевиче см. также ниже, § X–6.

...листь къ архіепискупу Іосифу Суздальскому и Торускому писала мать ево, инока схимница Дороея, што была во иноцѣх Домникѣя (Письма рус. государей, 1848, с. 259, № 332).

Переменял имя в великой схиме и Иов Почаевский († 1651 г.). Его крестильным именем было *Иоанн*, в малой схиме он стал *Иовом*, а в великой схиме вновь стал *Иоанном* (см.: Пидгайко, 2010а, с. 267–268; об обычае возвращения к мирскому имени в великой схиме см. § VIII–2).

Несколько раньше изменение имени в великой схиме прослеживается в соседнем Молдавском княжестве: Молдавская митрополия, как и Киевская, была в юрисдикции Константинопольского патриарха. Так, Иоасаф († 1484 г.), первый настоятель Путненского монастыря, принял монашеский постриг в Нямецком монастыре. В 1468 г. он становится настоятелем Путненского монастыря, в 1476 г. оставляет настоятельство и принимает схиму с именем *Иосиф*. Путненский монастырь был основан в 1466 г. господарем Стефаном Великим, живо интересовавшимся Афоном (см.: Иоасаф, 2010, с. 183–184). Во второй пол. XV в. постригается в великую схиму св. Даниил Пустынный, который в 1478 г. отказался от приглашения занять престол митрополита Молдавского. Его крестильным именем было *Димитрий*, в монашестве он стал *Давидом*, а в великой схиме — *Даниилом* (Даниил Пустынный..., 2007, с. 117–118). Игумен Нямецкого монастыря Георгий († 1508 г.), впоследствии митрополит Молдавский, принял схиму с именем *Давид* (см.: Георгий I..., 2006).

И в данном случае, скорее всего, можно говорить о греческом (если не непосредственно об афонском) влиянии. В свою очередь, молдавская традиция могла оказать влияние на украинскую.

4. Сказанное позволяет думать, что в интересующее нас время изменение имени при постриге в великую схиму было принято

у греков, и эта практика была усвоена — либо непосредственно от греков, либо при посредстве выходцев из Юго-Западной Руси — патриархом Никоном и его последователями.

Об изменении имени в великой схиме говорится в схиматологии, приписываемом Феодору Студиту (759–826), афонского Пантелеймонова монастыря № 604, л. 4–8 (XV в.)⁸. В чинопоследовании великой схимы здесь говорится:

Καὶ κουρεύει αὐτὸν σταυροειδῶς, λέγων οὕτως, μετονομάζων κατὰ τὸ στοιχεῖον τοῦ ἁγίου ὀνόματος· Ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ὅδε κείρεται τὴν κόμην τῆς κεφαλῆς...

‘И стрижет его крестообразно, говоря так, переименовая его по букве святого имени: «Брат наш сей постригается власами главы...»’ (Дмитриевский, II, с. 561).

Переименование «по букве святого имени» подразумевает, по всей вероятности, обычай давать иноческое имя, начинающееся на ту же букву, что мирское (см. подробнее ниже, § VI–2).

Рукопись, о которой идет речь, озаглавлена: *Σχηματολόγιον Θεοδώρου ὁμολογητοῦ ἡγουμένου τῶν Στουδίου* ‘Схиматологий Феодора Исповедника, игумена Студийского’ (Дмитриевский, II, с. 557–569; см. анализ: Пальмов, 1914, с. 57–65). Вопреки заветам Феодора Студита, который не признавал разделения монашеского образа на великую и малую схиму, в данном схиматологии содержатся три чина пострижения: в рясофор, в мантию (т. е. в малую схиму) и в великую схиму (см. ниже § IV–9). При этом именно чин пострижения в великую схиму — в отличие от двух других чинов — содержит указание на создание его в Студийском монастыре: *Ἀκολουθία τοῦ ἁγίου καὶ ἀγγελικοῦ*

⁸ О перемене имени в чине малой схимы при этом здесь не говорится, что само по себе может быть непоказательным. Как уже упоминалось, в данном схиматологии содержится указание на перемену имени в рясофоре, но это указание могло возникнуть в результате недоразумения (см. об этом выше, § III, примеч. 8).

μεγάλοῦ σχήματος, αὐτοῦ γινομένου τῶν Στουδίου ‘Последование святой и ангельской великой схимы, происходящее из Студийского монастыря’ (Дмитриевский, II, с. 560).

Н. Н. Пальмов не сомневался в том, что этот схиматологий вышел из Студийского монастыря, полагая, что он свидетельствует о развитии в этом монастыре трех чинов пострижения (Пальмов, 1914, с. 58). Нам, однако, казалось бы возможным — и более продуктивным — другое объяснение: в этом схиматологии сохранилось последование пострижения в великую схиму, разработанное Феодором Студитом, и именно наличие этого текста определило название всего схиматологии. Иными словами, здесь сохранился, по-видимому, студийский чин пострижения в великую схиму, к которому впоследствии — не обязательно в самом Студийском монастыре, как полагал Н. Н. Пальмов, — были присоединены два другие чина.

Этот чин, как мы видели, предусматривает изменение имени постригаемого. Поскольку в Студийском монастыре при Феодоре и его непосредственных преемниках было только одно пострижение — в великую схиму, именно тогда и менялось имя.

Таким образом, перемена имени в великой схиме у греков сама по себе может рассматриваться, вообще говоря, как архаическое явление (восходящее к эпохе Феодора Студита).

Если согласиться со сказанным, можно предположить, что имя в великой схиме у греков могло меняться без предварительного пострига в малую схиму — в отличие от современной русской практики, где пострижению в великую схиму должно предшествовать пострижение в схиму малую⁹.

В этой перспективе особый интерес представляют события, произошедшие на Руси во второй пол. XI в., когда в киевском Печерском монастыре были пострижены Феодосий, Варлаам и Ефрем. Об их пострижении достаточно подробно

⁹ Ср. специальные рассуждения на этот счет Иосифа Волоцкого в «Просветителе»: Иосиф Волоцкий, 1855, с. 499; слово 11, гл. 3).

рассказывается в Житии Феодосия, написанном Нестором (Усп. сб., л. 31в; ср.: Патерик, 1911, с. 21, 24, 147, 149)¹⁰. Все трое были пострижены при чрезвычайных обстоятельствах (Феодосий и Варлаам приняли постриг вопреки воле родителей, а Ефрем — вопреки воле князя), причем о двоих известно, что они поменяли имя (*Варлаам* и *Ефрем* — это иноческие имена), тогда как Феодосий сохранил имя, полученное при крещении (см. ниже, § V–1). Есть основания полагать, что они были пострижены сразу в великую схиму: такое пострижение связывало постригаемого более крепкими узами и в какой-то мере предотвращало возможность принудительного удаления его из монастыря (см. подробнее: Б. Успенский, 2016, с. 87–90, 100–101).

Это предположение, как кажется, находит подтверждение в Житии Феодосия в описании монашеского облачения Варлаама. Нестор рассказывает, как отец Варлаама, боярин Иоанн, разгневанный его поступком, срывает с него монашеские одежды:

Таче снѣмъ съ него с[вѣ]тоую мантию и вѣврѣже ю въ дѣбрь. Тако же и шлѣмъ сп[а]сения иже бѣ на главѣ кго завѣрѣже ѿ (Усп. сб., л. 34б; Патерик, 1911, с. 25, 150).

«Шлемом спасения» (ср.: Еф. VI, 17; I Сол. V, 8) именуется обычно схимнический куколь, см., в частности, в Синайском евхологии XI в. (Син. евх., л. 97, 99, ср. л. 94) или в русских требниках XIV в. — Шереметевском (РГАДА ф. 188, № 819, л. 52 об.), Чудовском (ГИМ, Чуд. 5, л. 32), новгородского Антониева монастыря (РНБ, Соф. 1056, л. 43) и т. д.

¹⁰ В Успенском сборнике лист, содержащий упоминание о пострижении Варлаама и Ефрема, утрачен (он должен был находиться между л. 33 и 34 дошедшей до нас рукописи). Этот фрагмент Жития Феодосия восстанавливается по позднему списку Жития, вошедшему в состав Киево-Печерского патерика (Патерик, 1911, с. 14–58, ср. с. 142–174; слово 8-е).

Характерным образом в старославянском Синайском евхологии XI в. чин пострижения в великую схиму («Чин слоуженью великоумоу вобразу» — Син. евх., л. 82–101 об.) выступает как единственный чин монашеского посвящения, изложенный в полном виде (как последовательность не только молитв, но и обрядовых действий; другие чины отразились здесь в виде отдельных молитв), что отражает, возможно, студийскую практику (см.: Б. Успенский, 2016, с. 87–88). Такого рода рукопись и могла использоваться при пострижениях Феодосия, Варлаама и Ефрема.

5. Мы знаем, что, несмотря на учение Феодора Студита, у греков распространяется двойное пострижение — сначала в малую, потом в великую схиму. В XI в. оно было, возможно, даже и в самом Студийском монастыре, насколько можно судить о нем по уставу патриарха Алексия (1025–1043), бывшего игумена Студийского монастыря (ср.: Голубинский, I/2, с. 671; Лисицын, 1911, с. 171–172; Б. Успенский, 2016, с. 84–85)¹¹. Затем чин малой схимы — в условиях разделения великой и малой схимы — начинает испытывать влияние со стороны последования великой схимы, разработанной Феодором Студитом и его учениками. Тогда-то, по-видимому, и появляется обычай менять имя как в малой, так и в великой схиме.

Приведем примеры изменения монашеского имени в великой схиме в Византии. Так, дважды поменял имя Афанасий I (ок. 1235–1315), патриарх Константинопольский (1289–1293, 1303–1309): его крестильным именем было *Алексий*, в монашестве он стал *Акакием*, в великой схиме — *Афанасием* (Пападопуло-Керамевс, 1905, с. 3, 4, 10; ср.: Афон. патерик, II,

¹¹ Устав патриарха Алексия был создан для основанного им в Константинополе Успенского монастыря и продолжает, можно думать, студийскую традицию. См. здесь различие «великих» и «малых» схимников (*великыи скимъникъ, великыи образъ* — *малыи скимъникъ, малоскимъныи, малоскимъникъ, образъ*): ГИМ, Син. 330, л. 214–215 об., 224, 232, 232 об., 240, 265 об., 266 об., 273 об., 277 об., 278; Пентковский, 2001, с. 379, 384, 389, 393, 411, 416, 418, 419.

с. 301–302, 304)¹². Другой Афанасий, Афанасий Метеорский (1305–1383), основатель монастыря Великий Метеор в Греции, в миру *Андроник*, принял монашество на Афоне с именем *Антоний*, после чего в великой схиме получил имя *Афанасий* (Бейс, 1909, с. 242, 267)¹³. Из источников не видно, каким был первый постриг этих двух монахов (патриарха Афанасия и Афанасия Метеорского) — в малую схиму или в рясофор¹⁴. Патриарх Гер-

¹² В житии патриарха Афанасия (написанном его учеником Феокистом Студитом) сказано, что он поменял монашеское имя *Акакий* на *Афанасий* при при облачении «в совершенную схиму отшельнической жизни»: ἀμφιέννυται παρ' αὐτῶν τὸ σχῆμα τῆς τοῦ μονήρου βίου τελειότητος καὶ Ἀθανάσιος ἀντὶ Ἀκακίου μετωνομάζεται ὁ τῆς ἀθανάσιος ὄντως διάπυρος ἐραστής ‘облачился в совершенную схиму отшельнической жизни, из Акакия стал Афанасием в подлинном стремлении к бессмертию [обыгрывается значение имени Ἀθανάσιος ‘бессмертный’]’ (Пападопуло-Керамевс, 1905, с. 10). Житие Афанасия известно также в сокращенной новогреческой переделке XVII в., переведенной затем с новогреческого на русский, ср. здесь: «он принял великий ангельский образ и наречен Афанасием» (Афон. патерик, II, с. 304).

¹³ В житии Афанасия Метеорского (написанным неизвестным афонским монахом после 1385 г., который лично знал Афанасия) говорится, что он поменял монашеское имя *Антоний* на *Афанасий* при облачении «в святую схиму»: ὁ ἱερός Γρηγόριος Ἀντώνιον μετωνόμασεν, ἔτος που τριακοστὸν ἄγοντα τῆς ἡλικίας· εἶτα μετ' οὐ πολὺ ἐνδύει αὐτὸν καὶ τὸ ἅγιον σχῆμα καὶ Ἀθανάσιον τὸν ὄντως ἀθάνατον ἐπωνόμασε (‘Старец Григорий переименовал [его] в Антония, когда ему было около тридцати лет от роду. Затем, в скором времени, облачает его и в святую схиму, и нарекает его Афанасием как воистину бессмертного [обыгрывается значение имени Ἀθανάσιος ‘бессмертный’] — Бейс, 1909, с. 243); ὁ ἱερός Γρηγόριος, ἱερομόναχος ὢν, ἀποχείρας αὐτὸν καὶ τὸ ἅγιον ἀμφιέσας σχῆμα Ἀντώνιον μετωνόμασε καὶ μετ' οὐ πολὺ Ἀθανάσιον (‘Старец Григорий, будучи иеромонахом, совершив постриг и облачив его в святую схиму, переименовал Антонием и затем в скором времени Афанасием’ — Там же, с. 267).

¹⁴ В настоящее время на Афоне, как и в Греции, рясофорных монахов могут постригать в великую схиму (см.: Дмитриевский, 1891–1892; Самуилов, 1905, с. 1786; Хризостом Кацулиерис, 2002, с. 112, 193; Родионов, 2009, с. 414, примеч. 32; ср. выше, § I, примеч. 5); есть основание полагать, что это древняя традиция. Так, в житии Никона Метаноите,

ман II (1223–1240) в великой схиме стал *Георгием* (Турилов, 2006, с. 260); мы не знаем, к сожалению, его крестильного имени, как не знаем крестильного имени Иоакима († 1333), епископа Зихнийского, который в 1332 г. оставив кафедру, принял великую схиму и стал *Иоанном* (Э.П.А., 2010, с. 246; Лосева, 2011, с. 44).

Двойная смена имен имела место и в Сербии в XIV — нач. XV в.: Николай Радоня († 1399), старший сын Бранко, наместника Стефана Душана в Охриде, овдовев, в 1365 г. принял постриг в афонском монастыре Хиландар с именем *Роман*, а затем, в 1376/77 г., постригся в великую схиму с именем *Герасим* (см.: Турилов и Лосева, 2003, с. 186); Елена, вдова Стефана

написанном в сер. XI в., сообщается, что святой принимает «великую и божественную схиму» (τοῦ θείου φημι καὶ μεγάλου σχήματος... ἀποστολικόν φημι καὶ μακάριον σχήμα — Салливан, 1987, с. 108 [гл. XXXII]). Перед этим рассказывается о другом его пострижении: будучи мирянином с именем *Никита*, он встречает игумена монастыря, который, узнав в нем святого, постригает его без положенного каноническими правилами искуса (κανονοκῆν δοκιμασίαν, букв. ‘канонического ученичества’ — Там же, с. 40–42, гл. 5; ср. комментарий издателя на с. 277). Косвенным образом это указывает на то, что Никита был пострижен в рясофор. Возможно, что при этом поменялось его имя (*Никита* стал *Никоном*), ср. свидетельство Феодора Вальсамона об изменении имени при посвящении в рясофор (см. выше, § I–4).

Д. Николь полагает, что Афанасий Метеорский получил имя *Антоний* при пострижении в рясофор (в 1335 г.), а *Афанасий* — при пострижении в полный монашеский образ («In 1335, when he reached the age of thirty, *Andronicos* was tonsured by Gregory and became a novice under the name of *Antonios*; and a little later Gregory invested him with a full monastic habit, and the novice *Antonios* became the full monk *Athanasios*» — Николь, 1975, с. 90–91; ср.: Николь, 1989, с. 17).

Не вполне ясны обстоятельства пострижения Саввы Нового (Ватопедского, † 1349 г.), житие которого было написано Филофеем Коккином (ок. 1300–1379). М. Ваврик считает, что Савва, в миру *Стефан*, получил новое имя в великой схиме (Пападопуло-Керамевс, V, с. 201–202; Филофей Коккин, 2002, с. 18–19; см.: Ваврик, 1968, с. 239, примеч. 49), но в житии это никак не усматривается.

Уроша IV Душана, который скончался в 1355 г., постриглась в монашество с именем *Елизавета*, а незадолго до смерти (после 1375 г.) приняла великий иноческий образ с именем *Евгения* (Турилов и Путятин, 2008, с. 106–107); княгиня Милица (ок. 1335–1405), жена князя Лазаря Хребеляновича, после смерти мужа приняла постриг с именем *Евгения*, а незадолго до смерти — великую схиму с именем *Евфросиния* (см.: Даничич, II, с. 63; Даничич, III, с. 508–509, 534); родственница Милицы, Елена, жена деспота Иоанна Углешу († 1371 г.), после гибели мужа приняла постриг с именем *Евфимия*, а впоследствии и великую схиму с именем *Евпраксия* (см.: Путятин и Турилов, 2008, с. 461–462).

Известны и более поздние примеры такого рода. Так, в сер. XVI в. в Слеченском монастыре (Охридская архиепископия) известный книгописец, иеромонах Виссарион, принял великую схиму с именем *Варлаам* (Турилов, 2004, с. 544).

6. В тех случаях, когда пострижение в великую схиму предполагает изменение имени, снятие с себя схимы закономерно должно обуславливать возвращение к прежнему иноческому имени.

Иллюстрацией может служить история епископа Серафима (в миру Василий Федорович Зализницкий, 1953 г. рождения), принадлежащего к Украинской православной церкви Московского патриархата. 31 июля 1994 г. нового стиля, в канун праздника Серафима Саровского, он был пострижен в малую схиму с именем *Серафим* и затем 1 августа (в день праздника) был хиротонисан в епископа Белоцерковского и Богуславского. Тяжело заболев и ожидая близкой кончины, в 2003 г. он принял схиму с именем *Сергий*. Он, однако, выздоровел и пожелал снять с себя схиму, что и было сделано в 2007 г.; при этом он вернулся к прежнему монашескому имени *Серафим*. В настоящее время (2016 г.) епископ Серафим возглавляет Шумскую епархию и является ректором Почаевской духовной семинарии.

По каноническим правилам, епископ, принимающий схиму, не может действовать как архиерей¹⁵. Это произошло, по-видимому, и в данном случае¹⁶. Вместе с тем, отказавшись от схимы и вернувшись к прежнему монашескому имени, Серафим получил возможность снова стать епископом.

Возможно, нечто подобное случилось в свое время в Новгороде с архиепископом Моисеем. Моисей (в миру *Митрофан*) был пострижен в мантию (малую схиму) в Коломецком монастыре, по-видимому, до 1310 г. В 1326 г. он становится архиепископом Новгородским (ПСРЛ, III, 2000, с. 97, 340). В 1330 г. Моисей принимает великую схиму — без изменения имени (см. выше, § IV–1) — и, соответственно, оставляет кафедру, удалившись в свой (Коломецкий) монастырь. Ср.:

Пострижеса въ скиму архиепископъ Моисии, по своей воли, и много молиша ѿ новгородци всѣм Новымъ городомъ с поклономъ абы паки сѣлъ на своемъ престолѣ, и не послуша, но благослови я, рекъ: «Изберѣте от себе мужа такога достоина, а язъ васъ благословляю». И много гадаваше новгородци, и быша безъ владыкы съ 8 мѣсяць (ПСРЛ, III, 2000, с. 99, 342, ср. с. 97, 340, 474).

¹⁵ Согласно 2-му правилу Константинопольского (так называемого Софийского) собора 879 г., епископ, становящийся монахом, отказывается от архиерейства, т. е. снимает с себя сан (Прав. поместн. соборов, II, с. 869–873; ср. о несовместимости монашества с архиерейским саном: Голубинский, I/1, с. 347, 354–359, 929–931; Голубинский, II/2, с. 33, примеч. 2). После того как епископы начинают ставиться из монахов, это правило применяется к схимникам (см.: Ните, 1910, с. 497–498): соответственно, архиерей, принимающий схиму, отказывался от архиерейства (см.: РИБ, VI, № 12, стлб. 134, вопр. 15; Бенешевич, II, № 17, с. 116, вопр. 20; Голубинский, I/1, с. 356, примеч. 2; Голубинский, I/1, с. 167, примеч. 2; К. Никольский, 1907, примеч. 1; Б. Успенский, 1998, с. 272, примеч. 26).

¹⁶ С 2007 по 2016 г. Серафим был настоятелем Введенского храма в Лефортове (в Москве), т. е. не занимал архиерейской должности.

Пробыв в Коломецком монастыре более двадцати лет, Моисей в 1352 г. возвращается на кафедру и вновь становится архиепископом Новгородским:

Того же лѣта [1352 г.] паки с молбою введоша Моисия архиепископа на свои ему стол къ святѣи Софѣи (ПСРЛ, III, 2000, с. 362–363, ср. с. 163, 474)

Либо при этом были нарушены канонические правила (на которых, похоже, основывался Моисей, оставляя кафедру в 1330 г.), либо мы должны предположить, что Моисей снял с себя схиму (что и дало ему возможность вернуться на кафедру)¹⁷. Поскольку при постриге в великую схиму Моисей не изменил имени, он не должен был, очевидно, изменить имя и в случае снятия с себя схимы.

Как рассказывает Пахимер («О Михаиле Палеологе», II, 18, IV, 10), после низложения константинопольского патриарха Арсения (1255–1259, 1261–1265) Андроник, епископ Сардский, оставляет епископскую кафедру, «принимает иноческую одежду и вместо Андроника получает имя Афанасий»; впоследствии, когда арсениты взяли верх, монах Афанасий был восстановлен в сане епископа Сардского и снова переименован в *Андроника* (Пахимер, 1984, I, с. 170–171, 356–357; ср.: Б. Успенский, 1998, с. 68, примеч. 66). Одна из возможных интерпретаций этого эпизода состоит в том, что Андроник в свое время принял великую схиму, оставив епископскую кафедру и сменив имя *Андроник* на *Афанасий* (ср. выше, § X–4, 5); затем он снимает с себя схиму и снова становится епископом, вернувшись к прежнему имени *Андроник*¹⁸.

¹⁷ Е. Е. Голубинский предполагал, что вторичное занятие кафедры Моисеем идет вразрез с каноническими правилами, за нарушение которых необходимо было заплатить митрополиту Феогносту (Голубинский, II/1, с. 167).

¹⁸ Или же он был поставлен в епископы без монашеского пострига, и *Андроник* было его мирским, а *Афанасий* — монашеским именем (ср.

7. Мы можем указать лишь на единичные случаи, когда монахи в Древней Руси меняют имя при постриге в великую схиму.

Так поступил ростовский епископ Кирилл († 1230 г.). Согласно Суздальской летописи, заболев, в 1228 г. он оставил епископию и принял великую схиму: «пострижеса в скиму... и нареч[е]но быс[ть] има кму Кирыакъ» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 452). При этом из той же летописи известно, что до хиротонии Кирилл был черноризцем суздальского Димитриевского монастыря, куда он вернулся, приняв схиму (Там же, стлб. 439, 452, 454). Ничего не известно, впрочем, о том, поменял ли он имя, став насельником монастыря (о примерах сохранения в монашестве крестильного имени см. ниже, § V–1). Таким образом, в случае с Кириллом (Кириаком) мы вправе утверждать, что это было изменением имени в великой схиме, но мы не знаем, было ли это изменение повторным — для того, чтобы судить об этом, необходимо было бы знать, какое имя он получил в крещении¹⁹.

Другой случай такого рода — изменение имени в великой схиме у новгородского архиепископа Геннадия Гонзова († 1505 г.) (см.: Романова, 1994, с. 59). В служебнике сер. XVI в. (РНБ, Соф. 984) на заупокойной литии поминаются имена новгородских владык: на л. 212 об. фигурируют имена Евфимия (Брадатового), Евфимия (Вяжицкого), Ионы, Феофила, Сергия, Геннадия, Серапиона. Архиепископ Серапион,

ниже, § IV–7, о поставлении в епископы без предварительного пострижения)? И в этом случае, постригшись в монахи, согласно цитированному правилу Константинопольского собора 879 г., он должен был отказаться от архиерейства (см. выше, примеч. 15). Наконец, имя *Андроник* в принципе могло быть епископским именем монаха Афанасия, полученным при хиротонии (см. о подобной практике ниже, § X–6).

¹⁹ Уместно отметить, что святые Кирилл и Кириак поминаются в один день — 6 сентября. В летописном рассказе о пострижении ростовского епископа в великую схиму фигурирует близкая дата, 7 сентября — день, когда у него было отнято по суду все богатство. В летописи названа и дата его пострижения — 16 сентября 1228 г. (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 452). Столь пристальное внимание летописца к этим датам кажется неслучайным, хотя, что за этим стоит, мы сказать не беремся.

который занимал новгородскую кафедру с 1506 по 1509 г., записан последним. Перед ним фигурирует имя «Генад[и]а нареченнаг[о] в скѣмѣ Лагактивна», т. е. *Галактиона* (л. 212 об.). Несомненно, речь идет об архиепископе Геннадии Гонзове, который был на новгородской кафедре с 1484 по 1504 гг. Оставив новгородскую епархию, он удалился в московский Чудов монастырь, где незадолго до смерти принял схиму с именем *Галактион*.

Возможно, изменил имя в великой схиме князь Иван Федорович Мстиславский († 1586 г.). В 1584 г. по завещанию Ивана Грозного он стал советником верховной думы при царе Федоре (Горсей, 1990, с. 87, 141 и примеч. 131 и 133 на с. 191–192)²⁰, но в результате конфликта с Борисом Годуновым, с которым его до той поры связывали весьма тесные дружеские отношения²¹, попал в опалу, был сослан в Кириллов Белозерский монастырь и пострижен в монахи (ПСРЛ, XIV, 1910, с. 36; ПСРЛ, XXXIV, с. 197; Покровский и Сиренов, 2012, с. 571; ср.: Карамзин, X, примеч. 60 [стлб. 16–17]). В монашестве Иван Федорович получил имя *Иона*, о чем свидетельствует грамота Лжедмитрия игумену Кириллова Белозерского монастыря Сильвестру, выданная двадцать лет спустя после кончины князя (об этой грамоте см. также в Экскурсе II, § 2). В ней он фигурирует как *старец Иона Мстиславский* (ААЭ, II, с. 96–97, № 41; Лилеев, 1891, с. 119; ср.: Раевский, 1957, № 37). Вместе с тем, существуют источники, из которых следует, что монашеским именем Ивана Мстиславского было *Иосиф*, причем князь может называться в них *схимником*. В грамоте, выданной 26 января 1621 г. московскому Симонову монастырю, сын Ивана Мстиславского,

²⁰ По-видимому, князь И. Ф. Мстиславский был кумом Ивана Грозного, крестным отцом его сына, царевича Дмитрия. Во всяком случае, Лжедмитрий I позднее объявлял себя крестным сыном Ивана Мстиславского (см.: Карамзин, XI, стлб. 76, 100, 178).

²¹ Согласно Латухинской Степенной книге, Мстиславский называл Годунова *сыном*, а тот его, в свою очередь, *отцом* (см.: Покровский и Сиренов, 2012, с. 570).

Федор Иванович († 1622 г.), характеризует отца следующим образом:

...да по отце своем по князе Иване Федоровиче во иноцех Иосиое схимнике (Мятлев, 1915, с. 318, прилож. I; ср. с. 301, 305).

Аналогичные упоминания об Иване Федоровиче Мстиславском, «во иноцех Иосифе схимнике», содержатся и во вкладной и кормовой книге Симонова монастыря, где князь был погребен (А. Алексеев, 2006, с. 88, 89)²². Напрашивается вывод, что одно из этих имен (*Иона*) было получено Иваном Мстиславским при постриге в малый ангельский образ в 1585/86 г., тогда как другое (*Иосиф*) — при постриге в великую схиму.

В «Московском некрополе», составленном В. Саитовым и Б. Модзалевским, приводятся данные, согласно которым в Новодевичьем монастыре, «под собором» [т.е. в подклете Смоленского собора], находилось погребение княгини Ирины, жены князя Иоанна Семеновича Ярославского, в инокинях *Александры*, в схимомонахинях *Евникии*, скончавшейся 6 марта 7061 (1553 г.) (Саитов и Модзалевский, I, с. 504). По-видимому, в распоряжении исследователей имелась надпись с надгробной плиты или какой-то иной текст, в котором были приведены три имени княгини Ирины Ярославской. Нам такой источник обнаружить не удалось; упоминания Ирины Ярославской отсутствуют как среди надгробных надписей из Новодевичьего монастыря (ДРВ, XIX, с. 293–304), так и в историческом описании Новодевичьего монастыря И. М. Снегирева 1857 г., которое было переиздано в 1885 г. со значительными дополнениями И. Ф. Токмакова²³.

²² В ряде случаев Иван Федорович Мстиславский называется в этом источнике *иноком Иосифом*, т.е. без прямого указания на статус схимника (А. Алексеев, 2006, с. 33, 41–42).

²³ Затрудняемся мы и с идентификацией княгини Ирины. Не исключено, что перед нами уникальное упоминание супруги ярославского

Менее понятен случай Дамиана или Диодора Юрьегорского († 1633 или 1634 г.). Из его жития однозначно следует, что в миру он был *Диомидом*. В некоторых редакциях жития говорится, что он постригся в монашество с именем *Дамиан*. Встречается также указание, что он перед смертью принял схиму с именем *Диодор*, причем в той редакции жития, где это указание отсутствует, святой может именоваться как *Дамианом*, так и *Диодором*²⁴. Наконец, существует и указание, что его схимническим именем было не *Диодор*, а *Дионисий* (Докучаев-Басков, 1885, с. 774, 793; ср.: А. Васильев, 1851, с. 240–244). Перед нами, несомненно, какая-то путаница с монашескими именами святого, что заставляет с осторожностью отнестись к показаниям этого источника. Мы не можем утверждать, что он переменял имя в великой схиме, но не можем утверждать и обратное²⁵.

князя Ивана Семеновича Семейки, сына боярина и воеводы Семена Романовича († 1502 г.), который погиб в 1514 г. в битве под Оршей, однако дополнительными данным, способными подкрепить эту версию, мы не располагаем.

²⁴ Обратим внимание, что он может называться *Диодором* в прямой речи действующих лиц («Диодоре, что ти сие случися» — Докучаев-Басков, 1885, с. 777–778), тогда как в авторском тексте он при этом именуется *Диомидом*, т. е. своим мирским именем. В другом случае он в авторском тексте называется *Диодором*, а в прямой речи *Дамианом* («И срете его отшельник некий, именем Никифор Мирянин, — узрев же его Диодор нага суца, — и рече ему Никифор: “Посещай, посещай, Дамиане, да и сам от Бога посещен будеши” — Там же, с. 778). Если в авторской речи употребление схимнического имени может быть с известным допущением объяснено тем, что житие было написано после смерти схимника, то использование его в прямой речи, наряду с монашеским *Дамиан*, объяснить сложнее.

²⁵ Местное предание приписывает перемену имени в великой схиме Авраамью († 1634 г.), одному из первых игуменов Кожеозерского монастыря, основанного, по-видимому, ок. 1559 г. Будучи постриженником и учеником Серапиона Кожеозерского (в миру Сергей, до крещения — татарский царевич Туртас, † 1611 г.), Авраамий перед кончиной будто бы принял схиму с именем *Антоний* (М. Толстой, 1887, с. 180, № 343; ср.: Кононов, 1894, с. 10; Архангельский патерик, 1901, с. 85; Андроник

Эти случаи выглядят как исключение на фоне многочисленных эпизодов сохранения монашеского имени в великой схиме на Руси. Поскольку у греков, как мы видели, имена в великой схиме менялись (см. § IV–5), подобного рода случаи могут рассматриваться как спорадическое проявление греческой традиции на русской почве. Относительно Кириака ориентация на греческую практику может объясняться тем, что в Ростове, где служил Кириак, греческое влияние в XIII в. было очень заметно; так, богослужение могло совершаться здесь попеременно на двух языках, когда левый клирос пел по-гречески, а правый по-церковнославянски (см.: Жит. Петра Ордынского, 1859, с. 362; Дмитриева, 2000, с. 72). Что же касается Геннадия Гонзова, то на его возможную греческую ориентированность указывает наличие греческой печати с минускульными буквами — уникальный пример такого рода (Белецкий, 1988, с. 174). Заслуживают внимания и тесные связи Геннадия с греческой семьей Траханиотов; один из них, Юрий Дмитриевич, в 20-е годы XVI в. принял постриг в Чудовом монастыре с именем *Геннадий* (ДРВ, VI, с. 464; Герберштейн, 1988, с. 307, примеч. 223 [примечание А. И. Плигузова]); так же, как Траханиоты, Геннадий принадлежал к партии Софии Палеолог (Лурье, 1989, с. 436; Буланин, 1989, с. 437–438).

В начале этой главы мы утверждали, что в Древней Руси (в Московской Руси — до сер. XVII в.) при пострижении в великую схиму обычно имя не менялось. Вместе с тем, мы указали на случаи, когда дело обстояло иным образом. Возникает вопрос: насколько правомерно сделанное нами утверждение, если есть прямо противоречащие ему примеры? На чем же основывается в таком случае наше утверждение?

Разумеется, ни о какой статистике здесь говорить не приходится: наши сведения по необходимости ограничены и фрагментарны, и мы не обладаем корпусом данных, позволяющих делать

Трубачев, 2001, с. 659). Степень достоверности этих сведений нам установить не удалось.

какие бы то ни было подсчеты. Речь может идти не столько о закономерностях, сколько о доминирующих тенденциях. Эти тенденции никоим образом не могут рассматриваться как обязательные правила, четко регулирующие поведение людей в той или иной ситуации. Вместе с тем они могут проявляться — с большей или меньшей степенью наглядности — и, соответственно, прослеживаться с большей или меньшей степенью надежности. Что касается интересующего нас вопроса об изменении имени в великой схиме, то здесь представляются существенными два обстоятельства.

α) Утверждение, что имя, как правило, не менялось в великой схиме, опирается на более или менее однородный материал, который допускает известную классификацию; это, в свою очередь, позволяет говорить о существовании определенной традиции. Мы видели, что имя не меняли при предсмертном постриге в великую схиму (в том числе и тогда, когда пострижения в малую и великую схиму отстояли друг от друга во времени); у нас есть примеры, когда не меняли имя архиереи, настоятели монастырей (см. § IV—1, 2). При этом единичные случаи могут быть связаны друг с другом, что и позволяет догадываться о существовании общей или частной традиции. Мы знаем, например, что при пострижении в великую схиму не поменяли имя Пафнутий Боровский и Иосиф Волоцкий. Но Иосиф был постриженником Пафнутьева монастыря и глубоко почитал Пафнутия; вполне вероятно, что он, Иосиф, — осознанно или неосознанно — мог ориентироваться на поведение Пафнутия. В свою очередь, и сам Иосиф мог быть ориентиром для других монахов, желающих принять великую схиму. Так, шаг за шагом, могла складываться традиция. Подобного рода случаи могут быть связаны друг с другом. Напротив, — и это необходимо подчеркнуть — случаи перемены имени в великой схиме в Древней Руси представляют собой разрозненный, разнородный материал: это единичные эпизоды, которые не объединяются друг с другом, т. е. не укладываются в традицию. Само наличие спорадических

явлений такого рода при этом не вызывает удивления — трудно ожидать вообще, чтобы русские никогда не меняли имя в великой схиме, если это делали греки и южные славяне (см. выше, § IV–4, 5).

β) Наличие интересующей нас тенденции вполне наглядно проявляется в том, что во второй пол. XVII в., после никоновских реформ, она резко меняется в Московской Руси на прямо противоположную (см. § IV–1): если до сер. XVII в. доминирующей тенденцией является сохранение иноческого (малосхимнического) имени при пострижении в великую схиму (иными словами, отсутствие изменения имени при пострижении), то со второй пол. XVII в. очень заметна обратная тенденция — с этого времени изменение имени в великой схиме становится вполне обычным и более или менее регулярным явлением. Так же, как и предыдущая, эта новая тенденция прослеживается не с абсолютной четкостью, и в новое время мы знаем случаи сохранения прежнего иноческого имени в великой схиме (см. ниже, § VIII–3). Тем не менее, сама тенденция менять имя в великой схиме в новое время кажется очевидной. Особенно же видна при этом резкая смена традиций, которая, собственно, и выявляет со всей наглядностью ту и другую тенденцию.

8. Наши сведения о повторном изменении имени в великой схиме в Древней Руси по необходимости ограничены, поскольку мы не располагаем всем набором имен. Рассмотрим несколько примеров, которые могли бы выглядеть как повторное изменение имени в великой схиме, однако таковыми не являются.

Новгородский архиепископ Илия (1165–1186) называется в источниках также *Иоанном*, а брат его Гавриил, сменивший Илию на новгородской кафедре (1187–1193), — *Григорием*. Нельзя считать, что одно из этих имен было иноческим (полученным в малой схиме), а другое схимническим. По всей вероятности, оба брата были поставлены в архиереи из белых священников (без предварительного пострижения): имена *Илия* и *Гавриил* были крестильными, а *Иоанн* и *Григорий* — иноческими (см.:

Голубинский, I/1, с. 359, примеч. 1; ср. также: Здравомыслов, 1897, с. 12–13)²⁶.

Ср. записи в новгородском списке Студийского устава (ГИМ, Син. 330), сделанные в нач. XIII в. одним почерком:

Въ лѣт[о] 6694 [= 1186 г.] прѣстависа. Илиа. архип[и]с[ко]пъ Новгородьскыи постригъса. м[ѣ]с[а]ца семптабра. въ 7 д[е]нь. на памат[ь]. с[ва]т[а]го с[ва]щ[е]-ном[оу]ч[е]н[и]ка Созонта. и быс[ть] кмоу има мнишьское Іванъ (ГИМ, Син. 330, л. 281 об.; Горский и Невоструев, III/1, с. 270; Столярова, 2000, с. 563 и илл. между с. 564 и 565)²⁷.

В лѣт[о] 6701 [= 1193 г.] прѣстависа брат юго Гаврил. архип[и]с[ко]пъ Новгородскыи. такоже постригъса. м[ѣ]с[а]ца майа въ 24 д[е]нь на памат[ь]. с[ва]т[а]го о[т]ца нашег[о]. Сѣмеона. иже на Дивнѣй Горѣ. и быс[ть] кмоу има мнишьское. Григории (ГИМ, Син. 330, л. 281 об.; Горский и Невоструев, III/1, с. 270; Столярова, 2000, с. 563 и илл. между с. 564 и 565)²⁸.

Возможно, что оба брата приняли сначала малый иноческий образ, а потом великий (схиму), но не из чего не видно, что они поменяли имя два раза, т. е. что у них было два иноческих имени. Ср. в житии Иоанна (Илии) Новгородского (нач. XVI в.):

²⁶ Ср. в ответах Георгия, митрополита Киевского (1061/1062–1075), на вопросы игумена Германа, составленных не позднее XII в.: «Аще еп[и]с[ко]помъ бѣлца постават, и пострижетса еп[и]с[ко]пъ, и не бѣдет к томъ еп[и]с[ко]пъ» (Турилов, 2004а, с. 254, № 108). Аналогично: С. Смирнов, 1912, с. 122, № 97.

²⁷ После слов «Въ лѣт[о] 6694» над строкой добавлено другим почерком: «индик[та] 4». Память мученика Созонта приходится на 7 сентября.

²⁸ После слов «Въ лѣт[о] 6701» на полях рукописи добавлено другим почерком: «индик[та] 11». Память Симеона Столпника на Дивней Горе приходится на 24 мая.

«и бысть скимное имя ему Иоан, прежде бящеть имя ему Илья» (Дмитриев, 1973, с. 149); в сказании о его гробнице он называется «архиепископ Илия, нареченный во иноческом чину [и] в скиме Иоанн» (Там же, с. 161)²⁹.

²⁹ В. Л. Янин считал, что *Илия* было монашеским именем новгородского архиепископа, а *Иоанн* — мирским его именем; в действительности имело место, по-видимому, обратное. Янин основывался при этом на печатях Илии, в которых он назван «Ил[и]а еп[ископ]» или «Или[а] архиеп[иско]пъ новгородьскыи» (Янин, I, с. 177, 254, № 57, 58); ср.: «Печати Илии позволяют исправить одну ставшую уже традиционной агиографическую ошибку. Уже в XV в., в эпоху составления сказаний об архиепископе Иоанне, полагали, что *Иоанн* было монашеским именем *Илии*. В действительности его монашеское имя *Илия*, а *Иоанн* — мирское» (Там же, с. 55, примеч. 63). Невозможно согласиться с этим замечанием: оно прямо противоречит цитированной нами записи в Студийском уставе.

В более поздней работе В. Л. Янин утверждал, что имя *Илия* было получено в малой схиме, а *Иоанн* — в великой, замечая при этом: «Принятие схимы практически всегда сопровождалось сменой имени, а порой возвращением к первоначальному имени, какое схимник носил до своего первого пострижения. Примером может служить сестра Петра I царевна Софья Алексеевна, которая постриглась в монахини с именем *Сусанна*, а принимая схиму, вернула имя *Софья*» (Янин, 1978, с. 51). По-видимому, Янин продолжает рассматривать имя *Иоанн* как мирское имя епископа Илии, полагая, что оно одновременно явилось и его схимническим именем. Как мы уже отмечали, случаи перемены монашеского имени в великой схиме почти неизвестны в Древней Руси; возвращение в великой схиме к первоначальному (крестильному) имени представляет собой безусловно поздний обычай (см. ниже, § VIII–2).

В. Л. Янин фактически следует за Евгением Болховитиным и П. И. Тихомировым (на которых он не ссылается). Ср.: «Новгородцы избрали его [священника Иоанна] епископом, при пострижении в монашество он был переименован Илиею, хиротонисан во епископский сан... Пред кончиною постригся он в схиму, и, как в Житии его из Великих Четиих-Миней в Дмитриевых сокращенном [т. е. в Четьях-Минях Димитрия Ростовского] ясно сказано, что “наречено ему бысть в схиме первое имя его Иоанн”, под коим и во святых доньше почитается» (Евгений Болховитин, 1995, с. 144); «Святитель Илия перед кончиною, по сказанию летописи, принял схиму, в которой и обретены были его святые мощи нетленными и прежнее имя Иоанн» (Тихомиров, I, с. 106). Таким образом, все эти авторы

Другой случай такого рода — история Анны Кашинской († 1368 г.), жены Михаила Ярославича Тверского³⁰. В житии, написанном в сер. XVII в., она именуется «инокой Анной». Между тем из летописей мы знаем, что после гибели мужа (в 1318 г.) она действительно приняла постриг, но с именем *Софья* (ПСРЛ, XV, 1922, стлб. 51, 67, 72, 83–84, 88)³¹. До пострига

(Евгений, Тихомиров, Янин) полагают, что (архи)епископ Илия был крещен *Иоанном*, в малой схиме стал *Илией*, а в великой снова оказался *Иоанном*. Предположение, что имя *Илия* является иноческим, явно основывается на том, что это имя он носил, будучи архиереем, т. е. после епископской хиротонии: оба автора исходят из того, что хиротония предполагает монашеский постриг.

Между тем, уже Карамзин писал: «Иоанн, первый архиепископ новгородский... был прежде священником в Новгороде у св. Власия... и назывался до монашества Илиею» (Карамзин, II, примеч. 414 [стлб. 165]). Ср. также: «архиепископ Илия, в схиме названный Иоанн (которого мирское имя неизвестно)» (Калайдович, 1821, с. 222).

А. Е. Мусин допускает, что в XII в. при хиротонии в епископа Илия мог быть пострижен только в рясофор», предполагая при этом, что при таком пострижении не менялось крестильное имя (Мусин, 2008, с. 354). Мы ничего не знаем о подобной практике (для указанного периода), и сама оговорка эта кажется лишней. Один из авторов настоящей работы ошибочно полагал, что *Илия* стал в схиме *Иоанном*, а *Гавриил* — *Григорием*, исходя из того, что они поменяли монашеские имена (см.: Б. Успенский, 1998, с. 281–282).

³⁰ Следуя традиции, мы именуем тверскую княгиню Анну Дмитриевну *Кашинской*. Она называется так по месту погребения и обретения мощей.

³¹ Во вторичной литературе, посвященной Анне Кашинской, наряду с именем *София*, упоминается и другое иноческое имя княгини — *Евфросиния* (см.: Архангелов, 1909, с. 85, ср. с. 88; Святая благоверная Анна..., 1909, с. 6; Манухина, 1954, с. 103, примеч.). В исторических источниках имя *Евфросиния* по отношению к Анне Кашинской не встречается. На чем основаны эти сведения, мы не знаем. Можно предположить, что почитание Анны Кашинской соединилось с почитанием какой-то из Евфросиний. Иноческое имя *Евфросиния* носила, в частности, жена Дмитрия Донского (в миру *Евдокия*, † 1407 г.). Обращает на себя внимание в этой связи то обстоятельство, что плач Анны Кашинской во второй редакции жития Михаила Тверского (составленной в Твери в 1657–1658 гг.) текстуально

жена Михаила Ярославича фигурирует в летописи под именем *Анна* (Там же, стлб. 40), совершенно очевидно, что под этим именем она была крещена.

Таким образом, крестильное имя княгини *Анна* фигурирует в житии как ее иноческое имя, и при этом мы знаем другое ее иноческое имя (*Софья*). Отсюда могло бы следовать, что великая княгиня приняла малую схиму с именем *Софья* и великую схиму с именем *Анна*, вернувшись тем самым к своему прежнему имени. Такая практика известна для существенно более позднего времени (см.: § VIII–2).

Дело, однако, обстояло иначе. В Кашине, где хранились мощи княгини и существовал ее местный культ, было известно лишь имя *Анна* и звание великой княгини, но не было сведений о том, когда она жила. Кашинский дьякон Никифор, автор Сказания об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской, составленного еще до написания жития, а именно — в 1650–1652 гг., так охарактеризовал ситуацию:

Сия убо блаженная великая княгиня инока Анна родися от благочестиву и велику родителю, глаголют же, яко от великихъ князей тверскихъ произыти ей. Рождышаго ея и рождышиа, и супруга, и самыя мирскаго звания не вѣмы, утай бо ся и замедлѣ от многих лѣтъ, и писания сему не обрѣтеса, но токмо снайдеса иноческое имя ея, яко великая княгиня инока Анна (Семячко, 1996, с. 532).

Со слов Никифора соловецким старцем Игнатием было создано житие княгини, причем Игнатий нашел в Степенной книге

близок к плачу Евдокии (Евфросинии) Дмитриевны в житии Дмитрия Донского (Серебрянский, 1915, с. 137; ср. прилож., с. 157–159 [прилож. XI]). Не исключено, что смешение этих двух княгинь и отразилось на почитании Анны Кашинской.

Как бы то ни было, у нас нет никаких оснований думать, что Анна Кашинская могла именоваться при жизни — в иночестве или в миру — *Евфросинией*.

указание на то, что святая была женой великого князя Михаила Тверского:

А житие ея слогал и писал Соловецкаго монастыря старец Игнатей, по вѣлению того ж монастыря уставщика старца Никодима, по ево, Никифорову, челобитью, для того что приезжают, де, во град Кашин ко гробу благовѣрные великие княгини Анны многие богомолцы, а жития ея он, Никифор, про што вѣдал и слышал. А он, де, сыскал и у себя в Степенной книге, что она благовѣрного великого князя Михаила Тверскаго супружница великая княгиня Анна (Там же).

Выясняется, что в Кашине княгиня-инокиня почиталась под своим крестильным, а не иноческим именем³². Следовательно, нет основания думать, что она дважды меняла имя в монашестве.

³² Это обстоятельство послужило одним из аргументов при деканонизации Анны Кашинской в 1677–1678 гг. Анна Кашинская была деканонизирована по инициативе патриарха Иоакима; причиной было то, что при освидетельствовании ее мощей (они были открыты в 1650 г., и потом вторично производился их досмотр) обнаружилось, что правая рука княгини изображает двуперстное крестное знамение (см.: Голубинский, 1903, с. 159–168). В 1677 г. в Кашин была направлена комиссия, которая выявила 13 «несогласий» жития Анны Кашинской (составленного, как уже упоминалось, в 1650–1652 гг.) с летописными о ней известиями. Одно из несогласий гласило: «Въ явленіи Пономарю Герасиму Великая Княгиня сказа имя свое Анна, а по лѣтописцамъ имя ея иноческое Софія (не бо можаше имя свое монашеское забыти, или е отрещи и зватися именемъ мірскимъ, еже самоволно остави съ постриженіемъ влась главы своя)» (Московский собор о Анне Кашинской..., 1871, с. 49); «Аще бы истинно явилася Великая Княгиня въ монашескомъ схимѣ [sic!], всячески бы имя свое изъявляла монашеское Софія, егоже, жива сущи, со образомъ монашескимъ любезно пріаше» (Там же, с. 58–59; ср.: Кункин, II, с. 66). Собор 1677 г. постановил: «...усудихомъ Великую Княгиню Анну, преименованную монахиню Софію, поминати съ прочими Православными Великими Князи и Великими Княгини [sic!] о вѣчномъ упокоеніи... имя же повелѣваемъ поминати Великія Княгини монахини Софіи, понеже Великая Княгиня

Анна Кашинская скончалась в схиме: при освидетельствовании ее мощей в 1677 г. были обнаружены останки схимнического одеяния (см.: Московский собор о Анне Кашинской..., 1871, с. 48). Надо полагать, что она не изменила в схиме иноческого имени, т. е. осталась *Софией*.

В только что рассмотренных примерах фигурируют два имени, одно из которых монашеское, и проблема заключается в том, чтобы определить статус другого имени — является ли оно тоже монашеским или крестильным. Обратимся теперь к случаю, когда в источниках у одного и того же лица фигурируют три христианских имени и следует определить статус каждого из них.

В Никоновской летописи дважды упоминается о постриге нижегородской княгини, жены князя Андрея Константиновича († 1378 г.): в сообщении под 1367 г. и в панегирике, приуроченном к году ее кончины. В первом случае говорится:

Того же лѣта въ Нижнемъ Новѣгородѣ пострижесе великаа княгини Андрѣева Настасіа въ святыи аггелскій иноческій чинъ (ПСРЛ, XI, 1897, с. 9).

В некрологе княгини, помещенном под 1378 г., сообщается, что после смерти мужа она была пострижена во иноческий чин Дионисием, архимандритом нижегородского Печерского монастыря (впоследствии архиепископом Суздальским и нареченным митрополитом Киевским и всея Руси, † 1385 г.), «и наречена бысть Феодора» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 42). В этом некрологе княгиня называется не *Анастасией*, но *Василисой*:

Анна въ постризѣ своемъ монашескомъ отложи, со отреченіемъ міра и сущихъ всѣхъ въ мірѣ, и Княжества достоинство и имя» (Московский собор о Анне Кашинской..., 1871, с. 54). Было постановлено также: «празднества ее не творити и молебнов ей не пѣти..., а пѣти... панихиды», причем специально отмечалось: «понеже Житія Великія Княгини Анны известнаго от древле писаннаго не обрѣтохомъ, и слагати ей тропари, и кондаки и каноны не по чему» (Там же, с. 49, 51–52).

Почитание Анны Кашинской было восстановлено Синодом в 1909 г.

Того же лѣта преставися княгини Василиса князя Андрѣя Константиновича Нижнего Новгорода во иноческомъ чину, имя ей иноческое Феодора... по преставленіи мужа своего пострижеса во иноческій чинъ Діонисіемъ архимандритомъ Печерьскимъ, и наречена бысть Феодора... (ПСРЛ, XI, 1897, с. 41–42).

Из дальнейшего текста некролога становится ясно, что княгиня приняла постриг задолго до смерти³³.

Итак, перед нами три имени супруги Андрея Константиновича — *Анастасия*, *Василиса* и *Феодора*; при этом мы точно знаем, что *Феодора* — это ее монашеское имя. Одно из оставшихся имен, по-видимому, крестильное. Нельзя ли думать в таком случае, что у нее было два монашеских имени, т. е. одно из этих двух имен (*Анастасия* или *Василиса*) было получено в малой схиме, после чего она переименовала его в великой схиме, став *Феодорой*? Едва ли дело обстояло таким образом.

Наличие двух имен, *Анастасия* и *Василиса*, объясняется иначе: это случай так называемой христианской двуименности³⁴. Действительно, римские мученицы Анастасия и Василиса — это парные святые, чья память отмечается в один день, 15 апреля. По всей вероятности, жена Андрея Константинови-

³³ Рогожский летописец, как и Никоновская летопись, сообщает о постриге княгини дважды, однако в обоих случаях называет ее *Василисой* (ПСРЛ, XV, 1922, стлб. 85, 132–133). В большинстве других летописей упоминание о постриге появляется только в панегирическом некрологе: таковы Симеоновская летопись (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 125–126), Владимирский летописец (ПСРЛ, XXX, 1965, с. 127), Степенная книга (ПСРЛ, XXI/2, 1913, с. 391–392; Покровский и Ленхофф, II, с. 44–46) и, возможно, Троицкая летопись (см.: Карамзин, V, примеч. 4 [стлб. 5]); во Львовской летописи под годом смерти княгини отсутствует как некролог, так и указание ее иноческого имени (ПСРЛ, XX/1, 1910, с. 198).

³⁴ См. вообще о христианской двуименности: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 174–214; специально о двойных женских именах см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006а.

ча именовалась в миру двумя именами (*Анастасия* и *Василиса*), одно из которых было получено при крещении, ср., например, двойные имена Ивана III (*Иоанн* и *Тимофей*) и его сына Василия (*Гавриил* и *Василий*). Не исключено при этом, что ее стали звать *Василисой* после того, как она вышла замуж за князя Андрея (греч. βασιλισσα означает ‘царица’)³⁵.

³⁵ В некоторых источниках вместо имени *Василиса* фигурирует имя *Васса* (см., например: Латухинская Степенная книга 1676 года — Покровский и Сиренов, 2012, с. 291–293, 300; М. Толстой, 1887, с. 247, № 443; Нижегородский летописец [XVIII в.] — ДРВ, XVIII, с. 79), что нашло отражение в ряде исследований (Сергий Спасский, т. III, с. 553; Н. Барсуков, 1882, стлб. 97). В нижегородских летописях XVII в. встречается как *Василиса*, так и *Васса* (Шайдакова, 2006, с. 172, 186, 200, 214–215, 228–229, 240–241 и с. 138, 145, 152–153, 251, 260–261). С. М. Парийский, посвятивший нашей княгине специальное исследование, утверждал, что она была в крещении *Анастасией*, в малой схиме — *Вассой*, в великой — *Феодорой* (см.: Парийский, 1915, с. 8).

В Древней Руси со всей очевидностью существовала вообще традиция отождествления имен *Васса* и *Василиса*. Так, в Псковском апостоле 1307 г. (ГИМ, Син. 722, л. 180 об.) в записи писца Диомида под 21 августа указывается «памат[ь] с[ва]тыѣ Васи[ли]сы» (Столярова, 1997, с. 69, № 13); в этот день поминается не *Василиса*, а *Васса*. Мария († 1472 г.), жена священника Ивана (в иночестве Ионы, † 1477 г.), основателя и строителя Псково-Печерского монастыря в честь Успения Пресвятой Богородицы, приняла постриг с именем *Василиса*, однако в дальнейшем почиталась (вплоть до сегодняшнего дня) как *Васса Псково-Печерская* (см.: Малков, 2004, с. 245; ср.: М. Толстой, 1887, с. 56, № 160). Эта традиция отождествления имен *Васса* и *Василиса* проявляется и в интересующем нас случае.

Исходя из того, что жену князя Андрея Константиновича в миру звали *Вассой* (не *Василисой*!) и что имя могло выбираться по дню рождения, книжники XVII–XVIII вв. вычисляли дату ее появления на свет. В рукописном «Чиновнике» из собрания нижегородского Печерского Вознесенского монастыря (рукопись Центрального архива Нижегородской области) имеется указание точной даты рождения княгини — 21 августа, отсутствующее в летописях: «В тот же день память по благоверной княгине, схимонахине Федоре, а рождение ея сего месяца в 21 день» (Тихон Затѣкин, 2013, с. 15). 21 августа, как мы уже отмечали, — это память св. Вассы; предполагалось, таким образом, что она получила имя *Васса*,

Таким образом, у этой княгини было одно монашеское имя, *Феодора*. В ряде источников со всей определенностью говорится, что она перед смертью приняла великую схиму³⁶, но мы можем утверждать, что ее иноческое имя при этом не поменялось, т. е. она скончалась как схимница Феодора.

Перед нами еще одно свидетельство того, что в Московской Руси при постриге в великую схиму сохранялось прежнее монашеское имя.

Вывод о том, что в Древней Руси при принятии монашеских обетов имя, как правило, изменялось один раз (независимо от степеней посвящения), избавляет нас от произвольных догадок, основывающихся на возможности отождествления людей с разными именами (см. Экскурс III).

9. Подведем некоторые итоги. Как мы видели, принятый сейчас обычай изменять имя каждый раз при постриге — когда крестильное имя меняется при постриге в рясофор, имя, полученное в рясофоре, меняется при постриге в малую схиму (в малый иноческий образ), а это имя меняется, в свою очередь, при постриге в схиму великую (в великий иноческий образ), — представляет собой новое для Руси явление. Этот обычай почти неизвестен в Московской Руси до сер. XVII в. и приходит туда как под греческим, так и под юго-западнорусским влиянием. И в Юго-Западной Руси он появляется в XVI–XVII вв. — непосредственно

родившись в день этой святой. В Синодике Спасо-Преображенского собора Нижегородского кремля (XVIII в., рукопись Нижегородской областной универсальной научной библиотеки) под 21 августа указана память «благотворной и великой кн[а]гинѣ Вассѣ во схимонахинахъ Феодврѣ» (Тихон Затѣкин, 2013, с. 26).

³⁶ О том, что княгиня Василиса «преставися... въ черницахъ и въ скимѣ», сообщают Рогожский летописец (ПСРЛ, XV, 1922, стлб. 132) и Львовская летопись (ПСРЛ, XX/1, 1910, с. 198). В Синодике Спасо-Преображенского собора Нижегородского кремля (XVIII в., рукопись Нижегородской областной универсальной научной библиотеки) о ней говорится как «во схимонахинахъ Феодврѣ» и упоминается гроб «иноки схимницы Феодвры» (Тихон Затѣкин, 2013, с. 26, 25).

под греческим влиянием. В Московскую Русь он приходит после никоновских реформ, большую роль в которых играли выходцы из Юго-Западной Руси (см. выше, § IV–3).

Ранее имя у монаха менялось только один раз: мирское имя (полученное при крещении) менялось на иноческое. Такой порядок, видимо, был в свое время у греков, и он был изначально усвоен русскими.

В этом была своя логика. Посвящение (пострижение) в монашество издавна ассоциировалось с крещением, и это прямо отражается на имянаречении: так же, как и при крещении, новое имя обновляет человека и ассоциируется с его духовным рождением. Как крещение, так и монашество, согласно древнему учению, смывает предшествующие грехи (см.: Пальмов, 1914, с. 186–189, ср. с. 194–203), и это может прямо связываться с наречением имени, как мы это видим, например, в апокрифических «Вопросах св. Ефрема»:

Воспрос. Егда приимаетъ ч[е]л[овѣ]къ иночески вбразъ, что ради пременяють имя еѡ. Утвѣт. Колико грѣх в' миру сотворить, анг[е]лъ не поминаетъ тѣх, но кии грехи в томъ вбразѣ иноческомъ вбраз [sic!] створит, и тех анг[е]лъ пишет. Егда оумираетъ ч[е]л[овѣ]къ, дьяволъ принесетъ емоу иже бе в миру створил, имя его писано. Анг[е]лъ имя калоугерьско покажетъ и гл[аголе]тъ: «Не сего соуть ч[е]л[овѣ]ка греси и семѡ есть, имя ино. Но не се есть, егоже ты гл[аголе]ши и ищещи» («Вопрос святого Ефрема о святем Василии о всем исправлении» — Тихомиров, 1863, II, с. 451–452)

При таком понимании пострижение в монашество не может повторяться, подобно тому как не может быть повторено и правильное крещение. Отождествление пострижения и крещения, характерное для Московской Руси XVII в. и проявившееся, в частности, в иноческом Требнике 1639 г. (Требник 1639, л. 52–53, добавочные листы; см.: Прилуцкий, 1912,

с. 205), имеет древние корни (см.: Пальмов, 1914, с. 186–192, ср. с. 196–204; Пальмов, 1914а, с. 488–489). Соответственно, Феодор Студит (759–826), в эпоху которого появилось разделение монашеского образа на великую и малую схиму, как мы уже упоминали (в § I–4), не признавал такого разделения; в завещании своему преемнику (Николаю, будущему игумену Студийского монастыря) Феодор писал: «Не давай сначала ту схиму, которую называют малую, а затем великую: одна схима, как одно крещение, как это было у святых отцов» (Минь, ХСІХ, стлб. 1820, 941; Феодор Студит, II, с. 857; см.: Доброклонский, I, с. 449–450)³⁷. С его точки зрения, монашеский постриг есть таинство и, подобно крещению, повторяться не может³⁸. Феодор считал, что есть только один монашеский образ — совершенный,

³⁷ О монашеском пострижении как втором крещении говорит позднее Симеон Солунский (Минь, СLV, стлб. 496, гл. 272; Симеон Солунский, 1856, с. 341, § 257). См. в этой связи: Родионов, 2009, с. 405–409.

³⁸ Феодор Студит ссылается в своем завещании на авторитет святых отцов, признававших только практику однократного пострижения. Имеется в виду Псевдо-Дионисий Ареопагит: в другом месте, говоря о том, что монашеский постриг есть таинство, Феодор прямо на него ссылается (послание к Григорию — Минь, ХСІХ, стлб. 1524; Феодор Студит, II, с. 555).

То же говорит затем и Григорий Палама в послании Павлу Асеню и вслед за ним Никодим Святогорец (Родионов, 2009, с. 405, 412–413). Вальсамон и за ним Симеон Солунский называют малый образ обручением великого (Раллис и Потлис, II, с. 710; Минь, СLV, стлб. 104; см.: Голубинский, I/2, с. 670). Ср. в Шереметевском требнике (XIV в.): «Брат наш оньси[и] облачится въ ризу правды и радости въ обрученик великого анг[е]льского образа... Брат наш оньси[и] приѣ обрученик великого анг[е]льского образа во има О[т]ча и С[ы]на и С[ва]т[а]го Д[оу]ха» (РГАДА ф. 188, № 819, л. 11 об.–12). Аналогично в других русских требниках XIV в. — Чудовском (ГИМ, Чуд. 5, л. 5 об.) и Антониева монастыря (РНБ, Соф. 1056, л. 18), а также в сербском требнике XIII–XIV в. (РНБ, Гильф. 21, л. 22 об.). В свою очередь, после пострижения в великую схиму новопостриженный монах называется в этих требниках *новопросвещенным* (РГАДА ф. 188, № 819, л. 58 об.; ГИМ, Чуд. 5, л. 33 об.–34; РНБ, Соф. 1956, л. 47; РНБ, Гильф. 21, л. 36 об.; то же в требнике XVI в.: ГИМ, Хлуд. 119, л. 202–202 об.) — подобно тому, как называется

т. е. великосхимнический; поэтому он и его ближайшие преемники постригали приходящих в монастырь прямо в великую схиму.

Как бы то ни было, с разделением схимы на великую и малую обряд пострижения стал дублироваться³⁹ и, в конце концов, это

человек после крещения. Аналогичное именование (*νεοφώτιστος*) известно и в греческой традиции (Пальмов, 1914, с. 204).

³⁹ В Требнике 1639 г. обращается внимание на недопустимость повторения одних и тех же обрядов при пострижении в великую и в малую схиму: «Обрѣтохомъ оубо разнества несогласїа о семь немало, иже в' двое что дѣйство или приглашеніе кое... Занеже в' постриженїи иноческомъ дважды писаны дѣйства и с приглашенїемъ, первое еже малого образа о постриженїи, и паки великаго образа тожде писано. И о семь не вѣмы что рещи. Но оубо обрѣтаемъ, яко єдино кр[е]щенїе Г[оспод]не, и єдино и намъ погруженїемъ кр[е]щенїе в' см[е]рть Г[оспод]ню. Такожде ї єдино воскр[е]с[е]нїе, и всакомѣ чинѣ ос[ва]щаемомѣ, не паки повторяются прежнїе молитвы, или дѣйства, но прилагаются и приглашаются ко вторымъ или третїимъ инымъ молитвы. И каковы лица каковыхъ дѣлъ, или вещей оусѣбляются и томѣ подобїю подобнымъ и гл[агол]ы провозглашаются. В' правилѣхъ же с[ва]тыхъ вт[е]цѣ писано: “Аще кто вѣрнаго и правокр[е]щенного, а крестить второе, тогда извержется сана своего”. Такожде о семь должно єсть разсмѣти» (л. 53, добавочные листы).

Ср.: «...из разделения монашества на две степени вышла та странность, что при пострижении из малого образа в великий монах ограничивается только тем, что снова повторяет обеты, которые дал при пострижении в первый..., вследствие чего это великое пострижение является в существе праздным и бесцельным повторением малого. Человек, уже давший обет отречения от мира и подвижничества, при пострижении в великий образ снова спрашивается: отрицаешься от мира и яже в мире, по заповеди Господа... Пребудеши в монастыре и в подвизании до последнего издыхания, и т. п.» (Голубинский, I/2, с. 670).

В нач. XX в. чин пострижения в великую схиму в Большом Требнике 1897 г. был исправлен: во фразах, повторяющих то, что уже было произнесено при пострижении в малую схиму, было добавлено слово «второе»: «Отрицаеши ли ся второе мира и яже в нем?», «Брат наш, имя рек, в второе постригает власы главы своей»; аналогично и при облачении в великосхимнические одежды и т. п. (см.: Прилуцкий, 1917, с. 122). Ср. в обновленческом требнике священника Василия Адаменко: «Настоятель крестообразно постригает волосы на его голове и дает ему новое имя: “Брат наш (имя) в торично постригает волосы своей головы в знак

отразилось на наречении иноческого имени. Со временем у греков иноческие имена стали меняться с каждым пострижением, и это определило затем поздний русский обычай: в XVI–XVII вв. иноческие имена стали меняться и на Руси — сначала на Руси Юго-Западной (Литовской), которая находилась в юрисдикции Константинопольского патриарха и где никогда не прерывались контакты с греками, а затем и на Руси Московской (см. выше, § IV–3). В последнем случае это было прямо связано с реформами патриарха Никона, которые носили как грекофильский, так и украинофильский характер. Выходцы из Юго-Западной Руси воспринимались после Никона как авторитетные посредники в греческо-русских церковных контактах: в них виделись подлинные носители церковной культуры. В результате русские церковные обряды и обычаи были приближены к более поздним (относительно недавно введенным) греческим⁴⁰.

окончательного отречения от мира и всего мирского и окончательного отречения от личной воли и всех плотских влечений — во имя Отца, и Сына, и Святого Духа”» (Адаменко, 1927, с. 203).

⁴⁰ Ситуация здесь может напоминать то, что произошло с крестным знаменем: греки в свое время крестились двуперстно (двумя перстами), и эта манера при принятии христианства была усвоена русскими. Потом (примерно в XIII в.) греки изменили двуперстное крестное знамение на трехперстное, но русские продолжали креститься двуперстно. Патриарх Никон обратил внимание на это несоответствие и ввел трехперстное крестное знамение, что вызвало раскол Русской церкви: старообрядцы продолжали креститься двуперстно. См.: Б. Успенский, 2006, с. 311–354.

В обоих случаях периферия оказывается более консервативной, чем центр: изменения, происходящие в центре (эволюция обряда), не затрагивают или не сразу затрагивают периферию.

V. Сохранение мирского имени при монашеском постриге

1. Перемена имени при пострижении в монахи представляет собой обычное и широко распространенное явление. Вместе с тем мы знаем случаи, когда у монаха сохраняется прежнее, мирское (крестильное) имя. Такого рода случаи известны как в Древней Руси, так и в новое время (после реформ патриарха Никона и его последователей), причем в новое время появляется особая мотивация сохранения имени.

Начнем с древнерусских примеров.

Так, Феодосий Печерский († 1074 г.), согласно его житию (написанному Нестором), был крещен именно *Феодосием*, и при постриге его имя, насколько можно понять, не изменилось. Мы читаем в житии:

Родиста же бл[а]женаго дѣтища сего, таче въ осмы д[ь]нь, принесоста ѡ къ св[ѣ]т[ител]ю Б[о]жию [т. е. к священнику], тако же обычай кѣтъ крѣстиѡномъ, да имѡ дѣтищу на-рекоуть. Прозвутерь же, видѣвъ дѣт[и]ща и с[ь]рьдьчьныма очима прозря, кже о немъ, тако хоцетъ измлада Богу дати са, Феодосиѡмъ того нарицають [Θεοδοσιος от Θεός 'Бог' и δίδωμι 'даю']. Таче же, яко и минуша 40 д[ь]ний дѣтищу, крѣчениѡмъ того ос[вѣ]тища (Усп. сб., л. 27а–27б).

После этого по благословию св. Антония Феодосий принимает монашеский постриг и тем не менее продолжает называться *Феодосием*¹. См. описание его пострига:

Таче бл[а]гослови ѿ старьць [Антоний] и повелѣ великому Никоноу острѣщи ѿ прозвутероу томоу соущоу и чьрноризьцю искоусьноу, иже и поимѣ блаженаго Феодосиа и по обычаю с[вѣ]дѣтвѣ о[т]ѣць встригыи облече ѿ вь мнишьскую одежду. О[т]ѣць же нашъ Феодосии предавъ сѧ Б[ог]оу и пр[е]п[од]о[б]ноуму Антонию и оттолѣ подаше сѧ на труды телесьны... (Там же, л. 31в).

Е. Е. Голубинский с сомнением относился к сообщению Нестора о том, что Феодосий и в миру носил имя *Феодосий*, т. е. не изменил имя при постриге, хотя и допускал такую возможность: «в то время, может быть, бывало и так, что оставлялось

¹ Что касается Антония, то, согласно Летописцу Переславля Залесского, его мирским именем было *Антипа* (ПСРЛ, ХLI, 1995, с. 56). Правда, уникальные показания этого источника в том, что касается мирского имени Антония Печерского, не слишком надежны. Не исключено, что составитель текста попросту реконструировал имя *Антипа*, так сказать, задним числом, отталкиваясь от его иноческого имени (ср. § VI–1), — примеры подобного рода воссоздания иноческих или крестильных имен, дат рождений и патрональных святых довольно многочисленны в позднем летописании. Ср. ниже (§ VI, примеч. 8) о реконструкции иноческого имени княгини Марии Шварновны в Степенной книге.

Как бы то ни было, Антоний, несомненно, поменял имя при постриге, и имя *Антоний* было иноческим. Ср. в «Повести временных лет» под 1051 г.: «...бѣ нѣкъи ч[е]л[о]в[ѣ]къ ѿ именемъ мирьскимъ ѿ града Любча, и възложи сему Б[ог]ѣ в с[е]рдце въ страну ити. Вънѣ же оустремисѧ в С[вѣ]дѣтвѣ Гору... Приде в манастьрь ту и оумоли игумена того, дабы на нь възложилъ ѿбраз мнишьскыи. Вън же послушавъ его постриже и, нарекъ има кму Антонию» (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 156). Кажется, после слов «именемъ мирьскимъ» в первоначальном тексте летописи стояло мирское имя Антония, пропущенное при переписывании.

мирское имя» (Голубинский, I/2, с. 574, примеч. 1)². Между тем, мы знаем целый ряд подобных примеров, которые в своей совокупности не оставляют места для сомнений.

Так, 2 марта 1206 г. жена князя Всеволода Большое Гнездо княгиня Мария, дочь Шварна, принимает постриг и при этом не меняет имени. Это специально отмечается в Суздальской летописи, что, видимо, означает, что к тому времени принято было менять имя при постриге:

пострижеса великая кн[а]гини Всеволо[жая] во мнише-
ский чинъ в монастыри с[ва]тые Б[огоро]д[и]ци, юже бѣ
самъ создал [*вариант: сама создала*], и нарекоша ей има
М[а]рия, в то ж[е] има крещена быс[ть] преж[е] (ПСРЛ,
I/2, 1927, стлб. 424).

Ср. в Тверской летописи под 1205 г.:

марта 2, на память святаго священномученика Феодо-
та, пострижеса великаа княгини Всеволожа Маріа, дщи
Шварлова Ческаго, въ черници и въ скиму, въ Володими-
ри въ монастыри святаго Богородица, иже бѣ сама създала,
и нарекоша имя ей Маріа; въ то же бѣ имя и крещена въ
Володимери, а приведена ис Чехъ не крещена (ПСРЛ, XV,
1863, стлб. 301)³.

² В. А. Яковлев (Яковлев, 1875, с. 91–92) и Г. П. Федотов (Федотов, 1960, с. 34), как и Голубинский, не верили, что Феодосий не изменил имя при постриге. По словам Федотова, «пророческое наречение имени Феодосия (“данный Богу”) пресвитером при его рождении, вероятно, внушено подобным же рассказом из жизни св. Евфимия (имя “Феодосий”, скорее всего, есть второе, монашеское имя святого, нареченное Антонием)». А. А. Шахматов в своем вычислении даты пострига Феодосия Печерского исходил из того, что имя *Феодосий* он получил при принятии монашества (Шахматов, 1908, с. 434).

³ Ср. комментарий: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 370–371, 575–576. Интерпретацию сообщения Тверской летописи о том, что Мария была «приведена ис Чехъ не крещена», см.: Там же, с. 378 (примеч. 34) и 575.

Еще пример. В 1182 г. после смерти печерского игумена (архимандрита) Поликарпа братия Печерского монастыря послала к попу Василию на Щековицу, чтобы позвать его на игуменство. Тот не был монахом, хотя перед тем помышлял о монашестве: его постриг митрополит Никифор «своею рукою», «и быс[ть] игумень и пастоухъ чер[но]ризьцемъ Федосьева монастыря» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 527–628). Далее он именуется в летописи «игуменомъ Васильемъ» или «архимандритом Васильем Печерским» (Там же, стлб. 634, 707; см. также Патерик, 1911, с. 133–134). По-видимому, имя Василия при постриге не изменилось.

Судя по всему, сохранил свое имя при постриге и московский князь Даниил Александрович († 1303 г.). Имя *Даниил*, полученное им при крещении, со всей очевидностью, принадлежало к числу династических у Рюриковичей, скорее всего Даниил получил его в честь своего родного дяди по отцу, Даниила Ярославича († 1256 г.), младшего брата Александра Невского; небесным покровителем московского князя стал Даниил Столпник (ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 532, 534). Даниил Александрович скончался «в черныцѣх и в скимѣ» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 486) и, по-видимому, был погребен в основанном им в честь своего святого патрона монастыре (ПСРЛ, XXI/1, 1908, с. 298). В дальнейшем, князь почитался под своим единственным именем, совмещавшим в себе функции крестильного и династического, и у нас нет никаких оснований думать, что при пострижении, состоявшемся, скорее всего, незадолго до кончины, он получил новое имя.

Равным образом и тверская княжна Софья Ярославна († 1305 г.), как кажется, не изменила свое имя при постриге. В источниках эта дочь Ярослава Ярославича неизменно фигурирует только под именем *София* — как до, так и после тайного принятия иноческого сана (в 1291 г.) в мужском Михайловом монастыре (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 82; ср.: ПСРЛ, X, 1885, с. 168; ПСРЛ, XXX, 1965, с. 98; Тиганова, 1972, с. 253–264; Клосс, II, с. 204–206; Кучкин, 2002, с. 133–142)⁴.

⁴ В летописях сообщается, что Софья Ярославна постриглась в девичьем монастыре. О том, что она приняла тайный постриг в мужском

Точно так же Стефан, старший брат Сергия Радонежского и основатель московского Богоявленского монастыря, видимо, не менял имени при постриге: согласно житию Сергия, *Стефан* было его мирским, т. е. крестильным именем (см.: Клосс, I, с. 306–308, 347, 348, 352, 361, 363, 366, 378, 383, 385), и вместе с тем это имя осталось у него в иночестве: Никоновская летопись именует его «иноком Стефаном» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 130–131, 137)⁵.

Современником Стефана был Димитрий Прилуцкий († 1392 г.). Из жития его следует, что он был наречен

Михайловом монастыре (в тверском Кремле), рассказывается в ее житии (см.: Тиганова, 1972, с. 261; Клосс, II, с. 204; Кучкин, 2002, с. 138). Это противоречие легко понять, если иметь в виду, что, став монахиней, Софья Ярославна построила Афанасьевский девичий монастырь и стала, видимо, его игуменьей (см.: Тиганова, 1972, с. 262; Клосс, II, с. 205–206; Кучкин, 2002, с. 139). Ср. ниже, примеч. 14.

По некоторым данным, уже отец Софьи Ярославны, тверской князь Ярослав Ярославич († 1271 г.), не поменял своего имени при постриге. Крестильное имя этого князя было, по-видимому, *Афанасий* (Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 165–166, 626). А. В. Экземплярский утверждал, что Ярослав Ярославич перед смертью принял схиму с именем *Афанасий* (Экземплярский, II, с. 454; ср.: Тверские князья..., 1912, с. 429). На чем основывается это утверждение, решительно непонятно, поскольку в источниках, на которые в данном случае ссылается Экземплярский, не говорится о пострижении князя (о факте пострига молчат и другие летописи). Вместе с тем, мы знаем поздний источник, список тверских князей и княгинь, погребенных в тверском Преображенском соборе, в котором говорится, что князь Ярославич был «во иноцѣх Афанаси» (Гадалова, 2011, с. 188 со ссылкой на рукопись кон. XVII–XVIII в.: Государственный архив Тверской области, ф. 1409, оп. 1, д. 1554, л. 241 об). Не исключено, что здесь имеет место путаница — крестильное имя могло быть в поздней традиции принято за его монашеское имя.

Отметим, что мать Софьи (вторая жена Ярослава Ярославича), княгиня Ксения, при постриге изменила имя и стала *Марией* (ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 408; ПСРЛ, XV/1, 1922, стлб. 36).

⁵ В летописях говорится, что Богоявленский монастырь в Москве основан Стефаном (см.: Строев, 1877, стлб. 175), — никакое другое имя при этом не фигурирует.

Димитрием при рождении. В юности он принял постриг (малую схиму) в Горицком Успенском монастыре в Переяславле; житие не сообщает об изменении имени, но при этом в ходе дальнейшего рассказа князь Дмитрий Иванович (Донской) характеризует-ся как его тезка — «тезоимените пр[е]п[одо]бномуу сыи. бл[а]говѣрныи и х[ри]с[т]олюбивыи князь великіи Дімитріе» (А. Герд, 2003, с. 72, 74, 77).

Совершенно так же из жития Григория Пельшемского († 1441 г.) следует, что он был наречен при рождении *Григорием*, принял малую схиму и продолжает именоваться *Григорием* после пострига (А. Герд, 2003, с. 150, 152 и сл.).

В XVI в. принял постриг, не изменив мирского имени, Антоний Леохновский, основатель Антониева Леохновского монастыря, в миру — Антон Вельяминов († 1612 г.?). Потомок тверских бояр Вельяминовых, он рано ушел из дому и подвизался в Рублевой пустоши, неподалеку от озера Ильмень. В монашество его постриг священноинок Тарасий, живший неподалеку, в Леохнове, вблизи Старой Руссы (М. Толстой, 1887, с. 44–45, № 136; Святые Новгородской земли, II, с. 1220–1230, особенно с. 1222). Мы вправе, кажется, предположить, что сохранение мирского имени при постриге в данном случае было обусловлено стремлением продолжить путь подражания аскетическому подвигу своего небесного покровителя, Антония Великого, которое отчетливо прослеживается в жизнеописании этого новгородского святого.

Не исключено, что не поменял имя при постриге и Никола Святоша (князь Святослав Давыдович, † сер. XII в.)⁶, инок

⁶ Годы жизни князя Святослава Давыдовича (Николы Святоши) в точности неизвестны. Последнее упоминание его в летописи относится к 1142 г. (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 312). Перевод епистолии Льва Великого, заказанный им иноку Феодосию, так называемому Феодосию Греку (см.: Бодянский, 1848, с. XV–XXII), был начат в неделю сыропустную, т. е. в воскресенье перед Великим постом 1151 г. (см.: Полонский, 2013, с. 8). Феодосий снабдил свой перевод как предисловием, так и послесловием: как в предисловии, так и в послесловии значится его (Феодосия)

Киево-Печерского монастыря (память 14 октября; см. о нем: Па-

имя (Бодянский, 1848, прилож., с. 5, 18). В предисловии Феодосий говорит о Николе Святоше как о живом, призывая на него патриархии молитвы («призываю же рабъ твой инокыи Февд[о]сии моего патриарха м[о]л[и]твы») — Там же, с. 5); послесловие же заканчивается провозглашением ему вечной памяти. О. М. Бодянский предположил на этом основании, что перевод был начат при жизни князя-инока, но закончен после его смерти (см.: Бодянский, 1848, с. XXI; Голубинский, I/1, с. 859, примеч. 2). Трудно согласиться с этим выводом: провозглашение вечной памяти не обязательно принадлежит самому переводчику, т. е. Феодосию, но могло быть добавлено после смерти князя позднейшим редактором текста (см.: Лященко, 1900, с. 8–9). Следует отметить, что провозглашение вечной памяти включено в литургический контекст и предусматривает участие причта или прихожан; при этом Никола Святоша именуется не монашеским именем *Никола* (как его именует, обращаясь к нему сам Феодосий), но мирским — княжым — именем *Святоша*: «Еуан[ге]льскыя же рад[и] заповѣди сие посланіе аки талантъ трѣжникомъ намъ прѣдавшему, христіюлюбивому и б[лаг]ородному С[вѣ]д[ѣ]т[о]ши вѣчнаа памат[ь]. Люд[ие]: вѣчнаа пам[ат]ь» (Бодянский, 1848, прилож., с. 20). В рукописях в этом месте обычно имеется уставное указание: «Сіє рцы высокогласно (сѣло)» (Полонский, 2014, с. 150). Таким образом, послание Льва Великого, переведенное иноком Феодосием по поручению князя Святослава Давыдовича (Николы Святоши), читалось вслух за богослужением. Едва ли выражение «вечная память Святоше» принадлежало переводчику (Феодосию «Греку»); куда более вероятно, что его автором был неизвестный нам литургист (редактор богослужебного устава) в Киевской Руси. А. И. Лященко полагал, что вечная память князю-благодетелю провозглашалась в Печерском монастыре во время трапезного чтения (Лященко, 1900, с. 6), но это сомнительно: в монастыре должно было бы звучать иноческое имя *Никола*, а отнюдь не светское *Святоша*; о чтении эпистолии Льва Великого и сопутствующих ей текстов за богослужением см. вообще: Полонский, 2014, с. 150; ср. также ниже (§ X, примеч. 34) о поминании Льва Великого в неделю сыропустную.

Феодосий «Грек» был, возможно, приближен к константинопольскому патриарху или как-то с ним связан. Мы не знаем, был ли он греком: наименование его *греком*, принятое в научной литературе, является условным. Перевод Феодосия выполнен в буквалистской манере; в нем представлены бесспорные южнославянизмы и почти нет типичных русизмов (см.: Пичхадзе, 2011, с. 353), грецизмы сводятся к калькам (см.: Лященко, 1900, с. 5), что не так показательно для определения этнической принадлежности переводчика.

терик, 1911, с. 83–86, 183–185). *Никола*, несомненно, было его иноческим именем: так он именуется в Киево-Печерском патерике и так обращается к нему инок Феодосий (так называемый Феодосий Грек) в предисловии к переведенной им (Феодосием) «(от гръчьскаго словѣньскы)» эпистолии Льва Великого (послание Льва, папы Римского, к Флавиану, архиепископу Константинопольскому, 451 г.): «Г[оспод]и мои киръ Николае...» (Бодянский, 1848, прилож., с. 5). Вместе с тем, есть основания думать, что имя *Никола* князь Святослав Давыдович получил уже в крещении (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 442, 607): сочетание языческого имени *Святослав* и христианского *Никола* типично для черниговской ветви Рюриковичей, к которой принадлежал этот князь (Там же, с. 424–425 и с. 17, примеч. 22)⁷.

⁷ Имя *Николай* (*Никола*), судя по всему, носил в крещении родоначальник черниговской ветви династии, родной дед Николы Святоши, князь Святослав Ярославич († 1076 г.) (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 609; ср.: Зотов, 1892, с. 24, 33); скорее всего, именно в его честь Святоша и был наречен как княжым (языческим), так и христианским (крестильным) именем. Другим обладателем династического некалендарного имени *Святослав* в сочетании с крестильным *Николай* (*Никола*) в этой родовой линии был кузен Николы Святоши, Святослав Ольгович († 1164 г.). Крестильное имя этого князя зафиксировано в уставной грамоте церкви св. Софии в Новгороде (1136/37 г.): «Оурадилъ ксмь азъ с[вя]тѣи Софии и написалъ Никола князь новгородскыи Святославъ... оурадилъ князь Никола С[вя]тославъ съ вл[а]д[ы]кою Нифонтомъ» (Щапов, 1976, с. 148; ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 608–609). Наречение в честь умершего предка как языческим, так и христианским именем было достаточно обычным явлением в Киевской Руси (см.: Б. Успенский, 2004, с. 84–86; Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 419–432).

Существует мнение, что князь Святослав Давыдович был в крещении *Панкратием*, тогда как имя *Никола* было его иноческим именем (Строев, 1844, с. 210; Бодянский, 1848, с. XVIII; Мурьянов, 1967/1968, с. 88; Донской, 1991, с. 50, № 98). В частности, именно такие данные приведены М. В. Толстым в дополнениях к «Книге глаголемой описание о российских святых» (М. Толстой, 1887, с. 10, № 13). Это недоразумение возникло, по-видимому, по вине Н. М. Карамзина, который неверно отождествил

В Киево-Печерском патерике Никола Святоша уговаривает своего врача, сирийца Петра, постричься. Тот постригается, но Никола по-прежнему называет его «брат Петр» (Патерик, 1911, с. 85, 185). Означает ли это, что Петр не менял имени?

Приведем еще материал, относящийся к Юго-Западной Руси.

Захария Копыстенский, говоря в своей «Палинодии» (1617–1634 гг.) о современных ему юго-западнорусских книжниках, упоминает Стефана Зизания († 1600 г.), причем именует его монахом: «монах Стефанъ Зизаній, въ Грецкомъ и Словенскомъ языку мужъ учоный велце» (Захария Копыстенский, 1878 стлб. 913). Основные произведения Стефана Зизания относятся к периоду, когда он был учителем братских школ и монахом не был. По-видимому, между 1596 и 1599 г. он принял постриг, сохранив имя *Стефан* (см.: Э.П.Р., 2009, с. 117).

Не менял своего имени в монашестве и киевский митрополит Петр Могила (1596–1647). Он родился 21 декабря 1596 г. на память киевского митрополита Петра, в честь которого он и получил свое имя. В декабре 1627 г. он становится архимандритом Киево-Печерской лавры и непосредственно перед этим принимает монашество (таким образом, он был поставлен на архимандрию без прохождения иноческого искуса). Скорее всего, это случилось 21 декабря 1627 г. — при этом он не меняет, видимо, ни имени, ни своего патронального святого (см.: Голубев, I, с. 6–8, 58, 79; ср. ниже, § V–2).

упоминаемого в «Хождении игумена Даниила» князя Панкратия Святославича с Николой Святошей (Карамзин, II, примеч. 211 [стлб. 88]), — в действительности имя *Панкратий* носил в крещении родной дядя Николы, Ярослав Святославич († 1129 г.), князь муромский и рязанский (ср.: Янин, 1960, с. 124, 127, 129; Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 607, 625–626).

Следует подчеркнуть, что имя *Никола* по отношению к князю Святославу Давыдовичу фигурирует только в названных выше источниках (в Киево-Печерском патерике и у Феодосия «Грека»), в древнейших летописях оно не упоминается.

2. Такого рода случаи известны и в новое время; при этом в ситуации, когда при пострижении сохраняется имя, полученное при крещении, обычно происходит перемена патронального святого. Так, патриарх Алексей II (Алексей Михайлович Ридигер, 1929–2008) был крещен *Алексием* в честь Алексея человека Божия, но при постриге (3 марта 1961 г.) он был назван в честь Алексея митрополита Киевского. Архиепископ Михаил (Михаил Дмитриевич Воскресенский, 1896–1976) был крещен в честь Михаила исповедника (память 18 декабря), а пострижен 21 ноября 1953 в честь архистратига Михаила (см.: Анастасий Меткин и Павлов, 1977, с. 2). Митрополит Петр (Петр Федорович Полянский, 1862–1937), местоблюститель патриаршего престола (с 1925 г. до ложного сообщения о его кончине в 1936 г.), родился накануне Петрова дня (28 июня 1862 г.) и был крещен, по всей вероятности, в честь апостола Петра; пострижен он был в 1920 г. в честь Петра, митрополита Московского. Не изменили имени при постриге архиепископ Димитрий (Дмитрий Иванович Самбикин, 1839–1908; пострижен в 1877 г.), архиепископ Захария (Захар Петрович Лобов, 1865–1937; пострижен в 1923 г.) и епископ Михаил (Михаил Николаевич Мудьюгин, 1912–2000; пострижен в 1966 г.). Во всех этих случаях при пострижении в монашество, как мы можем догадываться, происходила перемена патронального святого; тем самым на онтологическом уровне повторение имени не имело места⁸.

Приведем противоположный пример. Митрополит Варфоломей (в миру Сергей Дмитриевич Городцев, 1866–1956),

⁸ Николай Дмитриевич Успенский, профессор Ленинградской духовной академии (известный литургист), однофамилец авторов этой книги, рассказывал одному из них, что этот обычай в советское время получил распространение среди монашествующих студентов академии. В монашество шли иногда для карьеры, рассчитывая на получение епископского сана; постриг в монашество предвещал поездки за границу, причем перемена имени создавала сложности при пересечении границы. Для того чтобы избежать этих сложностей, студенты-карьеристы оставались при своем имени (непрерменно меняя при этом святого патрона).

принимая монашество в 1942 г., «просил... не менять его имени при иноческом пострижении, так как, обращаясь с молитвой к преп. Сергию Радонежскому, он получал просимое... Эту просьбу патриарший местоблюститель [Сергий Страгородский, будущий патриарх] удовлетворил, дав о. Сергию имя Варфоломей» (Пашутов, 1956, с. 19). Имя *Варфоломей* было крестильным именем Сергия Радонежского. Очевидно, митрополит Сергий (Страгородский) не считал возможным сохранить имя постригаемого, не изменив патронального святого. Поэтому он поступил иначе: он изменил имя, сохранив святого патрона⁹.

Иначе обстояло дело с епископом Афанасием (в миру Сергей Григорьевич Сахаров, 1887–1962): он хотел в монашестве сохранить свое имя (*Сергий*), но ректор Московской духовной

⁹ Выбор иноческого имени для митрополита Варфоломея Городцева заставляет вспомнить о случаях княжеского имянаречения в Древней Руси, когда отец и сын имели разные крестильные имена и при этом одного и того же патронального святого. Так, серпуховский князь Владимир Андреевич Храбрый († 1410 г.) родился 15 июля в день памяти Владимира Святого и, соответственно, был наречен *Владимиром* (это первый известный нам случай, когда имя *Владимир* выступает как крестильное). Впоследствии этот князь дает одному из своих сыновей, родившемуся незадолго до его именин, другое имя св. Владимира — *Василий* — имя, полученное св. Владимиром в крещении (Василий Владимирович, князь перемышльский, † 1427 г.). Таким образом, крестильным именем отца оказывается языческое имя Владимира Святого (*Владимир*), а крестильным именем сына — его христианское имя (*Василий*) (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 229–231, 485, 496). Смоленский князь Роман Ростиславич († 1180 г.) был назван *Романом* в честь св. Бориса, в крещении *Романа*, а своего сына он называет *Борисом* (Борис Романович, князь Киевский, † 1223 г.) (Там же, с. 231, примеч. 45, с. 585–586, 598).

В качестве типологической параллели можно указать также наименование папы Пия II (1458–1464): став папой, он назвал себя *Пием* не в честь своего предшественника, папы Пия I (142–155), но по имени героя Вергилия «pius Aeneas», которое совпадало с его собственным мирским именем (Enea Silvio Piccolomini): таким образом, именуя себя *Пием*, этот ренессансный папа как бы сохранял свое мирское имя (см.: Келли, 1986, с. 247; Б. Успенский, 1998, с. 271, примеч. 25).

академии Феодор Поздеевский на это не согласился; поскольку постригаемый настаивал, его постриг был отложен (см.: Апушкина, 1973, с. 171). В конце концов его постригли с именем *Афанасий*. Афанасий Сахаров окончил Московскую духовную академию в 1912 г., пострижен в монахи 12 октября 1912 г.

Сохранение имени при постриге было характерной особенностью Шамординской обители. Как кажется, здесь устанавливается своего рода традиция, идущая от матери Софии Болотовой, в миру Софьи Михайловны Болотовой (1845–1888), — первой настоятельницы этой обители. Софья Михайловна Болотова в 1884 г. была пострижена в малую схиму (оптинским старцем Амвросием) с сохранением имени *София*; впоследствии она была пострижена в великую схиму без изменения имени (см.: Схимонахиня София...; см. также ниже, § VIII–3). И то и другое произошло, по-видимому, по благословению Амвросия Оптинского (в миру Александр Михайлович Гренков, 1812–1891); следует иметь в виду, что и сам Амвросий принял схиму — вероятно, в 1848 г. — без именения имени (см.: Екатерина Филиппова, 2001, с. 135).

В дальнейшем Мария Николаевна Толстая (1830–1912), младшая сестра писателя, в той же Шамординской обители сохранила имя *Мария*, которое получила при крещении — сначала в рясофоре (в 1891 г.), затем в малой схиме (которую приняла не позднее 1910 г.) и, наконец, в великой схиме (которую приняла перед смертью)¹⁰. Александра Дмитриевна Оберучева (1870–

¹⁰ Этими сведениями мы обязаны Татьяне Васильевне Комаровой, сотруднику музея Толстого в Ясной Поляне, которая любезно указала нам на следующие источники. С. Л. Толстой говорит в своих мемуарах: «В Шамординском монастыре Мария Николаевна некоторое время была тем, что называется “рясофорной монахиней”. Позднее она постриглась...» (С. Толстой, 1975, с. 288). Сама Мария Николаевна 21 ноября 1910 г. подписала свое письмо к священнику города Тулы Димитрию Троицкому: «Скорбная, грешная монахиня Мария, или я не монахиня, хотя и пострижена в мантию» (Отд. рукописей Ин-та русской литературы Рос. академии наук). Добавим еще указание Е. В. Оболенской: М. Н. Толстая облачилась

1944) в 1917 г. была пострижена в рясофор с именем *Амвросия*, а в 1918 гг. — в малую схиму с сохранением прежнего (иноческого) имени (см.: Ильинская, 1999, с. 110–111). Равным образом Вера Александровна Хрущева приняла постриг (по-видимому, в малую схиму) в 1910 г., сохранив в монашестве имя *Вера*.

Возможно, при этом не менялась — или не всегда менялась — патрональная святая. Этого во всяком случае не могло быть при пострижении Веры Хрущевой, поскольку в православном месяцеслове существует только одна Вера (мученица римская, память 17 сентября). Сложнее обстоит дело с Софьей Болотовой, так как к тому времени, наряду с римской мученицей Софией (поминаемой также 17 сентября), в календарях появляется другая София — мученица египетская (память 18 сентября); как бы то ни было, по крайней мере в одном из своих постригов (если не в обоих) София Болотова имела ту же небесную покровительницу, что и в крещении¹¹.

в монашеское платье в 1891 г., после смерти Амвросия Оптинского (Оболенская, 1938, с. 295).

О том, что при постриге в схиму ей было оставлено прежнее имя см. ниже, примеч. 11.

¹¹ Если предположить, что при пострижениях М. Н. Толстой менялась патрональная святая, это могло бы объяснить указание на то, что она была именинницей 25 марта, на Благовещение (см.: Комарова, 2010–2016). Она не могла быть крещена в честь Богоматери (см. ниже, § V–3); возможно, она праздновала день ангела в этот день, исходя из того, что образ Богоматери объединяет все ее имена — крестильное и постригальные.

Из письма Т. В. Комаровой от 13 мая 2016 г.: «В записи от 11 марта 1830 года в “Метрической книге” Николо-Кочаковского храма Крапивинского уезда Тульской губернии о рождении и крещении графини Марии Николаевны Толстой не указана ее небесная покровительница, хотя часто делалась запись о том, в честь какого святого наречено имя... В последнем письме к Марии Николаевне ее подруга Елизавета Федоровна Громова писала: “Христос Воскресе! Дорогой друг мой Maria, поздравляю с великим праздником, а также с Днем твоего Ангела; с прибавлением всевозможных лучших пожеланий!...” . На конверте не указана дата, но карандашом написано: “Последнее письмо, заставшее ее на краю гроба” (Отдел

Еще одна Мария Николаевна Толстая, урожденная Мещерская, — деятельница эмигрантской церковной жизни, — осталась в иночестве *Марией* (1866–1948). Мария Сергеевна Сергеенко (1891–1987), известный специалист по античной филологии, тоже сохранила при постриге крестильное имя *Мария* (см. о ней: Филарет Вахромеев, 2006, с. 9–10). Эти случаи, кажется, не так показательны: по-видимому, эти Марии были рясофорными монахинями; при постриге в рясофор имя могло не меняться (см. § III–1).

3. Можно ли считать, что подобная практика — мена патронального святого при сохранении прежнего имени — имела место и в Древней Руси?¹² Едва ли мы можем объяснить таким образом сохранение крестильного имени у Феодосия, игумена Печерского (см. выше, § V–1): надо полагать, что он был крещен в честь Феодосия Великого (память 11 января), и при этом, насколько мы знаем, в ту эпоху это был единственный почитаемый святой с этим именем¹³.

Совершенно так же церковный календарь практически не оставляет нам возможности для предположения, что Софья Ярославна, дочь тверского князя Ярослава Ярославича (см. § V–1), сохранив при постриге имя, поменяла патронального святого — в древнерусских святцах присутствует только память мучениц Веры, Надежды, Любови и матери их Софии,

рукописей музея Л. Н. Толстого в Москве. КП 4943). В газете “Русское слово” 10 апреля 1912 года в статье “Кончина М. Н. Толстой” говорится о том, что Мария Николаевна была именинницей на Благовещение, совпавшее в тот год с Пасхой. И в этой же статье упоминается о том, что при постриге в схиму ей было оставлено прежнее имя».

¹² Такое предположение было высказано относительно Марии, дочери Шварна, имя которой при пострижении не изменилось (см. выше, § V–1). См.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 575.

¹³ Приняв имя Феодосия Великого, Феодосий Печерский повторил путь своего святого патрона: оба они были основателями общежительного монастыря.

отмечаемая 17 сентября (ср.: Лосева, 2001, с. 156)¹⁴; в память же Софии Премудрости Божией на Руси не называли, как не называли в память Богоматери или Христа (см.: Б. Успенский, 1969, с. 47, 39; Булгаков, 1913, с. 956, примеч. 2).

Таким образом, как Феодосий Печерский, так и Софья Ярославна, судя по всему, сохранили в монашестве крестильное имя, не переменяв при этом святого патрона.

Характерным образом в послемонгольский период на Руси отец и сын могли иметь одно и то же христианское имя только если у них были разные патрональные святые; напротив, в домонгольский же период у отца и сына могли совпадать как патрональные святые, так и христианские имена (если у них были разные некалендарные имена) (см.: Литвина и Ф. Успенский 2006, с. 217–231, ср. с. 142, 427–429 и с. 268, примеч. 1). Здесь прослеживается тот же принцип: с определенного времени сын может получать имя отца, а монах может сохранять свое имя при условии, что у них меняются патрональные святые; таким образом, сохранение имени при поступлении в монахи и при продолжении рода осуществляется на одних и тех же условиях.

Мена патронального святого при сохранении крестильного имени не наблюдается у старообрядцев. Очевидно, это новый

¹⁴ Афанасьевский монастырь, который построила Софья Ярославна в Твери «на поли», т. е. вне крепости, и где она была, возможно, игуменьей, был посвящен небесному покровителю ее отца, Ярославу, в крещении *Афанасию*; монастырская церковь св. Афанасия освящена была 17 сентября — в день ангела княжны-инокини (Тиганова, 1972, с. 262, ср. с. 258; Клосс, II, с. 205; Кучкин, 2002, с. 139).

Значительно позднее в календаре появляются другие св. Софии: София Египетская (память 18 сентября, см. выше, § V–2), а также София Сабурова, в миру Соломония († 1542), жена великого князя Василия III (память 16 декабря). София Сабурова была канонизирована как местночтимая святая в 1984 г.; согласно Сергию Спасскому, во второй пол. XIX в. над ее мощами в Суздале пелись только панихиды (не молебны), что означает, что она в это время еще не почиталась как святая (см.: Сергей Спасский, II, с. 386; см. также: Голубинский, 1903, с. 278, примеч. 2, ср. с. 321); мы говорим о ней в Экскурсе II (§ 3).

обычай, появившийся — по крайней мере на великорусской территории — после раскола Русской церкви.

Необходимо иметь в виду при этом, что отношение к небесному покровителю в Древней Руси было иным, нежели в новое время. Человек, получивший в крещении или при постриге имя того или иного святого, оказывался под покровительством не только этого святого, но также и других одноименных ему святых, и прежде всего того, в честь кого был назван в свое время его небесный покровитель. Так, например, на иконе XVI в. из московского Архангельского собора (в настоящее время находится в Государственном Историческом музее) изображен великий князь Василий III вместе с тезоименитым ему святым — св. Василием Великим. Достоверно известно при этом, что небесным покровителем этого великого князя был св. Василий Парийский¹⁵. Одно другому не противоречит: Василий Великий считался небесным покровителем Василия Парийского, а тем самым и Василия III. Игорь Святославич, князь Новгород-Северский († 1202 г.), получил в крещении имя *Георгий* (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 422); он был назван, возможно, не в честь Георгия Победоносца, а в честь одного из св. Георгиев, память которых отмечается в начале апреля, когда родился князь Игорь (Георгия Малеина или Георгия Митиленского)¹⁶; вместе с тем для него была значима память Георгия Победоносца, которого он воспринимал, по-видимому, как своего покровителя (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 188–189, 562–563). Есть основания полагать, что князь Андрей Юрьевич Боголюбский († 1174 г.) — мы не знаем, к сожалению, в честь какого святого он был крещен, — почитал как Андрея Критского, так и Андрея Юродивого; весьма вероятно, что он отмечал также память Андрея Первозванного и Андрея

¹⁵ Ср. в Никоновской летописи: «...родися великому князю Ивану Васильевичу сынъ отъ царевны Соѳіи и нареченъ бысть Василей Парійский» (ПСРЛ, XII, 1901, с. 190). См. также ниже, § VI–1.

¹⁶ Игорь родился во вторник Страстной недели 1151 г. (3 апреля). Слово *страстной* передано в летописи в поддательном сокращении как «сѣои».

Стратилата (Там же, с. 473–475). Князь Святополк Изяславич († 1113 г.), наряду с архангелом Михаилом, чтит память св. Михаила Малеина (Там же, с. 604–605); и т. п. Итак, все святые, носившие одно и то же имя, в принципе могли считаться покровителями человека, получившего это имя.

Чрезвычайно характерно в этом отношении описание последних дней инокини Марии (в миру Марины) Саниной, матери Иосифа Волоцкого, которое содержится в Житии Иосифа, написанном Саввой Черным¹⁷. Чувствуя приближение смерти, она говорит своему сыну (Елеазару, брату Иосифа):

«Пришли по мена Марїа Магдалини и Марїа Іаковла и Марїа Егѳпетскаа. Сегѳ ли не видиши? вси стоать оу мене». И глагола Ѣже [т. е.: даже]: «Марїи госпоже [им. падеж мн. числа], идѢ съ вами». И нача подоиматиса, ѣкъ вѣстати хота. И прїа еа сынъ еа, хота пособити. Она же въ той часъ предасть дѢхъ свои Г[о]с[по]деви, и ѳтїде съ Марїами. Сїю тайнѢ сама из'ави, ѣкѳ ѳтїде съ Марїами въ животъ вѣчныи (Невоструев, 1865, с. 29–30).

Надо полагать, что Мария Санина была пострижена в честь одной из этих святых, которая и была ее непосредственной небесной покровительницей. Однако перед смертью к ней являются три Марии — Мария Магдалина, Мария Клеопова (мать апостола Иакова) и Мария Египетская, — и все они оказываются ее святыми.

В новое время отношение к патрональному святому меняется: человека крестят или постригают в честь одного конкретного святого, что не предусматривает почитание других одноименных святых: только этот святой и становится его небесным покровителем. В этих условиях оказывается возможным мена патронального святого при сохранении имени, полученного при крещении.

Остается отметить, что сохранение крестильного имени при монашеском постриге встречается и у греков. Так, Никифор

¹⁷ Отец святого, Иван Санин, был пострижен с именем *Иоанникий*.

Влеммид (1192–1272), византийский писатель и церковный деятель, воспитатель императора Феодора II Ласкаря и кандидат в константинопольские патриархи (он был избран в патриархи, но отказался принять этот пост), сообщает в своей биографии, что, принимая монашество, он не переименовал своего имени (Влеммид, 1984, с. 21, 64; Влеммид, 1988, с. 64, 114). Нам неизвестно, к сожалению, возможна ли у греков мена небесного покровителя при сохранении имени в монашестве¹⁸.

Василий Григорьевич Григорович-Барский (1701–1747) был пострижен в монахи 1 января 1734 г. в Дамаске антиохийским патриархом Сильвестром с тем же именем *Василий*. 1 января — день св. Василия Великого; судя по всему, он был крещен в честь этого святого — иначе говоря, патрональный святой при постриге у него не поменялся. Ср.:

...въ новое... лѣто, си есть въ праздникъ святого великаго Василія сотвори мя инока, Василиемъ, паки не премѣняяй ми имени именуя, якоже азъ самъ желяхъ, ради помощи мнѣ и заступленіе отъ святителя Христова. Сложихъ же и азъ по-греческу долгу похвалу святому Василю, купно же и патриарху (Григорович-Барский, II, с. 219; ср.: Григорович-Барский, I, с. 6).

Насколько можно понять, инициатива сохранения прежнего (крестильного) имени исходила от самого Григоровича-Барского, который надеялся на помощь своего небесного покровителя.

¹⁸ Мена патронального святого, вообще говоря, не невозможна у греков. Как любезно сообщил нам проф. А.-Э. Тахиаос (Αυτονως-Αιμιλιος Ταχιαος), если монах при постриге получает, например, имя *Григорий* в честь Григория Богослова и переходит в другой монастырь, посвященный другому св. Григорию, он празднует день своего покровителя в тот день, когда отмечается память этого второго святого. Сведения эти получены с Афона: по всей видимости, имеется в виду практика афонского монастыря Григориат (основанного Григорием Синаитом и его учеником Григорием Новым).

VI. Как выбиралось имя при пострижении: формальные основания выбора

1. По крайней мере с XV в. монахам обычно дается имя, начинающееся на ту же букву, что и то имя, которое носил постригаемый в миру (например: *Александр* — *Амвросий*; *Никола* — *Никодим*; и т. п.)¹; иногда совпадение наблюдается в конечной или каких-то других буквах. Иначе говоря, доминирующим принципом является сохранение какой-то буквы мирского имени, причем, как правило, это начальная буква². В церковной литературе можно встретить упоминание о «древнем обычае давать иноку имя, которое бы или начальными, или конечными буквами, или и теми и другими, напоминало постригаемому о прежнем мирском его имени» (К вопросу об именах..., 1897, с. 411)³. Ранее, однако, дело обстояло иначе.

¹ См. перечень примеров для XVII в.: Белокуров, I, с. 82.

² Возможны случаи, когда повторяется определенный компонент имени. Так, например, в 1580-е г. дьяк Дмитрий Лапшин принял постриг в Иосифо-Волоколамском монастыре с именем *Никодим* (Дмитриева, 1988а, с. 197). Можно предположить, что при этом обыгрывалось созвучие *Димитрий* — *Никодим* (для типологических параллелей см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 31–70). *Димитрий* — церковнославянская форма имени *Дмитрий*.

³ В нач. 1970-х гг. один из авторов настоящей работы побывал в Войновском беспоповском монастыре в Польше и встречался с игуменьей (к тому времени единственной постриженной монахиней) матерью *Антониной*, мирским именем которой было *Наталия* (Наталия Кондратьева, 1890–1972).

Так, в Никоновской летописи, составленной в XVI в., мы находим следующее сообщение о смерти княгини Феодосии, в иночестве *Евфросинии*, матери князя Александра Невского (под 1244 г.):

...преставися великая княгини Ярослава Всеволодича Феодосіа въ Новѣградѣ, и положена бысть въ Юрьевѣ монастырѣ, а во мнишескомъ чину наречена бысть Еѳросиніа, понеже тогда даваху имена не съ перваго слова [т. е. буквы], но въ который день постризашеся кто во иноци, того дни и имя даваху, или потомъ в той же день (ПСРЛ, X, 1885, с. 129).

Из этого сообщения следует, что обычай давать имя монахам на ту же букву, что и мирское имя постриженника, установился — в качестве всеупотребительной практики — на Руси не сразу (ср.: Сазонов, 1994, с. 18–19). Ранее же, согласно летописи, имя по преимуществу давали по святым, т. е. монах обычно получал имя того святого, память которого приходится на день пострига⁴.

Иноческое имя на вторую букву, пояснила она, не дожидаясь вопроса. Войновский монастырь, основанный Павлом Прусским в 1848 г. (первоначально мужской, а затем женский), до начала Первой мировой войны был федосеевским, потом стал поморским (см.: Половинкин, 1998). Мать Антонина родилась в Казани, потом жила в Москве в федосеевской общине при Преображенском кладбище. В Войново она приехала до Первой мировой войны.

⁴ По календарю получил иноческое имя и новгородский архиепископ Василий (в миру *Григорий*) Калика († 1352). Летопись сообщает, что он принял постриг в январе 1331 г. (ПСРЛ, III, 2000, с. 99, 342); по-видимому, это случилось 1 января, в день св. Василия Великого, откуда и объясняется имя *Василий*; ср. выше (§ V–3) о постриге В. Г. Григоровича-Барского. Новгородская летопись сообщает о смерти в 1247 г. знатного новгородца Константина Вячеславича: «преставися рабъ Божии Константинъ Вячеславичъ, а чернецьское имя Анкюдинъ» (ПСРЛ, III, 2000, с. 79, 304); мы можем догадываться, что имя *Анкюдин* было выбрано по календарю, хотя не исключено, что были какие-то другие, неизвестные нам критерии.

Равным образом в житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием Премудрым, говорится, что игумен Митрофан дал Варфоломею — таково было мирское имя Сергия — иноческое имя *Сергий* по календарю, а не по созвучию с мирским именем, ибо тогда был такой обычай; автор жития отрицательно относится к этому обычаю, считая его неправильным. Согласно житию, игумен постригает Сергия 7 октября 1337 г.

на память святыхъ мученикъ Сергия и Вакха. И наречено бысть имя его въ мнишеском чину Сергий: тако бо тогда нарицаху сплоха [т. е. неправильным образом]⁵ имена

Отдельные случаи такого рода практики — выбора иноческого имени по дню пострижения или же, напротив, выбора дня пострижения в соответствии с предназначенным именем — наблюдаются и позднее. Так, архимандрит Иакинф Бичурин (в миру Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853), известный синолог, был пострижен с именем *Иакинф* 18 июля 1800 г. в день св. мученика Иакинфа Амастридского. Савва (в миру Иван Михайлович Тихомиров, 1819–1897), архиепископ Тверской и Кашинский, был пострижен 1 октября 1848 г. в день преп. Саввы Вишерского с именем *Савва*. Сергей (в миру Иван Александрович Спасский, 1830–1904) архиепископ Владимирский и Суздальский (знаменитый агрограф), был пострижен с именем *Сергий* в Сергиев день 5 июля 1858 г. в Ипатьевском монастыре; в другой праздник св. Сергия, 25 сентября 1861 г., он был возведен в Троице-Сергиевой лавре в сан архимандрита (Преосвященный Сергей..., 1889, с. 53–54). Схиархимандрит Гавриил (в миру Гавриил Михайлович Зырянов, 1844–1915) был пострижен в малую схиму 13 августа 1874 г. с именем *Тихон* в честь Тихона Задонского — в день памяти этого святого (позднее он принял великую схиму, вернувшись к своему крестильному имени *Гавриил*; см. ниже, § VIII–2). Серафим (в миру Василий Федорович Зализницкий, 1953 г. рожд.), епископ Украинской православной церкви Московского патриархата, был пострижен в малую схиму с именем *Серафим*, в канун праздника Серафима Саровского, 31 июля 1994 г. нового стиля, с тем чтобы на следующий день — в самый праздник — быть поставленным в епископы (см. о нем выше, § IV–6).

⁵ Ср. рус. диалектное *сплоха*, *сплохá* ‘по оплошности, ошибкой’ (Даль, III, стлб. 445–446).

не съ имени [т. е. не по мирскому имени], но вън же [= в он же] день, аще котораго святого память прилучишеся, в то имя прорицаху постригающемуся имя (Клосс, I, с. 310; ср.: ПСРЛ, XI, 1897, с. 132).

Если бы принималось во внимание мирское имя постригаемого (как это стало обычным впоследствии), Варфоломей мог бы получить в монастыре имя *Вакх*: это имя отвечало бы как традиции давать иноческое имя по святым (по имени святого, приходящегося на день пострига), так и традиции называть монаха по созвучию с мирским именем. Этого не произошло — очевидно, потому, что эта последняя традиция была попросту неизвестна постригающему Сергия игумену Митрофану.

Далее в том же житии рассказывается, как к Сергию приходит брат его Стефан вместе со своим младшим сыном (племянником Сергия) Иваном, 12-летним отроком, и просит постричь его в иноческий чин. В Никоновской летописи, куда вошло житие Сергия, читаем:

Игумень же Сергей постриже его и нарече ему имя иноческое Феодоръ; тако бо даваху имена сплота не с ымени [т. е. не по мирскому имени], но въ который день святого постригаху, того и имя нарицаху постригающемуся; сице же и сего на память святого Феодора Трихины постригоша и имя ему иноческое даша Феодоръ (ПСРЛ, XI, 1897, с. 137–138; ср. Клосс, I, с. 329)⁶.

Речь идет о Феодоре Симоновском († 1395 г.), в дальнейшем основателе и игумене московского Симонова монастыря и архиепископе Ростовском.

⁶ Память св. Феодора Трихины отмечается 20 апреля. У Епифания Премудрого (в древнейшей редакции жития) сказано только: «Игумень же Сергей постриже его и нарече имя ему въ мнишеском чину Феодоръ» (Клосс, I, с. 329, ср. с. 352, 402).

Житие Сергия было написано в нач. XV в.⁷; ясно, что к этому времени окончательно установился уже обычай давать иноческое имя по мирскому⁸.

О выборе иноческого имени по календарю сообщает и житие Евфросинии Суздальской. Здесь рассказывается, что после пострижения дочери князя Михаила Всеволодича Феодулии († 1250 г.) ее небесной покровительницей стала св. Евфросиния Александрийская (память 25 сентября и 15 февраля), причем составитель жития счел необходимым специально объяснить, что иноческое имя было выбрано по дню пострига:

Видѣв же игумена непреложны разум отроковицы, рада бывъ..., и прият ю по обычаю, и Феодулию проименова Еуфросиною, бѣ бо в тои день мѣсяца септевриа 25, творится память Змарагду, преподобныя Еуфросинии Александрѣискыя (Клосс, II, с. 383)⁹.

Надо полагать, что ко времени составления жития (XVI в.) сам факт выбора иноческого имени, начинавшегося не на ту же

⁷ Древнейшая редакция Жития относится к 1417–1418 гг. (см.: Дробленкова, 1988, с. 330).

⁸ Инерция этого обычая настолько велика, что в поздних источниках иноческие имена могут домысливаться задним числом. Мы упоминали в свое время о княгине Марии Шварновне, жене Всеволода Большое Гнездо, которая приняла постриг, не изменив имени, что специально оговаривается в летописях (см. § V–1). Между тем, в Степенной книге в соответствующем месте ей приписывается факт изменения имени — «и пострижесе во иноческїй чинъ, и претворено бысть имя ей Марфа» (ПСРЛ, XXI/1, 1908, с. 228, ср. с. 229). В приделе Благовещения владимирского Успенского монастыря имелась надгробная плита с именем Марфы Шварновны (см.: Карамзин, III, примеч. 62 [стлб. 27]). Эта неверная информация отразилась у Барсукова (Н. Барсуков, 1882, стлб. 352). См. в этой связи: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 576.

Сходным образом Антонию Печерскому в позднем летописании могло приписываться мирское имя *Антипа* (см. выше, § V, примеч. 1).

⁹ Именем *Смарагд*, согласно житию, Евфросиния Александрийская назвалась при поступлении в мужской монастырь.

букву, что и крестильное, уже требовал некоторого комментария.

Вместе с тем, митрополит Киприан в ответах игумену Афанасию (1390–1405) возражает как против обычая давать имя монаху по календарю, так и против обыкновения давать ему имя, исходя из мирского имени, считая, что выбирать имя должен совершающий постриг игумен, независимо от этих критериев:

Егда же ли чернца пригодится стричи и имя ему нарицати, нѣсть в том узаконоположено, еже или дни того святого имя нареши, или паки и с мирского имени, но якоже игумен въсхоцеть и повелить (РИБ, VI, № 32, стлб. 262).

Тем не менее, вопреки Киприану, традиция давать иноческое имя по созвучию с мирским оказалась достаточно устойчивой и продолжается по сей день.

Заметим, что эта традиция находит свое отражение в создании новых иноческих имен. Таким образом объясняется появление имени *Боголеп*. Оно было образовано искусственно в силу необходимости подыскать антропонимическую пару для крестильного имени *Борис*. Дело в том, что *Борис* было единственным именем в святцах, начинающемся на букву *б*, и это обусловило калькирование имени *Феопрений* (память 23 марта и 22 августа).

Имя *Боголеп* появляется, по-видимому, относительно поздно. Так, это имя получил в монашестве князь Борис Иванович Горбатов († 1538 г.) (Леонид Кавелин, 1879, с. 83). В сер. XVI в. священноинок Боголеп (в миру Борис) был строителем Троицкого Сергиева монастыря в Великих Луках. Он постриг в монашество Мартирия (в миру Мина, † 1603 г.), основавшего в 1560-е гг. Троицкий Зеленецкий монастырь. Мартирий рассказывает о Боголепе в своих автобиографических записках (И. Бычков, 1897, с. 343; Крушельницкая, 2005, с. 678); см. о нем также в Житии Мартирия (Кушелев-Безбородко, IV, с. 52–53). В 1559 г. с именем *Боголеп* принял постриг великокняжеский

ловчий Борис Васильевич Дятлов (А. Алексеев, 2006, с. 59; ср. с. 113, примеч. 196). В 1598 г. в Саввино-Сторожевском монастыре был игумен Боголеп (Строев, 1877, с. 167). В 1605 г. имя *Боголеп* принял при постриге на смертном одре Борис Годунов (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 241). В 1639 г. с этим именем постригся Борис Васильевич Львов, († 1675 г.), ставший строителем Кожеозерского монастыря, автор Жития Никодима Кожеозерского (см.: Поньрко, 1992, с. 140–141). Известен, наконец, святой с этим именем — Боголеп Чернойарский (в миру Борис Яковлевич Ушаков, 1647–1654 или 1659); он принял это имя в великой схиме, ожидая скорой кончины (см.: Романова и Андроник Трубачев, 2002, с. 455–456)¹⁰. Мы не знаем вообще ни одного Боголепа, который не был бы в миру *Борисом*¹¹.

Мы можем заключить, таким образом, что обычаем давать иноческое имя по мирскому стал доминирующим и общепринятым на Руси во второй пол. XIV — нач. XV в. В какой-то мере этот обычай, видимо, мог быть известен и раньше: и в предшествующий период иноческое имя иногда начинается на ту же букву, что мирское, и вряд ли такое совпадение является случайным¹².

¹⁰ Почитание Боголепа Чернойарского началось сразу после его смерти, местная канонизация относится ко второй пол. XVIII в. Определением Поместного собора Русской церкви в 1918 г. его имя включено в Собор всех святых, в земле Российской просиявших (празднуется во 2-ю неделю по Пятидесятнице). В принципе это делает возможным использование имени *Боголеп* как крестильного; тем не менее, фактически оно является иноческим именем и, насколько мы знаем, не дается при крещении. Фамилия *Боголепов* — скорее всего, искусственная (духовного или же иноязычного происхождения).

¹¹ Сказанное, разумеется, не означает, что в эту эпоху всякий человек, носивший в миру имя *Борис*, непременно становился в монастыре *Боголепом*. Так, друг юности Иосифа Волоцкого, окольный Борис Кутузов († 1501 г.), в конце жизни постригся в Иосифовом монастыре с именем *Авраамий* (Леонид Краснопевков, 1863, с. 4; ср.: Невоструев, 1865, с. 7, примеч. 26).

¹² Так, новгородский архиепископ Илия (1165–1186) становится в монастыре *Иоанном*, а брат его Гавриил, сменивший Илию на новгородской

Однако таких случаев не так много: подобная практика не была, очевидно, сколько-нибудь широко распространена.

Позднее, когда стало принято менять имя в рясофоре (см. выше, § III–1), тот же принцип наименования распространяется и на рясофорные имена: в результате как рясофорное, так

кафедре (1187–1193), — *Григорием* (см. о них выше, § IV–8). В поздней переделке жития Авраамия Смоленского сообщается, что святой был при рождении наречен *Афанасием*, а в иноках стал *Авраамием* (Розанов, 1912, с. 66–67); в других списках жития указано только его иноческое имя — *Авраамий* (см. ниже, § VII–1). Под 1206 г. в Новгородской первой летописи помещается известие о кончине посадника Михалко (Михаила) Степанича, незадолго до смерти ставшего иноком Митрофаном: «Прѣставися рабъ божи Митрофанъ, а мирьскы Михалко, постригъся у святѣи Богородици въ Аркажи монастыри маяя въ 18, посадникъ новгородьскыи» (ПСРЛ, III, 2000, с. 50, 246). В Хутынском монастыре при игумене Варлааме новгородец Прокша (т. е. *Прокопий*) Малышевич († 1207 г.) постригся с именем *Порфирий* (ПСРЛ, III, 2000, с. 50, 247), а позднее его сын Вячеслав († 1243 г.) принял постриг в этом же монастыре с именем *Варлаам* (Там же, с. 79, 297). При этом сам основатель и первый игумен Хутынского монастыря (Варлаам Хутынский, † 1193 г.) получил свое монашеское имя в соответствии с иным принципом, не по созвучию с мирским, ср.: «Въ то же лѣто [1192 г.] постави църковь вънизу на Хутинѣ Варлаамъ църнець, а мирьскымъ именемъ Алекса Михалевиць» (Там же, с. 40, 231).

Едва ли случайно имя *Евфросиния* получают при постриге инокини с такими мирскими именами, как *Феодулия* или *Феодосия* — Феодулия, дочь князя Михаила Всеволодича Черниговского (она известна как св. Евфросиния Суздальская, † 1250 г.) и Феодосия († 1244 г.), дочь князя Мстислава Мстисловича Удатного и жена князя Ярослава Всеволодича. Вместе с тем, *Евфросинией* становится в монашестве и Ольга († 1181–1183 гг.), дочь князя Юрия Владимировича Долгорукого, жена князя Ярослава Владимировича Осмомысла († 1181–1183 гг.), крестильным именем которой было, возможно, *Елена* (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 592–593).

В «Повести о Нифонте, епископе Новгородском» иеромонаха Варлаама, созданной в 1549 г., сообщается, что крестильным именем святителя († 1156 г.) было *Никита* (см.: Кушелев-Безбородко, IV, с. 2–3). Мы не знаем, насколько эти сведения достоверны; не исключено, что автор XVI в. реконструировал крестильное имя Нифонта, отталкиваясь от его иноческого имени, т. е. исходя из того, что имя при постриге должно выбираться по созвучию (ср. выше, примеч. 8).

и мантийное (малосхимническое) имя обычно соответствуют мирскому, начинаясь на одну и ту же букву. См. подпись иеромонаха Леонтия (Зеленского, 1729–1807), настоятеля русской посольской церкви в Константинополе, которую нам уже приходилось цитировать (в § III–2): «Светское — Лука Степанович, рясофорное — Леонид, мантийное — Леонтий» (А. П. Попов, 1911, с. 14–15).

Поскольку святцы невелики по объему и в них дается лишь ограниченный набор имен, очевидно, что списки иноческих имен, о которых мы упоминали выше (§ II–1), могли появиться лишь после того, как практика выбора монашеского имени по календарю перестала быть доминирующей и распространился обычай давать имена по созвучию с мирским именем¹³. При этом постепенно складываются привычные именные пары, когда мирское и монашеское имена начинают более или менее устойчиво ассоциироваться одно с другим (ср. такие пары, как *Иоанн — Иона*, *Константин — Касьян*, *Мария — Марфа*, *Кирилл — Кириак*, *Борис — Боголеп*; ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 177).

Мы говорили о практике выбора иноческого имени по созвучию с мирским. По-видимому, можно сказать точнее: иноческое имя давалось по созвучию с крестильным именем¹⁴. Это уточне-

¹³ Связь иноческого имени с мирским проявляется, между прочим, в том, что многие монахи празднуют день ангела по мирскому, а не по иноческому имени (см. ниже, § X–5).

¹⁴ Крестильное имя могло быть представлено при этом не в канонической, а в разговорной форме (иноческое имя, напротив, обычно бывает представлено в канонической форме, более или менее соответствующей церковнославянской норме написания или произношения). Так, например, в Московской Руси *Ирина* обычно получала при постриге иноческое имя *Александра*: очевидно, что выбор иноческого имени при этом основывался на форме *Арина*, а не *Ирина*. Архимандрит Михаил († 1379 г.), известный как «Михаил, нарицаемый Митяй», который, по замыслу Дмитрия Донского, должен был стать митрополитом Киевским и всея Руси (см. о нем § X–8), со всей очевидностью получил иноческое имя *Михаил* по созвучию с мирским именем *Митрий* — обиходной формой имени *Димитрий*. В Житии Корнилия Комельского († 1538 г.) рассказывается о том, как

ние оказывается уместным в тех случаях, когда у одного и того же лица есть несколько христианских имен (см. выше, § IV–5). Так, известный старообрядческий деятель Иоанн Неронов (1591–1670) при постриге получил имя *Григорий* (см.: Вургафт и Ушаков, 1996, с. 189). Это объясняется тем, что в крещении он был *Гавриилом*, хотя был известен как *Иоанн*, см. в его житии:

И наречено бѣ отрочате во святомъ крещеніи имя Гавріиль; по святомъ же крещеніи соизволися отцу и матери преименовати младенца Іоанномъ (Субботин, I, с. 246).

Совершенно так же князь Иван Васильевич Сицкий († 1608 г.), племянник царицы Анастасии Романовны (жены Ивана Грозного), был пострижен в монахи с именем *Сергий*, и это становится понятным, если иметь в виду, что он был крещен *Софронием*, — имя *Иван* было не крестильным, а обиходным (родовым, княжеским) именем этого князя. Ср.:

Лета 7116 марта въ 23 день погребенъ рабъ Божій Князь Иванъ Васильевичъ Ситскій, а в крещеніи имя его Софроній, во иноцѣхъ Сергій, а преставися въ заточеніи отъ Царя Бориса въ Кожеозерскомъ монастырѣ (Снегирев, 1843, с. 131).

Жена Василия Шуйского, Мария Петровна Буйносова-Ростовская († 1626 г.), была пострижена с именем *Елена*, поскольку

Корнилий уговорил принять постриг своего брата: «и шед во свое отечество в Ростов, и увѣща своего по плоти брата именем Акинфия, и приведе и в монастырь, и инока сотвори, и нарекоша имя ему Анфим» (Сергеев, 2005, с. 306). Брат Корнилия получил иноческое имя *Анфим* по созвучию не с канонической формой имени *Иакинф*, а с просторечной *Акинф(ий)*.

Отметим случай другого рода: «Да Игнатей, бездетень, во иноцехъ Изосимъ» (Бархатная книга, I, с. 230). Этот пример не противоречит сказанному выше — форма *Изосим* не является разговорной, это гиперкорректная форма имени *Зосима* (ср. *Изот* как вариант имени *Зот*).

в крещении она была *Екатериной*, между тем как имя *Мария* она получила, став царицей (см. ниже, Экскурс II, § 2)¹⁵.

Феодосия Соловая († 1621 г.), вторая жена царевича Ивана Ивановича (сына Ивана Грозного), стала в монашестве *Прасковьей* (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 228; см.: Экскурс II, § 3); первоначально она носила имя *Пелагея*, тогда как имя *Феодосия* получила в связи с выходом замуж за царского сына (см.: Яковлева, 1955, с. 165, примеч. 98; ср.: С. Веселовский, 1963, с. 300, примеч. 15; Козляков, 2011, с. 281)¹⁶. Не вызывает сомнений, что иноческое имя *Прасковья* было дано по крестильному имени *Пелагея*. Ср. показания родословной росписи рода Петровых-Солового и Леонтьевых кон. XVII в.:

...у окольного Михаила Тимофеевича Петрова была дочь Пелагея, в иночестве Прасковья, была за царевичем Иваном Ивановичем (РГАДА, ф. 286 (Герольдмейстерская контора), оп. 1, кн. 241, л. 530–532; мы благодарны А. П. Павлову за указание этого свидетельства).

В Житии Гурия и Варсонофия, написанном Гермогеном (будущим патриархом) в 1596–1597 гг., упоминается боярский сын «именем Нестор, по реклом Димитрий» (Гермоген, 1912, гл. X). Затем сообщается, что он принял постриг с именем *Нектарий*, которое очевидным образом соответствует его крестильному имени *Нестор*.

Опираясь на сказанное, мы можем определять в ситуации двуименности, какое из имен было получено при крещении. Например, великий князь Василий III († 1534 г.) называется

¹⁵ См. о традиции перемены имени у цариц: Б. Успенский, 1998, с. 193–194, примеч. 8.

¹⁶ В одной из своих работ С. Б. Веселовский пишет, что Иван Грозный женил сына «на Прасковье Петровой Соловой, затем развел, постриг ее и женил сына в третий раз» (С. Веселовский, 1963, с. 426). Таким образом, вторым мирским именем Феодосии Михайловны оказывается здесь *Прасковья*, а не *Пелагея*. Это явная ошибка.

в источниках как *Василием*, так и *Гавриилом* — «великим государем и великим князем Васильем Ивановичем всеа Руси, нарицаемым по осмодневному обрезанию Гавриилом Тимофеевичем» (Бодянский, 1848, с. 1; см. подробнее: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 487–490)¹⁷. Возникает вопрос: какое из этих двух имен князя было крестильным? Можно было бы предположить, что имя *Василий* было лишь династическим, тогда как имя *Гавриил* получено при крещении. Эта проблема решается при обращении к иноческому имени князя — *Варлаам*; очевидно, что оно было дано по созвучию с крестильным *Василий*¹⁸.

Особый интерес представляют имена сыновей суздальского и нижегородского князя Константина Васильевича († 1355 г.). У него было два сына, у которых совпадали имена — их обоих звали *Дмитриями Константиновичами*. Старший из них († 1383 г.) унаследовал суздальский стол. У него было два имени, *Дмитрий* и *Фома*, причем из летописи мы знаем, что *Фома* — это крестильное имя князя; следовательно, *Дмитрий* было именем династическим. Он скончался «во иноческомъ чину», приняв монашеское имя *Феодор* (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 49; ПСРЛ, XI, 1897, с. 83; ср. § IV–2); как можно видеть, иноческое имя было ориентировано на крестильное. Другой сын Константина Васильевича, самый младший, Дмитрий Константинович Ноготь, не получил удела по завещанию отца. Позднее он принял постриг с именем *Дионисий* (АЮ, I, с. 439, № 63.1; ср.: Экземплярский,

¹⁷ *Василий Иванович* называется *Гавриилом Тимофеевичем*, так как его отец *Иван Васильевич* (Иван III) также имел два имени — *Иван* и *Тимофей*.

¹⁸ Василий III был крещен в честь св. Василия Парийского, ср.: «Мѣсяца Марта въ 25, въ 8 часъ нощи, противу дни собора Архангела Гавриила, родися великому князю Ивану Васильевичю сынъ отъ царевны Сооіи и нареченъ бысть Василей Парійскій» (ПСРЛ, XII, 1901, с. 190); память св. Василия Парийского отмечается 12 апреля, собор архангела Гавриила — 26 марта; Василий III родился на Благовещение.

Ср. по другому списку: «родися благонадежный великому князю Ивану Василевичю сынъ отъ царевны Сооіи и нареченъ бысть Василей Гавриль...» (ПСРЛ, XII, 1901, с. 191).

II, с. 423, примеч. 1192)¹⁹, и есть все основания полагать, что *Дмитрий* было его крестильным именем — иноческое *Дионисий* было выбрано по созвучию с крестильным *Дмитрий*. Таким образом, одному брату, которому было предуготовлено княжение, было дано династическое имя *Дмитрий*, тогда как другой, чьи династические перспективы не были определены, получил то же имя, однако не как династическое, но как крестильное.

Мы не знаем, как объяснить эту любопытную ситуацию. С чем мы имеем дело? С ситуацией антропонимической конкуренции в семье (когда крестильное имя *Дмитрий* было противопоставлено династическому, и младший из его обладателей как бы заранее исключался из династического ряда), или же имя младшего сына удачным образом совмещало в себе функции крестильного и династического?

2. Интересующая нас традиция монашеского наименования — когда имя монаху дается по созвучию с мирским (крестильным) — несомненно, греческого происхождения²⁰. Уже в Византии был обычай давать иноческие имена на ту же букву, на которую начинается мирское имя, хотя, как и на Руси, обычай этот не всегда соблюдался (см.: Каждан, 1991, с. 1436). Примеры такого наименования отчасти нам уже знакомы (ср. выше, § IV–4). Так, патриарх Афанасий I (ок. 1235–1315) был крещен *Алексеем*, в монашестве стал *Акакием*, а в великой схиме принимает имя *Афанасий*; сходным образом император Андроник II Палеолог (1259–1332) при отречении (в 1328 г.) стал монахом с именем *Антоний*. Афанасий Афонский (930–980), основатель Великой афонской лавры, был крещен *Авраамием* и при монашеском постриге получил имя *Афанасий*. Афанасий Метеорский (1305–1383), основатель монастыря Великий Метеор, получил в крещении имя *Андроник*, при-

¹⁹ Об иноческом имени Дмитрия Константиновича мы знаем из грамоты его вдовы, черницы Марины (АЮ, I, с. 439, № 63.1).

²⁰ Это отмечал, между прочим, В. К. Тредиаковский в «Разговоре об орфографии» 1748 г. (Тредиаковский, III, с. 27, примеч.).

нял монашество с именем *Антоний*, после чего в великой схиме стал *Афанасием*. Патриарх Афанасий III Пателар (1560–1654) в крещении получил имя *Алексий*, в рясофоре — *Анания*, в малой схиме — *Афанасий* (см. выше, § III–3); и т. п. Как мы уже отмечали (см. § VI–1), примеры такого рода можно встретить и на Руси (до XV в.), но их гораздо меньше; вероятно, они объясняются спорадическим греческим влиянием, которое в ту пору не имело еще (в рассматриваемом аспекте) повсеместного характера.

Выше (в § IV–4) мы цитировали последование великой схимы в схиматологии афонского Пантелеимонова монастыря № 604, л. 4–8 (XV в.), приписываемое Феодору Студиту. Напомним этот текст:

Καὶ κουρεύει αὐτὸν σταυροειδῶς, λέγων οὕτως, μετονομάζων κατὰ τὸ στοιχεῖον τοῦ ἁγίου ὀνόματος· Ὁ ἀδελφὸς ἡμῶν ὄδε κείρεται τὴν κόμην τῆς κεφαλῆς...

‘И стрижет его крестообразно, говоря так, переименовывая его по букве святого имени: «Брат наш сей постригается власами главы...»’ (Дмитриевский, II, с. 561).

Едва ли можно сомневаться в том, что здесь говорится об интересующем нас обычае. Если это чинопоследование действительно принадлежит Феодору Студиту, перед нами самое раннее свидетельство о такого рода правиле²¹.

Рассматриваемый обычай, возможно, связан с особым почитанием алфавита в Византии. Характерно, что праздник брумальный в Византии, начинавшийся 24 ноября, продолжался 24 дня,

²¹ Может показаться, что сходный текст представлен в чине великой схиме Шереметевского трепника XIV в.: «И по имени стрижеть кр[е]стообразно гл[агол]ди сиче: “Брат наш оунии стрижеть власы главы свока во има О[т]ца и С[ы]на и С[ва]т[а]го [Духа]”» (РГАДА ф. 188, № 819, л. 43 об.–44). Это недоразумение: слова «по имени» написаны ошибочно вместо «по аминь». Ср. в сербском трепнике кон. XIII — нач. XIV в.: «И по аминь стрижеть ѝ кр[е]стообразно сиче гл[агол]е...» (РНБ, Гильф. 21, л. 31 об.); аналогично в трепнике Антониева монастыря XIV в. (РНБ, Соф. 1056, л. 37 об.) и т. п.

по числу букв греческого алфавита. Каждый из этих дней посвящался одной букве греческого алфавита; его полагалось праздновать в тот день, на который приходилась начальная буква крестильного имени (см.: Грауфорд, 1920, с. 379 и сл.; Продолжатель Феофана, 1992, с. 322, примеч. 28)²². Не менее характерен византийский обычай съедания букв при обучении грамоте: чтобы мальчик легко учился грамоте, надо было вывести чернилами на дискосе 24 буквы греческого алфавита, смыть буквы вином и дать мальчику выпить вино (см.: Прадель, 1907, с. 381; Аверинцев, 1977, с. 204–205); такой обычай известен был и в Ирландии (см.: Тёрстон, 1910, с. 205): причащение алфавиту оказывается некоторым образом уподобленным причащению Христу²³. Ср. в этой связи также принцип антистиха в греческой и церковнославянской письменной традиции, когда противопо-

²² Существование в Византии напряженной связи имянаречения с алфавитом хорошо иллюстрирует рассказ Никиты Хониата о пророчестве относительно пребывания потомков Алексея Комнина на престоле. Когда у Мануила Комнина (внука Алексея) в 1169 г. родился сын, то он нарек его *Алексеем*, избрав «это имя не просто и не по желанию почтить дитя именем прадеда, но имея в виду предсказание, сделанное по поводу вопроса о том, сколько продолжится род царей из фамилии Алексея Комнина. Предсказание же состояло в слове *αῖμα*, которое, когда его разделяли на части и читали по буквам, ясно обозначало буквой Α [альфа: α] — Алексея, буквой Ι [иота: ι] — Иоанна [Иоанн Комнин, сын Алексея и отец Мануила], двумя же последующими [мю: μ и альфа: α] — Мануила и того, кто примет власть после него» (Никита Хониат, I, с. 183 — Царствование Мануила Комнина, кн. 5, гл. 8). По-видимому, Мануил Комнин руководствовался теми же соображениями и ранее (до рождения сына), когда сменил имя и нарек *Алексеем* своего зятя, венгерского королевича Белу III, которому со временем намеревался передать престол (см.: Магдалино, 2002, с. 200). Слово *αῖμα* означает ‘кровь, кровное родство’.

²³ Ср. мотив съедания книги, символизирующего познание: Иез. II, 8–III, 5; см. в этой связи: Лопарев, 1910, с. 30; Яцимирский, 1917, с. 54 (гл. LXXXVI); Аверинцев, 1977, с. 204–205; Шналь, 2004. Соответственно, в разных странах принято изготавливать пирожки в виде букв (Дорнзайф, 1925, с. 17).

ложные по содержанию слова различаются одной буквой и когда, соответственно, буквам приписывается особое значение (Б. Успенский, 2002, с. 325–334, § 12.1–12.3).

То обстоятельство, что греческий обычай давать иноческое имя по созвучию с мирским до второй пол. XIV в. не был широко известен на Руси, позволяет связать его распространение со вторым южнославянским влиянием²⁴. См. выше (§ III–3) и ниже (§ IX–4) об отражении второго южнославянского влияния в монашеских обычаях.

Возникает вопрос: если интересующий нас обычай был известен во времена Феодора Студита, почему русские не переняли его — в качестве общепринятой практики — от греков вместе с другими монашескими традициями? Возможно, в Византии было несколько систем выбора иноческого имени, и русские усвоили в качестве основной одну из них. Не исключено, вместе с тем, что греческие епископы, пришедшие на Русь, стремились подчеркнуть аналогию между монашеством и крещением (см. выше § IV–9), настаивая, чтобы в обоих случаях имя выбиралось по календарю.

²⁴ О грекофильской ориентации в эпоху второго южнославянского влияния см.: Б. Успенский, 2002, с. 279–284 (§ 9.3).

VII. Кто выбирал имя при пострижении: процедура выбора

1. Как мы видели, митрополит Киприан в ответах игумену Афанасию (1390–1405) говорит, что выбор иноческого имени зависит всецело от воли игумена (очевидно, имеется в виду игумен, совершающий постриг) — «якоже игумен въсхощетъ и повелить» (РИБ, VI, № 32, стлб. 262; см. выше, § VI–1). Такова, действительно, устойчивая традиция. Митрополит Евлогий (в миру Василий Семенович Георгиевский, 1868–1946), например, вспоминал о своем постриге:

Мне хотелось носить имя Тихон, и я попросил эконома сказать об этом Преосвященному Иринею (сказать сам я боялся). — «Ну и подвели же вы меня, — пояснял мне потом о. эконом. — Изругал меня владыка: “Не в свое дело лезешь! Монашество второе крещение, — ребенка разве об имени спрашивают?”» (Евлогий Георгиевский, 1947, с. 62).

Свое новое имя Евлогий узнал только во время обряда пострижения, когда было произнесено: «Брат наш Евлогий постригает власы главы своея» (Там же, с. 63). Далее в воспоминаниях читаем:

После пострига я спросил епископа Иринея, почему мне дано имя Евлогий, и от него узнал, что на этом имени он

остановился, вспомнив своего доброго приятеля — настоятеля Выдубицкого монастыря под Киевом, архимандрита Евлогия... Когда я спросил епископа Иринея, какого Евлогия мне праздновать, он мне предоставил свободу выбора, и я решил праздновать ближайшего к постригу... (Там же, с. 65)¹.

Другой пример выбора иноческого имени игуменом, совершающим постриг, дает Житие Авраамия Смоленского (XII в.). Житие Авраамия — и, по-видимому, его жизнь — в значительной степени строились по образцу его небесного покровителя, в честь которого он и был пострижен, Авраамия Затворника. Автором этого жития был ученик и постриженник Авраамия Смоленского, инок Ефрем. Есть все основания думать, что Ефрем получил свое иноческое имя в честь Ефрема Сирина, который, в свою очередь, был автором жития Авраамия Затворника. Таким образом, Авраамий Смоленский, по-видимому, выбирает имя своему ученику, ориентируясь на своего небесного покровителя, Авраамия Затворника (Федотов, 1973, с. 39; Литвина и Ф. Успенский, 2005, с. 33–34).

Сходным образом, можно предположить, что один из авторов Киево-Печерского патерика, Симон, епископ Владимирский и Суздальский (1215–1226), получил свое иноческое имя в честь Шимона/Симона Африкановича, фигура которого связана с основанием Киево-Печерского монастыря. Епископ Симон был постриженником в этой обители (см. подробнее: Ф. Успенский, в печати).

Вообще в древнерусских монастырях монахи могли носить имя основателя монастыря или же особенно почитаемого члена этой обители. Это не обязательно говорит о том, что монахов

¹ Митрополит Евлогий был пострижен 3 февраля 1895 г. епископом Тульским и Белевским Иринеем (Ордой). В 1892 г. будущий митрополит окончил Московскую духовную академию, его кандидатская диссертация была посвящена Тихону Задонскому (откуда, видимо, и объясняется желание взять иноческое имя *Тихон*).

называли в честь этого человека, но его местное почитание могло, кажется, определять выбор иноческого имени (когда давалось имя тезоименитого ему святого). Так, вскоре после смерти Феодосия Печерского († 1074 г.) в Киево-Печерском монастыре появляется еще один Феодосий († 1156 г., см.: ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 346); он был игуменом этого монастыря с 1142 по 1156 г. (Строев, 1877, стлб. 12)². Вскоре после смерти Варлаама Хутынского († 1193 г.) в Хутынском монастыре появляется другой Варлаам (в миру Вячеслав Прокшинич, † 1243 г. — ПСРЛ, III, 2000, с. 79, 297; ср.: Строев, 1877, стлб. 49)³. В Ферапонтовом монастыре после смерти св. Ферапонта Белозерского († 1426 г.) появляются другие игумены с этим именем — в первой пол. XVI и в сер. XVII в. (Строев, 1877, стлб. 82). Скорее всего, все они были постриженниками соответствующего монастыря (Печерского, Хутынского, Ферапонтова) и там они получили свое имя — надо полагать, по выбору игумена данного монастыря.

Выше мы отмечали случаи, когда будущий монах настаивает на сохранении своего крестильного имени, но его просьба не принимается во внимание (см. § V–2).

В житиях святых может говориться, что святой сам выбирает свое иноческое имя. Едва ли можно понимать это буквально: речь идет, по-видимому, о том, что принятое им имя онтологически соответствует его святости; будучи предопределено, оно оказывается как бы провиденциальным образом им выбранным.

Так, в житии Константина-Кирилла Философа (гл. XVIII, 5), который принял монашеский постриг в 869 г., сказано, что Константин сам дал себе имя *Кирилл*:

² Почитание Феодосия Печерского было установлено в 1108 г. (см.: Голубинский, 1903, с. 51–53), и новый Феодосий, вообще говоря, мог быть назван в его честь. Не менее вероятно, однако, что он, как и Феодосий Печерский, был назван в честь Феодосия Великого.

³ Официальное почитание св. Варлаама Хутынского относится к XIV в. (см.: Голубинский, 1903, с. 71); по-видимому, как тот, так и другой Варлаам были названы в честь одного и того же святого — Варлаама Пустынника (ср. Повесть о Варлааме и Иоасафе; память 19 ноября).

въ светѣи мнѣшскѣи въбразъ облѣче се и свѣтъ къ свѣтоу прикм' нарече си име Кѳѳириль (Гривец и Томшич, 1960, с. 140; ср.: Флоря, 1981, с. 91).

Это происходит в Риме, однако Константин следует, по-видимому, византийской традиции, согласно которой постригающийся в монашество принимал имя, начинающееся на ту же букву, что и прежнее (см. § VI–2). Предполагается, что имя *Кирилл* он принял в честь св. Кирилла Александрийского (Флоря, 1981, с. 141, примеч. 5).

Сходным образом в житии Авраамия Смоленского говорится, что святой назвал себя в честь Авраамия Затворника, подвигом которого он подражает (см. выше):

Сего же ради блаженны имя нареклѣ себѣ, своего святыца подражая (Розанов, 1912, с. 12; ср.: Федотов, 1973, с. 39; Литвина и Ф. Успенский, 2005, с. 33–34).

Эти случаи принципиально отличаются от ситуации, когда постригаемый заявляет о своем желании носить то или иное имя, не претендуя на провиденциальную с ним связь: он может предложить свое иноческое имя (хотя и это не всегда допускается, как мы видели в случае с митрополитом Евлогием), но не может сам выбрать его⁴.

⁴ При пострижении в 1902 г. Кирилла (в миру Константин Иларионович Смирнов, 1863–1937), будущего митрополита Казанского (в 1925 г. номинированного кандидатом в местоблюстители патриаршего престола, а в 1926 г. избранного русскими епископами в патриархи), имя *Кирилл* было дано ему, по его настойчивой просьбе, в честь Кирилла Философа (см.: Регельсон, 1977, с. 559). Таким образом, он подражает своему святому патрону как в обоих своих именах, светском и иноческом (*Константин* и *Кирилл*), так и в самом факте выбора иноческого имени; разумеется, окончательное решение принадлежало не ему. Подобно Кириллу Философу, он становится миссионером: после пострижения он возглавляет духовную миссию в Урмии (Персия), направленную на обращение несториан в православие.

2. Существовали и другие способы выбора иноческого имени. Вот как описывается, например, пострижение старообрядческого епископа Геронтия Лакомкина (1872–1951) — к тому времени он был уже священником, и мирское имя его было *Григорий*:

По прибытии в Нижний Новгород, во вторник, было совершено пострижение о. Григория в иночество. О наречении имени тянули жребий, имя было предложено от епархии — Герман, а от о. Григория — Гурий, и от владыки Иннокентия — Геронтий. Все три имени были записаны на бумажке, свернуты, перемешаны, положены на святое Евангелие, и во время пострига предложено было о. Григорию взять из трех бумажек одну. Оказалось имя Геронтий. 27 февраля [1912 г.] из о. Григория был уже священноинок Геронтий (Геронтий Лакомкин, 1997, с. 67).

Как видим, все три имени, предложенные для выбора, начинались на ту же букву, что и мирское имя постриженника. В отличие от цитированного выше указания митрополита Киприана

Иеремия, епископ Нижегородский и Арзамасский (в миру Иродион Иванович Соловьев, 1799–1884), при принятии великой схимы стал *Иоанном* в память о своем отце (см.: Кочетов, 2009, с. 292–295). И в этом случае желание, надо полагать, было заявлено будущим схимником, и ему пошли навстречу.

Отметим в этой связи, что в Древней Руси известен случай, когда одно и то же иноческое имя повторяется в нескольких поколениях. Так, дьяк Елеазар Иванович Цыплятев († ок. 1546 г.) принял постриг с именем *Евфимий*, при этом принималось во внимание созвучие крестильного и монашеского имени. Его сын, Иван Елеазарович († 1567 г.), был пострижен незадолго до смерти с тем же именем *Евфимий*. Равным образом, имя *Евфимий* получил в монашестве и сын Ивана Елеазаровича, Иван Иванович (Сахаров, 1851, с. 62, 63, 84; ср.: Лихачев, 1888, с. 240, примеч. 1). В двух последних случаях иноческое имя выбирается не по созвучию с крестильным, и, по-видимому, было обусловлено в какой-то мере семейной традицией.

(см. § VI-1), выбор имени не принадлежит в данном случае постригающему клирику⁵, последний может лишь предложить имя, но не настаивать на нем; другое имя было предложено собором Нижегородской епархии, третье — будущим постриженником.

В только что описанной процедуре особенно отчетливо проявляется представление о связи иноческого имени с Божественным предначертанием. Обращение к жребию для выяснения Божьей воли ближайшим образом напоминает при этом «Божий суд», практиковавшийся в Древней Руси (Б. Успенский, 2010, с. 195–197, 227–229, а также с. 232–233, примеч. 7; Б. Успенский, 1998: 286–307)⁶.

В этой перспективе любопытен рассказ Паисия Величковского (1722–1794) о том, как ему и его другу перепутали имена при пострижении в рясофор (в 1741 г.):

Егда же постригаше насъ, даде предреченному послушнику, съ нимже въ единой келліи пребывахъ, на постризе имя Платонъ, мнѣ же Парѳеній. По совершеніи же Божественныя Літургіи, изшедшимъ намъ изъ Церкви, братія отъ невнятія пременившѣ имена наша, начаша звати насъ — его убо Парѳеніемъ, мене же Платономъ. Шедъ же азъ ко отцу Игумену, известихъ ему о семъ, онъ же глагола ко мнѣ: «Понеже братія на постризе не вняша о именахъ вашихъ и пременившѣ та, нарицають онаго Парѳеніемъ, тебе же Платономъ, тако убо и называйтесь и не имѣй о семъ ниєднаго смущенія». Азъ же, поклонився, отъидохъ отъ него и по повеленію его Платономъ называхся, аще яко

⁵ Им был Иннокентий Усов (1870–1942), старообрядческий епископ Нижегородский и Костромской.

⁶ Обращение к жребию для выбора иноческого имени может наблюдаться в настоящее время в Русской православной церкви. По сообщению матери Анувии (в миру Наталия Матвеевна Виноградова) из московского Иоанно-Предтечинского монастыря, такая практика существует в этом монастыре: имена будущих монахинь (при пострижении в малую схиму) пишутся на билетиках, и каждая из них таким образом выбирает свое имя.

неведый силы святаго послушанія, отчасти и скорбяхъ о семь, желяхъ бо, аще бы возможно было именемъ, данымъ мнѣ на постризе, нарицатися. Но видя, яко уже вси со утверждениемъ тако мя именуютъ, пребывах миренъ, возлагая вину на мое недостоинство (Паисий Величковский, 2006, с. 96–97).

Таким образом, Паисий Величковский, который в крещении получил имя *Петр*, при пострижении был наречен *Парфением*, но в результате описанного недоразумения стал называться *Платоном* и именовался так вплоть до своего пострижения в мантию (т. е. в малую схиму), когда он стал *Паисием*. Паисий был пострижен в рясофор в 1741 г. в Медведковском монастыре под Чигирином, в мантию — в 1750–1751 г. на Афоне в монастыре Пантократор, в схиму — между 1763 и 1774 г. в молдавском монастыре Драгомирна (Жит. Паисия, 1847, с. 25, 37; см. также ниже, § VIII–3).

VIII. Выбор схимнического имени

Как было отмечено выше, более или менее последовательное изменение имени при пострижении в великую схиму прослеживается лишь с XVII в. Только с этого времени можно уверенно говорить о традиции выбора особого схимнического имени, отличающегося от имени, полученного перед тем в малой схиме (см. § IV–2; IV–7).

1. Существовали две традиции выбора имени при пострижении в великую схиму.

Согласно одной из этих традиций, великосхимник получает имя по тому же принципу, по которому дается имя в малой схиме. Если в малой схиме имя дается по созвучию с мирским (крестильным) именем (ср. § VI–1), то в великой схиме оно выбирается по созвучию с предшествующим, т. е. малосхимническим именем. Как правило, все эти имена начинались на одну и ту же букву. Например, основатель Голгофо-Распятского скита на о. Анзер Иов Анзерский (1635–1720) получил в крещении имя *Иоанн*, в малой схиме *Иов* (1701 г.), в великой схиме *Иисус* (в честь Иисуса Навина) (1710 г.). Такого рода примеры могут быть легко умножены.

Поскольку тот же принцип распространяется и на рясофорные имена (см. выше, § VI–1), эта ономастическая цепочка может расширяться: одна и та же буква повторяется в крестильном,

рясофорном, мантийном (малосхимническом) и схимническом имени. Ср., например, имена схиепископа Петра Ладыгина и Кукши Одесского, о которых мы уже упоминали выше (в § III–1), — *Потаний* (крестильное), *Пигасий* (рясофорное), *Питириим* (мантийное), *Петр* (схимническое); *Косма* (крестильное), *Константин* (рясофорное), *Ксенофонт* (мантийное), *Кукша* (схимническое).

Подобный принцип выбора великосхимнического имени — бесспорно, греческого происхождения. Мы уже приводили такие соответствия у греков, как *Алексей* — *Акакий* — *Афанасий* или *Андроник* — *Антоний* — *Афанасий* и т. п. (§ IV–4). Ср. также цитированный выше чин пострижения в великую схиму из афонского Пантелеймонова монастыря (носящий имя Феодора Студита), где постригаемый переименовывается «по букве святого имени» (*κατὰ τὸ στοιχεῖον τοῦ ἁγίου ὀνόματος*) (см. § IV–4).

2. Другая традиция наименования схимника, напротив, очень своеобразна. Это традиция возвращения к мирскому имени, когда при пострижении в великую схиму дается имя, полученное при крещении, которое монах до первого пострига носил в миру. Так, царевна Софья Алексеевна после пострижения в малую схиму (21 октября 1698 г.)¹ стала инокиней *Сусанной*², однако в великой схиме (3 июля 1703 г.) она вновь стала *Софией*, ср. надпись на ее гробнице:

...во иноцех была 5 лет и 8 месяцев и 12 дней, а имя ей наречено Сусанна, а в Схимонахинях преименовано ей имя прежнее София (ДРВ, XIX, с. 294; Максимович, IV,

¹ Дата пострижения Софьи в малую схиму отсутствует в документах, но определяется из надписи на ее гробнице в Новодевичьем монастыре, которую мы приводим ниже (Устрялов, III, с. 407–408).

² В разметной книге 1700 г. Софья Алексеевна именуется «Великою государынею инокою Сусанною Алексиевною» (Устрялов, III, с. 408, примеч. 14).

с. 164–165; Устрялов, 1858, III, с. 407; Помяловский, 1909, с. 144).

Свое крестильное имя Софья Алексеевна получила по дню рождения: она родилась 17 сентября (1657 г.), в день Веры, Надежды, Любви и матери их Софии (Устрялов, III, с. 408, примеч. 14; Помяловский, 1909, с. 126)³.

Екатерина Богдановна Прончищева († 1708 г.), дочь воеводы Богдана Ивановича Иванчина-Писарева, жена стольника Михаила Ивановича Прончищева и троюродная сестра царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, судя по всему, вернулась в великой схиме к своему крестильному имени и была погребена в московском Страстном монастыре как «схимонахиня Екатерина» (Токмаков, 1897, с. 137–138; ср.: Саитов и Модзалевский, I, с. 428; Пэнэжко, 2003, с. 69).

Эта традиция, по-видимому, восходит к Юго-Западной Руси (как мы помним, вообще традиция менять имя в великой схиме появляется в Великой Руси под юго-западнорусским влиянием; см. выше § IV–3). Так, Иов Почаевский († 1651 г.), в крещении *Иоанн*, в малой схиме *Иов*, вернулся в великой схиме к своему крестильному имени (см.: Пидгайко, 2010а, с. 267–268).

Отметим другие примеры такого рода.

Основатель Саровской пустыни Исаакий, в миру Иван Федорович Попов (1869–1737/38 г.), был крещен как *Иоанн*, в малой схиме стал *Исаакием* (в 1689 г., в арзамасском Введенском монастыре), а в великой схиме, которую он принял в Саровской пустыни в 1715 г., вернулся к своему крестильному имени *Иоанн* (см.: Романенко, 2010, с. 427–428, 430). Его ученик

³ Любопытно, что память св. Сусанны, в честь которой Софья была пострижена в малую схиму, приходится на близкие числа — 18 и 20 сентября (см.: Сергей Спасский, II, с. 288, 290). Ср. в этой связи случай ростовского епископа Кирилла (в схиме Кириака), который мы рассматривали выше (в § IV-7), — даты празднований его патрональным святым не просто обнаруживают чрезвычайную близость между собой, но напрямую совпадают (см. § IV, примеч. 19).

Дорофей (в миру Дмитрий Анисимович Замятин, 1678–1747), ставший следующим настоятелем Саровской пустыни, был пострижен в 1708 г. в малую схиму как *Дорофей* и затем в 1745 г. в великую схиму как *Дмитрий*; возвращаясь в великой схиме к крестильному имени, он, по всей вероятности, ориентировался на своего учителя и предшественника. Варлаам Ванатович (ок. 1680–1751), архиепископ Киевский и Галицкий, в крещении получил имя *Василий*, в малой схиме *Варлаам*, в великой схиме (которую он принял перед смертью, в 1751 г.) стал снова *Василием* (см.: А. Алексеев, 2003). Схиеромонах Феодор (в миру Федор Николаевич Пуляшкин, 1758–1842) в 1786 г. был пострижен в малую схиму с именем *Филарет*, а в 1826 г. — в великую схиму с именем *Феодор*. В 1828 г. в Николо-Берлюковской пустыни на р. Воре Макар Ермолаев, отпущенный из крепостных крестьян, был пострижен в малую схиму с именем *Афанасий*, а в 1841 г. его постригают в великую схиму с прежним именем *Макарий* (см.: Евмений Лагутин, 2008, с. 191–192). Затворник Святогорской пустыни (Харьковская губерния) Иоанн (в миру — Иван Семенович Крюков, 1795–1867) получил в крещении имя *Иоанн*, в 1833 г. в Глинской пустыни был пострижен в рясофор без изменения имени, в 1840 г. принял там же малую схиму с именем *Иоанникий*, а в 1852 г. постригся в великую схиму с именем *Иоанн*, в честь Иоанна Предтечи (см.: Д.Б.К., 2010, с. 258–260). Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860–1901), сын известного сибирского золотопромышленника, в 1898 г. постригся на Афоне, в русском Андреевском скиту, в малую схиму с именем *Иоанн* (в честь Иоанна Предтечи), а в 1899 г. там же принял великую схиму с именем *Иннокентий* (в честь Иннокентия Иркутского) (см.: Шорохова, 1995, с. 88)⁴. В 1905 г. крестьянин Дионисий Иосифович Петушков

⁴ Перед постригом в малую схиму он был пострижен в рясофор без перемены имени (на подворье Свято-Андреевского скита в Петербурге). Все пострижения — в рясофор, в малую и в великую схиму — производил его духовный отец архимандрит Давид (в миру Дмитрий Иванович Мухрамов, 1847–1931), в дальнейшем известный имяславец.

(1866–1931) стал послушником Ниловой Столбенской пустыни; в 1910 г. он был пострижен в малую схиму с именем *Евфимий*, а впоследствии принял великую схиму с именем *Дионисий* (см.: Дамаскин Орловский, 2007, с. 268–269).

Возникает вопрос: не менялся ли в этих случаях патрональный святой при возвращении к крестильному имени в великой схиме? Ответ на этот вопрос затрудняется тем обстоятельством, что мы, как правило, не обладаем достаточной информацией, необходимой для его решения (лишь в одном случае мы располагаем такой информацией; о нем будет сказано ниже).

Иногда мы знаем в честь кого был крещен будущий монах-великосхимник, но у нас обычно нет определенных сведений, в честь какого святого он был наречен в великой схиме. Таков случай Софьи Алексеевны: она, несомненно, получила в крещении имя римской мученицы Софии⁵, поминаемой 17 сентября, и, возможно, была пострижена в великую схиму во имя той же святой; вместе с тем, в месяцесловах того времени, наряду с римской мученицей Софией (память 17 сентября), фигурирует и другая София — мученица египетская (память 18 сентября).

Иногда, напротив, мы знаем, в честь какого святого монах был пострижен в великую схиму, но не знаем, как правило, кто был его небесный покровитель в крещении. Таков случай Иннокентия Михайловича Сибирякова (1860–1901): мы достоверно знаем, что он был пострижен (в великую схиму) в честь Иннокентия, святителя Иркутского (канонизирован в 1805 г.), но мы можем, вообще говоря, только догадываться, в честь кого он был крещен.

Однако в этом последнем случае для догадок у нас есть основания: Иннокентий Сибиряков родился в Иркутске, где был культ св. Иннокентия Иркутского. Накануне его рождения, в 1859 г., в Иркутске была освящена Николо-Иннокентьевская церковь,

⁵ Во время регентства Софии Алексеевны панегиристы обыгрывали ассоциацию ее имени с наименованием Софии Премудрости Божией (см.: Богданов, 1999), но это был всего лишь риторический прием. В любом случае невозможно себе представить, чтобы опальная царевна приняла в схиме такое имя.

с приделом, посвященным этому святому. Его отец, Михаил Александрович Сибиряков, был известным благотворителем, который жертвовал деньги на нужды Вознесенского монастыря, где в свое время жил Иннокентий Иркутский и где находились его мощи. В 1872 г. на деньги М. А. Сибирякова была возведена часовня Иннокентия Иркутского. Судя по всему, Иннокентий Михайлович Сибиряков был крещен в честь этого святого⁶.

Таким образом, у нас есть основания полагать, что в великой схиме у Иннокентия Сибирякова был тот же небесный покровитель, что и в крещении.

В одном случае мы точно знаем, что дело обстоит именно таким образом. Так, Гавриил Михайлович Зырянов (преп. Гавриил Седмиезерский, 1844–1915) был крещен во имя архангела Гавриила; 13 августа 1874 г., в день памяти Тихона Задонского он был пострижен в малую схиму с именем *Тихон* в честь этого святого; в 1892 г. он принял великую схиму с именем *Гавриил* в честь архангела Гавриила, вернувшись таким образом как к своему крестильному имени, так и к своему небесному патрону (см.: Липаков, 2005).

По аналогии можно предположить, что то же имело место и в других рассмотренных случаях: к своему небесному покровителю вернулись в великой схиме не только Гавриил Зырянов и Иннокентий Сибиряков, но также и царевна Софья Алексеевна, Иоанн Попов, Варлаам Ванатович и другие поименованные выше лица.

3. Известны случаи, когда в новое время при пострижении в великую схиму имя вообще не меняется, т. е. сохраняется прежнее иноческое имя, полученное в малой схиме. Как мы уже говорили, до реформ патриарха Никона и раскола Русской церкви такая практика была общим правилом (см. § IV–2). В новое

⁶ Т. С. Шорохова (1995, с. 9) пишет: «родители дали ему имя первого епископа Иркутского, святителя Иннокентия», но не ссылается при этом на источник этих сведений.

время, напротив, общим правилом становится изменение иноческого имени в великой схиме. Иногда, однако, этого не происходит.

Так, не изменил имени в великой схиме Паисий Величковский. Паисий был пострижен в мантию (т. е. в малую схиму) в 1750–1751 г. на Афоне молдавским старцем (схимонахом) Василием (у которого он раньше жил в валашском Мерлополянском монастыре), получив при постриге имя *Паисий* (прежде у него было рясофорное имя *Платон* или *Парфений*, см. § VII–2):

Въ то время смотреніемъ Божіимъ пріиде во Святую гору вышереченный Старець Схимонахъ Василій изъ Влахіи (званъ бѣ отъ нѣкоего велика лица), и обрѣтъ отца нашего въ безмолвіи сѣдяща, пребысть ту дни нѣкія, научая его и открывая ему о всѣхъ триехъ чинѣхъ монашескаго жительства... Отець же нашъ моли со слезами блаженнаго Старца, да облечетъ его въ мантию, и облече: и преименова его изъ Платона Павсіемъ, и бысть его ученик (бѣ же ему тогда 28 лѣтъ) (Жит. Паисия, 1847, с. 25).

Между 1763 и 1774 г. Паисий принимает великую схиму в молдавском монастыре Драгомирна, куда приезжает его друг иеромонах Алексей, также ученик старца Василия. Алексей постригает Паисия в великую схиму⁷, не изменив ему имя. Ср.:

И возжела отецъ нашъ, да облечетъ его отецъ Алексій въ схиму, яко единаго старца бѣста ученицы, еже и бысть. Обаче имени ему не премѣни, но яко же наименованъ бѣ отъ старца Василія в мантии Павсіи, тако ему быти въ схимѣ остави (Жит. Паисия, 1847, с. 37).

⁷ В житии Алексей назван иеромонахом, а не иеросхимонахом. Обычно считается, что только схимник может постричь в великую схиму (см.: Б. Успенский, 2016, с. 90).

Похоже, что Паисию было оставлено иноческое имя (*Паисий*), поскольку оно было дано ему старцем Василием, которого особенно почитали как постригающий, так и постригаемый.

Не поменял имени в схиме и схиархимандрит Глинской пустыни Андроник (в миру Алексей Андреевич Лукаш, 1889–1974). В 1908 г. он был посвящен в рясофор без изменения имени, в 1918 г. — в малую схиму с именем *Андроник*, в 1938 г. — в великую схиму с сохранением прежнего монашеского имени (*Андроник*). Позднее (после 1948 г.) он постригает в схиму бывшего афонского монаха, архимандрита Афанасия, опять-таки, не меняя ему имени (см.: Варвара Пыльнева, 2010, с. 18–32; ср. несколько отличающиеся датировки: Маслов, 2001).

Точно так же не поменяла имени в схиме игумения Варвара (Валентина Алексеевна Трофимова, 1930–2011), настоятельница Пюхтицкого монастыря. В 1958 г. она была пострижена в монашество с именем *Варвара*, в 2010 г. приняла великую схиму с тем же именем. Ср.:

Матушке игумении Варваре при постриге в Великую схиму оставили её прежнее иноческое имя в честь святой великомученицы Варвары (Филарета Калачева, 2010).

В православном календаре только одна Варвара (память 4 декабря), и таким образом здесь не могло быть перемены святого патрона. И в этом случае сохранение мантийного (малосхимнического) имени объясняется, видимо, особым почитанием святого, ставшего небесным покровителем при постриге в малую схиму.

Не поменяла имени ни в малой, ни в великой схиме Софья Михайловна Болотова (1845–1888), первая настоятельница Шамординской обители (см.: Схимонахиня София...). Вслед за Софией Болотовой не поменяла имени ни в малой, ни в великой схиме и Мария Николаевна Толстая (1830–1912), сестра Л. Н. Толстого. Как мы уже говорили, сохранение имени при постриге было особенностью Шамординской обители (см. выше, § V–2).

4. В вышеприведенных примерах сохранение имени при постриге в великую схиму может отличаться от сохранения имени в схиме малой: в самом деле, в новое время — когда появляется обычай менять имя в великой схиме, — сохранение имени в малой схиме в принципе предполагает перемену патронального святого (см. выше, § V–2); между тем в рассмотренных случаях такой перемены, по-видимому, не было (см. § VIII–2).

В других случаях, однако, сохранение имени в великой схиме происходит по той же модели, что и сохранение имени в малой схиме, т. е. меняется патрональный святой. Если при пострижении в малую схиму при этом сохраняется имя, полученное при крещении (крестильное имя), то при пострижении в великую схиму сохраняется имя, полученное при предшествующем пострижении (мантийное имя); в обоих случаях при постриге сохраняется прежнее имя.

Так, Питирим, митрополит Волоколамский (в миру Константин Владимирович Нечаев, 1926–2003) был пострижен в малую схиму в 1959 г. в честь святителя Питирима Тамбовского; перед кончиной он принял великую схиму в честь другого Питирима — священномученика Великопермского и Усть-Вымского. Сходным образом схиархимандрит Власий (Перегонцев), духовник Пафнугьева-Боровского монастыря (род. 1934 г.), сначала был пострижен в малую схиму с именем *Власий* (в честь Власия Севастийского), а затем (в 1980 г.) — в великую схиму с тем же именем, переименовав при этом святого (им стал Власий Кесарийский). Обычай, принятый при пострижении в малую схиму (в случае сохранения имени), распространяется, таким образом, на схиму великую.

Сохранение монашеского имени в великой схиме в принципе продолжает великорусскую традицию: как уже говорилось, в Московской Руси при принятии великой схимы имя обычно не менялось (см. выше, § IV–1). Перемена же патронального святого при сохранении монашеского имени в великой схиме, напротив, представляет собой, по-видимому, новое явление, обусловленное влиянием соответствующей практики при принятии малой схимы.

IX. Монашеский именовслов (особенности иноческих имен)

1. Иноческие имена имеют свои особенности и часто легко опознаются как таковые. В настоящее время монахам принято давать редкие имена, т. е. имена малоизвестных святых (которых нет в обычных святцах)¹. Иначе говоря, монахи могут получать имена, которые, как правило, не даются при крещении, в частности, ветхозаветные; примером могут служить имена *Авель*, *Мелхиседек*, *Израиль*, *Иезекииль*, *Аарон*, *Закхей*, *Сиф*, *Иисус* (в честь Иисуса Навина)², а также такие имена, как

¹ Тот же принцип прослеживается у старообрядцев-скрытников, которые перекрещивают приходящих к ним, давая им нарочито редкие имена. В 1980-е гг. в селе Нюхча (Беломорского р-на Архангельской области) одному из авторов настоящей работы довелось повстречать Градиславу Васильевну Полузерову, бывшую скрытницу: она была крещена по-скрытнически в Данилове (Ярославской обл.), училась в скрытнической школе, после чего вышла замуж и скрытницей быть перестала. На мой вопрос, откуда у нее такое имя, она отвечала: «Дали по Прологу (при крещении), княжна какая-то». По-видимому, имеется в виду *Городислава*, в иночестве *Евдокия*, — сестра Евфросинии Полоцкой, о которой упоминается в житии св. Евфросинии (см. о *Городиславе* / *Градиславе*: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 352, 527).

² Например: Иезекииль Княгинецкий (ок. 1550–1621; см. выше, § IV–1), Иисус Анзерский (1635–1720; см. выше, § VIII–1), Сиф Гамалея (игумен Выдубицкого Михайловского монастыря в 1764–1767 гг.), Израиль Звягинцов (архимандрит Троицко-Сергиевой пустыни близ

Хризостом, Дамаскин, Исихий и т. п. Таким именем является, в частности, имя *Боголеп*, о котором мы говорили выше (§ VI–1). Примером женского имени, которого нет в святцах, может служить имя *Тарсила*³. В церковной литературе специально отмечается, что инокам «даются имена, не находящиеся в святцах», причем приводятся практические указания относительно того, когда надлежит праздновать день ангела лицам, носящим такие имена; здесь же содержатся примеры женских иноческих имен: *Митрополия, Назарета* (К вопросу об именах..., 1897, с. 409, 416; ср.: Ключко, 2013)⁴.

Когда установился этот обычай, сказать трудно: это предполагало бы специальное исследование, поскольку само понятие употребительности или неупотребительности имени относительно и меняется со временем. Вместе с тем целый ряд распространенных сейчас имен — такие, например, как *Анатолий, Аркадий, Евгений, Сергей*, — восходит, по-видимому, к именам иноческим, представляя собой результат своего рода «омирщения» (профанного употребления) этих последних⁵.

Петергофа в 1806–1808 гг.). Иноческое имя *Закхей* встречается на русском Севере в XV–XVII вв.: книгописец Закхей в кон. XV в. был в Валаамском монастыре, позднее он становится игуменом Хутынского монастыря (см.: Турилов, 2008); в Вяжищском монастыре в кон. XVI — нач. XVII в. был игумен Закхей (см.: Охотина-Линд, 1996, с. 141, примеч. 19); инок Закхей упоминается в Житии Корнилия Комельского, † 1538 г. (см.: Сергеев, 2005, с. 332).

³ Инокиня Тарсила, дочь Ивана Ивановича Вяземского Старого, в нач. XVII в. жила в Суздальском Покровском монастыре (Токмаков, 1889, с. 22; Варганов, 1971, с. 160). Имя *Тарсила* восходит к *Trasilla / Tarsilla*, так звали тетку папы Григория Великого († 604); в Католической церкви память ее отмечается 24 декабря, тогда как в месяцесловах Православной церкви это имя отсутствует. Так, его нет в «Полном месяцеслове» Сергия Спасского (см.: Сергей Спасский, I–III).

⁴ Иноческое имя *Назарета* может рассматриваться как женский вариант имени *Назарий* (см. в этой связи ниже, § IX–3), сближенный по форме с топонимом *Назарет*.

⁵ Понятие редкого имени, разумеется, условно: в разное время разные имена могут считаться редкими. С некоторой степенью вероятности

Несомненно, этот обычай был уже в Московской Руси; он отразился, между прочим, в наименовании старообрядческих иноков. В XVIII в. у старообрядцев-поповцев были инокини *Рахиль*, *Голиндуха*, *Платонида*, *Гавделла* (см.: П. Смирнов, 1909, с. 539–540; Мордовцев, 1901, с. 77). Эти имена отсутствуют в дониконовских святцах⁶.

мы можем судить об употребительности имени по его отражению в фамилиях. Скажем, такие имена, как *Никон*, *Назарий*, *Амос*, *Елевферий*, *Евтропий*, *Евстафий*, *Евсихий*, *Евпатий* могут считаться редкими сегодня, но более или менее известные фамилии *Никонов*, *Назаров*, *Амосов*, *Алфёров*, *Антропов*, *Астафьев*, *Олсуфьев*, *Алпатов* говорят о том, что ранее эти имена не были исключительно иноческими. Между тем, фамилии *Анатольев* или *Натольев*, кажется, встречаются совсем не часто, и это может свидетельствовать о том, что имя *Анатолій* сравнительно недавно было по преимуществу иноческим. Имя *Евпатий*, казалось бы, греческого происхождения и должно, по-видимому, восходить к *Εὐπάτιος*, но в греческом, как будто, такого имени нет (см.: Архипов, 1995, с. 332, 333); по-видимому, это гиперкорректная форма имени *Ипатий*, образовавшаяся на Руси.

В берестяной грамоте из Старой Руссы № 39 (XIV в.) фигурирует имя *Ѓзъкъви*, представляющее собой, как полагают публикаторы, народную адаптацию библейского имени *Езекия* (о царе Езекии говорится в 4-й книге Царств и в книге пророка Исаии, гл. 36, 38) (см.: Янин, Зализняк и Гиппиус, 2015, с. 167–169); нельзя исключать, впрочем, что здесь отразилось имя *Иезекииль*. Из контекста не усматривается, что носитель этого имени был монахом.

⁶ От редких имен, которые отсутствуют в святцах, необходимо отличать те случаи, когда иноческое имя представлено в документе в искаженной форме. Так, в списке надгробий Троице-Сергиева монастыря значится «Иванъ Ондреевичъ Писемской, во иноцѣхъ Йоръ, преставися 7104 (1595) г. декабря в 5 день» (Леонид Кавелин, 1879, с. 96; ДРВ, XVI, с. 321). Это имя встречается и в форме *Иер* (Леонид Кавелин, 1879, с. 36). Надо полагать, что перед нами сокращение имени *Иерон*.

Обратим внимание на фигурирующее в том же списке упоминание иноческого имени *Тихомир*: «...дьякъ Θεоктисть, во иноцѣхъ Тихомир» (Леонид Кавелин, 1879, с. 98). Имя *Тихомир* определенно относится к числу некалендарных (нехристианских) (см.: Тупиков, 1903, с. 447) и не может выступать в качестве иноческого. В данном случае перед нами ошибка

Мы уже упоминали, что в требниках XVII в. давались особые списки иноческих имен (см. выше, § II–1). Особенно подробный список находится в иноческом Требнике 1639 г. под названием «Имена инокмъ і иншкинамъ сослввіе же именъ по азбѣцѣ с[ва]тыхъ сѣщихъ в сей книзѣ» (л. 410–428 об.). Он помещен в конце книги перед святцами, с которыми почти не пересекается. Иноческие имена сопровождаются здесь календарными указаниями, относящимся к святым инокам с соответствующим именем⁷. Приведем некоторые «имена калугеров» из Требника XVII в. (ГИМ, Хлуд. 120, л. 149 об.–152 об.): *Аоуле, Антилнъ, Аркатіи* (наряду с *Аркадіи*), *Аронъ, Авивъ, Диоскоридъ, Пироръ, Роминъ, Риксъ, Селевкеи, Саториоли* [sic!], *Созомонъ, Филлогіи, Фелагріи, Филлуменъ, Филогонъ, Ферминъ, Фелонидъ*.

Отметим, что до относительно недавнего времени инокам давались исключительно греческие имена (имена греческого происхождения или же усвоенные через греческое посредничество). Такие имена, как *Борис, Глеб, Владимир, Ольга, Кукша*, появляются в монашеской среде поздно⁸. Из ранних примеров сле-

писца: имеется в виду, несомненно, дьяк Феокист Тихомиров († 1633 г.), в монашестве — Феодор (см. о нем: С. Веселовский, 1975, с. 517–518).

⁷ Отметим, что в списке иноческих имен в Требнике 1639 г. женские имена, начинающиеся с буквы Θ («фита»), находятся не в конце списка, а между именами, начинающимися с буквы З («земля») и И («иже»), см.: Требник, 1639, л. 422–422 об. Это отвечает не славянскому, а греческому алфавитному порядку (мужские же имена на Θ располагаются в конце списка, в соответствии с славянским алфавитным порядком). Несомненно, здесь отразился греческий источник, т. е. славянские перечни иноческих имен в каких-то случаях восходят к греческим. При этом никоновские справщики, как мы уже упоминали, устраняют из требников списки иноческих имен на том основании, что подобных списков нет в требниках греческих (см. выше, § II, примеч. 4); очевидно, на Руси в первой пол. XVII в. сохранялась старая греческая традиция, у самих греков к тому времени утраченная.

⁸ Что касается имени *Кукша*, то до конца XVIII в. почитание св. Кукши ограничивалось Киевом и — уже — Киево-Печерским монастырем (см.: Карпов, 2014, с. 371–373). Киевские монахи с таким именем нам неизвестны.

дует упомянуть *Ольгу* — по свидетельству Арсения Элассонского († 1625 г.), это имя приняла при постриге в 1605 г. Ксения, дочь Бориса Годунова (Дмитриевский, 1899, с. 99; Арсений Элассонский, 1998, с. 177)⁹. Остается только догадываться, не обусловлен ли выбор имени *Ольга* в качестве монашеского тем обстоятельством, что ее отец был носителем «русского» княжеского имени *Борис*¹⁰.

2. Новые иноческие имена появляются при патриархе Никоне (их появление определяется грекофильской ориентацией последнего) и вызывают резкий протест со стороны его оппонентов. К таким именам относятся, в частности, имена *Серафим* и *Херувим*: по свидетельству современников, эти имена давал Никон своим постриженникам.

Так, протопоп Аввакум писал в Первой челобитной царю Алексею Михайловичу (1663–1664 гг.):

[Никон] невидимыхъ небесныхъ силъ имена своимъ бѣшеннымъ чернчишкамъ, ругательства ради, Херувимъ и Серафимъ, на претькание и соблазнъ вѣрнымъ, подавалъ, паче же Церкви (Аввакум, 1927, стлб. 739)¹¹.

⁹ О постриге Ксении Годуновой говорится в «Новом летописце», однако ее иноческое имя здесь не приводится (ПСРЛ, XIV, 1910, с. 66). В переписке царевна-инокиня именуется *Ольгой Борисовной* (см. ниже, § X–1).

¹⁰ Вместе с тем, выбор монашеского имени для Ксении Годуновой соответствует принципу давать имя по букве, поскольку имя *Ольга* было подобрано, скорее всего, не к канонической, а к разговорной форме имени *Ксения* — *Оксинья* (ср. в этой связи § VI, примеч. 14).

Нельзя не отметить, что приблизительно в эту же эпоху *Ольга* появляется в качестве мирского (крестильного?) имени — так была наречена, например, дочь князя Федора Ивановича Мстиславского, умершая в младенчестве в 1609 г. (Мятлев, 1915, с. 313, прилож. I; А. Алексеев, 2006, с. 90; ДРВ, XIX, с. 385; ср.: Раевский, 1957, № 49).

¹¹ Ср. во Второй челобитной Аввакума к царю (1664 г.): «И небесныхъ силъ имена своимъ бѣшеннымъ чернчишкамъ, ругательства ради, далъ: Херувимъ и Серафимъ, на претькание и соблазнъ вѣрнымъ, паче же

Равным образом инок Авраамий († 1672 г.) говорит о Никоне:

...яко льстец во всем хочет быти подобен Христу. И zelo подобится инок-пагубник: яко Иерусалим в северной стране и реку Истру Иорданом проименовал и церковь такову, какова во Иерусалиме, построил, и в том своем лстивом Иерусалиме станом усталился, и своего лстиваго Иерусалима селом и деревням, такоже и горам, имена новыя подавал против сущаго Иерусалима: Назарет, Вифлием, и протчия проименованы все. А чернцам младым, постригая, имена дает Херувимами и Серафимами («Послание к некоей дщери Христовой» — Субботин, VIII, с. 367)¹².

И епископ Александр Вятский (1603–1678), критикуя в 1666 г. никоновский требник, замечает по поводу положенных в новоисправленном требнике новых иноческих имен, не употреблявшихся доселе ни на Руси, ни у греков:

Аще они [имена] не обретаются в греческих и в киевском потребнике и у нас в великой России, то где обрести возможно: яве в римском костеле у латинника папы и у жидов, а иные у еллин; но сих подражати нам верным не буди, да не радость тем будет, верным же плач. Но и у жидов дерзость таковая не бывала, еже звати человеки Херувим и Серафим, кто бо сицевая от верных слышав, паче же видел, не соблазнится и окаянна дерзости исполненного нарицати не будет (Каптерев, I, с. 495).

До XIX в. имя *Серафим* было исключительно иноческим (при том что женское имя *Серафима* есть в дониконовских

Церкви» (Аввакум, 1927, стлб. 749). Слово *бѣшен(н)ый* означает у Аввакума ‘одержимый бесом, бесноватый, daemonicus’.

¹² Ср. аналогичное место у Авраамия в «Послании к некоему боголюбцу» (Субботин, VII, с. 421).

святцах — память 29 июля)¹³. Затем, возможно, в связи с почитанием Серафима Саровского (которое началось задолго до его официальной канонизации в 1903 г.), оно становится крестильным именем¹⁴. Имя *Херувим* в России встречается очень редко и, кажется, только у монахов¹⁵.

Другим типичным иноческим именем, появившимся при Никоне и вызвавшим резкую критику его оппонентов, является имя *Дамаскин*. В сер. XVII в. это имя становится предметом яростной полемики в связи с вопросом о перстосложении при совершении крестного знамения — поскольку в никоновской «Скрижали» говорится, что креститься тремя перстами предписано в слове «Дамаскина монаха, вподіакона и ст҃дита» (Скрижаль, 1656, с. 857, 873). Имеется в виду инок Дамаскин (в миру *Дионисий*, † 1577 г.; см. о нем: Л. Герд, 2006)¹⁶, однако на Руси

¹³ Ср., например: иеродиакон Серафим (1733 г., см.: Чистович, 1887, с. 46–47); учитель Троицкой семинарии Степан, в монашестве Серафим (1743 г., см.: Харлампович, 1914, с. 671); Серафим Саровский (в миру Прохор Исидорович Мошнин; принял монашество в 1786 г.).

¹⁴ Одним из первых известных нам носителей этого имени был священник Серафим Шашков, отец публициста Серафима Серафимовича Шашкова (1841–1882). Другим ранним обладателем имени *Серафим* был казачий есаул Серафим Иванович Попов, отец писателя Александра Серафимовича Серафимовича (1863–1949). Настоящая фамилия А. С. Серафимовича — Попов; в 1889 г. он принял псевдоним *Серафимович*, т. е. взял в качестве литературного псевдонима свое отчество (*Серафимович*), изменив в нем ударение и превратив таким образом в фамилию.

¹⁵ В XIX в. в Курске был старец Херувим (см.: Ильинская, 1999, с. 9). Мы можем назвать также схиархиепископа Русской катакомбной церкви Херувима (в миру Михаил Максимович Дегтярь); по некоторым сведениям, он принял постриг от схиархимандрита катакомбной церкви Лаврентия Черниговского (в миру Лука Евсеевич Проскура, 1868–1950). Ср. также женское иноческое имя *Херувима* (схимонахиня Херувима, духовная дочь Амвросия Оптинского).

¹⁶ Этот Дамаскин был одно время патриаршим экзархом в России (см.: Л. Герд, 2006, с. 688). Он никак не мог быть иподиаконом Студийского монастыря (как это традиционно считается), которого в его время уже не существовало. О его сочинениях см.: Белокуров, I, с. 211–212 (примеч. 86).

имя *Дамаскин* было воспринято как топонимическое прозвище (ср.: *Иоанн Дамаскин*).

Романо-борисоглебский священник Лазарь († 1682 г.) говорит в челобитной царю Алексею Михайловичу 1668 г.

А что, государь, в новых книгах о трех перстах пишет Дамаскин иподиакон: и ему имени греки и наши новолюбцы не ведают. И то, государь, знатно, яко без имени добрыя люди не бывают, — сам, государь, рассуди (Субботин, IV, с. 228–229).

Этот вопрос обсуждается в прении Феодора Иванова († 1682 г.), дьякона московского Благовещенского собора, с Афанасием, митрополитом Иконийским, 1667 г. Феодор задает вопрос:

Отче, пожалуй — скажи ми: как имя прямое Дамаскину вашему иподиакону? Всем человеком, святым и не святым, имена есть, — и тебе имя знаю, Афанасий, и архимандриту имя Герасим; а ваш Дамаскин, что он без имени инок, кой вам написал тремя персты креститися нечестиво? Три ему прозвания: от места, от града — иподиакон, студит, дамаскин, — а имени ему правого нет у вас! (Субботин, VI, с. 59)¹⁷.

¹⁷ Ср. в этой связи прение Арсения Суханова с Паисием, патриархом Иерусалимским, 9 апреля 1650 г.: «Старец же Арсениі спросил у гречан: скажите ми вы от писанія: гдѣ то написано, чтоб по вашему сложенію креститися? И онѣ всѣ с патриархомъ сказали, что писалъ имъ о том Дамаскин ипод[ъ]якон. Арсениі говорил: у нас Дамаскина ипод[ъ]якона книги нѣтъ и не знаем, кто он. У нас есть книга Іванна Дамаскина, что был в Дамаску, и рука его бѣ отсечена и Богородица тоѣ руку ему исцелила в одну ночь; и о том ничего он не пишет. И гречаня сказали: не Иван то имъ писал, но Дамаскин нѣкто именем, иподиаконъ и студит; а был онъ в недавних лѣтах, тому лѣтъ с 70, какъ умеръ. Арсениі говорил: я тому вашему Дамаскину не вѣрю, потому что был после седмаго собора спустя многое время; и откуду он родом, и каково его житіе было и в кое лѣто был он, того у вас про

Соответственно, в послании к сыну Максиму Феодор называет Дамаскина Студита «безыменником»:

И о щепотке [трехперстном крестном знамени] в греческих книгах старых отнюдь несть, разве новаго некоего безымянника подиакона Дамаскинскаго (Титова, 2003, с. 174).

Ср. еще в челобитной Саввы Романова 1682 г.:

...а сей Дамаскин Студит иподиакон, иже написал треми персты креститься, — неведомо кто бе и откуда, и каково его житие, и в котором граде рождение его, нигде в древнем писании не обретається о нем, токмо в Скрижали напечатано, в неделю 6-ю поста слово Дамаскина Студита иподиакона, а кто он был таков и откуда — Бог весть (Три челобитные..., 1862, с. 127).

Таким образом, старообрядцы отказываются считать имя *Дамаскин* личным собственным именем. Между тем у новообрядцев это имя становится иноческим; оно оказывается при этом и с к л ю ч и т е л ь н о иноческим именем¹⁸.

него не писано, и знамения и чудес от него никакова не бывало; но был он нѣкто — имянем Дамаскин, иподиакон и студит [*по др. спискам*: Дамаскинъ вашъ именемъ поддѣяконъ студить], рекше тцател[ь] во учении. Но скажите ми от древних святых отецъ писания» (Белокуров, II, с. 31–33).

Слово *студит* толкуется Арсением как «тцател[ь] во учении».

¹⁸ Имя *Дамаскин* фигурирует в списке имен в Требнике 1658 г. (в списке имен в конце книги на листах, не имеющих пагинации). Как мы отмечали, в этом Требнике даются не специально иноческие имена, но имена общеупотребительные (см. выше, § II, примеч. 4). Тем не менее, мы знаем это имя исключительно как иноческое. Первые носители имени *Дамаскин* были из Юго-Западной Руси. Так, в 1650 г. прибыл из Киева в Москву иеромонах Дамаскин Птицкий (см.: Сменцовский, 1899, с. 19; Харлампович, 1914, с. 64, 77, 124), но затем в Москве был чудовский иеродиакон Дамаскин († 1706), ученик Епифания Славинецкого, — московского

3. К числу специфически иноческих имен относятся женские имена, образованные от мужских. Монахини при пострижении могут получать имя мужского святого, морфологически оформленное по женскому роду, такие как *Филарета*, *Аркадия*, *Сергия*, *Николая*, *Михаила* и т.п. (см.: Б. Успенский, 1969, с. 212–213). В церковной литературе указывается, что «монахини получают нередко мужское имя» (К вопросу об именах..., 1897, с. 418–419), ср.: «давать мирянкам женские монашеские имена, производимые от мужских, не следует. Такие имена даются при пострижении в иночество женщин (причем эти инокини и день своего ангела чествуют в память того святого, измененное имя которого ими носится)» (Булгаков, 1913, с. 960, примеч. 4)¹⁹. В рассказе Н. С. Лескова «Котин доилец и Платонида» фигурирует старица *Иоиль* (Лесков, I, с. 261); в данном случае инокиня носит мужское имя, не оформленное по женскому роду. Игуменя Арсения (в миру Анна Гавриловна Добролюбова, 1879–1939) приняла великую схиму с именем *Фома* (Дамаскин Орловский, 2001, с. 446)²⁰.

И. Ф. Тимковский (1773–1853) вспоминал о украинском женском монастыре, который он видел в детстве:

Монахини его имеют то отличие, что носят высокие мужские клобуки. Причина неизвестна мне; но нет ли какой

происхождения (см.: Образцов, 1865; Яхонтов, 1883). В петровское время был Дамаскин — игумен переяславского Михайловского монастыря (см.: Верховской, II, с. 22). Таково впоследствии было иноческое имя известного епископа Дамаскина (в миру Дмитрий Ефимович Семенов-Руднев, 1737–1795).

¹⁹ В 1979 г. Алексей, митрополит Таллинский (будущий патриарх Алексей II) постриг послушниц Пюхтицкого монастыря с наречением им имен: *Филарета* (в честь Филарета Милостивого) и *Питирима* (в честь Питирима Тамбовского) (Из жизни епархий, 1979, с. 39).

²⁰ В житии грузинского святого Григола Хандзтели (IX в.) упоминается отшельница Анатола, «которую называли Антониос» (Гиорги Мерчулэ, 2008, с. 122, гл. XXXIX). Судя по всему, *Антониос* — монашеское имя отшельницы (с греческим окончанием мужского рода).

из того, что какие помню имена их, они взяты из мужских (Тимковский, 1874, стлб. 1383)²¹.

Этот обычай был уже в Московской Руси (так, например, в 1654 г. тюменский Ильинский монастырь возглавляла игуменья *Прокла* — Строев, 1877, стлб. 326). Он отразился в именах старообрядческих инокинь у Мельникова-Печерского, ср. такие имена, как *Никанора*, *Филарета*, *Аркадия*, *Миронея*, *Евсихия*, *Иринарха* / *Иринархия*, *Полихрония*, *Филагрия* и т. п. (Мельников-Печерский, II, с. 315–318; Мельников-Печерский, III, с. 236; Мельников-Печерский, IV, с. 182, 375; ср.: Чернышев, 1947; Б. Успенский, 1969, с. 211; также: П. Смирнов, 1909, с. 539–540)²². Возможно, этот обычай связан с отказом монахов от пола, хотя у мужчин подобное явление и не наблюдается. Следует иметь в виду, вместе с тем, что у монахинь было меньше возможностей выбирать редкое имя, чем у мужчин, — женский именовослов гораздо беднее мужского²³.

²¹ Далее в тексте мемуаров упоминаются такие имена, как *Варсонофия* и *Ипполита*.

²² Мы упоминаем лишь имена, которые отсутствуют, насколько нам известно, в дониконовском месяцеслове: очевидно, что инокини, носящие такого рода имя, назывались в честь соответствующих мужских святых (т. е. святых с именем *Никанор*, *Аркадий*, *Филарет* и т. п.). Ср., вместе с тем, иноческое имя третьей жены царевича Ивана Ивановича, сына Ивана Грозного, Елены Ивановны Шереметевой — *Леонида*: мученица Леонида поминается 25 июня, это особая женская святая.

²³ Митрополит Киприан в ответах игумену Афанасию, 1390–1405 гг., о которых мы уже упоминали выше, говорит: «Постригание же чернцем и черницам едино есть, но токмо молитвы егда прочитает постригалныя, и приидет, идеже имена святых и преподобных отец написана суть, тогда прменяеть имена на преподобных святых жен» (РИБ, VI, № 32, стлб. 256). В другом списке предлог *на* в последней фразе отсутствует: «...прменяеть имена преподобных святых жен» (АИ, I, № 253, с. 477). Вопреки мнению, высказанному ранее одним из авторов настоящей работы (см.: Б. Успенский, 2014, с. 196), это замечание, по-видимому, не имеет отношения к рассматриваемой проблеме. Начало этой фразы («Постригание же чернцем и черницам едино есть») имеет в виду особый чин пострижения

4. В списке иноческих имен, приведенных в печатном иноческом Требнике 1639 г., мы встречаем такие формы, как *Авксентіе, Амфилохіе, Арсеніе, Николае*; как видим, звательные формы собственных имен выступают здесь в значении именительного падежа. При этом в обычном месяцеслове, входящем в данную книгу, фигурируют обычные формы тех же

инокинь в великую схиму, который встречается в рукописях с XV в. и был упразднен никоновскими справщиками (см.: Красносельцев, 2011, с. 134–169). Киприан, насколько можно понять, считает, что пострижение у мужчин и женщин должно быть одинаковым, но при этом в постригальных молитвах вместо упоминания великих святых мужского пола, которые являются образцом монашеской жизни, упоминаются женские святые (Там же, с. 134–135). Ср. в Шереметевском требнике (XIV в.) в чине пострижения в малую схиму: «смиреник и кротость и любовь даи же юму [постригаемому] Антоньку, Юоуфимьку, Савину, Арсѣньку, и иже с ними. А си имена женъ, Феклину, Юоупраксину, Февроньину, и иже с ними» (л. 7); или в чине великой схимы: «...достойна твора причастию с[ва]тых и приподобныхъ [sic!] о[те]ць нашихъ, Антонию, Арсьню, Юоуимью, и иже с ними. А се женамъ имена, Феклину, Юоупраксину, Февроньину, и иже с ними» (РГАДА ф. 188, № 819, л. 36).

В Требнике 1639 г. этот особый чин пострижения инокинь понимается как пострижение в малую схиму, но при этом признается, что по форме он совпадает с чином пострижения в схиму великую, — и это объявляется неправильным. Здесь говорится, что инокини должны постригаться в малую схиму так же, как иноки, поскольку в противном случае непонятно, как их постригать в великую схиму. Ср.: «К томѣ же оубо должно есть и в инокинахъ вѣдати, яко инокинь женъ или дѣвиць прежде подобаетъ постригати в малый образъ по иноческомѣ первомѣ оуказѣ, еже мѣжески полъ постригають. Аще ли же который с[ва]щеннонокъ или невѣдушаа начальница от неразумїа восхотатъ пострици по преже бывшихъ переводѣхъ, тако неразумно оуказано все постризаніе, кромѣ схимы в' великій образъ инокинамъ, а не в малый, яко же мужемъ, то что бѣдетъ в сихъ творити егда восхотатъ посхимитиса по многихъ лѣтехъ, а оуже м[о]л[и]твы всѣ и приглашенїа гл[агол]иины [sic! *читай*: глаголе] быша прежде. И о семъ что сотворити, еже второе в сихъ такожде гл[агола]ти» (л. 53 об–54). Имеется в виду недопустимость повторения одних и тех же обрядов при пострижении в великую и в малую схиму (см. выше, § IV, примеч. 39).

имен, являющиеся исконной формой именительного падежа (*Авксентій, Амфилохій, Арсеній, Никола*). Таким образом, речь идет о специфических формах мужских иноческих имен.

Употребление звательной формы собственных имен в значении именительного падежа — несомненный южнославянизм, на Руси подобные формы появляются со вторым южнославянским влиянием в кон. XIV—XV вв. (см.: Б. Успенский, 1969, с. 218–219; Б. Успенский, 2002, с. 317–318, § 11.5.1; ср. в этой связи выше, § III–3, VI–2). По-видимому, такие формы воспринимались как правильные корреляты греческих имен, поскольку они часто встречаются в надписях на иконах XV—XVII вв., где вообще нередко наблюдаются греческие и псевдогреческие написания. С концом второго южнославянского влияния (сер. XVI в.) эти формы практически исчезают из памятников письменности, но они закрепляются в иконных надписях. Точно так же они закрепляются и в качестве специальных форм иноческих имен, которые оказываются противопоставленными обычным формам соответствующих имен. Поскольку монастыри были непосредственно связаны с византийской церковной традицией, специализация данных форм собственных имен как иноческих указывает на то, что они воспринимались как грецизмы (см. в этой связи: Б. Успенский, 2002, с. 279–284, § 9.3). Иначе говоря, южнославянская форма имени воспринималась как чужая, но при этом приближенная к греческой форме, что и способствовало сохранению ее как на иконных надписях, так и в монастырском обиходе.

Х. Иноческие имена в быту

Как именовались монахи в быту, вне религиозного контекста? Всегда ли употреблялось иноческое имя и что могло означать наименование монаха мирским — или вообще каким-то иным, немонашеским — именем? Как сочеталось иноческое имя с другими именами? Возможно ли было образование от него производных форм? Мы остановимся на этих и некоторых других моментах.

Начнем с сочетаемости.

1. В настоящее время иноческое имя не сочетается с отчеством. Ранее это было возможно, а в Московской Руси даже и принято: таким образом именовались лица знатного происхождения.

Так, патриарха Филарета (в миру Федор Никитич Романов, ок. 1554–1633) именовали *Филаретом Никитичем*: так, например, обращаются к нему в своих письмах его сын, царь Михаил Федорович и бывшая жена инокиня Марфа (в миру Ксения Ивановна Шестова, † 1631 г.) (Буслаев, 1861, с. 1039–1046). Последняя, в свою очередь, регулярно называется «великою государынею старицею инокой Марфой Ивановной», см., например, Утвержденную грамоту 1612 г. (Белокуров, 1906, с. 47, 50–55) и другие источники. Дочь князя Ивана Федоровича Мстиславского, которую хотели выдать замуж за царя Федора

Ивановича и которая приняла постриг с именем *Ирина*, скончавшаяся в 1639 г., именуется на надгробной плите «старлица княгиня Ирина Ивановна» (Максимович, IV, с. 245; подробнее о ней см.: Экскурс II, § 3). Соломонида Ржевская, служительница Ксении Годуновой, постриженной с именем *Ольга*, последовательно именуется царевну-инокиню в письме от 6 июля 1609 г. *Ольгой Борисовной* (АИ, II, с. 213, № 183–II; ср.: Морозов, 1998, с. 451–452)¹. Мать боярина Богдана (Иова) Матвеевича Хитрово (1615–1680), в миру Пелагея Алексеевна Ртищева († 1657 г.), называется в записке 1666 г. «инокиней схимницей Прасковьей Алексеевной» (Шляпкин, 1891, с. 62). Царевна Софья Алексеевна, в иночестве *Сусанна* (см. выше, § VIII–2), именуется в розметной книге 1700 г. «великою государынею инокою Сусанною Алексиевною» (Устрялов, III, с. 408, примеч. 14). Несомненно, речь идет при этом о сословном значении отчества на *-ич* или его женского эквивалента *-на* в Московской Руси (см. в этой связи: Чичагов, 1959, с. 47–51; Унбегаун, 1971; Б. Успенский, 1995, с. 351–359)².

Симеона Бекбулатовича († 1616 г.), именовавшегося ранее царем и великим князем всея Руси и ставшего затем великим князем Тверским (см. о нем: § IV–2, а также Экскурс II, § 2), после насильственного пострига называют «старцем Стефаном

¹ В этом письме Соломонида Ржевская обращается к своей матери как к «Фефане Савиновне», но у нас нет точных сведений, была ли пострижена Феофана Ржевская и является ли, соответственно, ее имя *Феофана* иноческим. В исследовательской литературе принято считать, что на момент переписки мать и дочь были монахинями (ср.: Дробленкова, 1998, с. 303–304). Ср. ниже, примеч. 17.

² Димитрий, митрополит Ростовский (в миру Даниил Саввич Туптало, 1651–1709) называет в письмах Стефана Яворского, местоблюстителя патриаршего престола, «Стефаном Васильевичем» (Шляпкин, 1891, с. 374, 370, 375). Оба корреспондента были выходцами с Украины, а на Украине отчества на *-ич* не имели сословного значения (см.: Б. Успенский, 1995, с. 355–359. Не исключено, что Димитрий Ростовский обращается к Стефану Яворскому по-московски — так, как принято было в Московской Руси.

Бекбулатовым» (Досифей Немчинов, I, с. 113–114; Лилеев, 1891, с. 123); *Бекбулатов* здесь — не фамилия, а отчество: вместе с титулами и политическим влиянием он лишился и отчества на *-ич*³.

Протопоп Аввакум, обращаясь в письме к боярыне Феодосии Прокопьевне Морозовой, в иночестве *Феодоре* (1632–1675), может называть ее «Феодора Прокопьевна» (Аввакум, 1979, с. 161; см. подробнее ниже, § X–5), что, вообще говоря, отвечает ее знатному происхождению; однако аналогичным образом он обращается и к монахине Капитолине: «Старица Каптелина Мелентьевна, Гликерьяна дочь» (Аввакум, 1979, с. 224) — здесь отчество, возможно, лишено сословной окраски (при этом, вопреки обыкновению, названы оба родителя именуемого лица)⁴. Ср. сочетание иноческого имени с отчеством на *-ов* (не имеющим сословного значения) в двинской грамоте XV в.: «Сергѣи черонецъ скимикъ Маныловъ с[ы]нъ» (Шахматов, 1903, с. 12, № 7).

Характерно, вместе с тем, что когда Петр I, упразднив патриаршество (1721 г.), стал именовать себя просто *Петр*, а не *Петр Алексеевич* — без отчества, — это было воспринято как свидетельство того, что царь объявил себя духовным лицом (см.: Б. Успенский, 1996, с. 77).

Приведенные примеры относятся к относительно позднему времени, будучи связаны, очевидно, с регламентацией сословных отношений в Московской Руси, когда отчество на *-ич* становится знаком сословной принадлежности и вопрос о его употреблении решается в указанном порядке. В более раннюю эпоху сочетание иноческого имени с отчеством встречается редко и не имеет, как кажется, специфически сословного значения. Примером может служить

³ Он именуется *Бекбулатовым* (не *Бекбулатовичем*) еще до пострига — после восшествия на престол Бориса Годунова: присяга на верность новому царю содержала отказ от какого бы то ни было общения с опальным «царем Симеоном Бекбулатовым» (ААЭ, II, с. 59, № 10; Лилеев, 1891, с. 112). См. ниже, примеч. 14.

⁴ И самого Аввакума, по-видимому, называли *Аввакумом Петровичем* (так, во всяком случае, его называют старообрядцы), при том что он не принадлежал к знати.

наименование митрополита Климента (Клима) Смолятича († после 1164 г.), на котором мы остановимся ниже (см. § X–3): имя *Клим* представляет собой форму иноческого имени *Климент*, тогда как *Смолятич* должно рассматриваться, видимо, как отчество, а не каптойконим — производное от личного имени *Смолята*, а не от топонима *Смоленск* (см.: Голубинский, I/1, с. 306, примеч. 2; Макарий Булгаков, II, с. 623, примеч. 271* [примеч. А. В. Назаренко]).

Вместе с тем, интересующее нас сочетание могло иметь в древности совсем другое — отрицательное — значение. Так, в Сказании о начале киевского Печерского монастыря, написанном неизвестным монахом, постриженником Феодосия Печерского, и вошедшем как в Повесть временных лет (под 1051 и 1074 гг. — ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 155–160, 183–198), так и в Киево-Печерский патерик (слова 7-е и 12-е), рассказывается о старце Матфее Прозорливом, который обладал даром видеть бесов, и иноке Михале, ушедшем из монастыря. Согласно этому рассказу, старец увидел беса, сидящего на свинье, и других бесов рядом с ним. «Камо идете», — спрашивает старец, и бес отвечает: «По Михалю по Тольбековича [*вариант*: Толбоковича]» (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 191; Абрамович, 1911, с. 71). Сам старец называет инока *Михалем* (без отчества): таким образом, речь бесов контрастирует с речью монахов. Кажется, что наименование с отчеством имеет в данном случае уничижительный характер, подчеркивая, что инок этот вернулся в мир и не принадлежит более к монашеству — его называют так, как называли в миру. Нельзя исключать при этом, что *Михаль* было не только иноческим, но и мирским именем этого инока (т. е. что он не поменял имя в монашестве, см. выше, § V–1); но и в этом случае наличие отчества подчеркивает мирской характер наименования.

Добавим еще, что в Московской Руси было возможно сочетание иноческого имени с титулом. Так, Вассиана Патрикеева (в миру князь Василий Иванович Патрикеев-Косой, † после 1531 г.) современники именуют *князем Вассианом*, Дионисия Звенигородского (в миру князь Даниил Васильевич Лупа, † 1538 г.) — *князем Дионисием Звенигородским* (см., например, «Письмо о нелюбках иноков Кириллова и Иосифова монастырей» — Зимин

и Лурье, 1959, с. 367–369; см. также о наименованиях Вассиана Патрикеева: Б. Успенский, 1969, с. 207).

Распространенное и поныне сочетание иноческого имени с фамилией ранее имело отчетливо выраженный сословный характер (в силу того обстоятельства, что фамилии появились первоначально в высших слоях общества). С. Ф. Платонов писал о патриархе Гермогене: «Что патриарх был не высокого рода, в этом можно не сомневаться. Если бы он был из служилого класса, то, по тогдашнему обычаю, с иноческим именем писал бы свою фамилию» (Платонов, 2013, с. 368, примеч. 198). Фамилию, т. е. родовое прозвание, следует отличать при этом от индивидуального прозвища, которое также могло сочетаться с иноческим именем, не имея при этом, по-видимому, социального значения. Об индивидуальных (не родовых) прозвищах монахов мы скажем ниже (в § X–5).

2. В настоящее время монахи могут неформально называть друг друга уменьшительными формами, образованными от иноческих имен. Так, митрополит Кирилл Смирнов в письме 1934 г., говоря об архиепископе Иларионе (в миру Владимир Алексеевич Троицкий, 1886–1929), уже после смерти последнего, именует его *Ларчиком* (Губонин, 1994, с. 869). Епископ Герман (в миру Николай Степанович Ряшенцев, 1883–1937) в письме приблизительно того же времени называет архиепископа Питирима (в миру Порфирий Семенович Крылов, 1895–1937) *Римой* (Герман и Варлаам Ряшенцевы, 1973, с. 53).

Образование уменьшительной формы от церковнославянской (канонической) формы имени, вообще говоря, не сводится к монашескому быту (т. е. к уменьшительным формам от иноческих имен). Так, если уменьшительное *Митя* восходит к русской форме *Дмитрий* / *Митрий*, то *Дима* восходит к соответствующей церковнославянской (канонической) форме *Димитрий*⁵.

⁵ Уменьшительная форма *Дима* отражает, можно полагать, процесс славянизации личных собственных имен в русском литературном языке во второй пол. XIX — нач. XX в. Именно с этого времени становится употребительной,

В Древней Руси нередко встречается сочетание полного

например, форма *Георгий*, которая конкурирует с формой *Юрий* (см.: Унбегаун, 1938). Точно так же в нач. XX в. московские интеллигенты могли говорить *Иоанн* вместо *Иван* (см.: Катаев, 1967, с. 24). В это же время форма *Лёв* [l'ov] вытесняется принятым сейчас произношением *Лев* [l'ev]; ранее *Лев* [l'ev] воспринималась как специфически церковнославянская форма имени (см.: Б. Успенский, 1997, с. 326). Как справедливо замечал Унбегаун, *Авдотья* Панаева, живи она лет на 50–60 позже, называла бы себя *Евдокией* (см.: Унбегаун, 1938, с. 328, примеч. 29). В «Казаках» Толстого Оленин именуется своего знакомого *князь Сергей* (Л. Толстой, III, с. 153). У Чехова в «Даме с собачкой» жена Гурова — «мыслящий человек», как она себя определяет, — называет мужа не *Дмитрий*, а *Димитрий* (Чехов, VI, с. 364, 373); к такого рода употреблению и восходит, очевидно, форма *Дима*.

А. И. Герцен связывал этот процесс с бюрократизацией языка. В «Былом и думах» он говорит об именах собственных: «...предержавшие власти славянизируют их [имена]. С производством в чины и с приобретением силы при дворе, меняются буквы в имени; так, например, граф Строганов остался до конца дней *Сергей Григорьевичем*, но князь Голицын всегда назывался *Сергей Михайлович*. Последний пример производства по этой части мы заметили в известном по 14 декабря генерале Ростовцеве: во все царствование Николая Павловича он был *Яков*, так, как Яков Долгорукий, но с воцарением Александра II он сделался *Иаков*, так, как брат Божий!» (Герцен, VIII, с. 330, примеч. 1). Кажется, однако, что дело не в бюрократизации, а в моде на славянизацию языка, приходящей со сменой эпох: так, например, произношение *Лев* [l'ev], а не *Лёв* [l'ov] соответствует произношению слова *небо* [n'ebo], которое еще в XIX в. произносилось как *нёбо* [n'obo] — как в значении 'caelum', так и в значении 'palatum'. См. вообще о процессах славянизации в русском литературном языке нового времени: Б. Успенский, 1994, с. 184–190; Б. Успенский, 1997а, с. 129–132; Б. Успенский, 2002, с. 201, § 8.2.5.

Архаизация личных собственных имен сказывается не только на их форме, но и на их выборе. Приблизительно в то же время начинают распространяться имена, известные в свое время как княжеские (такие, как *Вячеслав* и т. п.) или как иноческие (например, *Геннадий*, *Аркадий* и т. п.). При этом некоторые имена, такие, например, как *Анатолий*, могут восходить как к иноческим, так и к соответствующим французским именам (ср. *Anatole*). Одно не противоречит другому: в антропонимической моде разные импульсы могли сходиться в одной точке, усиливая вероятность выбора того или иного имени. В течение XX в. иноческие и княжеские имена становятся достоянием широких масс населения.

иноческого имени с уменьшительной формой имени мирского, ср., например: *Лука Жидята* (новгородский епископ, † 1059 г.; *Жидята* — уменьшительная форма от *Жидислав*), *Никола Святоша* (князь, инок Киево-Печерского монастыря, † сер. XII в.; *Святоша* — уменьшительная форма от *Святослав*), *Михаил Митяй* (нареченный митрополит Великой Руси, † 1379 г.; *Митяй* — уменьшительная форма от *Дмитрий* / *Митрий*). Уменьшительность затрагивает в этих случаях мирское имя и не распространяется на иноческое. Мы не знаем, впрочем, было ли имя *Лука* иноческим именем епископа Луки Жидяты: вполне вероятно, что было, но епископы в это время не обязательно ставились из монахов (см. выше, § IV–8). Что же касается Николы Святоши и Михаила Митяя, то имена *Никола* и *Михаил* были иноческими — при том что иноческое имя Николы Святоши, возможно, совпадало с мирским (как мы уже упоминали, он, по-видимому, не поменял имя при постриге, см. выше, § V–1)⁶. О «Михаиле, нарицаемом Митяе» мы подробно говорим ниже (§ X–5).

В Древней Руси было возможно и образование уменьшительной формы от иноческого имени. Так, в Житии Сергия Радонежского, написанном Епифанием Премудрым, упоминается монах «именем Иаков, рекомый Якута» (Клосс, I, с. 321; см. о нем: Кузьмин, 2009, с. 470–471), один из первых насельников Троице-Сергиева монастыря (сер. XIV в.); по всей видимости, *Якута* — уменьшительная форма иноческого имени *Иаков*.

Есть основания полагать, что имя *Кужша*, вошедшее в святцы как имя инока Киево-Печерского монастыря, просветителя вятичей, принявшего мученическую кончину ок. 1110 г. (память 27 августа), восходит к уменьшительной форме имени *Киприан*; действительно, в ранней редакции Патерика (Арсеньевской), в том числе в древнейшем Берсеневском списке 1406 г., есть

⁶ Форма *Никола* до сер. XVII в. была канонической (а не разговорной) формой имени св. Николая. См.: Б. Успенский, 1969, с. 12–16.

вариант «Купша», который можно трактовать как производное от *Куприан* (Абрамович, 1911, с. 182; см.: Карпов, 2001; Карпов, 2014, с. 357–359; Артамонов, 2015, с. 279)⁷. Если же допустить, что исконным является вариант *Кукша* (не *Купша*), мы вынуждены будем признать, что монахи могли последовательно именоваться мирскими (некалендарными) именами⁸ — явление, не имеющее параллелей в русской традиции⁹.

Возможно, что таким же образом следует трактовать имя сестры Владимира Мономаха. В летописи она фигурирует как *Янка* (*Янька*, *Янька*) († 1113 г.); при этом известно, что она довольно рано приняла постриг:

Всеволодъ заложи ц[е]рк[о]вь с[ва]т[а]го Андрѣя при Иванѣ пр[е]п[о]д[о]бномъ митрополитѣ. Створи оу ц[е]-р[к]ви тоа монастырь, в нем же пострижес[а] дщи его дѣвою именемъ Янька. Сиа же Янка совокупивши черноризци многи пребываше с ними по монастырьскому чину (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 197).

⁷ В западноукраинских прологах XVI–XVII вв. находится Сказание о перенесении перста Иоанна Крестителя из Константинополя в Киев, где указывается, что перст св. Иоанна положен был в киевском Купшином (или Купльшином, Кукшином) монастыре на реке Сетомли. Название этого монастыря связывают с именем св. Кукши. См.: Лосева, 2009, с. 227.

⁸ Имя *Кукша* (*Купша*) выступает как личное имя (а не прозвище) в Киево-Печерском патерике: иноки именовали его «братом Кукшей (Купшей)» (Патерик, 1911, с. 81, 182). Ср. *кукша* как название птицы.

⁹ Если же говорить шире, о славянской традиции, можно было бы сослаться на имена болгарского черноризца Храбра, автора сказания «О письменах» (X в.), и Горазда — славянского епископа, ученика св. Мефодия (IX в.): оба имени должны считаться некалендарными (о случаях употребления имени *Храбр* см.: Туницкий, 1913, с. 110, примеч. 1). Не исключено, однако, что *храбрь* — калька с греч. *ἀνδρείος* и что крестильным именем Храбра было *Андрей* (Погорелов, 1930, с. 23; Флорья 1981, с. 174). Что же касается Горазда, то мы не знаем, был ли он монахом (о том, что епископы могли не быть монахами, см. выше, § IV–8).

Ее иноческим именем могло быть *Иоан(н)а*, имя одной из жен-мироносиц (Лк. XXIV, 10). Не исключено, следовательно, что *Янка* — уменьшительная форма от иноческого имени. Мы не знаем крестильного имени этой дочери Всеволода Ярославича и, соответственно, не можем сказать с уверенностью, поменяла ли она имя при постриге (см. выше, § V–1)¹⁰.

В Суздальской летописи под 1231 г. полоцкий епископ Алексей называется *Алексой* («Гюлекса Полотъскый еп[и]с[ко]пъ») — ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 456). Мы не знаем при этом, был ли епископ Алексей монахом (ср.: § IV–8)¹¹.

3. Вместе с тем, нередко иноческие имена в уменьшительной форме выступали в Древней Руси в пейоративном значении. Приведем несколько примеров.

Наиболее яркий и известный случай — наименование Григория Отрепьева, бывшего иеродиакона Чудова монастыря.

¹⁰ Если она не изменила имя в монашестве, уменьшительная форма могла относиться к ее крестильному имени; можно предположить в этом случае, что в иночестве ее продолжали звать так же, как звали в миру (ср. выше, § V–1).

Похожим образом обстоит дело с дочерью Владимира Мономаха по имени *Марица* (по-видимому, уменьшительная форма от имени *Мария*, † 1146 г.), жены византийского царевича Леона: «Ток же зимы престависа бл[а]говѣрнаѧ княгини Марица дщи Володимера... въ нед[ѣ]лю. А в понедѣльник вложена быс[тъ] в гробъ в своки ц[е]ркви, в неже и пострижеса» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 314–315). Имя *Марица*, скорее всего, было крестильным именем дочери Мономаха, поскольку ее сын именовался как *Василько Леоновичем*, так и *Василько Маричичем* или *Маричиничем* (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 304; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 298). Однако, как и в случае с Янкой, мы не знаем, поменяла ли она имя при постриге.

¹¹ В Никоновской летописи среди спутников архимандрита Михаила (нарицаемого Митяем), сопровождавших его в 1379 г. в Константинополь для поставления в митрополиты (см. ниже, § X–8), упоминается московский протодьякон *Давыд*, называемый *Даша* «Давыдъ протодіаконъ, глаголемый Даша, Московскій» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 39). Неизвестно, был ли он монахом; *Даша*, вероятно, — уменьшительная форма от *Давыд*.

В документах Смутного времени он регулярно именуется *Гришкой* (см., например, «Иное сказание» — РИБ, XIII, стлб. 17, 21–25, 38, 41, 54, 68); так его именовали и в чине анафематствования (см.: ДРВ, VI, с. 501; К. Никольский, 1879, с. 243–247)¹². Между тем *Гришка* — это уменьшительная форма иноческого имени, его мирским именем было *Юрий / Георгий* («Иное сказание» — РИБ, XIII, стлб. 17). Наименование такого рода призвано подчеркнуть, что он — лжемонах.

В 1160-е гг. Андрей Боголюбский задумал учредить во Владимире митрополию. Кандидатом в митрополиты был Феодор († ок. 1169 г.), нареченный епископ Владимирский (см.: Б. Успенский, 1998, с. 311–315, 319–223). Летописи (кроме Никоновской) утверждают, что Феодор «наскочил на святительский сан» или «сам поставися» (т. е. был самозванным епископом), и называют его «лжим владыкой», т. е. лжеепископом (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 355; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 551, 554; ПСРЛ, XXIII, 1910, с. 48; ПСРЛ, XXIV, с. 82; ПСРЛ, ХLI, 1955, с. 92–93; ПСРЛ, XXXVIII, 1989, с. 132–133, примеч. 59)¹³; при этом он именуется в уменьшительной форме — *Федорцем* (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 355, 357; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 551, 554; ПСРЛ, XXIV, с. 80–82; ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 77–78). В проложном житии Кирилла Туровского мы читаем, что Кирилл обличил и проклял «Федорца... за укоризну тако нарицаема» (Н. Никольский, 1907, с. 63–64; Еремин,

¹² В «Известительной грамоте» царя Василия Ивановича Шуйского от 2 июня 1606 г. Лжедмитрий именуется «страдникъ вѣдомый, воръ, богоотступникъ, еретикъ, рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ» и предается «вѣчному проклятію... со всѣми еретиками» (СГГД, II, с. 308, 313, № 147); *страдник* — бранное слово (Сл. РЯ XI–XVII вв., XXVIII, с. 120). Григория Отрепьева ежегодно поминали в чине анафематствования (в Неделю Православия) в течение 250 лет — вплоть до 1860-х гг. (см.: К. Никольский, 1879, с. 244).

¹³ Никоновская летопись говорит, что Феодор был поставлен в епископы (ПСРЛ, IX, 1862, с. 239). Это утверждение вызывает сомнения (см.: Б. Успенский, 1998, с. 321, примеч. 99).

1989, с. 107); ср. еще в Воскресенской летописи и в Московском летописном своде: «за коризну тако наречен, Федорец» (ПСРЛ, VII, 1856, с. 84–85; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 79). Одновременно Феодор называется «белым клубучком» — также в уменьшительной форме (ПСРЛ, IV, I/1, 1915, с. 163; ПСРЛ, IV, I/2, 1917, с. 162; ПСРЛ, XXIV, 1921, с. 80; ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 77–78) — таким образом высмеиваются его притязания на духовную власть¹⁴. Как в том, так и в другом случае уменьшительный суффикс, очевидно, имеет уничижительно-иронический характер. По сообщению Никоновской летописи, Феодор был монахом, постриженником Киево-Печерского монастыря (ПСРЛ, IX, 1862, с. 239); если верить этому свидетельству, форма *Федорец* образована от иноческого имени¹⁵.

В сер. XVII в. старообрядцы именуют Павла, митрополита Сарского и Подонского († 1675 г.), одного из главных поборников никоновских реформ, *митрополитом Павликом*. Ср. у протопопа Аввакума в «Слове плачевном о трех исповедницах»:

Потом пришел я в церковь соборную и ста пред митрополитом Павликом, показуясь, яко самовольне на муку приидох. Феодосья [Ф. П. Морозова] же о мне моляшеса, да даст ми ся слово ко отвержению устом моим. Аз же за молитв ея пылко говорю, яко дивитися и ужасатися врагам Божиим и нашим наветникам. И так и сяк, сослали меня в Боровеск, в Пафнутьев монастырь (Аввакум, 1979, с. 232).

Дьякон Федор Иванов рассказывал, что перед собором 1666 г. к митрополиту Павлу

¹⁴ См. о белом клубуке как знаке духовной власти: Б. Успенский, 1998, с. 429–439.

¹⁵ Впрочем, из послания патриарха Луки Хризоверга (1157–1169/70) к князю Андрею Боголюбскому следует, кажется, что Феодор был белым священником (РИБ, VI, № 3, стлб. 68, 74; см.: Б. Успенский, 1998, с. 313–314). Вопрос остается открытым.

во двор собирахуся все архиереи, и книжницы, и старцы, якоже, к Каиафе древле на Господа нашего Исуса Христа [Мф. XXVI, 3], советующе лукавая, како бо убити Его, — тако же и на нас у него. Ему бо единому — Павлику и второму Иоакиму [архимандрит Чудова монастыря Иоаким Савелов, будущий патриарх] сказа царь тайну сердца своего... (Субботин, VI, с. 234).

Сходным образом в розыскных делах о Сильвестре Медведеве (в миру Симеон Агафонович Медведев, 1641–1691) — прежде, чем его расстригли (в 1689 г.) и он превратился просто в *Сеньку Медведя*, но когда он был уже обречен (см. подробнее ниже, § X–5), — его именуют «старцем Селиверстком» (см.: Прозоровский, 1896, с. 329–331). Во всех этих случаях уменьшительная форма иноческого имени имеет уничижительный характер.

Отдельно следует сказать о самоуничижительной форме имени, принятой прежде всего в эпистолярном стиле: эпистолярный этикет предписывал в Древней Руси использование уменьшительной формы имени (так называемого «полуимени») при самонаименовании, т. е. по отношению к себе самому; адресат при этом именовался полным именем, ср., например: «Государю Борису Ивановичу бьет челом... Терешко Осипов» (из челобитной боярину Б. И. Морозову — Хозяйство Б. И. Морозова..., 1933, с. 41, 42, № 26, 27) и т. п.¹⁶ Подобные формы могли быть об-

¹⁶ Ср.: «...при Иоанне III знатные люди подписываются обыкновенными именами: *Иван* и *Василий*; менее знатные употребляют уменьшительные: *Иванец*, *Васюк*; при Василии встречаем форму уменьшительную, уничижительную для людей незначительных, например *Илейка*; при Иоанне IV и люди знатные начинают употреблять эту последнюю форму: например, князь Александр Стригин подписывается: “холоп твой Олешка Стригин”; потом встречаем: “Федко Умный-Колычев” и т. д., а самые знатные, как, например, боярин Челяднин, употребляет форму на *-ец* или *-юк*» (С. Соловьев, IV, с. 14). См. в этой связи: Буслаев, 1959, с. 417–418, § 220; Булаховский, 1953, с. 157–160; Виноградов, 1938, с. 56; Дементьев, 1969, с. 95–96; Б. Успенский, 2000, с. 44–48; Б. Успенский, 2012, с. 31, ср. с. 87, примеч. 104; Б. Успенский, 1987, с. XVII–XVIII и XXX,

разованы и от иноческих имен; так, например, писец Маргарита 1530 г. называет себя: «многгрѣшныи чернец Ионишко» (РГБ, ф. 256, № 195, л. 1; Востоков, 1842, с. 245; ср. ниже, § X–5); так же называет себя и автор вкладной записи кон. XVI в. — «грешный чернец Ионишко» (Конюхова, 1964, с. 81)¹⁷. Обычно, однако, монахи и вообще духовные лица употребляли в подобных случаях специальную уничижительную форму на *-ище*, см., например: «Господину благовѣрному Князю Георгию Дмитреевичу Кирилице черныице грѣшныи съ своею братицею... много челомъ бьемъ» (послание Кирилла Белозерского князю Георгию Звенигородскому, до 1422 г. — Буслаев, 1861, стлб. 931), «...благоволи, Господи, и мене, грѣшнаго, помиловати, писавшего сие Мартиньяница» (Шевченко, 1994, с. 191), «И всему святому собору чернец Симонице и чернец Илинархице челом бием» (послание чернецов Троице-Сергиева монастыря 1594–1605 г. — Булаховский, 1953, с. 158) и т. п. (см. также: Булаховский, 1953, с. 158–159; Селищев, 1948, с. 150). В 1609 г. бывший стрелец Троице-Сергиева монастыря Степан Фомин, извещая свою мать о том, что он принял постриг, подписался новым, иноческим именем: «сынишка твой старец Сергиища Фомин много Бога молит и челом бием» (Морозов, 1998, с. 452);

примеч. 23; Б. Успенский, 1995, с. 356–357, примеч. 2). Ср. свидетельства Лудольфа (Лудольф, 1696, с. 21), Котошихина (Пеннингтон, 1980, с. 140–141) и Олеария (Олеарий, 1906, с. 195).

Подписываться уменьшительными именами было запрещено указом Петра I от 30 декабря 1701 г.: предписывалось «писаться цѣлыми именами съ прозваніями своими, а полуименами ни кому не писаться» (ПСЗ, IV, с. 181, № 1884; С. Соловьев, VIII, с. 88).

¹⁷ Соломонида Ржевская, служительница царевны-инокини Ксении Годуновой (в иночестве *Ольги*), в письме к своей матери от 6 июля 1609 г. об осаде поляками монастыря именуется «дочеришка твоя Соломанидка» (АИ, II, с. 213, № 183–II; ср.: Морозов, 1998, с. 451). Скорее всего, это письмо написано монахиней и, соответственно, имя *Соломонида* для его автора является иноческим, однако за недостатком данных о Соломониде Ржевской мы не можем быть в этом полностью уверены.

как новое имя сына, так и новая форма самонаименования должны были показать его матери, что ей пишет инок¹⁸.

На то, что суффикс *-ище* (при обозначении людей) воспринимался как одно из специальных средств, употребительных в церковной сфере, указывает то обстоятельство, что в былинах этот суффикс часто употребляется при обозначении духовных лиц и вне ситуации обращения: «стоит... старец пилигримище», «идет старчище Игнатьище», «пошел старцище, пошел Ондричище», «старчище Елизарище», «старичищо... Угрюмищо» и т. п. (Фасмер, 1909, с. 46–48).

4. Специального рассмотрения заслуживает наименование Климента Смолятича, митрополита Киевского († после 1164 г.)¹⁹. В 1147 г. южнорусские епископы по настоянию киевского великого князя Изяслава Мстиславича ставят в митрополиты Климента Смолятича, схимника из Заруба (очевидно, из Зарубского (Трехтемировского) монастыря, расположенного в Киевском княжестве). Суздальская летопись называет его «калугером русином» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 315), тогда как Киевская летопись говорит о нем:

бѣ бо черноризечъ скимникъ и быс[тъ] книжникъ и философъ, такъ также в Руской земли не башеть (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 340).

Поставление Климента без санкции константинопольского патриарха не было поддержано всеми епископами и фактически вызвало разделение Киевской митрополии²⁰: в дальнейшем

¹⁸ Мы цитируем это письмо в более полном виде в Экскурсе I (примеч. 29).

¹⁹ Как мы уже упоминали, *Смолятич* — видимо, отчество (от *Смолята*). См. выше, § X–1.

²⁰ Климента Смолятича предполагалось поставить на основании 4-го правила I Никейского (I Вселенского) собора 325 г., согласно которому новый епископ избирается всеми епископами области (Правила вселен.

Климента признавали только на «Руси» в собственном смысле слова, т. е. в южной Руси (см. подробнее: Б. Успенский, 1998, с. 260–336). После смерти великого князя Изяслава Мстиславича (в 1154 г.) в Константинополе ставят митрополита Константина I (1155–1159), и поставленные Климентом священники и дьяконы должны были дать новому митрополиту письменное отречение от Климента (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 340; ПСРЛ, XXIV, 1921, с. 78; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 61). Климент Смолятич был, по-видимому, временно восстановлен на киевской кафедре зимой 1158–1159 г. благодаря князю Мстиславу Изяславичу (сыну Изяслава Мстиславича). В 1162 г. — после того, как не стало митрополита Константина I (1156–1159) и сменившего его митрополита Феодора (1160–1162), — великий князь Ростислав Мстиславич (брат Изяслава Мстиславича) отправил посольство в Константинополь с просьбой признать Климента митрополитом, однако к этому времени уже был назначен новый митрополит, Иоанн IV (1164–1166); в течение какого-то периода Климент, возможно, опять временно занимал кафедру. Последнее упоминание о Клименте Смолятиче в летописи находится под 1163/1164 г. (6672 г. по ультра-мартовскому стилю) (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 522) (см. подробнее: Голубинский, I/1, с. 312–313; Франклин, 1991, с. XLIX–L).

Летописи устойчиво именуют Климента Смолятича *Климом* (см., например: ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 315; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 340 и сл., 484 и сл.)²¹. Можно было бы считать, что *Клим* — усеченная (разговорная) форма имени *Климент* (подобно тому,

соборов, I, с. 14–17; ср.: ПСРЛ, II, 1908, стлб. 340; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 39; см. в этой связи: Б. Успенский, 1998, с. 44–47, 224, 263, примеч. 5). Поскольку среди собравшихся епископов не оказалось единодушия, решено было поставить епископа на вакантную киевскую кафедру мощами, а именно, главой св. Климента, папы Римского, хранившейся в Киеве. См. подробнее: Б. Успенский, 1998, с. 261–270.

²¹ В сборнике XVI–XVII вв. (РНБ, Погод, 1571, л. 16), составленном при митрополите Симоне (1495–1511), Климент Смолятич фигурирует в перечне русских митрополитов — под формой *Клим* — среди тех, кого

как это имеет место в современном русском языке, ср. *Клим Ворошилов* и т. п.)²². Тогда наименование Климента Смолятича *Климом* могло бы объясняться так же, как наименование Феодора, кандидата в митрополиты Владимирские, *Федорцем* (см. выше, § X–2): при таком объяснении в обоих случаях уменьшительная или разговорная форма имени выражает неправомерное притязание на духовную власть (см.: Водов, 1974, с. 205, примеч. 95; Б. Успенский, 1998, с. 438, примеч. 21).

Это объяснение не может быть принято; достаточно указать, что и сам Климент Смолятич именуется таким образом: в послании к Фоме, о котором мы скажем ниже, он называет себя «окаанныи Климиъ» (Н. Никольский, 1892, с. 104). В «Вопрошании Кирика» (XII в.) фигурирует книжник, именуемый *Климом*, знаток греческого церковного обихода, в частности, константинопольских обычаев (вопросы 21, 30, 38, 43, 101 (пункт 4) — РИБ, VI, № 2, стлб. 29, 31, 32, 33, 52; ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2010, с. 37–39). Едва ли можно сомневаться в том, что речь идет о Клименте Смолятиче (см.: Макарий Булгаков, II, с. 388, ср. с. 518, примеч. 277; Павлов, 1890, с. 296, примеч. 3; Никольский, 1892, с. 2; Толочко, 2009, с. 548–549).

не надлежит поминать: «развее Клина, и Пимина, и Дионисиа и Григория Цамблака, и Герасима, и Исидора» (А. Бычков, 1882, с. 68–69, № 19).

²² Галицкая летопись под 1213 г. упоминает воина *Клима Христиничча* (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 732). Усеченная форма *Клим*, а также *Климец* / *Климѣц* встречается в новгородских берестяных грамотах кон. XIV в. (грамоты № 260, 311, 417, 528). См. также отчество *Климович* у новгородцев в Новгородской летописи — *Вячеслава Климятиця* или *Климовича* (ПСРЛ, III, 2000, с. 54, 253), посадников *Семена Климовича* (Там же, с. 91, 92, 93, 95, 332, 337) и *Андрея Климовича* (Там же, с. 328, 336, 472). Ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2010, с. 39 (примеч. 56).

М. Горький в романе «Жизнь Клина Самгина» (гл. I) рассказывает, что отец его героя желал дать своему сыну престолярное имя, и его окрестили *Климом* (Горький, XIX, с. 10, ср. с. 16). Священник мог окрестить ребенка только *Климентом*, а не *Климом*; этот рассказ, скорее всего, говорит о том, что писатель был оторван от церковной традиции и связанной с ней бытом.

Наименование *Клим* никак не может нести в данном случае отрицательных коннотаций.

По-видимому, Климент Смолятич до поставления на митрополию побывал в Константинополе. В Киевской летописи, как мы видели, он именуется книжником и философом, каких никогда еще не было на Руси. Это пребывание отразилось как в ответах на вопросы Кирика, так и в переписке со смоленским священником Фомой, где содержится уникальная для древнерусской литературы ссылка на языческих авторов: Гомера, Платона и Аристотеля (Н. Никольский, 1892, с. 103–104; Лопарев, 1892, с. 13)²³. Как известно, изучение языческих авторов

²³ Фома, корреспондент Климента Смолятича, укорял последнего в том, что тот «творит себя философом» и «пишет философией». Речь, по-видимому, идет о послании, которое Климент перед тем направил смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу (см. ниже). В своем ответе Климент писал: «Р[е]чеши ми, славишис[а] пиша, философ са твора, а первіе сам са вбличаеши: егда к тобѣ что писах, нъ не писах, ни писати имам, а реч[е]ши ми философ[і]ею пишеши, а то велми криво пишеши, а да вставль аз почитаемаа писаніа аз писах wt Омира, и wt Аристо[те]ля, и wt Платона, иж[е] во елиньских нырѣх славиѣ бѣша, аще и писах, но не к тебѣ, но ко кн[а]зю, и к томѣ ж[е] не скоро» (Н. Никольский, 1892, с. 103–104; аналогично: Лопарев, 1892, с. 13). Перевод: ‘Говоришь мне: “ты себя восхваляешь, выставяя себя философом”. И сам же себя разоблачаешь: будто я к тебе что писал; но не писал, и писать не буду. А говоришь мне: “философией пишешь”, и то ты ложно говоришь, что я, оставив почитаемые писания, писал от Гомера, Аристотеля и Платона, знаменитых языческих хитрецов (обманщиков, манипуляторов). Если я и писал, то не к тебе, а к князю, и притом не поспешно (с тщанием, осмотрительно)’. К слову *ныр* ср. *ныр* ‘трюкач, ныряльщик’, *нирение* ‘хитрость, заблуждение, обман’, *ныривый* ‘коварный’ (Срезневский, II, стлб. 482; Сл. РЯ XI–XVII вв., XI, с. 452) и современное *проньера*.

Послание Климента Смолятича к Фоме начинается фразой, повторяющей начало эпистолии Льва Великого к Флавиану, архиепископу Константинопольскому (см.: Лященко, 1900, с. 10–11). Эпистолия Льва Великого была переведена Феодосием (так называемым Феодосием Греком), по-видимому, в 1151 г. (см. выше, § V, примеч. 6). Это позволяет датировать послание Климента 1151–1154 г.; *terminus ante quem* определяется смертью в 1154 г. князя Изяслава Мстиславича, который упоминается в послании

входило в сферу византийской образованности. О связи Климента с византийской культурной традицией говорит

Климента как здравствующий (Н. Никольский, 1892, с. 103). Таким образом, Климент написал свое послание, уже будучи митрополитом. Достоинно внимания, что и Феодосий в предисловии к своему переводу ссылается на Гомера и на сочинения языческих риторов: говоря о том, что он недостойн возложенного на него поручения (перевести эпистолию Льва Великого), он восклицает, обращаясь к князю Николе Святоше (см. выше, § V, примеч. 6): «Вѣдѣ бо, г[о]с[поди] мои, вѣдѣ, дако оучивимъ са ѡт младѣ ноготь ѡмиръскимъ и риторьскимъ кнѣгамъ таково естъ дѣло» (Бодянский, 1848, прилож., с. 4).

Послание митрополита Климента направлено в Смоленск (Фома, адресат послания, именуется в одном из списков послания «пресвитером смоленским» — Лопарев, 1892, с. 13). Необходимо иметь в виду, что смоленский епископ (Мануил) с самого начала не признал поставление Климента в митрополиты и отказался служить вместе с ним, «зане не взялъ... бл[а]г[ослов]е[н]иа оу с[в]а[т]ое Софѣ [т. е. патриаршего синода], ни ѡт патриарха» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 341); Климент на него «про то тажко с[е]рдце имѣа», — отмечает летописец (Там же), и Мануил должен был бежать из Киева в Смоленск (Там же, стлб. 485). Именно этим вызвано было, по-видимому, недошедшее до нас послание Климента смоленскому князю Ростиславу Мстиславичу, о котором упоминается в послании Климента к Фоме («аще и писах, но не к тебѣ, но ко кн[а]зю...»; «Но ѡ писаніи моемъ воспоминаю, иже къ кн[а]зю твоёмъ...» — Н. Никольский, 1892, с. 104, 123). Ответом на письмо Климента к князю Ростиславу Мстиславичу и явилось послание к Клименту смоленского священника Фомы, написанное, надо полагать, по благословию смоленского епископа Мануила. Об официальном или полуофициальном характере этого ответа свидетельствует тот факт, что Климент публично читал его в присутствии киевского князя Изяслава Мстиславича («Имать писаніе твое наказаніе с любовію к нашемъ тщеславію, и... с радостію прочет пред многими послѣхи и пред кн[а]земъ Изяславомъ тобою преславное [читай: присланое] къ мнѣ писаніе» (Там же, с. 103). В послании к Фоме Климент отвечает на упреки в том, что он искал славы и власти (Там же, с. 104–105).

Судя по характеру послания к Фоме, можно догадываться, что в послании князю Ростиславу Климент оправдывал свое поставление в митрополиты при помощи апелляции к аллегорическому толкованию Священного Писания. Этот метод аргументации с точки зрения Фомы является «философией»; послание Климента к Фоме, собственно говоря, и посвящено обоснованию правомерности такого подхода.

и упоминание — в той же переписке — схедеографии, представляющей собой высший подготовительный курс грамотности в греческом образовании, который состоял в заучивании наизусть упражнений на каждую букву алфавита (Н. Никольский, 1892, с. 126–127; Лопарев, 1892, с. 26; см. в этой связи: Голубинский, 1904, с. 51; Голубинский, I/1, с. 846–853; Гранстрем, 1970, с. 23–24; Б. Успенский, 2002, с. 54–55, § 3.2.2; Литвина и Ф. Успенский, 2010, с. 58–63); при этом речь идет о греческом алфавите.

Киевская летопись называет Климента Смолятича «философом» (см. выше). По правдоподобию предположению Е. Э. Гранстрем, его называли таким образом, поскольку он получил образование в Константинопольском университете (см.: Гранстрем, 1970, с. 26–27)²⁴.

Пребывание в Византии и объясняет, можно думать, наименование Климента Смолятича *Климом*. Форма *Клим* выступает здесь не как сокращение от *Климент* (как в современном русском языке), т. е. не как разговорная (гипокористическая и т. п.) форма, а как грецизм. Она отвечает греческой форме имени *Климент* — Κλήμης: форма *Климент* соответствует форме родительного падежа Κλήμεντος, тогда как *Клим* отражает форму именительного падежа Κλήμης (см.: Б. Успенский, 1969, с. 143). Его называют так, как называли в греческих землях;

²⁴ Нельзя исключать, вместе с тем, что Климент Смолятич какое-то время жил на Афоне. Так думает А. П. Толочко, основываясь на словах Кирика Новгородца: «Въ томъ монастыри, идѣ-то Климъ, кресты въздвизактъ попинъ чернець не игоумень въ росьстѣмъ, а въ гречьстѣмъ — игоумень» (РИБ, VI, № 2, стлб. 29, вопрос 21). Мы знаем, кажется, только одно место, где русский монастырь в сер. XII в. соседствовал с греческим, — Афон (см.: Толочко, 2009, с. 548–549). Толочко предположил, что Климент оказался на Афоне после смерти князя Изяслава Мстиславича († 1154 г.). Это кажется сомнительным. Полагаем, что речь у Кирика идет о прошедшем времени, до поставления Климента в митрополиты; грамматически прошедшее время не выражено, но может подразумеваться в данном контексте.

при этом в русской адаптации эта форма передавалась как *Клим*, а не как **Климис* (с усечением конечной флексии)²⁵.

Таким образом, Климента Смолятича называют *Клим* по-гречески, подобно тому как Пьер Безухов в «Воине и мире» Толстого именуется *Пьером*: имя *Пьер* не может рассматриваться как гипокористическая форма имени *Петр*, это просто-напросто французское имя *Pierre* ‘Петр’. Совершенно так же *Клим* — это греческое имя Κλήμης ‘Климент’²⁶.

Отметим похожий случай, относящийся к тому же времени. В 1156 г. киевский митрополит Константин I, сменивший Климента Смолятича, смещает с ростовской кафедры епископа Нестора и затем в 1158 г. ставит своего кандидата Леона († 1183 г.; см.: ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 347; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 629). Этот Леон вступает в конфликт с князем Андреем Юрьевичем Боголюбским по вопросу о постах: Андрей Боголюбский настаивал на несоблюдении поста в среду и пятницу, если они приходятся на господские праздники (на Рождество и на Крещение), тогда как Леон считал, что это недопустимо²⁷.

²⁵ Если согласиться со сказанным, оказывается неверным сделанное ранее предположение о том, что Климент Смолятич получил имя *Климент* при поставлении в митрополиты (см.: Б. Успенский, 1998, с. 270).

²⁶ Климент Охридский в акrostихах зашифровывает свое имя то как *Клим*, то как *Климент* (Станчев и Г. Попов, 1988, с. 121, 142–143, 173–174, 181; Турилов, 2016, с. 7–8). Не обязательно думать, что форма *Клим* у Климента Охридского отражает греч. Κλήμης, как это имеет место у Климента Смолятича (ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2010, с. 39, примеч. 56). Действительно, имя Климента Охридского может также сокращаться в акrostихах как *КЛ* (см.: Темчин, в печати). Таким образом, форма *Клим* может выступать здесь как сокращение, возможное вообще в акrostихах.

²⁷ Так рассказывает Суздальская летопись (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 352). В Киевской летописи говорится иначе: «нача просити [Андрей] оу него [Леона] ѡт Вьскр[е]с[е]нїа Христова до Всих С[в]ѣт[ы]хъ ѣсти маса и въ среду и въ пятък, еп[иско]пъ же довелъ ему вдину нед[ѣ]лю порозную [праздничную, т. е. Пасхальную неделю] ѣсти маса въ среду и въ пятокъ, а прочю добрѣ хранити [пост]» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 520). Неделя Всех Святых празднуется в первое воскресенье после Пятидесятницы

Вопрос о постах в среду и пятницу — о необходимости их соблюдения по праздникам — оказывается вообще в рассматриваемый период камнем преткновения между русскими князьями и церковной иерархией, состоящей в значительной степени из греков. Православная церковь традиционно допускает вообще нарушение или послабление поста в большие праздники в тех случаях, когда они приходятся на постные дни. Соответственно, на Руси по крайней мере со второй пол. XI в. (если не раньше) принято было есть мясо в среду и пятницу, если праздники случались в эти дни²⁸. Это отвечало, вообще говоря, византийским установлениям, хотя предписания на этот счет не были четко прописаны и, возможно, могли меняться (см.: Голубинский, I/1, с. 465–479, 920; Б. Успенский, 1998, с. 314–315, примеч. 89; ср. также: Подскальский, 1982, с. 46, примеч. 238; Подскальский, 1996, с. 77, примеч. 238). Князья приурочивали ритуаль-

(Троицы), которая отмечается на 50-й день после Пасхи. Таким образом, речь идет здесь об отказе от поста в период от Пасхи до Троицкой недели включительно. В настоящее время пост в среду и пятницу не соблюдается в этот период лишь на Пасхальной и Троицкой неделях.

²⁸ Речь идет о мирянах; монахам вообще запрещено мясо, но в такие дни их пост становился относительно более легким. В Студийском уставе (в редакции патриарха Алексия Студита), который был принят на Руси в 1160-е гг. и вскоре распространился на другие монастыри, при обсуждении поста в среду и пятницу делалась оговорка: «Аще не г[оспод]ьскъ праздникъ къде, или инъ кьи настанеть нарочитыхъ» (Пентковский, 2001, с. 374). Соответственно, Феодосий Печерский учил, что в среду и пятницу бельцам следует вообще воздерживаться от мяса, а чернецам от сыра, но исключение делается для господских, богородичных и апостольских праздников: «Егда приключитъ господскіи праздъникъ в среду или в пятокъ любо святые Богородицы или 12 апостоль, то язь мясо» (Послание князю Изяславу Ярославичу, см.: Еремин, 1947, с. 170). В ответах Георгия, митрополита Киевского (1061/1062–1075), на вопросы игумена Германа, составленных не позднее XII в., разрешается вкушать мясо на Рождество Христово: «И Р[о]ж[ь]ство Х[ри]с[то]во что с[а] причтет в сред[8] и в па[т]окъ части масо» (Турилов, 2004а, с. 249, № 86; напротив, если среда или пятница приходятся на Филиппов день, мясо возвращается, № 85).

ные пиры к христианским праздникам, и для них этот вопрос был актуален (см.: Б. Успенский, 1998, с. 315, примеч. 89).

Предписания о необходимости поста в праздники (в тех случаях, когда они приходится на постные дни) могли быть обусловлены борьбой с языческими ритуалами, сохраняющимися в условиях русского «двоеверия».

Похоже, что на последовательном соблюдении поста в среду и пятницу настаивали епископы-греки, тогда как русские (как светские, так и церковные люди) предпочитали следовать сложившемуся у них порядку. К числу таких епископов принадлежал Леон, епископ Ростовский, и этим вызван был его конфликт с князем Андреем Боголюбским. Именно в результате этого конфликта на сцене появляется Феодор (Федорец), который в этом споре выступает на стороне князя и которого Андрей Боголюбский прочит в митрополиты Владимирские (см. выше, § X-3; подробнее: Б. Успенский, 1998, с. 319–320)²⁹.

Суздальская летопись, излагающая дело с княжеской позиции, называет учение Леона «ересь Леонтианьскою»:

В то же лѣт[о] [1164 г.] вста ересь Лентианская [*вариант*: левнтиан]. Скажемъ в малѣ. Левнъ еп[и]с[ко]пъ не по правдѣ постависа Суждалю, Нестеру [е]п[и]с[ко]пу живущю, перехвативъ Нестеровъ столъ. Поча Суждали оучити не ѣсти масъ въ Г[о]с[по]дъския праздни[кы]

²⁹ Никоновская летопись приписывает запрещение есть мясо в господские праздники, также епископу Нестору, предшественнику Леона на Ростовской кафедре: «Того же лѣта [1157 г.] изгнанъ был Нестеръ епископъ Ростовскій съ престола его Ростовскаго и Суждалскаго про Господскія праздници; не веляше бо мяса ясти въ Господскія праздници, аще прилучится когда въ среду или въ пяток, такоже от свѣтлыа недѣли и до пентикостиа» (ПСРЛ, IX, 1862, с. 210–211). В ранних источниках ничего про это не говорится. Суздальская летопись сообщает только, что епископ Нестор был лишен кафедры (митрополитом Константином I) и что на его место был поставлен Леон (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 347, 352). Как кажется, составитель Никоновской летописи путает Леона и Нестора, приписывая Нестору суждение Леона.

в среды и в паткы, ни на Рожьство Г[о]с[подь]не, ни на Кр[е]щ[е]н[е]» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 351–352; ср.: ПСРЛ, II, 1908, стлб. 520)³⁰.

По этому делу состоялись прения, сначала в Суздале, а затем в Царьграде, в которых Леон потерпел поражение:

³⁰ Выражение «ересь Леонтианская» читается также в Радзивилловской летописи (ПСРЛ, XXXVIII, 1979, с. 131) и в Летописце Переславля Суздальского (ПСРЛ, ХLI, 1995, с. 90). Типографская летопись называет эту ересь «арианской», и это, может быть, не простая описка: непочитание христианских праздников трактуется как арианство: «Се бо сказахомъ вѣрныхъ дѣла людей, — говорит летописец, — да не съблажняются о праздницехъ Божиихъ, сѧ бо ересь Арианскаа» (ПСРЛ, XXIV, 1924, с. 80).

В 1168 г. митрополит Константин II подверг прещению печерского игумена Поликарпа (он был игуменом в 1165–1182 гг.) за то, что тот освобождал от поста в среду и пятницу, когда они совпадали с господскими праздниками. Этот конфликт получил резонанс. Митрополита поддержал черниговский епископ Антоний Грек; дело кончилось тем, что черниговский князь (Святослав Ольгович) прогнал этого епископа с кафедры. Летопись называет случившееся *митрополичьей неправдой*, что ближайшим образом напоминает квалификацию действий Леона, епископа Ростовского, как *ереси леонтианской*; заметим, что события в Киеве и Ростове — и соответствующие инвективы — приблизительно совпадают по времени. Сообщая о походе Андрея Боголюбского на Киев в марте 1169 г., летописец объясняет поражение киевского князя (Мстислава Изяславича) Божественным возмездием за «митрополичью неправду»: «...се же здѣаса за грѣхы ихъ, паче же за митрополичю неправду. В то бо время запретилъ бѣ Поликарпа игумена Печерьского про Г[о]с[по]дъскыѣ праздники, не вела кму ѣсти масла ни молока въ среды и в паткы въ Г[о]с[по]дъскыѣ праздники. Помогашеть же кму и Черниговскыи еп[и]с[ко]пъ Антонии, и князю Черниговскому многожды бранашеть ѣсти масть въ Г[о]с[по]дъскыѣ праздники. Князю же С[ва]тославу... не хотащу кму изверже ѧ изъ еп[и]с[ко]пши» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 354–355). Рождество 1168 г. привело на среду, что и привело к конфликту.

Такие определения, как *леонтианская ересь* или *митрополичья неправда* дают понять, что предписание поститься в господские и другие праздники воспринималось как умаление достоинства Христа или соответствующих святых.

И быс[тъ] тажа про то велика пред бл[а]говѣрным князем Андрѣм и предо всѣми люд[ь]ми, и оупрѣ юго вл[а]д[ы] ка Февдоръ. Ун же не иде [читай: иде] на исправленье Ц[ь]с[а]рюгороду, а тамо оупрѣль ѝ Анъдрианъ еп[и]-с[ко]пъ Болгарьскыи передь ц[ь]с[а]р[е]мъ Мануилом... Се же сказахом вѣрных дѣла людии да не блазнатса ѡ праздниѣхъ Б[о]жыхъ (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 352)³¹.

В летописях этот епископ всегда именуется *Леоном* (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 351–352; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 491, 493, 520, 629; ПСРЛ, IX, 1862, с. 214, 221; ПСРЛ, XXIV, с. 79–80; ПСРЛ, XXVIII, с. 35, 191; ПСРЛ, XLI, 1995, с. 91). Имя *Леон* отсутствует в русских месяцесловах и встречается в русской письменности исключительно как имя иностранца, как правило грека³². Это имя отвечает греческой форме именительного падежа имени Λέων ‘Лев’; в славянской письменности оно фи-

³¹ До нас дошло послание константинопольского патриарха Луки ХризOVERга (1157–1169/70) к князю Андрею Боголюбскому, где обсуждается вопрос о создании митрополии во Владимире на Клязьме (РИБ, VI, № 3, стлб. 63–76). Это послание цитируется в Никоновской летописи (ПСРЛ, IX, 1862, с. 223–229), причем в летописной редакции послания говорится о разрешении есть мясо в господские праздники, если они приходятся на среду или пятницу (Там же, с. 228).

³² Так, например, именуется на Руси зять Владимира Мономаха, византийский царевич Лев (ПСРЛ, II, стлб. 283; Карамзин, II, стлб. 91), тогда как его сына Василька называют *Василько Леоновичем* (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 304; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 298; см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 491). Так же — *Леоном* — называется в Повести временных лет император Лев VI Философ (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 24, 29, 30, 32, 165; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 17, 20, 22, 23, 28, 154); однако, в договоре с греками 911 г. он же фигурирует как *Лев* (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 32–33; ПСРЛ, II, 1908, стлб. 23–24). Ср.: «Левнѣ ц[а]рствова с[ы]нѣ Васильевѣ иже и Левѣ прозваса» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 17; ср.: ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 24).

В уставе Владимира Святого, дошедшем до нас в поздних списках (наиболее ранние относятся к XIV в.), говорится: «взахѣ прѣвааго митрополита Левна на Киевѣ и на всю Русь» (Щапов, 1976, с. 18, 22). В другой редакции он может называться *Леонтом* (Там же, с. 30, 37).

гурирует как в форме *Лъвъ* / *Левъ*, представляющей собой перевод греческого имени Λέων³³, так и в форме *Леонтъ*, восходящей к Λέωντος (форме родительного падежа имени Λέων); как тем, так и другим образом — *Лев* или *Леонт* — именуются, в частности, святые, такие как Лев Великий (память 18 февраля) и Лев Катанский (память 20 февраля)³⁴.

³³ Наряду с именами *Вера*, *Надежда*, *Любовь* и именем *Разумник*, имя *Лев* представляет собой редкий случай перевода собственного имени (с греческого). Это объясняется тем, что в службе Льву Великому, папе Римскому (вошедшей в служебные Минеи под 18 февраля), последний уподобляется льву, царю зверей, который отогнал «лиса», т. е. монофизитов, не признавших догмат о двух природах Христа, и «цесарским рыканием» устранил «нечестивых помышления» (см.: Полонский, 2015, с. 359).

Передача имени Λέων как *Лев*, т. е. перевод собственного имени, позволяет утверждать, что перевод службы Льву Великому предшествовал появлению имени *Лев* в месяцесловах — при том что соответствующая форма имени (*Лъвоу*, дат. пад.) фигурирует уже в месяцеслове Енинского апостола XI в., тогда как служба дошла до нас в более поздних рукописях (см. ниже, примеч. 34).

³⁴ В Типографском Уставе XI–XII вв. память Льву Великому показана в неделю сыропустную, т. е. в последнее воскресенье перед Великим постом, причем он именуется здесь *Леонтом* и называется архиепископом Константинопольским: «Нед[ѣла] сыропуе[т]наѧ. памѧть с[ва]-т[ы]хъ архиеп[и]с[ко]пъ Костантина града. Флавиана и Леонта» (Тип. устав, л. 1 об.). Ср. в старославянском Енинском апостоле: «Нед[ѣла]. сыропост[наѧ]. в нѣже бываетъ памѧть. Влавиѣноу патриархоу. и Лъвоу. папѣжоу Римскоу» (л. 4 об., см.: Мирчев и Кодов, 1965, с. 23; соответствующий греческий текст: Дмитриевский, I, с. 112; Крысько, I, с. 766). Об ошибочном наименовании Льва, папы Римского, патриархом (архиепископом) Константинопольским см.: Сергей Спасский, I, с. 327–328. Поминание Флавиана Константинопольского и Льва Римского в неделю сыропустную восходит к типикону Великой церкви IX–X вв. (см.: Сергей Спасский, I, с. 328). Наличие этой памяти в Типографском Уставе не подтверждает мнения И. Христовой-Шомовой о том, что она (память) отсутствовала в Студийском типиконе редакции патриарха Алексея Студита (см.: Христова-Шомова, 2012, с. 897).

Лев Великий именуется *Леонтом* и в месяцеслове Мстиславова евангелия нач. XII в. (Мст. ев., л. 190r), но *Лъвом* — в служебных Минеях:

Таким образом, Леона, епископа Ростовского, на Руси должны были бы называть *Львом* или *Леонтом*, однако называли его по-гречески, *Леоном* — так, как он называл себя сам или как называли его греки. Это тот же случай, что и с Климентом Смолятичем, однако *Климент*, как мы знаем, был русским; *Леон* же, скорее всего, был греком.

Как это ни удивительно, в историографии этот епископ фигурирует, как правило, как *Леонтий* (Леонтий II Ростовский) — вопреки прямым указаниям летописных источников (см., например: Подскальский, 1982, с. 46; Подскальский, 1996, с. 77; Карпов, 2013; Назаренко, 2015, с. 69–75; Назаренко, 2015а, с. 532–534). Впервые, кажется, его так именует В. Н. Татищев (Татищев, III, с. 61–62, 76–77, 96, 244 (примеч. 477), ср. с. 131; Татищев, IV, с. 261), и это наименование прочно усваивается современной историографической традицией; старые историки, такие как Карамзин или Соловьев, называют его *Леоном*. Надо полагать, что имя *Леонтий* реконструируется историками на основании выражения «ересь Левнтинская» (см. выше)³⁵: это единственное указание в летописи, которое дает возможность подобной реконструкции. Вместе с тем, и эта фраза не дает основания для однозначной реконструкции такого рода: прилагательное *леонтианский* может восходить как к имени *Леонтий*, так и к имени *Леонт* (ср. такие образования, как *христианский*, *никонианский*, *пресвитерианский* и т. п., где формант *и* принадлежит суффиксу, а не основе). Итак, при отсутствии дополнительных указаний мы не можем утверждать (как это делает ряд историков), что именем этого епископа было *Леонтий*, а не *Леонт* (*Лев*).

ГИМ, Син. 164 (XII в.), РГАДА, ф. 381, № 103 (XI–XII в.), РГАДА, ф. 381, № 104 (XII в.) (Роте, 2006, с. 536, 550, 553), и в Софийском прологе XIII в. (РНБ, Соф. 1324 — Крысько, I, с. 766). Имя *Лев* получил в крещении галицкий князь Лев Данилович († 1299/1300); по-видимому, именем этого князя его отец, Даниил Романович, назвал город Львов (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 573).

³⁵ У Татищева — «ересь леонтинская» (Татищев, IV, с. 261).

В. Л. Янин атрибутировал этому Леону найденную в Новгороде печать (молидовул) с именем архиепископа Леонтия (см.: Янин, 1994; Янин и Гайдуков, 1998, с. 29–36, 120, № 62а). Текст написан по-гречески: $\vartheta[\epsilon\sigma\tau\omicron]\kappa\epsilon\ \beta[\sigma\eta]\vartheta[\epsilon\iota]\ \lambda\epsilon\omicron\nu\tau\omega\ \alpha[\rho]-\chi[\iota]\epsilon\pi\iota\sigma\kappa\omicron\pi\omega\ \rho\omega\sigma\tau[\omicron\beta\omicron\upsilon]\ \delta\omicron\upsilon\lambda\omega\ [σ\omicron\upsilon]$, т. е. ‘Богородице, помози Леонтию архиепископу Рост[ову?], рабу Твоему’³⁶. Несоответствие имени на печати (*Леонтий*) тому, как называют этого епископа летописи (*Леон*), Янин никак не объясняет. Датировка печати определяется атрибуцией (т. е. именно той интерпретацией, которая предлагается исследователем): предполагая, что речь идет именно о ростовском епископе Леоне, вошедшем в конфликт с Андреем Боголюбским, Янин датирует печать второй половиной XII в.

Следует заметить, что у нас нет никаких свидетельств о том, что Леон был архиепископом (и вообще — о том, что ростовские владыки в это время именовались архиепископами). В. Л. Янин связывает архиепископство Леона / Леонтия с пожалованием архиепископского титула новгородскому епископу Илию в 1165 г., предполагая, что архиепископия была учреждена в эту эпоху не только в Новгороде, но и в Ростове (Янин, 1994, с. 18; Янин и Гайдуков, 1998, с. 36). Действительно, Леон был поставлен митрополитом Константином I, сменившим Климента Смолятича на киевской кафедре, и это вписывается, вообще говоря, в проект Андрея Боголюбского об учреждении митрополии в Северо-Восточной Руси (см. выше, § X–3). А. В. Назаренко (2015, с. 70) считает, что Леон / Леонтий получил архиепископство, поскольку в конфликте с Андреем Боголюбским он был поддержан как патриархом Лукой ХризOVERгом, так и киевскими митрополитами Феодором (1160–1162) и Иоанном IV (1164–1166). Одновременно, полагает Назаренко, это должно было утешить Андрея Боголюбского, поскольку был отвергнут

³⁶ Мы воспроизводим исправленное чтение А. В. Назаренко (Назаренко, 2015, с. 69, ср. примеч. 20). В. Л. Янин ошибочно читает начало слова надписи как $\kappa[\upsilon\rho\iota]\epsilon\ \beta[\sigma\eta]\vartheta[\epsilon\iota]$ вместо $\vartheta[\epsilon\sigma\tau\omicron]\kappa\epsilon\ \beta[\sigma\eta]\vartheta[\epsilon\iota]$.

его проект учреждения Владимирской митрополии (см.: Назаренко, 2015, с. 70)³⁷. Это выглядит крайне сомнительно.

Имена *Лев* и *Леонтий* действительно путались у славян — при том что эти имена относятся к разным святым³⁸. Так, папа Лев иногда именуется *Львом* или *Леонтом*, иногда же — *Леонтием* (см.: Христова-Шомова, 2012, с. 533)³⁹. Однако мы не знаем, чтобы Леонтия называли *Львом* или *Леоном*.

Имя *Леон* — очевидный грецизм. Как уже говорилось, обладатель этого имени был, по всей вероятности, греком; естественно предположить, что его называли так, как он называл себя сам. Греком мог быть — хотя и не обязательно — и обладатель грекоязычной печати с именем *Леонтий* (Λεόντιος), опубликованной В. Л. Яниным. Если он не был греком, то *Леон*, упоминаемый в летописях, и *Леонтий* (Λεόντιος), обладатель греческой печати, были, видимо, разными лицами. Если же это было одно и то же лицо (как считает Янин), получается, что он сам именовал себя (по-гречески) как Λέων, так и Λεόντιος (т. е. как *Леоном*, так и *Леонтием*). Это кажется маловероятным.

³⁷ Назаренко при этом полагает, что звание архиепископа могло быть пожаловано митрополитом (Киевским), а не патриархом (Константинопольским). См.: Назаренко, 2015, с. 68 (примеч. 12).

³⁸ Первым святым Львом был Лев Великий, папа Римский († 461 г.), тогда как святые Леонтии значатся среди ранних христианских мучеников, претерпевших гонения от язычников (поминаются 9 марта, 24 апреля, 18 июня, 10 июля, 1 августа, 13 сентября, 17 октября, см.: Сергей Спаский, III, с. 605). Некоторые из них фигурируют в древнерусских месяцесловах, см.: Лосева, 2001, с. 153 (13 сентября), 178 (17 октября), 364 (18 июня), ср. с. 277 (9 марта), 324 (24 апреля), 379 (10 июля).

³⁹ В «Повести временных лет» в рассказе об истории Церкви (под 988 г.) среди участников IV Вселенского собора упоминается «Левнтий Римьский» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 101) или «Левонтий Рамьский» (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 115); несомненно, имеется в виду папа Лев Великий. Папа Лев именуется *Леонтием* и в Летописце Еллинском и Римском (при том что император Лев I называется *Львом* (Лет. елл. и рим., I, с. 343–344).

Леонтием назван Лев Великий и в Острожской библии 1581 г. (Библия, 1581, л. 74), тогда как в Геннадиевской библии 1499 г., которая была источником Острожской, он именуется *Львом* (ГИМ, Син. 915, л. 906 об.).

Похоже, что печать, о которой идет речь, принадлежала не ростовскому епископу, известному под именем *Леона*, а кому-то другому. Остается догадываться в таком случае, что означает слово ρωστ в надписи на печати, которое В. Л. Янин интерпретирует как ρωστ[οβου].

В любом случае, если считать, что *Леон*, епископ Ростовский, упоминаемый в летописи, был монахом (как уже упоминалось, не все епископы были монахами в это время, см. § IV–8)⁴⁰, необходимо признать, что *Леон*, как и *Клим*, — грецизированная форма иноческого имени.

5. Так же, как и светские люди (миряне), монахи в Древней Руси могли иметь индивидуальные прозвища, ср., например, запись писца священноинока Евстрата по прозвищу *Лобан* в Торжественнике 1596 г. из Глушицкого Сосновецкого монастыря:

Лѣт[а] 7104 [= 1596 г.] написал сѣю книгу соборник сирѣчь трѣжественик чудотворцем Діѡнис[и]ю и АнѢилох[и]ю чернецъ ЕвѢстрат поп по реклом Лобан (РГБ, ф. 299, № 235, л. 896 об.)⁴¹.

Сходным образом писец Маргарита 1530 г. из Ферапонтова монастыря называет себя:

Мнѡгогрѣшныи чернецъ Иѡнишко, пореклом Тофа (РГБ, ф. 256, № 195, л. 1; Востоков, 1842, с. 245).

В Волоколамском патерике описываются аскетические подвиги инока, который именуется таким образом:

⁴⁰ По Татищеву, *Леон* был поставлен из игуменов суздальского Владычного монастыря (Татищев, III, с. 61, 96).

⁴¹ Пример любезно сообщен Д. Г. Полонским. Дионисий и Амфилохий — Дионисий Глушицкий (в миру Дмитрий, † 1437 г.) и его ученик Амфилохий Глушицкий († 1452 г.).

инокъ Феогност, по мирьскому пореклу Скреба (Ольшевская и Травников, 1999, с. 88).

Большое количество монашеских прозвищ можно найти в Житии Иосифа Волоцкого († 1515 г.), написанном его учеником и постриженником Саввой Черным. Так, 7-летний отрок Иван Санин (будущий инок Иосиф) был отдан на обучение грамоте в Крестовоздвиженский монастырь к старцу «именемъ Арсенію, пореклѸ ЛеженкѸ» (Невоструев, 1865, с. 5); через некоторое время он узнает о существовании в Саввином монастыре в Твери старца «именемъ ВарсѸнофіа, пореклѸ НеѸмоа» (Там же, с. 8) и отправляется к нему; много позже судьба сводит его со старцем по имени *Герасим*, «рекомый Черный» (Там же, с. 16), а затем и со старцем Кассианом «Босым» (Там же, с. 17, 33); уже будучи игуменом монастыря, он посылает в Новгород к архиепископу «старца Игнатіа, пореклѸ УгорѸльцева» (Там же, с. 42) и под конец жизни, заболев, снимает с себя сан игумена и передает свою обитель на попечение старца «нарицаема Данила, пореклѸ Рязанца» (Там же, с. 63) Кроме того, в житии фигурируют: некий христороубец из Пскова, который принял постриг и «во иноцѸхъ нареченъ бысть Арсеніи, а пореклѸ Терпигоревъ» (Там же, с. 52), *Гурий Тушин* (в миру Григорий), старец *Иона Голова*, ученик Кассиана Босого (Там же, с. 56), и старец *Арсений Невежа* (в миру — боярин Андрей Квашнин) (Там же, с. 68). Наконец, обладателем прозвища *Черный* был и сам автор жития, выходец из Волоколамской обители, епископ Савва.

В том же Житии Иосифа Волоцкого рассказывается о иноке Виссарионе, которого братия за простоту прозвала *Селифаном*:

...бѸ нѸкіи инокъ ѡт простыа чади, именемъ Виссаріонъ, и вида егѡ братіа внѸшнюю простотѸ, нарекоша его Селифономъ: простъ бо бѸше внѸшнимъ, внѸтръ же имѸа чистотѸ и цѸломѸдріе ѡт чрева матере своеа (Невоструев, 1865, с. 27).

Здесь описан феномен, который до сих пор известен русской речи: любое имя, сознательно употребленное по отношению к человеку, который не является его носителем, приобретает эмоционально-пейоративный смысл; особенно это заметно при употреблении просторечных форм имен (см.: Б. Успенский, 1996b, с. 190–191). *Селифан* — гиперкорректная форма имени *Селиван*⁴²; в свою очередь, *Селиван* представляет собой просторечную форму имени *Силуан*. Таким образом, имя *Селифан* (в отличие от имени *Виссарион*) причудливым образом сочетает в себе элементы гиперкоррекции и просторечия; возможно, Гоголь имел в виду сочетание этих нюансов, наделяя в «Мертвых душах» именем *Селифан* чичиковского кучера.

Нередко монашеские прозвища (так же, как и прозвища мирян) имели пейоративный смысл, т. е. отражали чужую, негативную оценку данного лица. Вообще следует различать прозвища, которые могут выступать как самоименования, и прозвища, которыми человек наделяется со стороны, третьими лицами. Второго типа прозвища могут со временем становится нейтральными, несмотря на свой изначально пейоративный характер.

Так, Стефан Пермский († 1396 г.) получил прозвище *Храп* (см., например: ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 136). Епифаний Премудрый в его житии приводит «Плач пермских людей», где оплакивается смерть епископа Стефана и, в частности, то, что он был похоронен в Москве, а не в созданной им епархии:

Добро же бы былw намъ, аще бы рака мощїи твоихъ была оу насъ, в нашей странѣ, а въ твоеи еп[и]ск[о]пьи, не жели на Москвѣ, не въ своемъ придѣлѣ; не тако бw тебе москвичи почтоут, ѿкоже мы, ни тако оублажат. Знаемъ бw мы тѣхъ, имже [sic! по др. списку: иже] и прозвища ти кидахоу, втнюдоу же нѣцїи ѿко и Храпом та звахоу,

⁴² Гиперкорректным является оглушение согласного [v] в интервокальной позиции. Не исключено, что форма *Селифан* возникла по аналогии с *Митрофан*.

не разоумѣюще силы и бл[а]г[о]дати Б[о]жиа, бываемыя в тебѣ и тобою (Дружинин, 1897, с. 89; Кушелев-Безбородко, IV, с. 161).

Между тем Вторая Софийская летопись сообщает о кончине Стефана Пермского в следующих выражениях:

Того же лѣта [1396 г.] преставися епискупъ Пермскій Стефанъ Храпъ; и положенъ въ Спасѣ Милостивомъ на Москвѣ. Сей же бысть тамо епискупъ, той бо грамоту сложи Пермскую, гораздъ бо бѣ Греческѣи грамотѣ (ПСРЛ, VI, 1853, с. 128–129).

Как видим, прозвище *Храп* выступает в последнем случае как нейтральное, без какого бы то ни было отрицательного оттенка.

Ярким случаем пейоративного прозвища является наименование Спиридона, митрополита Киевского, поставленного в Константинополе в 1474/1475 гг. на русскую митрополию, но не признанного ни в Литовской, ни в Московской Руси (см. о нем: Дмитриева, 1989; Б. Успенский, 1998, с. 240–242) — его называли *Спиридоном Сатаной*:

Того ж[е] лѣт[а] [1482 г.] приездил из Литвы от митрополии ж[е], здѣ чернец бывал, его ж[е] Сатаною зовут за рѣзвость ег[о], и шедъ въ Ц[а]ръград, ста в митрополиты на Рус[ь] и приеха в Литву, корол[ь] же ят его и посади в заточении (ПСРЛ, VI/2, 2001, с. 312).

Ср. повольную грамоту (присягу) тверского епископа Васиана Освященному собору русской митрополии (ок. 1477 г.):

А к митрополиту к Спиридону, нарицаемому Сатане, възыскавашаго в Цариграде поставления, во области безбожных турков от поганого царя, или кто будет иной

митрополит поставлен от латыни или от турскаго области, не приступити мне к нему, ни приобщения, ни соединения ми с ним не имети никакова (РФА, III, прилож., № 38, с. 690; РИБ, VI, № 92, стлб. 683, примеч. 2).

Эта характеристика Спиридона повторяется затем, в 1505–1511 гг., в тексте епископской присяги, отредактированной митрополитом Симоном. Поставляемый епископ, согласно этому тексту, должен отречься, среди прочих, от Спиридона Сатаны:

Отрицаюжесья и проклинаяю... Спиридона, нарицаемаго Сатану, взыскавшего в Цариграде поставления, в области безбожных турок поганого царя, такожде и тех всех отрицаюсь, еже по нем некогда случится кому приити на Кыев от Рима латинскаго или от Царяграда Турецкыя дръжавы... (Идея Рима..., 1993, с. 126–127; РИБ, VI, № 52, стлб. 451–452, примеч. 3).

В 1495 г. на киевскую кафедру был избран митрополит Макарий († 1497 г.); он был поставлен епископами Литовской Руси без предварительного благословения константинопольского патриарха⁴³. Его именовали подобно тому, как называли Спиридона Сатану, — *Макарий Черт*. Ср.:

Того же лѣта [1495 г.] събращася епископи володимерский Васиянь, полоцкий Лука, туровьский Васьянь, луцкий Иона и поставиша митрополитом Макариа архимандрита, порѣклом Чорта, Киеву и всеа Руси... (ПСРЛ, XXXV, 1980, с. 123).

В этих двух случаях перед нами пейоративные прозвища, которые имеют, возможно, не нейтральный, а обличительный характер.

⁴³ Патриаршее благословение было получено *postfactum*. См: РФА, III, прилож., № 20, с. 633–635, ср. с. 628; Б. Успенский, 1998, с. 42, 417.

В Житии Адриана Пошехонского († 1550 г.) появляется чернец, который сообщает свое прозвище (*Бестуж*), но не называет себя по имени; имени его не знает никто. Эта парадоксальная ситуация объясняется, когда мы узнаем, что чернец этот — ангел, посланный свыше, чтобы указать Адриану и его спутнику Леониду место для основания скита (см. в этой связи: Дмитриев, 1973, с. 201–202). Загадочность этого чернеца усугубляется его прозвищем: слово *бестуж* означает ‘бестыжий’. Как отсутствие христианского имени, так и неблагозвучность прозвища должны вызвать отрицательные ассоциации, скрывая подлинную сущность Божьего посланника (точно так же ведут себя юродивые, скрывая свою сущность). Ср.:

Бысть некий черноризецъ, рекомый Бестужъ — имя его не доведемъ, Богъ вестъ его. Явися в лавре Корнилиеве [в монастыре, основанном в 1497 г. Корнилием Комельским, † 1538 г.] сей черноризецъ. Великий же отецъ нашъ преподобномученикъ Андреанъ, тогда ему диакону сущу во ограде Пречистыя Богородицы в Корнилиеве монастыре и великаго Антония лета 7048 [1540 г.; Корнилиев монастырь был посвящен Введению Богоматери и в нем был придел Антония Великого]. Боголюбивыи же и блаженный страдалецъ Андреанъ, видя святолепна старца во храме Пречистыя Богородицы и прилепися к старцу, вопрошаеть его о имени. Отвеща черноризецъ: «Азь есмь Бестужъ». Преподобный же вводитъ его во свою келию и вопрошаеть старца о ползе душевней. Рече же ему черноризецъ: «Вижу тя, отче, чадолюбива отца и пустынножителя и желаеши Пречистыя домъ прекрасенъ строити и хощеши инокъ множество собрати. Что тебе реку? И како возглаголю? Ты самъ насъ, отче, ползуеши своимъ смирениемъ. Точию вемъ пустыню непроходимую, в нейже от человекъ никтоже бысть и боголюбивымъ человекомъ велми добродетелна спастися». Господь рече: «Прославляюща мя прославлю» (I Цар. II, 30). Также и сей преподобный по Корнилии просить

благословения у игумена Лаврентия [игумен Корнилиева монастыря в 1537–1548 гг.]. По прошению преподобнаго и по наказанию Корньилиеву (яже повеле учениковъ своихъ отпущати в пустыню, которые ученицы преподобнаго вождедеють пустыни) великий игумень Лаврентии благословляетъ же о Христе брата своего Андреана с послушникомъ его старцем Леонидомъ; благословляются и прощаются у гроба отца своего преподобнаго Корнилия. И целовал чудотворный гробъ отца своего и учителя преподобнаго Корнилия. Отиде ото обители Корнилиевы дияконъ Андреанъ с послушникомъ своимъ и черноризцемъ въ пределы Пошехонския лета 7048 сентября в 13 день [в канун Воздвижения 1540 г.]. В техъ странахъ вселися преподобный промежа веси Белые, и Патроболские, и Шелшедамские, и Веретейские, и Кештомские, и Ухорские на дикий лесъ. И оттоле старецъ Бестужъ имъ невидимъ бысть. Преподобный же отецъ Андреанъ и Леонидъ удивистася о семь и прославиша Бога, глаголюще: «Откуда намъ сеи преподобный старецъ настави насъ на великий сей лесъ непроходимыя пустыни, или Богъ посла аггела своего, указа намъ путь сей истинный въ духовный свой праздникъ Воздвижения Честнаго и Животворящаго Креста Господня? Воспоемъ песнь Богу со слезами, возсылающе катавасию всю и прочее правило церковное» (РГБ, ф. 310, № 273; цит. по: Кузьмина, в печати).

6. Говоря о нецерковных формах иноческих имен, необходимо упомянуть о литературных псевдонимах⁴⁴. Это явление ха-

⁴⁴ О литературных псевдонимах в Древней Руси писал М. И. Сухомлинов, однако он рассматривал их под весьма специальным углом зрения. Исследователя интересовали примеры использования древнерусскими книжниками имен авторитетных святых, таких, как Иоанн Златоуст, Кирилл Философ и др. (Сухомлинов, 1908). Трудно согласиться, что в рассматриваемых случаях имело место сознательное употребление чужого имени, — книжники не приписывали сочинениям имя того или иного отца церкви,

рактенно прежде всего для полемической (антикатолической) литературы Юго-Западной Руси: православные авторы, публикующие свои произведения по-польски, имели обыкновение подписывать их вымышленными именами (см.: Макарий Булгаков, VI, с. 173). Эти псевдонимы состояли обычно из двух греческих слов, имитирующих имя и фамилию или прозвище. Первое из них было взято из православного месяцеслова; при этом обыгрывалась этимология соответствующего имени. На месте же фамилии (прозвища) стояло какое-то слово, которое было призвано охарактеризовать автора; равным образом и в названии книги обычно фигурировало то или иное греческое слово. Эти псевдонимы были одноразовыми, т. е. не распространялись на все произведения автора, а создавались, так сказать, *ad hoc* — применительно к данному конкретному тексту.

Так, в 1644 г. в типографии Киево-Печерской лавры под именем «pokornego оуса Evzebia Pimina», т. е. ‘смирненного отца Евсевия Пимина’, вышла книга «Λίθος» (греч. ‘камень’), направленная против Кассиана Саковича⁴⁵:

«ΛΙΘΟΣ abo kamien z procy prawdy cerkwie świętey prawoslawney Ruskiey... wypuszony przez pokornego оуса Evzebia Pimina» (Ф. Титов, 1916–1918, с. 727–728; Запаско и Я. Исаевич, I, с. 66, № 329).

Автором этой книги был, как полагают, митрополит Петр Могила (см.: Махновец, 1960, с. 617). Имя *Евсевий* может

а пытались говорить как бы от его имени, искренне полагая, что, по существу, они говорят его словами.

⁴⁵ Кассиан (в миру Каллист) Сакович (ок. 1678–1647) в 1620 г. принял постриг (видимо, в киевском Богоявленском монастыре), был ректором киевской братской школы и игуменом дубенского Крестовоздвиженского монастыря. В 1626 г. он перешел в унию, а в нач. 1640-х гг. — в католичество. В 1642 г. в Кракове он издал книгу «Ἐπιλόρωσις abo perspectiwa...», обличающую заблуждения православной веры (Сакович, 1642). Ответом на это сочинение и явилась книга «Λίθος».

пониматься как собственное имя, и в таком случае оно заменяет иноческое имя автора книги; вместе с тем, это имя означает ‘благочестивый’ (греч. εὐσεβής ‘благочестивый’), и в сочетании со словом *Пимин* (ποιμήν ‘пастырь’) оно читается как ‘благочестивый пастырь’⁴⁶. Слово *Пимин* (‘пастырь’) недвусмысленно указывает при этом на душепастырскую деятельность Петра Могилы, епископа, митрополита и архимандрита Киево-Печерской лавры⁴⁷. Вместе с тем, слово λίθος в названии книги, может быть, содержит аллюзию не только к евангельскому тексту о краеугольном камне веры (Мф. XXI, 44) — о чем заявлено в самом названии (см.: Петр Могила, 1644, титульный лист)⁴⁸, — но и к имени Петра Могилы, как иноческому, так и крестильному⁴⁹: λίθος и πέτρος — это синонимы, и имя *Петр*, непосредственно восходящее к πέτρος, семантически ассоциируется с λίθος⁵⁰.

⁴⁶ Имя *Евсевий* передается у Могилы в звучании, приближенном к польскому, — со звонким *z* (ср. польск. *Euzebiusz*).

⁴⁷ Точно так же Стефан Яворский, митрополит Рязанский и местоблюститель патриаршего престола, позднее подписывался: «смирный Стефан, пастушок Рязанский» (см.: С. Соловьев, VIII, с. 338).

⁴⁸ Ср. *Камень веры* как название книги Стефана Яворского (1718 г.): Стефан Яворский, 1728.

⁴⁹ Как мы уже отмечали, Петр Могила не переименовал имя при постриге. См. выше, § V-1.

⁵⁰ Такого рода псевдонимы в Юго-Западной Руси были не только у монахов. Литературным псевдонимом Максима Смотрицкого, известного затем (после принятия монашества) как Мелетий Смотрицкий (1570-е гг. — 1633), был *Theophil Ortholog*. Под этим именем он опубликовал в 1610 г. книгу «Θρηνος» (‘плач’) — также по-польски, — направленную против унии и одновременно обличающую нерадивость православного духовенства (Смотрицкий, 1610). Имя *Theophil*, опять-таки, представляет собой имя собственное; вместе с тем, Θεοφίλης означает ‘боголюбивый’ (или же ‘Богом любимый’). Слово *Ortholog* (*Ortholog*), возможно, указывает на филологические занятия будущего автора церковнославянской грамматики (ср.: ὀρθολογία ‘правильность речи’); при этом ὀρθολογία созвучно слову ὀρθοδοξία, означающего как ‘правоверие’, так и ‘православие’; в последнем значении ὀρθολογία оказывается синонимом этого слова (ὀρθοδοξία).

Около 1620 г. в Захарией Копыстенским († 1627 г.), иеромонахом, а в дальнейшем архимандритом Киево-Печерской лавры, в лаврской типографии была издана «Книга о вере». Свое предисловие к этой книге он подписал именем *Азария*: «твори ієромонах Азаріас» (Ф. Титов, 1916–1918, прилож., с. 34; Запаско и Я. Исаевич, I, с. 41, № 132). Имя «Азаріас» написано без конечного ера — несомненно, имеется в виду греческая форма имени (*Aζαρίας*).

Архимандрит Серапион Машкін (в миру Владимир Михайлович Машкін, 1854–1905) именовал себя «монахом Завулоном». П. А. Флоренский писал, что его магистерская диссертация, представленная в 1900 г. в Московскую духовную академию, была возвращена с предложением внести поправки. В исправленном варианте значилось: «(Монахъ) Завулонъ Машкинъ. Система Философіи. 1904». На следующей странице было написано: «Архимандритъ Серапіонъ Машкинъ. Система Философіи: Опытъ научнаго синтеза. Въ двухъ частяхъ, 1903–1904» (Флоренский, 1914, с. 620).

Именем *Завулон* называется в Библии один из сыновей Иакова (от Лии — Быт. XXX, 20, XXXV, 23, XLVI, 14; Чис. XXVI, 26–27). Псевдоним Серапиона Машкина — это типичная

Оппоненты Смотрицкого обыгрывают это наименование, называя его «Theomach Pornolog» или «Krzywolog» (см.: Фрик, 1987, с. 463)

Ср. еще направленную против Брестской унии книгу «Апокрызис», изданную в 1597 г. под именем Христофора Филалета (*φιλολογίας* ‘правдолюбивый’), автором которой был, как полагают, польский кальвинист Мартин Броневский (Христофор Филалет, 1597). Перевод этой книги на западнорусский язык вышел в Остроге в 1598–1599 гг. (Запаско и Я. Исаевич, I, с. 32, № 44; Гусева, II, с. 1077, № 157, рис. 157.1), причем на титульном листе к словам «Христофора Филалета» дана глосса: «Христоноса истиннолюбца». Ответом на эту книгу стал «Антирризис / *Ἀντίρρισις*» (1599–1600 гг.), написанный, по-видимому, Ипатием Потеем (в миру Адам Львович Тышкович, 1541–1613), епископом Владимирским и Берестейским, позднее митрополитом Киевским, Галицким и всея Руси (Ипатий Потей, 1599). См.: Макарий Булгаков, VI, с. 173, 595 (примеч. 226, 230), 651 (примеч. 55*), 652 (примеч. 56*); Студинский, 1900; Гусева, II, с. 1088–1089, № 166, рис. 166.1–166.8.

имитация редкого (нестандартного) иноческого имени: как мы упоминали, монахи могут получать имена ветхозаветных персонажей, которые не даются при крещении (см. выше, § X-1)⁵¹.

7. Остается сказать об инаугурационных формах иноческих имен. Речь идет об именах, получаемых, так сказать, «ex officio» — при посвящении в новый, высший сан. При этом рукополагаемому иноку может даваться новое имя (нередко начинавшееся на ту же букву, что и имя иноческое). Переименование такого рода не является общим правилом, и такие случаи всегда индивидуальны.

Так, в Древней Руси была возможна перемена имен при епископской хиротонии: чернец *Самсон* был назван при поставлении *Симеоном* (1416 г.), чернец *Емелиан* — *Евфимием* (1424 г.); в обоих случаях новое имя дает митрополит Фотий, который совершает поставление. Ср.:

Того же лѣта [1415 г.] новгородци, сдумавъ на Ярославлѣ дворѣ и ставъ вѣцѣмъ у святѣи Софѣи, и положиша три жеребьи на престолѣ, во имена написавъ: Самсона чернца от святого Спаса с Хутина, Михаила игумена от святого Михаила с Сковороткѣ, Лва игумена святѣи Богородици с Колмова; и по отпѣтѣи святѣи службы Василии протопопъ старьи пръвое вынесе на вѣцѣ Лвовъ жеребеи, по сем Михайловъ, а на престолѣ остася Самсоновъ. И посадникъ Оньдрѣи Иванович и тысячкыи Олександръ Игнатъевич с новгородци възведоша Самсона честно в дом святѣи Софѣи на сѣни...

В лѣто 6924 [= 1415 г.]... в недѣлю 2-ю поста, [Марта въ] 15... Фотѣи митрополит постави Самсона диакономъ, а в субботу 3-ю поста, 21 [Марта] попомъ сверши, а в недѣлю

⁵¹ Вместе с тем, демон по имени *Zabulon* являлся люденским одержимым монахиням-урсулинкам, которые обвинили в чародействе аббата Урбана Грандье в 1630-е гг. См. о люденском процессе: Рапли, 1998.

средокрестъную, въ 22, на память святаго отца Василья, поставленъ бысть архиепископом великому Новуграду въ церкви архистратига Михаила, и нареченъ бысть от митрополита Симеоном (ПСРЛ, III, 2000, с. 405–406; Новг. лет., 1879, с. 40, 138, 256; ПСРЛ, IV/1/2, 1925, с. 415; ПСРЛ, VI/1, 2000, с. 536; ПСРЛ, VI/2, 2001, с. 41–42; ПСРЛ, XVII, 1907, стлб. 57, 132; ПСРЛ, XXXV, 1980, с. 55, 106; ПСРЛ, XXXIX, 1994, с. 141; ПСРЛ, XLIII, 2004, с. 170; Белокуров, 1897, с. 66)⁵².

Ср. о поставлении архиепископа Евфимия Брадатого (1424–1428):

В лѣто 6931 [= 1423 г.] Омельяна черныца възведоша по жеребью отъ святаго Въскресенія на Деревяницѣ... В лѣто 6932 [= 1424 г.] поставленъ бысть Омельянъ владыкою, на Москвѣ, отъ митрополита Фотѣя, и нареченъ бысть Еуфимій (ПСРЛ, XVI, 1889, стлб. 177; ПСРЛ, III, 2000, с. 414–415; Новг. лет., 1879, с. 138; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 248; ПСРЛ, XLIII, 2004, с. 176).

В Никоновской летописи говорится: «...прииде из Новагорода епископ Емельян, нареченный от Фотей митрополита Еуфимей» (ПСРЛ, XII, 1901, с. 8); в Житии Ионы, архиепископа Новгородского: «...от архиепископа Емелиана, иже Еуфимиемъ переименованнаго» (Рождественская, 1999, с. 234); в Житии Михаила Клопского: «И после Феодосиа сведоша мужа честна на сени Омельяна, нареченаго на владычество Еуфимья» (Дмитриев, 1958, с. 93).

Переименование происходило в процессе хиротонии, т. е. было, видимо, включено в саму церемонию (подобно переименованию при монашеском постриге), ср. «Исповедание веры» Евфимия Брадатого, произнесенное непосредственно перед

⁵² О процедуре выбора епископа жребием в Новгороде см.: Б. Успенский, 1998, с. 286–303.

хиротонией, где он еще говорит о себе как о «Емельяне священноиноке» (ААЭ, I, с. 463, № 370).

Случаи переименования при епископской хиротонии известны и позднее. Так, в 1621 г. Иезекииль (в миру Иван Дмитриевич Курцевич, † 1642 г.), архимандрит Запорожского Трехтемировского монастыря, был рукоположен иерусалимским патриархом Феофаном в епископа Владимирского и Брестского. При этом он получил новое имя: из *Иезекииля* он стал *Иосифом* (см.: Харламович, 1914, с. 32, примеч. 5).

В сер. XIX в. старообрядцы-поповцы, отколовшиеся от Белокриницкой иерархии, жребием избрали себе патриарха. В жеребьевке участвовали три кандидата: два епископа — симбирский Софрония и уральский Виталий — и старец Израиль. Жребий выпал на Израиля, который 17 января 1854 г. был Софронием и Виталием рукоположен в патриарха Всероссийского (после чего тот их возвел в митрополиты). При поставлении Израиль был переименован в *Иосифа* (см.: Арсений, 1995, с. 24–25; Бриллиантов, 1903, с. 13–15; Вургафт и Ушаков, 1996, с. 65; Б. Успенский, 1998, с. 307)⁵³.

Известны также случаи изменения иноческого имени при рукоположении в иеромонахи или иеродиаконы. Так, 16 августа 1709 г. Варлаам Коссовский (ок. 1654–1721), епископ Иркутский, рукоположил в иеромонахи иеродиакона Дамаскина (в миру Дмитрий Максимович Прилуцкий, 1682–1628), изменив ему при этом имя *Дамаскин* на *Иерофей*. Ср. надпись на гробнице в московском Новоспасском монастыре, где говорится, что Иерофей Прилуцкий скончался в сане архимандрита:

Здѣсь погребенъ рабъ Божій *Герофей Прилуцкій* Новоспасскій сея обители Архимандритъ... отъ благочестивыхъ родителей *Максима* и *Зиновіи* в Подольскомъ градѣ Немировѣ рожденъ 1682 года, Октября 26 дня, во святомъ

⁵³ По соборному суду белокриницкого митрополита Кирилла в 1856 г. эти поставления были признаны незаконными.

крещеніи *Димитрій*, при постриженіи и въ совершенный чинъ монашества и пріятія Іеродіаконства во единъ день 1707 мая 2 въ Сибирскомъ градѣ Тюменѣ *Дамаскинъ*, при возведеніи в санъ Іеромонаха въ соборной церквѣ града Иркутска 1709 Августа 16 *Іерофей* наречень, изволеніемъ и рукоположеніемъ Преосвященнаго *Варлаама Косовскаго* Епископа Иркутскаго и Нерчинскаго, приснаго своего благодетеля и наставника... (Иакинф Карпинский, 1802, с. 24–25).

Тогда же, видимо, и при тех же обстоятельствах Варлаам Коссовский рукоположил в иеродиаконы Сисоя Шмигельского, переименовав ему иноческое имя *Сисой* на *Симеон* (см.: Харлампович, 1914, с. XIII)⁵⁴.

То же, возможно, произошло с Феофаном Прокоповичем, который в 1705 г. сменил иноческое имя *Самуил* на *Феофан* (см. выше, § III–2). Как мы уже говорили, скорее всего, имя *Самуил* он получил в рясофоре, а *Феофан* — при пострижении в малую схиму, но нельзя исключать и другую возможность: *Самуил* могло быть мантийным именем (полученным в малой схиме), тогда как имя *Феофан* в принципе он мог получить при рукоположении в иеродиаконы или иеромонахи.

Изменение иноческого имени при рукоположении — вне всякого сомнения, греческий обычай, который спорадически отражался на Руси. Как митрополит Фотий, рукоположивший новгородских архиепископов Симеона (ранее *Самсона*) и Евфимия (ранее *Емельяна*), так и патриарх Феофан, рукоположивший Иосифа Курцевича (ранее *Иезекииля*), были греками. Епископ Варлаам Коссовский, рукоположивший Иерофея Прилуцкого (ранее *Дамаскина*) и Симеона Шмигельского (ранее *Сисоя*), был выходцем из Юго-Западной Руси, где сохранялась связь

⁵⁴ О дальнейшей судьбе Иерофея Прилуцкого см.: Иерофей..., 1897. Иеромонах Симеон Шмигельский упоминается в 1742 г. как кандидат для миссионерской поездки в Пекин (Николай Адоратский, 1887, с. 170–171).

с греческой церковной традицией. У греков имя могло меняться при епископской хиротонии⁵⁵ и, в частности, при поставлении в патриархи (следует иметь в виду, что в свое время в Византии епископы обычно не ставились в патриархи — таким образом, поставление в патриархи было сопряжено с епископской хиротонией; ср.: Б. Успенский, 1998, с. 347–366)⁵⁶.

8. После пострига монах обычно оказывается носителем по меньшей мере двух имен — мирского (крестильного) и иноческого (лишь в редких случаях эти имена совпадают, см. выше, § V–1, 2). Но в каком отношении находятся эти имена? как они распределяют свои функции? Могут ли монаха называть мирским (крестильным) именем и какое значение имело такое наименование?

При формальном расстрижении монах лишается иноческого имени, и ему возвращается мирское имя.

Так, в 1689 г. Сильвестр Медведев (в миру Семен Агафонович Медведев, 1641–1691) — известный книжник и справщик московского Печатного двора — за участие в заговоре Шакловитого, согласно документальному свидетельству, «лишен был образа [иноческого] и именован: из Сильвестра Медведева стал

⁵⁵ Это случилось, например, с Дионисием Закинфским (Дионисием Новым, 1547–1622): при поставлении в епископа Эгинского в 1577 г. он изменил монашеское имя *Даниил* на *Дионисий*, в честь Дионисия Ареопагита (см.: Луховицкий и Артюхова, 2007, с. 341–342).

⁵⁶ Так, Иоанн XII (1204–1303) был поставлен в патриархи константинопольские из монахов, причем его монашеским именем было *Косма*; в день посвящения он был переименован в *Иоанна*. Согласно Пахимеру («О Андронике Палеологе», II, 28), Косма принял новое имя, так как было предсказано, что вновь избранный патриарх будет носить имя *Иоанн* (см.: Пахимер, II, с. 185–186); не обязательно, однако, соглашаться с этим объяснением. Равным образом переименован был и константинопольский патриарх Арсений (1254–1260, 1261–1265): его крестным именем было *Георгий*, монашеским — *Геннадий*, епископским и патриаршим именем стало *Арсений* (см.: Тальбот, 1991, с. 187).

Ср. о переименовании императоров в Византии: Б. Успенский, 1998, с. 271, примеч. 24.

Сенка Медведь» (Белокуров, 1886, с. XXI; ср.: Прозоровский, 1896, с. 335).

Митрополит Арсений Мацеевич (в миру Александр Иванович Мацеевич, 1697–1772), который выступал против Екатерины II и отстаивал независимость церкви от светской власти, по указу императрицы в 1767 г. был расстрижен и стал именоваться «Андреем Вралем» (см.: М. Попов, 1912, с. 545; Диомид Дзюбан, 2001, с. 161)⁵⁷. При расстрижении произошло недоразумение, и Арсений по ошибке был назван не *Александром*, а *Андреем*. По современным событиям слухам, это вызвало удивление расстриженного архиерея, который никак не мог понять, почему его именуют *Андреем*, а не *Александром*:

...дивился, что и имя у него отнято, и сказал: всего мне удивительнее, что я Александр, а не Андрей... уже и прежде природное мое имя отнято (Выписка..., 1862, с. 19; М. Попов, 1912, с. 548, примеч. 3; Диомид Дзюбан, 2001, с. 166, ср. с. 161–162).

В 1718 г. Досифей Глебов, епископ Ростовский, обвиненный в связях с царевичем Алексеем Петровичем и его матерью, Евдокией Лопухиной, был расстрижен и стал именоваться *Демидом*. В розыскных делах он фигурирует как «бывший епископъ Досифей, что нынѣ разстрига Демидъ» (Устрялов, VI, с. 482–483, 485, 487, прилож. 160).

В 1730 г. Лев Юрлов, епископ Воронежский, был расстрижен и стал именоваться *Леонтием*. Феофан Прокопович говорит

⁵⁷ Отметим, что наряду с иноческим именем, расстригаемый в обоих случаях лишается и фамилии: фамилия заменяется прозвищем. Так, фамилия *Мацеевич* превращается в прозвище *Враль*, фамилия *Медведев* — в прозвище *Медведь*. Ср. процесс превращения фамилия в прозвище при общении школьников между собой: попадая в школу (где принято называть учеников по фамилиям) *Соколов* обычно становится *Сóколом*, *Медведев* именуется *Медвѣдем*, *Попов* — *Попóm*, *Киселѣв* — *Киселѣм*, и т. п. См.: Б. Успенский, 1995, с. 346–347.

о нем: «бывший Воронежский Епископ Лев (что ныне разстрига Леонтей)» (Дело о Феофане Прокоповиче, 1862, с. 73)⁵⁸.

В 1731 г. иеродиакон Иона (в миру Иосиф), написавший паксвилли на Феофана Прокоповича, был расстрижен, и его стали именовать не *Ионой*, а *Осипом* (см.: Чистович, 1868, с. 311).

Добровольный отказ от монашеских обетов также предполагал возвращение к мирскому (крестильному) имени⁵⁹. Архимандрит Феодор Бухарев (в миру Александр Матвеевич Бухарев, 1824–1871) в 1862 г. после запрещения Синодом его труда «Исследования Апокалипсиса» подал прошение о выходе из монашества⁶⁰. Прошение было удовлетворено в 1863 г., и по рас-

⁵⁸ Мы говорим о нем в Экскурсе II (примеч. 27). В 1742 г., после восшествия на престол Елизаветы Петровны, он был восстановлен в монашестве и ему был возвращен сан (Строев, 1877, стлб. 837).

⁵⁹ Случаи добровольного выхода из монастыря известны в Древней Руси, но при этом никакой ясности с тем, как обстояло дело с иноческим и крестильным именами, здесь не наблюдается. Так, князь Рюрик Ростиславич, насильно постриженный в 1205 г., покинул монастырь, «смета с себе чернечскыѣ порты» (мы говорим о нем подробнее в Экскурсе II, § 2). В XIII в. крестился и принял постриг литовский князь Воишелк, сын Миндовга. Спустя некоторое время он покинул монастырь и стал княжить в Новгороде Волынском, после чего снова вернулся к монашеской жизни («взл на сѧ чернѣчьккии порты») (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 858–863, 864–869; ПСРЛ, III, 2000, с. 84–85, 313–314, 455) (ср. аналогичное поведение болгарского царя Бориса-Михаила: Турилов, 2003, с. 30–32). В Сказании о начале Киево-Печерского монастыря рассказывается об иноке Михаиле (Михале Тольбековиче), покинувшего обитель (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 191; Абрамович, 1911, с. 71); мы упоминаем об этом эпизоде выше, § X–1. Во время борьбы новгородцев с двинянами двинский боярин Герасим был взят в плен и, по его просьбе, пострижен в монашество; позже он фигурирует как «Герасим Рострига», возглавляющий великокняжеское войско (ПСРЛ, III, 2000, с. 392–393, 396)

⁶⁰ Это был не первый прецедент такого рода. В 1830 г. прошение в Синод о снятии монашеского сана подал Иакинф Бичурин (в миру Никита Яковлевич Бичурин, 1777–1853), знаменитый синолог, мотивируя это тем, что не может соблюдать монашеские обеты. Синод согласился на его просьбу, но в 1832 г. решение это не было утверждено императором Николаем I (см.: Н. Веселовский, 1897, с. 155). Мы не знаем, обсуждался ли при этом вопрос о возвращении к прежнему (крестильному) имени.

стрижении он стал именоваться вновь *Александром*. 31 июля 1863 г. им был подписан следующий документ:

Дана сия подписка в присутствии Владимирской Духовной Консистории, согласно определению ее, бывшим архимандритом Федором в том, что как сложивший с себя по собственному желанию и с разрешения Св. Синода сан священнослужительский и монашеский не должен по силе 258 ст. от IX т. Свода Законов именовать себя архимандритом, кавалером и магистром, носить монашеские одежды и обязан называться по имени, отчеству и фамилии, а именно: Александр Матвеевич Бухарев (Н. Соловьев, 1997, с. 306).

В те же годы снял с себя сан инспектор Киевской духовной академии иеромонах Валериан Орлов и стал вновь называться своим мирским именем *Василий*. На это событие отозвался архиепископ Никанор Бровкович, который писал после смерти бывшего иеромонаха Валериана:

Помянем многоскорбную отшедшую от нас душу бывшего иеромонаха Валериана, в миру двукратно Василия Орлова (Никанор Бровкович, 1896, № 3, с. 31; ср. № 1, с. 246, 253–254)⁶¹.

Возвращение к мирскому имени происходило при формальном расстрижении и в других случаях⁶². Отметим, вместе с тем, что Григорий Отрепьев († 1606 г., если считать, что это то же лицо, что и Лжедмитрий I), хотя и был объявлен «расстри-

⁶¹ Никанор говорит о том, что Валериан был двукратно *Василием*, поскольку Орлов носил это имя как до пострига, так и после расстрижения.

⁶² Так, в частности, в 1912 г. был расстрижен иеромонах Илюдор (в миру Сергей Михайлович Труфанов, 1880–1952), после чего он стал именоваться *Сергеем* (см.: Труфанов, 1917). Примечательно, что, женившись, он назвал одного из своих сыновей *Илюдором*.

гой», продолжал именоваться своим иноческим именем; как мы упоминали, его мирское имя было *Юрий (Георгий)* (см. выше, § X–2). Вероятно, «расстригой» называется при этом человек, самовольно оставивший монастырь; формального расстрижения в данном случае, по-видимому, не было⁶³.

Таким образом, наименование монаха мирским (крестильным) именем в некотором смысле может ассоциироваться с расстрижением. Поэтому оно может иметь уничижительный характер: оно может выступать как символическое развенчание, непризнание за именуемым лицом монашеского статуса.

Приведем несколько примеров.

После смерти Алексия, митрополита Киевского и всея Руси († 1378 г.), великий князь Дмитрий Иванович (Донской) назначил управлять митрополией архимандрита московского Спасского монастыря Михаила (в миру Дмитрия), который был духовником и печатником князя Дмитрия Ивановича⁶⁴. По замыслу великого князя, он должен был стать преемником Алексия на митрополичьей кафедре. Князь Дмитрий Иванович настаивал на том, чтобы его духовник (священник Дмитрий) за два года до смерти митрополита Алексия (т. е. в 1376 г.) принял постриг (с именем *Михаил*), и в тот же день — небывалое явление

⁶³ Григорий Отрепьев был известен прежде всего под своим иноческим именем, как беглец из Чудова монастыря: когда его разоблачали как ложного царевича Дмитрия Ивановича, аргументом было то, что в действительности — это монах Григорий Отрепьев. Сам Григорий Отрепьев (мы исходим из того, что именно он был самозванцем), для того чтобы отвергнуть эти обвинения, держал при себе монаха Леонида, которого он переименовал в *Григория Отрепьева* (РИБ, XIII, стлб. 48; С. Соловьев, IV, с. 405). С точки зрения сторонников Бориса Годунова этот монах был лжедмитрием.

⁶⁴ О его происхождении летопись говорит следующее: «Подобаеть... вѣдати, кто есть сей архимандритъ Митяй [т. е. архимандрит Михаил] и откуду бѣ родомъ. Сей убо архимандритъ Митяй сын Тѣшиловского попа Ивана, иже на рѣцѣ Окѣ, и потомъ Митяй бысть единъ от Коломенскихъ поповъ» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 36). Таким образом, Митяй был полным тезкой великого князя: оба были *Дмитрии Ивановичи*.

на Руси! — тот был возведен в архимандриты (ПСРЛ, XI, 1897, с. 36–37). Пострижение в монахи прямо связывается в летописи с предназначением его в преемники митрополиту Алексию (Там же, с. 37).

На вакантное место митрополита Киевского и всея Руси претендовал также находившийся в Киеве митрополит Киприан (ок. 1330–1406), который при жизни митрополита Алексия (в 1375 г.) был поставлен в митрополиты «Киевские и Литовские», с тем чтобы после его смерти стать его преемником с полномочиями митрополита «Киевским и всея Руси» (см.: Б. Успенский, 1998, с. 381–391)⁶⁵. Когда Алексей скончался, в полном

⁶⁵ Поставление Киприана — крайне необычное и весьма сомнительное с канонической точки зрения — было обусловлено, по-видимому, стремлением Константинополя вернуться к принятой ранее практике определения кандидата на русскую митрополию, когда в митрополиты ставилось лицо, избранное в Константинополе, а не на Руси. Митрополит Алексей был поставлен (в 1354 г.) по просьбе русского великого князя (Семена Ивановича Гордого), и в Константинополе явно опасались того, что это может стать традицией. В дальнейшем поставление Киприана на киевскую митрополию было признано неканоничным: в 1380 г. он лишается титула «Киевский» и остается — и то лишь «по снисхождению» — митрополитом «Малой Руси и Литвы» (РИБ, VI, прилож., № 30, стлб. 179–180, ср. стлб. 169–170). В свою очередь, в 1389 г. признается недействительным постановление 1380 г., и в синодальном определении патриарха Антония IV Киприан именуется митрополитом «Киевским и всея Руси» (РИБ, VI, прилож., № 33, стлб. 199–200), после чего в 1390 г. — уже после смерти Дмитрия Ивановича — Киприан переезжает в Москву.

Изменение титула митрополита Киприана в 1380 г. было связано с появлением на сцене митрополита Пимена (1380–1389). Признавая незаконным поставление Киприана на киевскую митрополию в 1375 г., синодальный акт 1380 г. усваивал Пимену титул митрополита «Киевского и Великой Руси», тогда как Киприан оказывался митрополитом «Малой Руси и Литвы». При этом оговаривалось, что после смерти Киприана Пимен или его преемники должны будут вновь именоваться митрополитами «Киевскими и всея Руси»; в этой связи указывалось, что на митрополию Киевскую и всея Руси будут ставиться по просьбе из Великой Руси; Киприан же изначально не был кандидатом московского великого князя, и его поставление на киевскую митрополию в 1375 г. призвано было

соответствии с условиями своего поставления Киприан стал претендовать на духовную власть на всей русской территории (как в Великой, так и в Литовской Руси), однако его полномочия не были признаны московским великим князем. В качестве «митрополита всея Руси» Киприан явился из Киева в Москву (в 1378 г.), но был оттуда изгнан князем Дмитрием Ивановичем, у которого был уже свой кандидат в митрополиты, архимандрит Михаил.

Перед тем как отправиться в Константинополь для поставления, Михаил вознамерился стать епископом. По-видимому, он ориентировался при этом на своего предшественника, митрополита Алексия, который был поставлен в митрополиты, будучи уже епископом; подобно Михаилу, Алексей был русским и кандидатом московского великого князя, и его поставление отличалось от поставления на русскую митрополию греков, избранных в Константинополе (см. подробнее: Б. Успенский, 1998, с. 377–380).

Михаил не мог быть рукоположен в епископы митрополитом (как это было обычно вообще при поставлении в епископы), поскольку митрополитом был Киприан, не признаваемый в Москве. Он (Михаил) захотел быть поставленным другими епископами; канонически это было возможно, но было беспрецедентным явлением. Эта попытка не увенчалась успехом из-за вмешательства Дионисия, архиепископа Суздальского (который сам хотел стать митрополитом). Архимандрит Михаил отправился в Константинополь для поставления в митрополиты, но по пути скоропостижно скончался (в 1379 г.)⁶⁶.

удовлетворить политические претензии Ольгерда, великого князя литовского. В свою очередь, восстановление Киприана в звании киевского митрополита приблизительно совпадает со смертью митрополита Пимена († 1389 г.).

⁶⁶ После смерти архимандрита Михаила, которая случилась перед прибытием корабля в Константинополь, в митрополиты был поставлен вместо него переяславский архимандрит Пимен, бывший в составе его свиты (см. выше, примеч. 65).

В качестве управляющего митрополией архимандрит Михаил носил белый клобук, крест с парамандом и другие знаки митрополичьего достоинства. Ср.:

Михаиль, нарицаемый Митяй... странно нѣкакo и необычно, облечеса въ весь сан митрополичь и възложи на себя белый клобукъ митрополичь, и мантию митрополичю со источкины и со скрижалми, и крестъ златъ съ парамандою съ златомъ и бисеромъ усаженною митрополичю, и посохъ златъ митрополичь и печать митрополичю на себе возложи, и прочее, въ весь сан митрополичь сам себя постави (ПСРЛ, XI, 1897, с. 35; ср.: ПСРЛ, VIII, 1859, с. 28; ПСРЛ, XV/1, 1922, стлб. 134; ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 438)⁶⁷.

Митрополит Киприан писал об этом Сергию Радонежскому и Феодору Симоновскому в 1378 г.:

...како у вас стоит на митрополище месте чернец в монатыи святительской и в клобуце, и перемонатка [т. е. параманд] святительская на нем, и посох в руках? (РИБ, VI, № 20, стлб. 180)⁶⁸.

⁶⁷ Ср.: «И на дворѣ митрополичѣ живяше, и на мѣстѣ и на зголови митрополичѣ сидяше, и хожаше во всемъ сану митрополском, и въ бѣломъ клобукѣ, и въ мантии; и ризницу митрополичю взя, и бояре митрополичи служаху ему, и отроци митрополичи предстояху ему, и егда мало гдѣ двиняшеся, сїи вси, рищуще, предтицаху ему. И все, елико подобаетъ митрополиту, сотворяшеся предъ нимъ и елико честь и слава и санъ и чинъ достоинъ митрополиту, всѣмъ тѣмъ обладаше и властвовавшѣ Митяй [т. е. архимандрит Михаил]; и суды судяше, и дани, и оброки, и пошлыны емляше» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 36).

Крест с парамандом был одним из отличий митрополита. См.: Савва Тихомиров, 1863, с. 12 второй пагинации; Голубинский, II/1, с. 236–237 (примеч. 2). О белом клобуке см.: Б. Успенский, 1998, с.429–439.

⁶⁸ Насколько можно понять, Киприан обвиняет архимандрита Михаила не в том, что тот облачился в одежду митрополита, но в том, что, не будучи епископом, он присвоил себе знаки святительского достоинства.

Поведение архимандрита Михаила очевидным образом определялось тем, что он исполнял обязанности митрополита; его и называли «нареченным митрополитом» (так он именуется в летописи — ПСРЛ, XI, 1897, с. 37) или же просто «митрополитом» (так он именуется в ханском ярлыке, выданном ему в феврале 1379 г. — РФА, прилож., III, № 4, с. 585–586; ПСРЛ, XX/1, 1910, с. 198). Однако, такого рода поведение было воспринято как неправомерное посягательство на духовную власть.

Мы уже встречались с подобным случаем, когда речь шла о Феодоре, нареченном епископе Владимирском и кандидате на Владимирскую митрополию, который, напомним, тоже самовольно возложил на себя белый клобук. Летописи, осуждая поведение Феодора, именуют его уменьшительным именем (используя, по-видимому, уменьшительную форму иноческого имени) — «Федорцем» и «белым клобучком» (см. выше, § X–2). В данном случае летописцы поступают иначе — архимандрит Михаил последовательно именуется своим мирским именем (также в уменьшительной форме).

Так, в Никоновской летописи рассказ об архимандрите Михаиле, нареченном митрополите, начинается словами:

По преставленіи же блаженнаго Алексѣя митрополита Кіевскаго и всея Русіи взыде на его мѣсто святительское и на его степень нѣкоторый архимандритъ, именемъ Михайль, нарицаемый Митяй (ПСРЛ, XI, 1897, с. 35).

После этого на всем протяжении рассказа (ПСРЛ, XI, 1897, с. 35–41) он последовательно называется «архимандритом Митяем» или же просто «Митяем» (он называется также «попом Митяем» там, где речь идет о событиях, предшествующих постригу). Ср.:

Преже же сего князь великій Дмитрей Ивановичь того Митяя архимандрита просиль у Алексѣя митрополита, чтобы

его благословиль послѣ себя на митрополюю всея Русіи... Митяю же архимандриту еще нову сущу во иночествѣ... Митяй же архимандритъ по преставленіи Алексѣевѣ възде на великій степень митрополюю всея Русіи съ великіим необиновеніемъ... Подобаеть бо вѣдати, кто есть сей архимандритъ Митяй и откуда бѣ родомъ. Сей убо архимандритъ Митяй... И пребысть Митяй во архимандритѣхъ въ Спаскомъ монастыри внутрь града 2 лѣта... (ПСРЛ, XI, 1897, с. 35–37)⁶⁹.

Сочетание монашеского звания *архимандрит* с мирским именем — да еще и в уменьшительной форме — создает комический эффект, по существу, обличая архимандрита Михаила как лжемонаха⁷⁰.

Такого рода примеры могут быть умножены. Так, например, соловецкие иноки (Герасим Фирсов и другие), подавшие в 1666 г. челобитную царю Алексею Михайловичу на архимандрита Варфоломея, называют неуважаемого чернеца мирским, а не иноческим именем. Речь идет о чернце Иринархе (в миру Иване Никитине сыне Тарбееве), однако в тексте челобитной он фигурирует не как *Иринарх*, а как *Ивашко*, ср.:

⁶⁹ Аналогично и в других летописях (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 28–32; ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 438–440; ПСРЛ, XV/1, 1922, стлб. 124–131; ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 121–125; ПСРЛ, XXI/2, 1913, с. 413; ПСРЛ, XXIV, 1921, с. 137–141; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 196–199; ПСРЛ, XXVII, 1962, с. 249–251; ПСРЛ, XXVIII, 1963, с. 79–81, 242–243; ПСРЛ, XXX, 1965, с. 125–127). Во всех летописях, кроме Ермолинской, имя *Михаил* («Михаил, нарицаемый Митяй») фигурирует в начале рассказа о архимандрите Михаиле, в дальнейшем же он именуется просто *Митяем* (в Ермолинской летописи имя *Михаил* и вовсе отсутствует — ПСРЛ, XXIII, 1910, с. 121–123). В Тверской летописи он называется как *Митяем*, так и *Митей* (ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 438–440); то же в летописном своде 1493 г. (ПСРЛ, XXVII, 1962, с. 249–251).

⁷⁰ «Архимандритом Митяем», помимо цитированной нами Никоновской летописи, он называется также в Ермолинской (ПСРЛ, XXIII, 1910, с. 121).

И тово Ивашка... едучи по дороге [архимандрит Варфоломей] пьяново постриг, и взял к себе под начал... (Субботин, III, с. 55, ср. с. 64, 67, 68, 71).

В подобных случаях монаху как бы отказывают в праве именоваться иноческим именем⁷¹.

Но всегда ли название монаха (монахини) мирским именем имеет такой смысл? Приходится признать, что нет: в другом контексте оно может выглядеть совершенно нейтральным.

Так, протопоп Аввакум в письме 1672–1673 гг. (из Пустозерска) к своей духовной дочери боярыне Феодосии Прокопьевне Морозовой, в иночестве *Феодоре*, посвященном смерти ее сына, Ивана Глебовича, обращается к ней по имени и отчеству, называя ее при этом иноческим именем *Феодора*: «Увы, Феодора Прокопьевна, мати моя» (см. в этой связи выше, § X–1). Но далее, переходя от торжественного стиля к разговорному, как это характерно вообще для Аввакума (см.: Б. Успенский, 1994, с. 45–46), он называет ее мирским именем — *Федосья*:

Ох, матка Божия, не все по Федосьину хотению делается (Аввакум, 1979, с. 262)⁷².

В конце письма он возвращается к торжественному стилю, называя ее иноческим именем, но без отчества (как это и обычно в отношениях духовного отца и духовной дочери):

Мати честная и преподобная Феодора! Прости мя, грешного, елика согреших словом и делом и помышлением! (Аввакум, 1979, с. 263).

⁷¹ В Житии Евфросинии Суздальской дьявол, приняв образ отца Евфросинии, приходит к ней в монастырь и называет ее не монашеским именем *Евфросиния*, а мирским — *Феодулия* (Клосс, II, с. 386).

⁷² Выражение *Матка Божия* может трактоваться как западнорусизм (ср. польск. *Matka Boża*, *Matka Boska*). Это выражение зафиксировано в грамоте подольского князя Юрия Кориатовича 1375 г. (Срезневский, II, стлб. 119).

В другом письме (1674 г.) Аввакум обращается к Феодосии (Феодоре) Морозовой по имени и отчеству, называя ее при этом мирским именем:

Чадо церковное, чадо мое драгое, Феодосья Прокопьевна. Провещай мнѣ, старцу грешну, един глагол: жива ли ты? Увы, Феодосья! Увы, Евдокея! Два супруга нераспряженная, две ластовицы сладкоглаголивья, две маслицы и два свещника, пред Богом на земли стояще! (Аввакум, 1979, с. 157).

Но далее, в конце письма:

Мир вам, Евдокеи и Феодоре, и всем благословенія (Аввакум, 1979, с. 159)⁷³.

Мы видим, что иноческое и мирское имя могут свободно варьироваться — в зависимости от контекста, стиля, модальности.

Именуя свою духовную дочь то *Феодорой*, то *Федосьей*, Аввакум однажды вспоминает мученицу Феодосию Цареградскую:

Блюдися себевозношения тово, инока-схимница!... А хто ты? Не Феодосья ли девица преподобнамученица? Еще не дошла до тое версты!» (Аввакум, 1959, с. 213).

По-видимому, Феодора Морозова была схимницей⁷⁴, но Аввакум при этом вспоминает патрональную святую, соответствующую

⁷³ Евдокия — сестра Ф. П. Морозовой, княгиня Евдокия Прокопьевна Урусова, находившаяся вместе с ней в заключении.

⁷⁴ Феодосия Морозова стала монахиней ок. 1670 г. (см.: Мазунин, 1979, с. 99–100; Вургафт и Ушаков, 1996, с. 291) и, видимо, вскоре после этого приняла великую схиму. О том, что она приняла великую схиму, не говорится ни в житии ее, ни в исследовательской литературе, мы знаем об этом только из цитированного письма Аввакума. По-видимому, принятие великой схимы не сопровождалось изменением имени, т. е. она осталась *Феодорой* (что отвечало древнерусской традиции, см. выше, § IV–2).

щую ее мирскому имени⁷⁵. Это упоминание становится вполне понятным, если иметь в виду, что многие монахи празднуют день ангела по мирскому, а не по иноческому имени (К вопросу об именах... 1897, с. 413, примеч. 2); то же наблюдается и у старообрядцев и, по-видимому, было принято до раскола⁷⁶.

Таким образом, название монаха мирским именем не обязательно несет в себе отрицательные коннотации, хотя и может иметь такой смысл. Во некоторых случаях такое наименование имеет вполне нейтральный характер. Так, царевна Марфа Алексеевна, сестра Петра I, которая в 1698 г. была пострижена с именем *Маргарита* (см. Экскурс II, § 2), может фигурировать в документах под именем «великой государыни иноки Марфы Алексеевны» (Устрялов, III, с. 408).

В летописи мы часто встречаем упоминание о смерти того или иного князя, в конце жизни принявшего постриг в малую и затем в великую схиму (преставившегося «в чернецах и в схиме», см. подробнее: Экскурс I, § 4); при этом умерший князь может называться мирским, а не иноческим именем⁷⁷. Мы знаем, что имя при

⁷⁵ Как указывает дьякон Феодор Иванов († 1682 г.), именины Феодосии Морозовой приходились на 29 мая, на память мученицы Феодосии («Чюдо святыхъ новыхъ мучениць и исповѣдницъ, како избави Богъ священнострадальца дїякона Феодора отъ наводненїя темничнаго» — Барсков, 1912, с. 155). В этот день поминаются две Феодосии — мученица Тирская и мученица Царьградская.

Предполагается, что она родилась 21 мая и ей, в соответствии с традицией, было дано имя святой, приходящейся на 8-й день после рождения (см.: Мазунин, 1979, с. 93).

⁷⁶ И. Г. Кабанов (1819–1882), известный старообрядческий писатель и богослов, выступавший под псевдонимом *Ксенос*, указывает, что старообрядческие иноки празднуют день ангела по имени, данному им при крещении. По преставлении же инока совершаются две памяти — день преставления инока и его именины (по мирскому имени). См.: Ксенос, 1993.

⁷⁷ См., например, в Суздальской летописи известие о смерти переяславского князя Владимира Всеволодовича в 1227 г. (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 450), муромского князя Давыда Юрьевича в 1228 г. (Там же); в Симеоновской летописи о смерти князя Дмитрия Ярославича (брата Александра Невского) в 1269 г. (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 73), ярославского и смоленского

постриге не всегда менялось в Древней Руси (см. выше, § V–1); вполне вероятно, тем не менее, что в этих случаях — во всех или в некоторых — имя изменилось при постриге, но скончавшийся монах именуется не иноческим, а мирским именем.

Наконец, известны примеры, когда монах называет себя — или называется другими — как иноческим, так и мирским именем. Так, в сочинениях Ермолая, в монастыстве Еразма, писателя XVI в., фигурирует его имя: «Ермолай, во иноцех Еразм» (Дмитриева, 1988, с. 222). Памва (в миру Павел) Берында († 1632 г.)⁷⁸, архитипограф Киево-Печерской лавры и протосинкел патриарха Иерусалимского, в конце Цветной Триоди, изданной им в 1631 г., напечатал свое имя и звание глаголическими буквами:

Памво иже и Павелъ Беринда протосиггелъ и аркитипографъ (Ф. Титов, 1916–1918, прилож., с. 253; ср.: Запаско и Я. Исаевич, I, с. 52, № 220)⁷⁹.

князя Федора Ростиславича Черного в 1300 г. (Там же, с. 84), московского князя Даниила Александровича в 1304 г. (Там же, с. 85), московского князя Ивана Даниловича Калиты в 1340 г. (Там же, с. 93), ярославского князя Василия Давыдовича в 1345 г. (Там же, с. 95), суздальского князя Константина Васильевича в 1355 г. (Там же, с. 99), суздальского князя Андрея Константиновича в 1355 г. (Там же, с. 104).

Анна Кашинская, в иночестве *Софья*, еще в XVII в. почиталась в Кашине под своим крестильным, а не монашеским именем (см. выше, § IV–8).

⁷⁸ Подчиняясь сложившейся традиции, мы называем его *Памва*, хотя сам он называл себя *Памво*: его патроном был св. Памво (Памвон) Нутрийский. Форма *Памва* воссоздана, видимо, из родительного падежа *Памвы* (в изданных им книгах его имя фигурирует, как правило, в родительном падеже), являющегося полонизмом или диалектизмом (ср. польск. *Fredro* — *Fredry*). См.: Нимчук, 1961, с. VI, примеч. 4.

⁷⁹ См.: Кемпген, 2015. Наша транслитерация глаголического текста слегка отличается от транслитерации С. Кемпгена: мы передаем нестандартную глаголическую букву І в надписи Берынды как з; Кемпген передает ее как паерок (').

Стефан Берында († после 1634 г.), брат Памвы Берынды, в послесловии к Поучениям аввы Дорофея, изданным в Киево-Печерской лавре в 1628 г., характеризует Памву Берынду: «въ С[ва]щенно-Иноцехъ Всечестный

Как видим, в одном случае (*Ермолай* — *Еразм*) мирское имя предшествует иноческому, в другом (*Памво* — *Павел*) сначала называется иноческое имя, а затем мирское. Это нетрудно объяснить. Сочинения Ермолая (Еразма) были написаны до пострижения — в бытность его псковским, а затем московским священником (до пострижения он был протопопом дворцового Спасского собора в Москве) — когда он был известен как *Ермолай*. После пострижения переписчики его сочинений добавляли иногда его иноческое имя *Еразм*. Между тем Памва Берында выпускает свои издания, будучи монахом, и ему естественно называть себя иноческим именем (*Памво*), к которому он добавил имя мирское (*Павел*).

Княгиня Ирина Ивановна Голицына († 1621 г.), дочь князя Ивана Федоровича Мстиславского, именуется в источниках «княгиня Ирина инока Александра схимница» (Мятлев, 1915, с. 313, прилож. I; А. Алексеев, 2006, с. 32, 42, 88, 89; ср. с. 12, 105, примеч. 77).

К такого рода примерам может относиться и имя чернеца *Луки Евдокима*, упоминаемого в «Вопрошании Кирика», XII в. («И се ми повѣдалъ чернець пискоупль Лоука-Овдокимъ» — РИБ, VI, № 2, стлб. 33, вопрос 40). Можно предположить, что *Лука* было монашеским именем этого чернеца, тогда как имя *Евдоким* он носил в миру.

Аналогичное объяснение может быть предложено и для автора так называемого Послания о Мономаховом венце, которого традиционно отождествляют со Спиридоном, «нарицаемым Сатанюю», поставленным на киевскую митрополию в 1474/1475 г., но не признанного ни в Литовской, ни в Московской Руси (см. о нем выше, § X–5). Автор послания называет себя двойным именем: «Спиридон рекомый, Сава глаголемый» (Дмитриева, 1955, с. 159). Были предложены различные объяснения этого

г[о]с[по]д[и]нъ Отец' квр Памвѡ Берында, Протѡсѡггел' Иерѡсалимскій, и Архїтѡпограф'... С[ва]т[ой] Лавры» (Титов, 1918, с. 192; ср.: ; Запаско и Я. Исаевич, I, с. 46, № 171). Памва Берында объясняет слово *протосиггелъ* в своем лексиконе (см.: Памва Берында, 1627, с. 459).

двойного наименования. Согласно одному объяснению *Спиридон* является малосхимническим именем, а *Савва* — великосхимническим (см.: Жданов, 1895, с. 69; Герберштейн, 1988, с. 300, примеч. 157 [примечание А. И. Плигузова]); согласно другому, *Спиридон* — инаугурационное имя принятое монахом *Саввой* при поставлении в митрополиты (см.: Ульяновский, 2006, с. 230; об инаугурационных именах см. выше, § X-7); согласно третьему, *Савва* — это прозвище монаха *Спиридона* (см.: А. Алексеев, 2010, с. 8–9; о монашеских прозвищах см. выше, § X-5). Все эти объяснения вызывают сомнение. В самом деле, нам неизвестны случаи, когда монах называет себя как великосхимническим, так и малосхимническим именем; неизвестны также и случаи, когда епископ называет себя как инаугурационным, так и монашеским именем; равным образом мы не знаем случаев, когда монах называет себя другим христианским именем, полученным как прозвище. Напротив, у нас есть примеры, когда монах называет себя как монашеским, так и крестильным именем. Полагаем, что это и имеет место в данном случае: *Спиридон* является монашеским именем, а *Савва* — крестильным.

Сходным образом может объясняться и имя известного юго-западнорусского книжника Кирилла Транквиллиона Ставровецкого († 1646 г.). Имя *Транквиллион* обычно объединяют с фамилией *Ставровецкий*, трактуя его как часть сложной фамилии *Транквиллион-Ставровецкий*. Между тем оно может быть личным именем — как форма имени *Транквиллин* (см. в святцах под 18 декабря). Сам он подписывался то как *Кирил Ставровецкий*, то как *Кириллос Транквѣлюс* (сообщено Я. Д. Исаевичем). Надо полагать, что *Кирилл* было монашеским именем этого книжника, тогда как имя *Транквиллион* могло быть его мирским именем (ср.: Д. Исаевич и Мицко, 1983, с. 32)⁸⁰.

⁸⁰ Ср. также имя новгородского епископа Луки Жидяты (XI в.), где *Жидята* — уменьшительное от *Жидислав* (см. выше, § X-2). Мы не знаем, однако, был ли епископ Лука монахом, т. е. не знаем, было ли *Лука* крестильным или иноческим именем (см. в этой связи § IV-8).

Экскурс I. Предсмертный постриг в Древней Руси

1. На Руси с раннего времени существовал обычай принимать великую схиму в ожидании близкой кончины. Этот обычай существовал в монастырях, и он становится предметом обсуждения в «Вопрошании Кирика». Кирик Новгородец спрашивал Нифонта, архиепископа Новгородского (1130–1156), хорошо ли ему было бы в старости принять великую схиму; Нифонт отвечал утвердительно:

И ꙗще бе—сқымы ꙗсмь, помышлалъ ꙗсмь въ себѣ: но ли къ старости, то же са постригоу, но ли боудоу лouchий тьгда; но хоудъ ꙗсмь и боленъ; архиепископ отвечает ему: «добро ꙗси помыслилъ, ꙗже ꙗси реклъ: къ старости пострищиса въ скимоу» (РИБ, VI, № 2, стлб. 25, вопрос 6).

Кирик также спрашивал Нифонта, может ли он, Кирик, не будучи схимником, постричь в схиму человека, которому грозит скорая кончина:

И се... чернецъ нѣколи покаѡлъса оу мене. — Аже боудеть, рече, въборзѣхъ, пострищи ѡ въ скимоу, а ци негодно постригати бе—сқымы боудоучи? — Аже ми ты повелишь, то бы добро! (РИБ, VI, № 2, стлб. 25–26, вопрос 8)¹.

¹ Ср. в ответах митрополита Киприана игумену Афанасию (1390–1405 гг.): «Не скимнику въ скиму стричи не годится, кромѣ аще нужда

И на этот раз Нифонт отвечал утвердительно, ссылаясь на то, что Кирик является священником и тем самым имеет на это право:

А постригания дѣла чернецъ, попинъ кси [т. е.: для пострижения в чернецы ты и есть поп]: постригаи ѱ въ скымоу; поповство болѣ ксть всего на то дѣло, на освашение (Там же)².

В Киево-Печерском патерике рассказывается о Пимене Многострадальном, которого родители принесли в Печерский монастырь для исцеления; он хотел принять постриг, но родители на это не соглашались. Неожиданно его постригают в великую схиму, и он получает новое имя. Это описывается как чудо:

Сій бо блаженный Пиминъ боленъ родися и възрасте, и того ради недуга чистъ бысть отъ всякія сквѣрны, и отъ утробы матерня и не позна грѣха. И многажды моляше родителя своа, да пострижется въ иноческий образъ. Они же, яко чадолюбци, надѣхуся, своему житію сего хотѣвша наслѣдника имѣти, и възбраняху ему. Сему же убо изнемогшу и въ

прилучится болѣзни и скимника попа не будетъ: тогда, нузи дѣля, стричи» (РИБ, VI, № 32, стлб. 256.). См. этой связи: Б. Успенский, 2016, с. 90–91 (с. 34–36).

Кирик был иеромонахом новгородского Антониева монастыря. В послесловии к своему «Учению о числах» (1136 г.) он говорит о себе как о иеродьяконе: «Писахъ же въ Велицѣмъ Новѣгородѣ, азъ грѣшный и худый калугерь Антоновской Кирикъ діаконъ, domestikъ церкви Святыа Богородица, при царѣ грѣчестѣмъ Іоанѣ, князю же Святославу, сыну Олгову, въ княженіи живущю въ Новѣгородѣ лѣто 1, а отъ рода лѣтъ 30, Богъ же ему да продѣлжитъ лѣта. И еще при архіепископѣ новгородстѣмъ боголюбивомъ Нифонтѣ» (Евгений Болховитинов, 1828, с. 129). Вместе с тем в «Вопрошании Кирика» он называется священником (*попином*), а не дяконом.

² О том, что пострижение в монашество (в схиму, малую или великую) является прерогативой священника, см.: Б. Успенский, 2016, с. 91–99.

отчааніи бывшу, и принесенъ бысть въ Печерскій монастырь, да исцелѣть тѣхъ святыхъ отецъ молитвами, или отъ тѣхъ руку приметъ святой ангельскій образъ. Родителя же его, имуща сердечную любовь къ нему, и своего чада не остависта, но всѣхъ моляще молитися за сына ею, да исцелѣть отъ недуга. Много же преподобниі тии отци потрудившеся, и ничто же пользова его: сего бо молитвами преолеваше всѣхъ, ибо не прошаше здравіа, но приложеніа болѣзней, да не како здравъ бывъ и исторженъ будетъ родительма своима от монастыря и не получить мысли своеа. Отцу же и матере пресѣдящимъ ему и не дадущимъ его пострици. И стуживъ, сіи блаженный нача Богови молитися прилѣжно, да исполнить жаланіе его. И се въ едину нощь, всѣмъ спящимъ внѣ, и се внидоша к нему аки скопци свѣтліи съ свѣщами, идѣже лежаше Пиминъ, носяще съ собою еуангеліе, и свиту, и мантию, и куколь, и все, еже на потрѣбу пострыганію, и глаголаше ему: «хощеши ли, — пострыжемъ тя?». Онъ же съ радостію обѣщася имъ, глаголя: «Господь вы посла, господіа моа, исполнити желаніе сердца моего». Они же ту абіе начаша въпросы творити: «что прииде, брате, припадаа къ святому жертовнику сему и ко святѣй дружине сѣй? Желаеши ли сподобитися мнишескому великому ангельскому образу?» [вопросы из чина пострижения]. И прочаа вся по ряду сътвориша, яко же есть писано. Таже и въ великій образъ постригоша его и облякше его в мантию и в куколь. И все, еже трѣбѣ, пѣвше, великаго ангельскаго образа управивше и устроивше, и цѣловавше его, Пимина же того нарекше, и свѣщу въжегше, рѣша: «до 40 дній и нощій сіа свѣща да не угаснетъ». Сіа вся съдѣавше, отъидоша въ церковь; власи же взявше въ убрусѣ, положиша на гробъ святаго Феодосіа. Братіа же, сущи в кѣліахъ, слышаще гласъ пѣнія, и тии възбудивше сущихъ окрестъ себѣ, мнѣвше, яко игумень нѣ с которыми [т. е.: с нѣкоторыми] постригаеть ѱ, или уже преставился есть, и вси купно придоша в кѣлію, идѣже

болній лежа, и обрѣтоша вся спяща: отца же, и мать его, и рабы. И с тѣми видоша ко блаженному, и вси исполнишася благоуханія, и видѣша сего весела и радостна, и облечена въ одѣжю мнишескую. И въпросиша того: «кѣмъ постриженъ бысть, и что слышахомъ гласъ пѣнія?». Рече к ним больныи: «азъ мню, яко игумень, пришедъ съ братією, постриже мя и Пимина ми имя нарече» (Патерик, 1911, с. 125–126)³.

Все идут в церковь, будят пономаря, тот отмыкает церковь (она была заключена после вечерней молитвы); люди видят владыку на гробе св. Феодосия и свечу горящую и решают:

«Разумѣмъ же добрѣ о бывшемъ чудеси, аще вмѣниться, рече, сему въ уставное постриженіе». И говорят ему: «довлѣеть ти, брате Пимине, отъ Бога данный ти даръ и нареченное тобѣ имя». Въпросише же его [игумен]: «каковіи бѣше постригшеи тя?». Показавше ему книги постриганія, аще отъ сего не суть исправили. Пимин же рече: «что мя искушаеши, отче, ты самъ со всею братією пришедъ и сътворивъ, еже о мнѣ, по написанному книгъ сих, и рек ми, яко подобаетъ пострадати въ болѣзни, и егда будетъ исходъ твой, тогда здравіе подасть ти ся и своима рукама понесеши одръ. Но моли за мя, честный отче, да подасть ми Господь трѣпѣніе» (Там же, с. 126).

По-видимому, Пимен воспринял пострижение в великую схиму (в «великий ангельский образ») как пострижение перед смертью⁴.

³ Феодосий Печерский выступает здесь как восприемник или поручитель новопостриженного монаха. В Синайском евхологии, в чине пострижения в великую схиму, восприемник именуется «подъемлющим владыку» (Син. евх., л. 82–83 об., 87). См.: Б. Успенский, 2016, с. 89 (примеч. 33).

⁴ Рассказ о Пимене Многострадальном относится в периоду между 1091 и 1240 г. См.: Б. Успенский, 2016, с. 90 (примеч. 33).

В первоначальной редакции жития Зосимы и Савватия Соловецких со слов Савватия рассказывается, как инок Соловецкой обители по имени *Елисей* во время рыбного промысла узнал о своей скорой кончине и ужаснулся, «понеже не оу сподобиса великаго вобраза ангельскаго, еже есть скыма». Поскольку на промысле не было священника, по совету братии, в том числе и самого Савватия, Елисей собственноручно возложил на себя схиму, т. е. схимническое одеяние⁵. На следующее утро монахи, проснувшись, не обнаружили Елисея; вскоре он вышел им навстречу, но схимы на нем было. Елисей объяснил, что его похитили бесы и сорвали с него схиму⁶. Монахи нашли схиму и, видимо, возложили ее опять на Елисея, но тот продолжал скорбеть, желая принять постриг. Они отправились в путь по реке, с великим трудом добрались до монастырского двора на реке Суме, позвали священника, но Елисей уже скончался. В житии описывается, как Елисей чудесным образом ожил с тем, чтобы умереть опять, приняв великую схиму (Минеева, II, с. 69–71)⁷. Этот пример позволяет оценить, насколько обязательным в мо-

⁵ Ср. в этой связи выражения «положивъ на соба сватѣю схимѣ», «самъ положи на соба сватѣю схимѣ», употребленные в Житии Иосифа Волоцкого при описании того, как инок Виссарион, а затем и сам Иосиф, принимают схиму перед своей кончиной (Невоструев, 1865, с. 28, 64). См. § IV, примеч. 4.

⁶ Одна из возможных интерпретаций этого эпизода: бесы смогли сорвать с Елисея схиму, поскольку облачение в схимнический образ предполагает постриг.

⁷ Из этого рассказа явствует, между прочим, что Савватий Соловецкий не был священником. Об этом писал в свое время Андрей Денисов, киновиярх старообрядческого беспоповского Выговского общежительства, полемизируя с Феодосием Васильевым по актуальному для беспоповцев вопросу о том, можно ли, не будучи священником, постригать в монахи. Андрей Денисов утверждал, что Савватий священником не был и при этом постриг своего ученика Марка (ставшего иноком Макарием) (см.: П. Смирнов, 1909b, с. 60–61; ср.: Б. Успенский, 2016, с. 93, примеч. 40). Таким образом Савватий, согласно преданию, мог постригать в монашество, однако из Жития Савватия мы видим, что он не решился совершить великий иноческий постриг.

нашеском обиходе мог восприниматься предсмертный постриг в великую схиму⁸.

Приведем еще описание принятия великой схимы перед кончиной Дионисием Зобниновским († 1633 г.), архимандритом Троице-Сергиева монастыря (из Жития Дионисия, написанного Симоном Азарьиным в 1640-е гг.):

Егда же приспѣ время преставления сего преподобнаго отца нашего архимарита Дионисия, от здѣшнаго вѣка во онѣ преселитися, — повѣдаша тии, иже при его смерти прилучишася, — и тогда никако от церкви не отлучаяся, якоже преже обыкль, уже зѣло немощенъ сый. Наканоне смерти своя обѣдню служаше самъ, и к вечерне, и к заутрени, и к обѣдне и в самый той день исходя, не хотя убавити подвигу своего. Того же дни, егда в вечернее время приспѣ, в самый благовѣсть, воставъ, наложи на себя клобукъ и монатью, хотяше итти в церковь. Братия же, иже ту, не дающе ему изыти ис кѣлии его, мняху бо яко пот от лица его изходитъ. Он же, зря себѣ конечно уже изнемогаема, прося схимы; нѣщии же не дающе ему воли схимитися, опасаящеся первосвятителя. И вскоре послаша доложити з грамотами, и того же часа видѣвше его изнемогающа и желающа схимления. Приступивше священники и диаconi начаша схимити, ему же стоящу едва от болѣзни изнемая. И еще не довершившу нѣкоихъ молитвъ, сѣдъ на постели своей, нѣкихъ от братии благословивъ рукою и прекрестивъ лице свое, возлеже на своемъ одрѣ, очи свои смеживъ и руцѣ свои самъ на перси положивъ, душу свою в руцѣ Господеви предаде, многъ плачь и сѣтование братии остави по себѣ. Святѣйший же патриархъ Филаретъ повелѣваетъ тѣло его к Москвѣ привести; и отпѣвъ надгробная, привезоша его в монастырь, в немже поработавъ.

⁸ Ср., однако, ниже, примеч. 15, примеры того, как монахи не принимают великую схиму перед смертью.

И погребень бысть в лѣто 7141 [= 1633] году мая въ 10 ден[ь] (Белоброва, 2006, с. 398).

Архимандрит Дионисий (в миру Давид) известен в монашестве только под именем *Дионисий*, принятым им в малой схиме (ок. 1601 г.). Надо полагать, что в великой схиме имя его не изменилось⁹.

Не исключено, что традиция иноческого предсмертного пострига могла быть представлена в различных монастырях с различной степенью интенсивности. Так, если судить по Житию Иосифа Волоцкого, написанном Саввой Черным, она была довольно глубоко укоренена в Иосифовом-Волоколамском монастыре, хотя здесь встречается отдельное указание на ее бытование и в других обителях. Согласно житию, предсмертный постриг принимает сам Иосиф («самъ положи на соба сватю схимѸ» — Невоструев, 1865, с. 64), заболев и почувствовав приближение кончины, постригается инок Виссарион, которого братия за простоту прозвала *Селифаном* («положивъ на соба сватю схимѸ» — там же, с. 28)¹⁰, уже после кончины Иосифа Волоцкого принимает постриг перед смертью инок Арсений, в миру князь Андрей Андреевич Голенин («и повелѣ на соба положить сватю схимѸ» — там же, с. 67)¹¹.

⁹ В цитированном пассаже содержатся уникальные сведения, говорящие о бюрократизации предсмертного пострига в Московской Руси в XVII в. Монахи Троице-Сергиева монастыря сначала не решаются постричь умирающего архимандрита, не испросив предварительно разрешения патриарха (Филарета). В конце концов они все же делают это на свой страх и риск, отправив патриарху письмо. Принятие великой схимы без благословения вышестоящего лица — даже в экстремальной ситуации! — является, видимо, вопиющим нарушением правил.

¹⁰ О Виссарионе, которого в монастыре называли *Селифаном*, см. выше, § X–5.

¹¹ Повествование Саввы Черного включает в себя также рассказ о последних днях матери Иосифа Волоцкого, Марины Саниной (в иночестве Марии). Согласно житию, незадолго до кончины она захотела повидаться с сыном, но тот не пустил ее к себе в монастырь. Инокня Мария была

2. Если монаху, постриженному в малую схиму, естественно было перед смертью облачиться в великий иноческий образ, т. е. принять схиму великую, то от мирянина в подобной ситуации можно было бы ожидать монашеского пострига, т. е. облачения в малый иноческий образ¹². Тем не менее, и миряне со временем

вынуждена вернуться к себе в обитель, в свою келью, где ее навестил сын, Елеазар (брат Иосифа), которого она просила распорядиться о ее постриге: «Она же нача просити мантии, и рече ей сынъ еа: “на что ти, госпоже, мантиа, не можеша бо”» (Невоструев, 1865, с. 29). В ответ Мария Санина рассказывает о видении трех Марий, зовущих ее с собой (подробнее мы говорим об этом в § V–3), и вскоре умирает, так, по-видимому, и не приняв схимы (Невоструев, 1865, с. 29–30).

Мы вынуждены признать, что смысл этого эпизода из жития нам не до конца ясен. В каком значении выступает здесь слово *мантия*? Терминологически, как уже говорилось (см. § I, примеч. 2), оно означает как одежду монаха, так и соответствующую степень посвящения, т. е. малый иноческий образ. Однако из того же жития мы знаем, что мать Иосифа Волоцкого уже была пострижена в малую схиму (в мантию), следовательно, единственное, о чем она может просить сына, это о пострижении в схиму великую. Одно из возможных объяснений этой сцены заключается в следующем: по замыслу агиографа, отказ Елеазара исполнить просьбу матери вызван полным непониманием происходящего — не догадываясь о том, что она предвидит скорую кончину, он не отдает себе отчет и в том, что она говорит о предсмертном постриге. Именно этим могло бы быть обусловлено в таком случае появление слова *мантия* в качестве обобщенного обозначения монашеского посвящения: в устах Марии оно означает схиму, которую принимают на смертном одре, тогда как в перспективе ничего не подозревающего Елеазара мать добивается невозможного, повторного пострига в малый иноческий образ, и вся ситуация в целом представляется ему в абсурдном свете. Иными словами, можно допустить, что данный эпизод в житии призван проиллюстрировать пронизательность и прозорливость матери святого, и достигается этот эффект за счет демонстрации отсутствия этих качеств у ее сына Елеазара.

¹² В ответах Константинопольского патриаршего собора на вопросы сарайского епископа Феогноста (1276 г.) говорится, что в случае крайней нужды даже причетник может постричь в чернецы: «Вопрос: Аще приключится челоуѣку въ велицѣй болести, а въсхощетъ в черньци, а не будетъ игумена, лзѣ ли епископу пострищи его? — Ответ: Не токмо епископу, ино и попови и діакону: аще не будетъ попа и діакона, а при смерти, да

начинают принимать великую схиму — первоначально, возможно, подражая монахам.

Со второй пол. XII в. пострижение перед смертью в великую схиму получает распространение в княжеской среде (см.: Голубинский, I/2, с. 667; Сазонов, 1994, с. 16); в дальнейшем то же продолжают делать и цари, вплоть до Романовых — у последних, по-видимому, такой родовой традиции не было¹³. Если смерть приходила преждевременно, то иногда — в исключительных случаях — постригали и после смерти, как это случилось с Иваном Грозным и как, по-видимому, могло случиться с Василием III; это свидетельствует об устойчивости данного обычая¹⁴.

и причетникъ пострижить» (РИБ, VI, № 12, стлб. 132.). В данном случае речь не идет, по-видимому, о пострижении перед смертью в великую схиму, т. е. имеется в виду пострижение мирянина в схиму малую.

¹³ Предсмертный постриг в роду Романовых имел место лишь в отдельных случаях. Так, Никита Романович Юрьев-Захарин, шурина Ивана Грозного (брат царицы Анастасии), скончался в 1586 г., приняв схиму с именем *Нифонт* (Снегирев, 1843, с. 130). Дочь Михаила Федоровича, царевна Анна Михайловна, постриглась перед смертью с именем *Анфиса* (Манкеев, 1799, с. 424).

¹⁴ Ср. в Московском летописце о смерти Ивана IV (1584 г.): «И духовник ево Феодосей Вятка возложил на него, отшедшего государя, иноческий образ и нарекоша во иноцех Иона» (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 229). Иначе в Никоновской летописи: Иван «впаде въ недугъ... тяжекъ и узнавъ свое отшествіе къ Богу и повелѣ митрополиту Деонисію себя постричи, и нарекоша имя ему Иона» (ПСРЛ, XIV/1, 1910, с. 34).

Уже отец Грозного, Василий III, в случае скоропостижной кончины предусматривал такую возможность; умирая (в 1533 г.), он говорил: «Если не дадут меня постричь, то на мертвого положите монашеское платье...»; его постригли, по-видимому, в бессознательном состоянии, с именем *Варлаам* (С. Соловьев, III, с. 293; ПСРЛ, VI, 1853, с. 274; ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 23, ср. с. 20; ПСРЛ, XIII/2, 1906, с. 418; ПСРЛ, XXIX, 1965, с. 6). Речь идет, конечно, не просто об облачении в монашеские одежды, но о совершении обряда монашеского пострижения (с переменной имени), ср.: «И възлегъ великій государь Василій, болѣзняя при смерти, пострижеся во иноческий образъ и въ схиму... а наречено имя ему въ иноцѣхъ Варлаамъ» (ПСРЛ, XIII, 1904/1, с. 76; ПСРЛ, VIII, 1859, с. 285). В летописях, которые мы цитируем, описывается, как при пострижении Василия

Следует отметить, что в княжеской среде практика предсмертного пострижения оказывается более регулярной, чем в среде монашеской (при том что, как мы упоминали выше, сама эта практика у мирян восходит к монастырской традиции)¹⁵.

Обычай предсмертного пострижения связан с представлением о том, что монашеский постриг, подобно крещению, очищает человека от всех предшествующих грехов (ср. § IV–8). Ср. в записях Тённиса Фенне (1607 г.): *посхмисья* — «когда человек болен, его постригают, так что он может умереть в святом состоянии. Но если он выздоровеет, он не должен покидать комнату, где он лежал и должен совершенно отречься от мира до своей смерти» (Фенне, II, с. 223)¹⁶. Общение с внешним ми-

III сначала не было мантии и ее дал снять с себя троицкий келарь Серапион Курцов, а потом положили и схиму ангельскую (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 23; ПСРЛ, XIII/2, 1906, с. 418; ПСРЛ, XXIX, 1965, с. 126). Имя *Варлаам* дано было Василию III, скорее всего, в честь Варлаама Хутынского (см.: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 490).

Митрополит Киприан, отвечая игумену Афанасию (1390–1405 г.), возражал против подобной практики: «Аще убо чловѣкъ при смерти, а языкъ отъимется отъ него, не годится стричи его; мертвое бо овча на жертву неприемлимо есть» (РИБ, VI, № 32, стлб. 256); сам ответ говорит о том, что такая практика существовала. В азбуковнике XVI в. есть статья о запрещении постригать в монахи умирающих (см.: Пруссак, 1915, с. 23, со ссылкой: РНБ, О.XVI, № 1, л. 135 об.).

¹⁵ Мы знаем примеры, когда тяжело заболевший монах живет в монастыре, не принимая великой схимы. Так, не принял предсмертной схимы Феодосий, бывший архиепископом Новгородским с 1542 по 1550 г. Он умер после долгой болезни в 1563 г. в Иосифове Волоколамском монастыре (Кунцевич, 1898). В 1567 г. скончался в болезни, не принимая схимы, и епископ Тверской Акакий (Макарий Веретенников, 1986, с. 72–75).

¹⁶ Примеры отказа от пострига, обусловленные надеждой на исцеление, известны. Так, ростовский князь Борис Васильевич († 1278 г.), оказавшись в Орде, заболел и захотел принять постриг, однако находящаяся при нем княгиня Марья уговорила князя отказаться от этого решения, «чааша бо живота его», т. е. надеясь на выздоровление мужа (ПСРЛ, X, 1885, с. 154). Ср. вместе с тем § IV–6 о снятии великой схимы после выздоровления.

ром является греховным и может свести на нет благодатные действия схимы.

В Древней Руси мы знаем случай коллективного предсмертного пострига. В 1238 г., когда татары захватили Владимир на Клязьме, князь Всеволод Юрьевич с матерью, своими людьми и владыкой Митрофаном «внидоша въ святую Богородицю и истригошася вси въ образъ [*вариант*: въ образъ чрънечьскіи] и въ скыму» (ПСРЛ, III, 2000, с. 287). Ср., вместе с тем, в Повести о Псково-Печерском монастыре описание осады монастыря войсками Стефана Батория в 1581–1582 гг.:

Таже осадный голова Юрьи Нечаевъ и весь синьклит, совѣтовавъ, повелѣша отказати посланнымъ от короля за ограду старцу Тернуфию, тако зовому. Старец же Тернуфій оболочся во весь иноческий чинъ великого образа, показавъ главу из стѣннаго окна, отказа сице: «Аще и предасть насъ Господь за грѣхи наша, но должны есмы вси по Христѣ умерети в дому Пречистыя Богородицы, в немже прияхомъ сей великий аггельскій чинъ. Якоже мя единого сицева видите, тако вси мы готовы умерети за государя нашего царя и великого князя отчину, и за святыя церкви, и за закон православныя нашея християньскія вѣры, а монастыря коралю вашему не отдадимъ». Таже и вси людие, то же слово ркуще с стѣны оградные с воплемъ, дерзостнѣ отказаша и начаша ихъ с стѣны стреляти, они же посрамлени побѣгоша, ничтоже обрѣтше (Охотникова, 2005, с. 504).

Показательно, что старец Тернуфий¹⁷ разговаривает с поляками, облачившись в великий иноческий образ, и говорит, что все готовы умереть в монастыре, «в немже прияхомъ сей великий аггельскій чинъ». Сходное поведение в минуту смертельной опасности наблюдалось среди насельников Комельского Троицкого

¹⁷ *Тернуфий* — по-видимому, форма имени *Фармуфий* (память 11 апреля).

монастыря: согласно Житию Павла Обнорского, в 1538 г. монахи, увидев приближающихся конных татар, «начаша на себе схимы налагати» (А. Герд, 2005, с. 129). Великая схема очевидным образом символизирует готовность к смерти¹⁸.

3. Помимо собственно религиозных побуждений, заставляющих постригаться перед смертью, здесь присутствует и ярко выраженный социальный аспект. Традиция предсмертного пострига у мирян, судя по всему, начинается в княжеской среде, ее распространение изначально может быть связано с ориентацией на Византию¹⁹. Однако постепенно этот обычай выходит за пределы княжеской династии и распространяется на более широкие социальные слои²⁰. При этом у самих князей религиозные мотивы могут вступать в конфликт с династической практикой.

В 1167 г. великий князь Ростислав Мстиславич, заболев, захотел принять постриг в Печерском монастыре, но ему запретил («възборони») это сделать его духовный отец, поп Семьон, который был из мирских (белых) священников²¹. Можно с достаточной уверенностью утверждать, что ранее такого рода постригов в доме Рюриковичей не было — отсутствие прецедента, может

¹⁸ Этот мотив находит отражение в «Сказании о Мамаевом побоище»: по благословию Сергия Радонежского, братья-иноки Александр Пересвет и Андрей Ослабя, отправляясь на смертный бой, принимают схиму (Бударагин и Дмитриев, 1999, с. 150–152, 176–178).

¹⁹ См. данные о таких пострижениях в Византии: Голубинский, I/2, с. 666 (примеч. 1); Пальмов, 1914, 204–212.

²⁰ Так, в 1377 г. перед смертью принял постриг боярин Даниил Феофанович, племянник митрополита Алексия — «преставися въ черницахъ, въ скымъ» (ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 438).

²¹ Князь Ростислав советовался об этом с Поликарпом, игуменом Печерского монастыря, «и реч[е] ему игумень, аще сего желаеши, кн[я]же, да воля Б[о]жиа да будетъ» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 529–531). «Это дает знать, — говорит Е. Е. Голубинский, — что обычай пострижения князей перед смертью ввелся у нас после некоторой борьбы между мирскими священниками и монахами» (Голубинский, I/2, с. 668).

быть, и объясняет колебания князя Ростислава и его отказ в конце концов принять постриг²². Любопытно, что князь Ростислав, говоря игумену Поликарпу о своем желании постричься в монахи, вспоминает императора Константина, с которым он, по-видимому, молитвенно общался:

...самого правовѣрнаго ц[а]ра Константина слышахъ гл[агол]авша: “Аще бых вѣдалъ... ч[е]ст[е]нъ ликъ чернецьскій въсходяща съ анг[е]лы къ престолу Г[оспод]ню бес пристава [sic! т. е. беспрестанно] сналъ бых вѣнецъ и баграницю [и принял бы постриг]» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 531).

Ростислав Мстиславич так и не решился стать монахом и скончался (в 1168 г.) в миру. Вскоре после этого, однако, начинаются княжеские предсмертные постриги²³.

²² Киево-Печерский патерик говорит о Николе Святоше, иноке Печерского монастыря († сер. XII в.), что до него ни один князь добровольно не принял постриг («Помысли же сего князя, его же ни единъ князь в Руси сътвори: волею бо никто же вниде в чернечество» — Патерик, 1911, с. 86, ср. также с. 84). Никола Святоша постригся в монахи 17 февраля 1106 г. (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 281; ср.: ПСРЛ, VI/1, 2000, стлб. 218).

В этом свидетельстве Патерика о Николе Святоше важно слово «волею». Насильственное пострижение, призванное лишить князя власти, уже до этого имело место на Руси (см. ниже, о пострижении Судислава Владимировича: Экскурс II, § 2).

²³ Так, уже в 1179 г. схиму приняла сестра Ростислава, жена киевского князя Всеволода Ольговича: «престависа кнѣгини Всеволожад, приемши на са чернечкоую скимоу. И положена быс[тъ] в Киевѣ оу с[ва]т[а]го Кюрилла юже бѣ сама создала» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 612). В 1194 г. ее сын, киевский князь Святослав Всеволодович, заболел и ожидая скорой кончины (которая, по его предчувствию, должна была случиться 1 августа, в день святых Маккавеев, на так называемый Первый Спас; ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2010, с. 138–151), «вела са постричи в черньци... и престависа» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 680), в 1195 г., владими́ро-волинский князь Всеволод Мстиславич «престависа... приемъ мнискыи ѡбразъ» (Там же, стлб. 683–684), в 1197 г. постригся смоленский князь Давыд

В 1462 г. Василий II (Темный), чувствуя приближение смерти, захотел принять постриг, однако ему не дали это сделать:

...восхотѣ въ чернцы постричься, и не даша ему воли (ПСРЛ, XII, 1901, с. 115; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 278).

Если верить Татищеву, сын Василия Темного, Иван III, перед смертью (1505 г.) отказался принять постриг:

Великий же князь Иван Васильевич нача тогда вельми изнемогати и призва преосвященного Симона митрополита, и отца своего духовнаго протопопа Иеремяя, и чада своя, проси, да сотворят над ним соборование елеем. Митрополит же нача его увесчевати, да восприимет святой ангельский чин. Он же рече: «Что мне пользует пострижение влас, их же множицею стригох, и ростяху паки; или что пользует черная одежда, юже и преж носих; асче не будут дела моя Господу Богу приятна, и ныне уже не имам время благо что сотворити, но едино есть, еже каются о гресех своих и смиритися, их же неправедно ведением неведением оскорбих» (Татищев, V–VI, 1996, с. 100).

История Татищева, вообще говоря, недостоверный источник, но косвенным подтверждением сказанного им может быть то обстоятельство, что в 1533 г., когда умирал сын Ивана III — Василий III, — бояре спорили у постели умирающего, надо ли тому постригаться, ссылаясь на традицию:

Князь великий Владимир киевский умер не в чернецах... И иные великие князья не в чернецах преставились... (С. Соловьев, III, с. 292; ПСРЛ, XXIV, 1978, с. 23; ПСРЛ, XXIX, 1965, с. 125).

Ростиславич: «престависа... и постригъса и в скымѣ бывъ» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 414); и т. п.

Еще одно косвенное подтверждение тому, что свидетельство Татищева об отказе Ивана III от предсмертного пострига, возможно, не лишено достоверности, усматривается в Житии Иосифа Волоцкого, из которого видно, что практика предсмертного пострижения (членов династии) и в других случаях вызывала протест со стороны великого князя. В житии, составленном Саввой Черным, содержится подробный рассказ о последних днях и кончине удельного князя Ивана Рузского, сына Бориса Васильевича Волоцкого († 1494 г.). Князь Иван внезапно заболел (по летописным данным — на свадьбе своего старшего брата Федора Борисовича, † 1513 г.) и велел в спешном порядке отвезти себя в Волоколамский монастырь к своему крестному отцу Иосифу Волоцкому. Этому желанию воспротивились некие князья и бояре (вероятно, из ближайшего окружения Ивана Борисовича), и решение было отдано на откуп Ивану III. По словам агиографа, тот распорядился отвезти Ивана Борисовича в Иосифов монастырь, но при этом запретил постригать князя:

И дръжавный повелѣ воли егво [Ивана Борисовича] быти, токмо приказа: аще восхоцетъ во иноческїи образъ, никакоже семѸ пощѸенѸ быти, и игуменѸ ІосифѸ запрети царскимъ своимъ прещенїемъ, понеже еще юнѸ есть (Невоструев, 1865, с. 31)²⁴.

4. Пострижение в великую схиму мирян предполагало предварительное пострижение в схиму малую²⁵. В случае необходи-

²⁴ Сколько лет было Ивану Борисовичу к моменту кончины в 1503 г., в точности не известно, однако в 1497 г. он вместе со старшим братом Федором обменивался наследственными селами с Иваном III, а в 1500 г. уже участвовал в военных походах против литовцев (Экземплярский, II, с. 362–363). Считается, что князь Иван умер в 20-летнем возрасте (ср.: Казаков, 2015, с. 5, примеч. 6); этот возраст, разумеется, никак не мог служить препятствием для пострижения в монашество.

²⁵ В Требнике 1639 г. говорится: «Аще ли же мирскїи ч[е]л[овѣ]къ, или жена къ смерти бѸдѸтъ, и восхоцетъ кто постричиса в малый

мости (при ожидании близкой кончины) эти два обряда совершались непосредственно один за другим (иногда в сокращенной форме); при этом происходило соединение и одновременно сокращение двух чинопоследований: малого и великого образа (Прилуцкий, 1912, с. 203)²⁶.

Эта последовательность действий может отражаться в летописных записях. Так, достаточно обычным в летописи является сообщение, что тот или иной князь преставился «в чернецах и в схиме» и т. п. (под «схимой» имеется в виду, конечно, великая схема)²⁷. Вместе с тем упоминание о пострижении в великую

и великій образъ, то оубо первое дѣйство сотворити все по оуказу малаго образа. І егда совершится каѳисма 17, “Блажени непорочніи”, и по ней гл[аго]лется канонъ великаго образа, и все по раду сотворити, ѿкоже здѣ указано» (л. 54 об.).

²⁶ Существовали также сокращенные чины великого образа: в обиходниках XVII в. встречается «чин великаго ангельскаго образа, сокращенный вмалѣ нужда ради» (Прилуцкий, 1912, с. 203 — со ссылкой на рукописи Тр.-Серг. 756, л. 39 и Тр.-Серг. 47, № 758, л. 96). В Византии сокращенный чин великой схимы известен с XI в. (Пальмов, 1914, с. 205, ср. с. 204–212).

²⁷ См., например, в Суздальской летописи известие о смерти переяславского князя Владимира Всеволодовича в 1227 г.: «престависа княз[ь] Володимеръ, нареч[е]ный в с[ва]т[е]мъ кр[е]щении Дмитрии, постригъса и в скиму» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 450), муромского князя Давыда Юрьевича в 1228 г.: «престависа... в черньцх и в скимѣ» (Там же) или новгородского и галицкого князя Мстислава Мстиславича Удатного в 1228 г.: «престависа... в черньцх и в скимѣ» (Там же). См. также в Симеоновской летописи о смерти рязанского князя Олега Ингваревича в 1258 г.: «престависа... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 71), князя Дмитрия Ярославича (брата Александра Невского) в 1269 г.: «престависа князь Дмитрей Ярославичъ... постригъся въ чернци и въ скиму отъ епископа Ростовскаго Игнатья» (Там же, с. 73), ярославского и смоленского князя Федора Ростиславича Черного в 1300 г.: «престависа... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 84), московского князя Даниила Александровича в 1304 г.: «престависа... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 85), московского князя Ивана Даниловича Калиты в 1340 г.: «престависа... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 93), ярославского князя Василия Давыдовича в 1345 г.: «престависа... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 95),

схиму иногда опускается²⁸, но отсутствие такого упоминания

суздальского князя Константина Васильевича в 1355 г.: «преставися... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 99), суздальского князя Андрея Константиновича в 1355 г.: «преставися... въ чернцѣхъ и въ скимѣ» (Там же, с. 104). В Галицкой летописи о кончине жены киевского князя Всеволода Ольговича в 1179 г. говорится: «престависа княгини Всеволожада, приемши на са чернечкоую скимоу» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 612); ср. в Тверской летописи под 1206 г. о Марии Шварновне, жене великого князя Всеволода Большое Гнездо: «пострижеса... въ черници и въ скиму» (ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 301), в Симеоновской летописи под 1345 г. о Анастасии, жене Семена Ивановича Гордого, великого князя московского и владимирского: «преставися... въ черницахъ и въ скимѣ» (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 95) или под 1389 г. о Марии, вдове серпуховского и боровского князя Андрея Ивановича: «преставися... въ черницахъ и въ скимѣ, наречено бысть имя еи въ мнишьскомъ чину Марфа» (Там же, с. 139).

²⁸ См., например, в Галицкой летописи о преставлении киевского князя Святослава Всеволодовича в 1194 г.: «...вела са постричи в черньци... и престависа» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 680) или владими́ро-во́льнского́го князя Всеволода Мстиславича в 1195 г.: «престависа... приемъ мнишкии вбразъ» (Там же, стлб. 683–684); смоленского князя Давыда Ростиславича в 1197 г.: «...в лик мнишьский сподоблен... бывъ» (Там же, стлб. 704). Симеоновская летопись сообщает о смерти великого князя Александра Ярославича (Невского) в 1263 г.: «Егда же изволеніемъ суда Божія конецъ житіа сего временнаго пріать, постригъся въ аггельский чинъ» (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 72), ср. в Степенной книге: «пострижеса въ святый аггельский образъ и претворено бысть имя ему Алексіи» (Степенная книга, I, с. 532). Воскресенская летопись говорит о смерти рязанского князя Ивана Федоровича в 1456 г.: «престависа князь великий Иван Рязанский Феодоровичъ въ черньцехъ, и нареченъ бысть Іона» (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 147; ср.: ПСРЛ, VII, 1856, с. 244). Суздальская летопись сообщает о кончине Ольги, жены галицкого князя Ярослава Владимировича Осмомысла в 1183 г.: «Престависа благ[о]вѣрнаѧ княгини Волга, нареченаѧ чернецьскыи Юеуоросинья» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 389); ср. в той же летописи о смерти ростовского князя Андрея Федоровича в 1409 г.: «Престависа кн[а]зь Вндрѣи Федоровичъ Ростовскыи, нареченыи въ мнишьскомъ чинѣ Афонасьи» (ПСРЛ, I/3, 1928, стлб. 539) или о кончине ростовского князя Константина Володимировича: «Престависа благ[о]вѣрныи кн[а]зь Костантинъ Володимеричъ Ростовскыи нареченыи въ мнишьскомъ чинѣ Касьянъ» (Там же, стлб. 540). I Новгородская летопись говорит о смерти

в записях, говорящих о предсмертном постриге, не свидетельствует о том, что упоминаемое лицо было пострижено только один раз (в малую, а не великую схиму).

Так, если в Суздальской летописи говорится о смоленском князе Давиде Ростиславиче (под 1197 г.): «Престависа князь Д[а]в[ы]дъ Смолинъскыи. и постригъся и в скымѣ бывъ» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 414), то в Киевской летописи сообщается, что Давид Ростиславич «престависа... приимъ мнискыи чин» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 702). Тверская летопись упоминает, что Мария Шварновна, жена великого князя Всеволода Большое Гнездо, в 1206 г. «пострижеса... въ черници и въ скиму» (ПСРЛ, XV, 1863, стлб. 301), между тем, в Суздальской летописи говорится, что она «пострижеса... во мнишеский чин» (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 424). Никоновская летопись говорит о смерти рязанского князя Олега Ивановича в 1402 г.: «преставися князь великии Олегъ Ивановичъ Рязанскій во иноцехъ и в схимѣ, нареченный во святѣмъ крещеніи Іаковъ, а въ мнишескомъ чину Іакимъ» (ПСРЛ, XI, 1897, с. 188); ср. в Симеоновской летописи сходный текст без упоминания схимы: «преставися князь Олегъ Рязанскыи, нареченныи въ святомъ крещеніи Іаковъ, а въ мнишескомъ чину Іоакимъ» (ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 150).

Столь же неоднозначно может описываться затем пострижение Бориса Годунова. Бельский летописец сообщает

жены новгородского князя Ярослава Всеволодича в 1244 г.: «Преставися княгиня Ярославляя, у монастыри святого Георгиа принявши мнишский чин... и наречено бысть имя еи Ефросинья» (ПСРЛ, III, 2000, с. 298, ср. с. 79). Воскресенская и Никоновская летописи сообщают о кончине в 1399 г. Марии Александровны, последней жены Симеона Гордого, которая перед смертью приняла постриг — «въ мнишескомъ чину Фетинія» (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 72; ср.: ПСРЛ, XI, 1897, с. 172). В Софийской, Воскресенской, Никоновской, Львовской, Московском летописном своде и других летописях говорится о кончине в 1407 г. «въ мнишескомъ чину» Евдокии Дмитриевны, жены Дмитрия Донского; она перед смертью приняла постриг с именем *Евфросинья* (ПСРЛ, VI/2, стлб. 23; ПСРЛ, VIII, 1859, с. 81; ПСРЛ, XI, 1897, с. 198; ПСРЛ, XX, 1910, с. 223; ПСРЛ, XVIII, 1913, с. 154; ПСРЛ, XXV, 1949, с. 236).

о преставлении Бориса Годунова в 1605 г.: «...преставися царь Борис Федорович всея Русии изволением Божиим в чернцах и в схиме наречен бысть Боголеп» (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 241); ср., между тем, в «Новом летописце»: «...внезапу приде на нево болѣзнь люта и едва успѣ поновитись и постричи» (ПСРЛ, XIV, 1910, с. 63).

Итак, упоминание о постриге перед смертью могло подразумевать пострижение в великую схиму, даже если об этом специально не говорится; слово *мнишеский чин* употребляется в этом случае как общее понятие, без дифференциации великого и малого иноческого образа²⁹.

²⁹ В 1609 г. старец Троице-Сергиева монастыря Сергей Фомин (мирское имя его было *Степан*), раненный во время осады монастыря войсками Лжедмитрия II, писал своей матери: «...государыне моей матушке Марье Офонасьевой вскормленник твой и работник твоего великова жалованья, сынишка твой старец Сергиища Фомин много Бога молит и челом биет... А про меня пожалуете похотите спросать, и яз, дал Бог, у Живоначальной Троицы в Сергиеве монастыре, у преподобных чудотворцов Сергия и Никана в болнице: обмокся. Начаюся у Христа милости, буду жив; после Петрова дни по первой понедельник жив в иноческом оброче, а пострижан, грехом своим, при смерти; а здесь нам на раны не давали ничего, а преди Бог волен» (Морозов, 1998, с. 452). Авраамий Палицын писал об осаде Троице-Сергиева монастыря: «Изочтоша же троицких всяких побитых людей того дни 174 человеки да раненых 66 человек. Архимарит же убьенных погребе честно соборне, а раненых постричи повеле, от них же Иван Внуков — во иноцех Иона, Иван Есипов — во иноцех Иосиф, Данило Дмитриев сын протопоповъ с Москвы от Покрова со рву — во иноцех Давид, троицкие слуги Данило Селевин, Меркурей Айгустов — во иноцех Мефодей, и иные многие; и причастилися святых таин Христа Бога нашего, преставишыся ко Господу» (Державина и Колосова, 1955, с. 156; ср.: РИБ, XIII, 1909, стлб. 1080). Мы не знаем, были ли пострижены все эти раненые в малую или в великую схиму.

Экскурс II. Другие ситуации, обуславливающие принятие монашества

Существуют более или менее типичные ситуации, предполагающие пострижение мирянина в монашество. Одна из них — предсмертный постриг, который рассматривается нами в Экскурсе I. Остановимся на некоторых других ситуациях.

1. Особую категорию примеров составляют постриги овдовевших женщин¹. В одном случае (при рассказе о смерти и погребении князя Константина Всеволодича в 1218 г.) летописец говорит о пострижении жены скончавшегося князя непосредственно «над гробом», т. е. во время похорон:

кнагыни же Константинова ту и пострижеса над гробом мужа свокого и нарекоша има еи Ъгафьѣ (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 444).

Мы не знаем, насколько обычным было пострижение «над гробом», но принятие монашества вдовой было, видимо, нередким случаем. Для домонгольского времени мы можем указать,

¹ В житии Евфросинии Суздальской говорится, что женский монастырь разделялся на две обители: в одной были девицы, а в другой — «жены мужатицы или вдовыя» (Клосс, II, с. 390), т. е. отпущенные в монастырь мужьями или овдовевшие.

например, вдову полоцкого князя Романа Всеславича. Она была игуменьей монастыря, в котором в первой пол. XII в. приняла постриг с именем *Евфросинья* ее родственница, полоцкая княжна Предслава (см. житие Евфросинии Полоцкой — Кушелев-Безбородко, IV, стлб. 172).

Вопрос о постриге княгини, которой в скорое время предстояло стать вдовой, мог быть предметом отдельных распоряжений в княжеском завещании. Так, волынский князь Владимир Василькович († 1288 г.) специально оговаривает на смертном одре, что в будущем предоставляет своей супруге полную свободу в выборе жизненного пути:

...а княгини моа по моемъ животѣ, вже восхочеть в черничѣ пойти поидеть, аже не восхочеть ити, а како ей любо, мнѣ не восставши смотреть что кто иметь чинити, по моемъ животѣ (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 904).

Из этого текста, сохранившегося в составе Галицко-Волынской летописи, отчетливо видно, что постриг овдовевшей княгини был чрезвычайно распространенным и потому легко прогнозируемым явлением.

После кончины мужа, нижегородского князя Андрея Константиновича († 1378 г.), принимает постриг его жена Анастасия (Василиса)²; в иночестве она становится *Феодорой*:

по преставленіи мужа своего пострижеса во иноческій чинъ Діонисіємъ архимандритомъ Печерьскымъ, и наречена бысть Феодора... (ПСРЛ, XI, 1897, с. 41–42).

После кончины в 1428 г. Петра Дмитриевича, князя Дмитровского и Угличского (сына Дмитрия Донского), монахиней стала его жена Евдокия Полуектовна, приняв иноческое имя

² О двух мирских именах этой княгини — *Анастасия* и *Василиса* — мы говорим в § IV–8.

Евфросинья (ПСРЛ, VI/2, 2001, стлб. 23). Летописец не дает точной даты ее пострига, но отмечает, что она долго прожила в монашестве (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 151) и скончалась в 1466 г. С большой вероятностью мы можем предположить, что принятие монашества последовало за смертью мужа. Отметим, что мирское и монашеское имя этой княгини повторяет мирское и монашеское имя ее свекрови, Евдокии Дмитриевны (в иночестве *Евфросиньи*), жены Дмитрия Ивановича Донского, скончавшейся в 1407 г.³

То же, по-видимому, случилось с княгиней Анной Кашинской († 1368 г.), женой тверского князя Михаила Ярославича (мы говорим о ней в § IV–8). Мы знаем, что, овдовев, она стала монахиней с именем *Софья* (ПСРЛ, XV, 1922, стлб. 51, 67, 72, 83–84, 88). Точный год ее пострига не известен, но мы можем догадываться, что она приняла его вскоре после трагической смерти мужа, который был убит в Орде в 1318 г.

После смерти угличского князя Юрия Васильевича († 1563 г.), брата Ивана Грозного, его жена, Ульяна Дмитриевна (урожденная княжна Палецкая) 30 апреля 1564 г. приняла постриг с именем *Александра* (см.: Карамзин, IX, примеч. 85 [стлб. 18])⁴. В 1569 г. она была убита в Горицком монастыре вместе с Евдокией (в миру Евфросинией) Старицкой (см. о ней ниже, § 2 настоящего Экскурса).

Последняя жена царевича Ивана Ивановича (сына Ивана Грозного), Елена Шереметева, приняла постриг с именем *Леонида*⁵ после гибели мужа, убитого своим отцом в 1582 г.:

...царица Елена Иванова дочь Васильевича Шереметева, после царевича пострижена в Новом монастыре, во иноцех

³ Мы упоминаем о ней в Экскурсе I (примеч. 28) и в Экскурсе III.

⁴ На каком основании было выбрано это иноческое имя, мы не знаем.

⁵ Иноческое имя *Леонида* со всей очевидностью подобрано по созвучию с формой *Лена*, образованной от крестильного имени *Елена* (ср. § VI–1).

Леонида, и государь дал ей в вотчину город Лух да волость Ставрову (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 228)⁶.

Постриг Елены Ивановны продолжает череду постригов жен царевича, но в предшествующих случаях пострижение использовалось как средство расторжения брака (см. ниже, § 3 настоящего Экскурса).

На этом фоне особенно любопытна история Евпраксии Всеволодовны (императрицы Адельгейды), дочери киевского князя Всеволода Ярославича. Евпраксия была отдана замуж за границу, и ее вторым мужем стал император Генрих IV. Брак оказался крайне неудачным, и после череды публичных скандалов, когда Евпраксия обвинила своего супруга в сатанизме и других преступлениях, она рассталась с мужем и вернулась в Киев. Когда на Русь пришло известие о кончине императора Генриха (он умер в августе 1106 г.), Евпраксия приняла монашеский постриг:

В се же лѣт[о] [1106 г.] пострѣжеса Еоупракси Всеволожа дщї м[ѣ]с[а]ца декаб[ра] въ 6 [днь] (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 281).

Со всей очевидностью, это не был предсмертный постриг: Евпраксия прожила в иночестве около трех лет и скончалась в 1109 г. (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 283). Она приняла постриг, овдовев.

Во всех упомянутых случаях мы имеем дело с пострижением в малую, а не в великую схиму⁷.

⁶ Елена Ивановна (в инокинях *Леонида*) именуется в летописях «царицей». По-видимому, это указывает на то, что ее муж, царевич Иван Иванович, был соправителем своего отца, Ивана Грозного.

⁷ Анна Кашинская (в иночестве *София*) скончалась в великой схиме (см. § IV–8). Судя по всему, овдовев, она приняла малую схиму, а перед смертью — великую.

Обычай принимать монашество (малую схиму) во вдовстве был распространен и среди мужчин, но он был актуален, главным образом, для духовных лиц (священников или дьяконов). В Московской Руси с нач. XIV в. вдовым священникам и дьяконам было запрещено служить на приходах (Поучение митрополита Петра духовенству — РИБ, VI, № 17, стлб. 161; Стоглав, 2015, л. 217–219), и им было естественно принять монашеский постриг и служить в монастыре. Митрополит Фотий в послании во Псков 1420-х гг. и митрополит Феодосий ок. 1465 г. даже настаивали на пострижении таких священников и дьяконов, считая его в принципе обязательным (РИБ, VI, № 51, стлб. 434–435; ПСРЛ, VI/2, 2001, стлб. 160). Этот запрет был отменен Собором 1667 г., но традиция принимать постриг во вдовстве продолжала существовать в духовенстве (об истории этого запрета см. вообще: Лавров, 1870–1871; Голубинский, II/1, с. 116–117; Белякова, 2004, с. 350–351).

2. Помимо добровольных пострижений князей и княгинь были и пострижения насильственные: как и в Византии, принудительное пострижение было средством устранения соперника в политической борьбе. Первый известный нам случай насильственного пострижения имел место в сер. XI в. Так, в 1059 г. был пострижен князь Судислав Владимирович († 1063 г.), сын Владимира Святого. В 1036 г. он был посажен в поруб своим братом Ярославом:

всади Юрославъ Судислава в порупъ, брата своюго, Плесковъ, клеветанъ к нему (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 151).

Просидев в заключении 24 года, он был освобожден своими племянниками, детьми Ярослава Мудрого, князьями Изяславом, Святославом и Всеволодом Ярославичами, после чего Судислав был приведен к кресту (т. е., видимо, принес присягу) и пострижен (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 162)⁸. Едва ли можно сомневаться

⁸ Судислав (иноческое имя его неизвестно) был погребен в церкви св. Георгия в киевском Георгиевском монастыре (ПСРЛ, I/1, 1926, стлб. 163);

в том, что Ярослав и его сыновья видели в Судиславе соперника в борьбе за киевский стол.

Следует подчеркнуть, что насильственное пострижение на Руси не обязательно предполагало облачение в великую схиму. Так, в 1205 г. галицкий князь Роман Мстиславич постриг в монахи своего тестя, киевского князя Рюрика Ростиславича, его жену Анну и их дочь Предславу (свою первую жену). Вскоре после этого Роман Мстиславич был убит; узнав о его смерти, Рюрик Ростиславич сбросил монашеские одежды и вернулся на киевский стол.

Рюрик предложил сделать то же своей жене, но та не только отказалась вернуться в мир, но, для того чтобы полностью исключить такую возможность, приняла великую схиму:

Рюрик же, слышавъ се, вже оубьенъ быс[тъ] Романъ, иже бѣ ѿ постригль, и смета с себе чернечьскѣѣ порты и сѣде Кикѣвѣ. И хоташеть и жену свою ростричи. Слышавши же се, жена кго и пострижеса в скыму (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 425–426)⁹.

Это с очевидностью означает, что князь Рюрик и члены его семьи были пострижены в малый иноческий образ (в малую схиму).

Иначе обстоит дело с князем Игорем Ольговичем († 1147 г.), которому его брат Всеволод в 1145 г. завещал киевский стол,

как монастырь, так и церковь были построены Ярославом в честь своего небесного патрона (день освящения Георгиевской церкви — 26 ноября — стал общерусским праздником). По-видимому, он жил в этом монастыре.

⁹ См. подробный анализ этого эпизода: Литвина и Ф. Успенский, 2012. Очевидно, что Анна трактует случившееся с ней в сугубо религиозной перспективе, как проявление Божьей воли, тогда как для Рюрика это событие осмысляется исключительно в политическом ключе. Отголосок этого династического противостояния просматривается затем в конфликте сыновей Рюрика и Романа, Владимира и Даниила. Так, Владимир Рюрикович, князь Киевский, в 1228 г. отправился в поход на Даниила Романовича, заявив: «w[te]ць его постригль wtца моего» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 753).

обязав других князей признать его старшинство (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 320). После смерти Всеволода (1146 г.) Игорь стал княжить в Киеве, но князь Изяслав Мстиславич, нарушив крестное целование, овладел Киевом и посадил Игоря в поруб в перемышльском Ивановском монастыре (Там же, стлб. 328). Находясь в заключении, Игорь послал к Изяславу, заявляя о своем давнем желании постричься:

И пришедь Изаславъ Мьстиславичъ къ Киевоу. И бѣ Игорь разболѣльсѧ в порубѣ и бѣ болен велми. И присла Игорь къ Изаславоу, моласѧ и кланасѧ река тако: «Брат[е], се боленъ есми велми, а прошу оу тебе пострижения. Была бо ми мысль на пострижение еще в кн[а]женьи своемъ [т. е. когда он был черниговским князем]. Ны[нѣ] же оу ноужи сеи боленъ есмь велми и не чаю собѣ живота» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 337).

В 1146 г. Игорь был пострижен в малую схиму в Переяславле, привезен в Киев, и там в Федоровском монастыре был пострижен в схиму великую:

и повелѣ са постричи Ефимью еп[и]с[ко]поу [Евфимий был епископом Переяславским]... и приведоша Киевоу в манастырь с[ва]т[о]го Федора и призва игоумена и братью, свершивъ же са вбѣщаль, пострижеса в манастырь с[ва]т[о]го Федора в скимоу (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 337–338).

После этого киевляне убивают Игоря (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 349–355). Сразу же возникает мысль о том, что это сделано было по наущению Изяслава, и Изяслав вынужден в этом оправдываться:

И реч[е] Изаславъ своеи дружинѣ: «То мнѣ есть порока [т. е. 'упрек, обвинение'] всаког[о] ѡт людий не оуити, тѣмъ есть рѣчи: “Изаславъ велѣлъ”, но тому Б[ог]ъ

послоух, ѿко не повелѣлъ, ни наоуцилъ, а то оуже Б[ого] ви соудити». И рѣша емоу моужи его: «Без лѣпа ѡ немь печаль имѣеши, вже людемъ речи ѿко Изаславъ оуби ѿ или повелѣлъ оубити, но то кн[а]же Б[ог]ъ вѣдаеть и вси людьє...» (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 354–355).

По-видимому, пострижение Игоря как в малую, так и в великую схиму было вынужденным. При интерпретации этих событий следует иметь в виду, что изложение летописца не является беспристрастным: он явно хочет оправдать Изяслава Мстиславича (в частности, он оправдывает нарушение им крестного целования). Тенденциозный летописец, по-видимому, стремится вписать случившееся с Игорем Ольговичем в традицию предсмертного пострига, тогда как в действительности Игоря принуждают постричься политические противники. Традиция княжеских предсмертных пострижений, как мы говорили выше, началась позже описываемых событий (во второй пол. XII в., см. Экскурс I, § 3), но составителю Киевской летописи естественно думать, что эта традиция уже существовала. Перед нами, таким образом, явный анахронизм¹⁰.

Примеры насильственного пострижения известны и в более позднее время. В нач. XVI в. Василий III, по свидетельству С. Герберштейна, «заточил в монастырь» княгиню Аграфену, жену великого рязанского князя Ивана Васильевича, которая после смерти своего мужа правила Рязанским княжеством (Герберштейн, 1988, с. 136). Можно предположить, что заточение в монастырь великой княгини сопровождалось постригом¹¹.

¹⁰ М. Н. Бережков считал, что киевский князь Игорь Ольгович в малой схиме получил имя *Гавриил*, а в великой схиме — *Игнатий* (см.: Бережков, 1893, с. 42, примеч. 36); это произвольный домысел, основанный отчасти на догадках, отчасти — на отождествлении людей с разными именами. Монашеское имя (и, тем более, имена) Игоря Ольговича нам неизвестны.

¹¹ Ср. ниже (в § 3 настоящего Экскурса) о насильственном постриге Соломонии Сабуровой, который совершает тот же Василий III. О некоторых случаях насильственного, по-видимому, пострижения в XVI–XVII вв. см.: Варганов, 1971, с. 148–164.

В 1563 г. после доноса на Старицких княгиня Евфросиния Андреевна Старицкая (урожденная княжна Хованская), мать князя Владимира Андреевича, двоюродного брата Ивана Грозного, была насильно пострижена с именем *Евдокия* и отправлена в Горицкий монастырь, ею основанный; в 1569 г. как мать, так и сын были убиты по приказу царя.

Практика насильственных пострижений, широко применяемая Иваном Грозным, в 1564 г. становится предметом полемики в переписке князя Андрея Курбского и царя Ивана

Курбский в послании к царю заявляет, что насильственные пострижения являются ничем иным, как поруганием ангельского (монашеского) образа:

...тѣм нарѣгается ангелски образ [царем Иваном] егда сѧ на нѣкоторых разгнѣвается тогда силою во мнихи стрижет ихъ и со женами и с малыми дѣтками ѿ вѣчное предает заточение затворяюще ихъ в м[о]н[а]ст[ы]рѣхъ твердыхъ в темныхъ кѣлияхъ и чиняще св[ѣ]тлыя мѣста твердынями адскими согласюще емѸ и потыкающе треокажные нѣкоторые лѣкавые мнихи (Первое послание к Ивану Грозному — Ерусалимский, II, с. 297; Кунцевич, 1914, стлб. 5–6, примеч. 26).

В своем ответе царь оправдывает практику насильственного пострижения и считает возмутительным, когда постриженный таким образом отказывается от иноческих обетов. В частности, именно это произошло с Тимофеем Ивановичем Пуховым-Тетериным, который был принудительно пострижен в Сийском монастыре, после чего в кон. 50–60-х годов XVI в., «сметав платье чернецкое... в Литву збежал» (Памятники дип. сн., X, с. 226). Грозный с негодованием говорит об отказе Тетерина-Пухова от иноческих обетов и ссылается на древние прецеденты — он вспоминает византийских императоров, которые будучи насильственно пострижены, принимали это как волю Божию; в качестве же отрицательного примера он упоминает

своего предка, князя Рюрика Ростиславича, о котором мы говорили выше:

Что, собака, и пишешь и болезнуешь, совершив таковую злобу? И чему подобен совет твой будет, паче кала смердяй? Или мниши праведно быти, еже от единомысленниковъ твоихъ злобесныхъ учиненно, еже иноческое одеяние свергши и на кристьян воевати? Или се есть нам на отвещание, яко невольное пострижение? Ино несть сие, несть. Како убо Лествичникъ рече: «видех неволею ко иночеству пришедших и паче вольних исправившихся»? А чесо убо сему слову не подрожасте, аще благочестиви есте? Много же и не в Тимохину версту [т. е. более знатных, чем Тимофей Пухов-Тетерин] обрящеши, тако постриженных, и не поправше иноческого образа, глаголю же и до царей. Аще ли же кои дерзнуша сие сотворити, себе убо ничим же пользоваша, наипаче в горшая телесная и душевная погибели приидоша, яко же князь великий Рюрик Ростиславич Смоленский, пострижесе от зятя своего Романа Галицкого. Смотри же благочестия княгини его: восхотевшу ему взяти ея из невольнаго пострижения, она же не восхоте мимотекущаго царствия, но паче нетленного, но пострижесе и в схиму; Рюрик же убо, разстригшесе, многи крови хрестьянския пролия и святыя церкви и монастыри пограбя, и игуменов и поповъ и черныцов помучи и до конца княжения не може удржати, но имя его без вести бысть. Тако же и во Цареграде множайши сего обрящеши: озем убо носы урезанны; инем же во мнишеская одеянным бывшим и на царство паки наскочившим, и zde убо горчайша смерти прияша, тамо же бесконечны муки прияша, пониже убо санолубия ради и гордости сие сотвориша. Сие же от владычествующих, кольми же паче от работных! Божий суд ожидает иже ангельский образ поправшим! Много же и не в давных летех постриженных и от синглита превелика, паче же первых, иж сие не дерзнуша сотворити,

аще и в прежнюю честь паки приидоша (Первое послание к Курбскому — Иван Грозный, 1951, с. 16–17, ср. с. 78, 134, а также с. 178; Кунцевич, 1914, стлб. 31, 38)¹².

После гибели царевича Дмитрия Угличского († 15 мая 1591 г.) его мать, царица Мария Нагая, была принудительно пострижена с именем *Марфа* и сослана в Судин (Николо-Выксинский) монастырь. Авторы Сказаний о Смутном времени обвиняют Бориса Годунова в двойном преступлении: ему приписывается не только убийство царевича, но и пострижение его матери. Иван Тимофеев писал, например, в своем «Временнике»:

...не довляшеся токмо кровію его единого [царевича Дмитрия] рачитель дѣтоубійца... Борисъ, но и родительницу неповиннаго закланью отрока мнишескимъ образомъ ненавистно облече и в лавру нѣкую отъ міра сего удаляемыхъ странъ ту, кромѣ воли ея, всели въ мѣстѣ пустѣ, непреходнѣ же и безводнѣ, отстоимо свѣне [т. е. без] всякаго утѣшенія телеснаго, и въ скудости тѣлесныхъ потребъ тамо затворити ю повелѣ... и яко второе убійство по сынѣ самого того матери сотвори... И уже сыноубіеніемъ оскорбилъ, сію къ сему и потребами оскудилъ: сугубу ей въ жизни печаль сотворилъ, сугубѣйши же тоя и себѣ онъ уготовалъ муку» (РИБ, XIII, стлб. 313–314)¹³.

¹² Тимофеев Тетерин оправдывает свое поведение в письме к боярину М. Я. Морозову (Кунцевич, 1914, стлб. 489–490; Иван Грозный, 1951, с. 536). В свою очередь, Иван Грозный откликнулся на это письмо в послании Тетерину 1577 г. (Кунцевич, 1914, стлб. 493–494; Иван Грозный, 1951, с. 212). При этом царь адресуется к нему как к «Тимофею Тихану Иванову сыну Пухову Титерину», называя его «ростригой богатърем»; *Тихон*, вероятно, иноческое имя Тимофея Тетерина. Сочетание мирского и иноческого имени соответствует здесь оксюморонному сочетанию *рострига богатърь*.

¹³ Ср. еще о пострижении Марии Нагой в других Сказаниях о Смутном времени: РИБ, XIII, стлб. 785–786, 910, 971.

Насильственное пострижение Марии Нагой сопоставляется, таким образом, со смертью ее сына и трактуется как «второе убийство».

В 1600 г. по инициативе Бориса Годунова был принудительно пострижен Федор Никитич Романов (племянник царицы Анастасии Романовны, будущий патриарх Филарет, 1553–1633) и в качестве монаха *Филарета* был сослан в Антониев-Сийский монастырь. Одновременно была пострижена и его жена, Ксения Ивановна (урожденная Шестова, † 1631 г.), которая в иночестве стала *Марфой*.

С опалой Романовых связано и пострижение в 1601 г. шурина Федора Никитича, князя Ивана Васильевича Сицкого († 1608 г.): он стал иноком Кожеозерского монастыря, получив при постриге имя *Сергий* (о мотивах выбора иноческого имени см. § V–1). Его жена, Евфимия Никитична (урожденная Романова, † 1602 г.) была тогда же пострижена с именем *Евдокия* (Снегирев, 1843, с. 130–131).

В 1606 г. Лжедмитрий I распорядился постричь царя Симеона Бекбулатовича († 1616 г.), условно поставленного на царство в 1575 г. при Иване Грозном (см. об этом поставлении: С. Соловьев, III, с. 565; Лилеев, 1891, с. 25–26; Николаев, 1904, с. 466–467; Б. Успенский, 1996а, с. 155–156). С прекращением правящей династии Рюриковичей (после смерти царя Федора Ивановича в 1598 г.) это условное поставление начинает рассматриваться как реальное: в присяге на верность Борису Годунову (в 1598 г.) и его сыну Федору Борисовичу (в 1605 г.) присягавшие обязывались не хотеть на Московское царство «царя Симеона Бекбулатова и его детей» (С. Соловьев, IV, с. 353, 421)¹⁴.

¹⁴ В присяге Борису Годунову говорилось: «...царя Симеона Бекбулатова и его дѣтей и иного никого на Московское государство не хотѣти видѣти, ни думати, ни мыслити, не семьитись, ни дружитись, ни ссылатись съ царемъ Симеономъ ни грамотами, ни словомъ... ни которыми дѣлы, ни которою хитростию; а кто мнѣ учнетъ о томъ говорить, или кто учнетъ съ кѣмъ о томъ думати и мыслити, что царя Симеона или сына его, или иного кого нибудь на Московское государство посадити, и язъ то свѣдаю или

Пострижение Симеона Бекбулатовича при Лжедмитрии было, несомненно, связано с тем, что последний видел в нем претендента на престол. Симеон Бекбулатович был пострижен 3 апреля 1606 г. в Кирилловом Белозерском монастыре с именем *Стефан*. В том же году при Василии Шуйском по тем же причинам он был отправлен в Соловецкий монастырь (см. § IV–2)¹⁵. Его жена Анастасия Ивановна, урожденная княжна Мстиславская († 1607 г.), также была пострижена; она умерла в схиме с именем *Александра* (ДРВ, XIX, с. 385; Максимович, IV, с. 240)¹⁶.

В грамоте Лжедмитрия I в Кириллов Белозерский монастырь от 29 марта 1606 г. игумену Сильвестру предписывалось, чтобы он принял у себя в обители и постриг Симеона Бекбулатовича:

...постригъ со вѣъмъ соборомъ честно и покоити его повелѣлъ въ монастырѣ противъ того, какъ старца Юну Мстиславскаго, а какъ царя Симеона пострижешь, а ты бѣ о томъ отписалъ къ намъ къ Москвѣ, чтобъ намъ про то было вѣдомо (ААЭ, II, с. 96–97, № 41; Лилеев, 1891, с. 119).

Упомянутый здесь «старец Иона» — князь Иван Федорович Мстиславский († 1586 г.), тесть Симеона Бекбулатовича; после смерти Ивана Грозного он был обвинен в заговоре и принудительно пострижен с именем *Иона* в Кирилловом Белозерском монастыре.

услышу отъ кого ни буди, и мнѣ того изыскати и привести къ государю» (ААЭ, II, с. 59, № 10; Лилеев, 1891, с. 112).

¹⁵ Впоследствии (вероятно, перед смертью) Симеон Бекбулатович принял великую схиму, не переменив при этом своего монашеского имени (см. § IV–2).

¹⁶ Любопытно, что одна из сестер Анастасии Ивановны, носившая в миру имя *Ирина* († 1621 г.), тоже приняла постриг с именем *Александра* (Мятев, 1915, с. 313, прилож. I; А. Алексеев, 2006, с. 32, 42, 88, 89; ср. с. 12, 105, примеч. 77); родные сестры, таким образом, были тезками по иноческим именам — не столь уж частое явление в истории Московской Руси. О дочерях И. Ф. Мстиславского см. также ниже, примеч. 22.

Вскоре после этих событий (на смертном одре?) И. Ф. Мстиславский принял великую схиму с именем *Иосиф* (см. § IV–7).

В 1610 г. царь Василий Иванович Шуйский был смещен с престола и насильственно пострижен с именем *Варлаам* (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 256); так же, как Филарет и Симеон Бекбулатович, после пострига Шуйский был сослан. Василий Иванович отказался, однако, произнести слова монашеского обета, и другой человек, князь Василий Тюфякин, произнес их за него. На этом основании патриарх Гермоген не признавал Василия Шуйского монахом: он считал монахом князя Тюфякина, а не Шуйского:

Приѣхаша ко царю Василью на старой дворъ, начаша его постригати. Онъ же противу воспросовъ на постриганіи отвѣту не даяше и глаголаше имъ: «нѣсть моево желанія и обѣщанія къ постриганью». Выступи жъ изъ нихъ единой заводчикъ, князь Василей Тюфякинъ. Той же за него отрицашеся, и тако его постригоша и отвезоша ево въ Чюдовъ монастырь. Царицу жъ его такожь неволею постригоша въ Вознесенскомъ монастырѣ. Патріархъ же Ермогѣнъ вельми о томъ оскорбися. Царя жъ Василья нарицаше мірскимъ именемъ, царемъ, а тово князь Василья проклинаше и называше его инокомъ (ПСРЛ, XIV/1, 1910, с. 100).

Таким образом, Гермоген звал Шуйского не *Варлаамом*, но *Василием*, тогда как князя Тюфякина, напротив, именовал не *Василием*, а *Варлаамом*.

Одновременно с царем Василием Ивановичем была пострижена его жена, царица Мария Петровна Буйносова-Ростовская. При постриге она получила имя *Елена*, которое соответствовало не династическому *Мария*, а крестильному *Екатерина*. Так же, как и ее муж, она отказалась признавать себя монахиней («на постриганіи отвѣту не даяше» — ПСРЛ, XIV/1, 1910, с. 100). Ср.:

А великого князя Василия сослали в Литву к королю и братию его князя Дмитрея, и княгиню его, и князя Ивана

Шуйских. И князь велики, едучи в Литву, с собя платье черное скинул, а царица с собя платье черное скинула же по благословиению патриарха Гермогена московскаго и всеа Руси, а жила в Покровском монастыре в Суздале (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 212–213)¹⁷.

Практика принудительного пострига как средства политической борьбы продолжалась и в новое время. К числу наиболее выразительных эпизодов принадлежат пострижения царевны Софьи Алексеевны и ее сестры, царевны Марфы Алексеевны. 21 октября 1698 г. Софья была пострижена в малую схиму с именем *Сусанна* (см. § VIII–2). Позднее, в 1703 г., она приняла великую схиму (с именем *Софья*), но это уже было связано не с политической ситуацией, а с ожиданием скорой кончины¹⁸. Марфа Алексеевна приняла постриг в ноябре 1698 г. с именем *Маргарита* (Устрялов, III, с. 237; С. Соловьев, VII, с. 574).

После опалы Меншикова, в 1728 г. была принудительно пострижена его свояченица (сестра жены), Варвара Михайловна Арсеньева († 1729 г.), одна из самых влиятельных женщин своего времени; она была обер-гофмейстериной при дворе своей племянницы Марии Меншиковой, невесты Петра II. При постриге Варвара Арсеньева получила имя *Варсонофия* (Арсеньевы..., 1890, с. 177).

Итак, насильственный постриг, вообще говоря, не предполагает пострижения в великую схиму (что же касается пострига предсмертного, то это оказывается фактически обязательным правилом).

¹⁷ Лишившись престола, Шуйский перестает называться *царем*, поэтому он называется здесь *великим князем*. Между тем жена его продолжает называться *царицей*: слово *царица*, в отличие от *царь*, не несет в себе политических притязаний.

¹⁸ Впрочем, по сообщению А. И. Манкеева, после дела Шакловитого «царевна Софья Алексеевна, оставив правительство, пошла в монастырь, где жила непострижена» (Манкеев, 1799, с. 447). Если стоящее особняком указание Манкеева верно, это может означать, что, будучи отправлена в монастырь, Софья постриглась в малую схиму по собственному желанию.

3. Насильственный постриг мог служить средством расторжения брака. Вернемся к рассмотренному выше эпизоду, когда галицкий князь Роман постриг своего тестя Рюрика Ростиславича, его жену Анну и свою собственную жену Предславу, дочь Рюрика и Анны (см. § 2 настоящего Экскурса). Принуждая постричься свою жену, Предславу Рюриковну, князь Роман решил тем самым свои матримониальные проблемы — к тому времени у него уже была другая жена (в летописи она именуется *княгиней* — ПСРЛ, II, 1908, стлб. 718, 720–721), от которой Роман имел детей. Таким образом, принуждая Предславу к пострижению, Роман фактически расторгал свой брак с ней (ср.: Литвина и Ф. Успенский, 2012). Из летописи следует, что план насильственного пострижения своей жены возник у Романа еще в 1196 г., т. е. за 9 лет до того, как ему удалось воплотить свой замысел:

Романко поча пушати дщерь Рюрикову хоташеть ю постричи (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 412–413).

История Романа и Рюрика — исключительный случай в домонгольской Руси; его следует отличать от более обычной ситуации, когда князь отпускает жену, желающую принять постриг. Так в 1206 г. поступил Всеволод Большое Гнездо с Марией Шварновной (см. о ней § V–1) и так же поступил в 1228 г. их сын, Святослав Всеволодич, со своей женой, имени которой мы не знаем (ПСРЛ, I/2, 1927, стлб. 450)¹⁹.

В 1525 г. великий князь Василий III заставил постричься свою бездетную жену, Соломонию Сабурову, и заточил ее в Суздальский Покровский монастырь. Соломония была пострижена с именем *Софья*:

¹⁹ Известны случаи, когда князь сам принимает постриг при живой жене, после чего княгиня следует его примеру. Так в 1197 г. поступил Давыд Ростиславич Смоленский (ПСРЛ, II, 1908, стлб. 704–706).

великая княгини Соломония пострижена быть в черници бесплодия ради у Рожества пречистые на Рве и нареченна быть инока Софья (ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 15).

По свидетельству С. Герберштейна, Соломония сопротивлялась постригу:

В монастыре, несмотря на слезы и рыдания, митрополит сперва обрезал ей волосы, а затем подал монашеский куколь, но она не только не дала возложить его на себя, а схватила его, бросила на землю и растоптала ногами. Возмущенный этим недостойным поступком Иоанн Шигона (Schigona), один из первых советников, не только выразил ей резкое порицание, но и ударил ее плеткой, прибавив: «Неужели ты дерзаешь противиться воле государя? Неужели медлишь исполнить его веление?» Тогда Соломея [имеется в виду *Соломония*] спросила его, по чьему приказу он бьет ее. Тот ответил: «По приказу государя». После этого она, упав духом, громко заявила перед всеми, что надевает кукуль против воли и по принуждению и призывает Бога в мстители столь великой обиды, нанесенной ей (Герберштейн, 1988, с. 87).

Поступок Василия III был воспринят как из ряда вон выходящее явление (см., в частности, оценку этого события у Курбского в «Истории о великом князе Московском» — Кунцевич, 1914, стлб. 162–163; Ерусалимский, II, с. 7). Согласно официальной версии, отразившейся в русском летописании, постриг был совершен не только с согласия, но даже и по просьбе Соломонии Сабуровой (ср., например: ПСРЛ, XIII/1, 1904, с. 15)²⁰.

²⁰ В Житии Евфимия Суздальского Соломония Сабурова именуется *схимонахиней* (Токмаков, 1889, прилож., с. 16). О принятии ею великой схимы ничего более не известно.

То, как поступил со своей женой Василий III, будучи по существу беспрецедентным, создавало прецедент.

В 1586 г. митрополит Дионисий (он возглавлял Русскую церковь с 1581 по 1586 г.) с боярами решил предложить царю Федору Ивановичу, по примеру Соломонии, развестись со своей неплодной супругой Ириной Федоровной, урожденной Годуновой, отпустив ее в монастырь (см.: Карамзин, X, стлб. 45–46 и примеч. 147 [стлб. 31]; Лилеев, 1891, с. 102–103)²¹; была выбрана и невеста — дочь опального князя Ивана Федоровича Мстиславского († 1586 г., см. о нем выше, § IV–7 и в § 2 настоящего Экскурса), свояченица царя Симеона Бекбулатовича (Петрей, 1997, с. 271–272; ср.: Карамзин, X, стлб. 45–46, примеч. 147 [стлб. 31]; Забелин, 1901, с. 280–281). Вмешательство Бориса Годунова, брата царицы Ирины Федоровны, помешало реализации этого плана; митрополит Дионисий был сведен с кафедры и отправлен в Хутынский монастырь (Строев, 1877, стлб. 6), а предполагаемая невеста царя была насильно пострижена в монахини с именем *Ирина* (Маржерет, 2007, с. 154; ср.: Карамзин, X, стлб. 45–46 и примеч. 147 [стлб. 31]; Лилеев, 1891, с. 103). Сохранилась надпись с надгробной плиты в московском Симоновом монастыре, где эта дочь Ивана Федоровича Мстиславского, скончавшаяся в 1639 г., поименована как «старица княгиня Ирина Ивановна» (ДРВ, XIX, с. 388; Максимович, IV, с. 245); кроме того, известны многочисленные вклады в монастыри (Троице-Сергиев, Симонов), которые она сделала по царице-инокине Ирине (в иночестве *Александре*) Годуновой, по своей сестре Анастасии (в иночестве *Александре*, жене Симеона Бекбулатовича), по брату Федору Ивановичу Мстиславскому и, наконец, по самой себе (Маржерет, 2007, с. 246, примеч. 191 [примеч. В. Д. Назарова])²².

²¹ Впоследствии у Федора Ивановича и Ирины Федоровны родилась дочь, царевна Феодосия (1592–1593).

²² У И. Ф. Мстиславского было несколько дочерей, причем две из них известны под именем *Ирина* (в работе А. П. Барсукова эти две сестры перепутаны и объединены в одно лицо — А. Барсуков, 1894, с. 20, № 13;

До этого Иван Грозный постриг двух своих жен, Анну Колтовскую († 1626 г.; пострижена с именем *Дарья* в 1572 г. — ПСРЛ, XIV, 1910, с. 153; ПСРЛ, XXXI, с. 160; Строев, 1877, стлб. 91; Маштафаров, 2007) и Анну Васильчикову († ок. 1577 г.; пострижена в 1576 г., иноческое имя неизвестно).

Одновременно Иван Грозный последовательно постригал своих снох, жен царевича Ивана Ивановича: Евдокию Сабурову (пострижена в 1572 г. с именем *Александра*)²³, дальнюю родственницу Соломонии Сабуровой, и Феодосию Соловую (пострижена в 1579 г. с именем *Прасковья*); об их (снох) постриге в летописи читаем:

в работе А. Б. Лобанова-Ростовского приводятся верные данные, но лишь относительно одной сестры, другая не упомянута вовсе — Лобанов-Ростовский, I, с. 403, № 13; вообще о семье И. Ф. Мстиславского см.: Мятлев, 1915; Раевский, 1957).

Одна из сестер (по-видимому, старшая) носила имя *Ирина* в миру, она была замужем за князем Иваном Юрьевичем Голицыным и скончалась в 1621 г. Ирина Ивановна (по мужу — Голицына) приняла постриг, причем в ряде источников она фигурирует как «княгиня Ирина инока Александра схимница» (Мятлев, 1915, с. 313, прилож. I; А. Алексеев, 2006, с. 32, 42, 88, 89; ср. с. 12, 105, примеч. 77).

Другая дочь И. Ф. Мстиславского, та, что была предназначена в невесты царю Федору, по-видимому, никогда не была замужем — во всяком случае, в ряде источников, принадлежащих той эпохе, она последовательно именуется *княжной* или *княжной инокой*, а отнюдь не *княгиней*, как ее (старшая?) сестра (Мятлев, 1915, с. 306, 313, прилож. I; А. Алексеев, 2006, с. 33, 42, 78, 88, 89); исключение составляет лишь процитированная нами надгробная надпись, известная по записям XVIII–XIX вв. Имя *Ирина* она получила, по-видимому, сделавшись инокиней; как звали в миру эту дочь И. Ф. Мстиславского, нам установить не удалось.

²³ С. Б. Веселовский именует ее *Домной-Евдокией* либо просто *Домной* (С. Веселовский, 1963, с. 232, 299, 460). Это ошибка, в действительности *Домной* звали младшую сестру Евдокии Богдановны, которая принимала участие в свадебных торжествах и, по обычаю, сидела на царском месте (ДРВ, XIII, с. 88, 93). Для интерпретации этого свидетельства ср. чин бракосочетания Ивана Грозного с Анной Васильчиковой в 1575 г. (Васильчиков, 1900, с. 2–3). Домна Богдановна, сестра Евдокии, была замужем за князем Иваном Андреевичем Ноготковым.

...преставися царица царевича Ивана Ивановича, сына царя Ивана Васильевича всеа Русіи, а была пострижена въ Суздаля, въ Покровскомъ дѣвичьѣ монастырѣ, а была дочь Богдана Юрьевича Сабурова; а постригъ еѣ царь Иванъ Васильевичъ при царевичѣ Иванѣ Ивановичѣ, роскручинился.

...преставися царица Парасковья Михайловна, царевича Ивана жѣ Ивановича... а постригъ еѣ царь Иванъ Васильевичъ при царевичѣ (ПСРЛ, XIV, 1910, с. 150; ср.: ПСРЛ, XXXIV, 1978, с. 228).

Выбор иноческих имен для Евдокии Сабуровой и Феодосии Соловой объясняется созвучием с их крестильными именами: Евдокия стала *Александрой* по созвучию с именем *Авдотья* (неканоническая форма имени *Евдокия*). Что же касается Феодосии Соловой, то она, видимо, в крещении носила имя *Пелагея* (см. § VI–1).

Еще ранее, ок. 1555 г., с именем *Евпраксия* была пострижена Евдокия Александровна Нагая, жена князя Владимира Андреевича Старицкого (двоюродного брата Ивана Грозного), после чего Владимир Андреевич вскоре женился на другой Евдокии, Евдокии Романовне Одоевской († 1569 г.). Сохранилось блюдо с надписью, сделанной от лица старицы Евпраксии:

Сие блюдо велела зделати в домъ пречистой Б[огороди]це ч(е)стнаго и славнаго ея Покрова бл(а)говернаго кн(я)зя Владимира Андреевича кн(я)гин(я) старица Еоупраксея (Трофимова, 1982, с. 168, № 53).

Очень вероятно, что инициатива расторжения брака и заключения брака нового исходила непосредственно от царя Ивана Грозного²⁴.

²⁴ Если царь или великий князь могли просто распорядиться о насильственном пострижении, то их поданные, не обладая такими возможностями,

Аналогичным образом князь Никита Андреевич Хованский расстался со своей женой, Дарьей Михайловной (сестрой Дмитрия Пожарского), которая была пострижена в 1645 г. под именем *Леонида* (Петров, I, с. 326; Варганов, 1971, с. 161).

В дальнейшем и Петр I использовал постриг своей жены как способ расторжения брака, причем, в отличие от Василия III, это не скрывалось и, соответственно, не порождало официальной версии о добровольном постриге царицы. Находясь за границей (он был в путешествии в 1697–1699 гг.), Петр решил развестись с женой, Евдокией Федоровной Лопухиной, и распорядился, чтобы ее склонили к добровольному постригу, однако царица на это не согласилась. По возвращении из-за границы Петр решил прибегнуть к постригу насильственному. У Евдокии Федоровны был отбран сын, Алексей Петрович, и в 1699 г. она было отправлена в Суздальский Покровский монастырь. По именному царскому повелению Варлааму, архимандриту Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, царица Евдокия была пострижена иеромонахом Иларионом под именем инокини *Елены* (Устрялов, III, с. 188–191 и с. 446, прилож. I/56)²⁵.

Через полгода она скинула с себя монашеское платье и оставила монашество, продолжая жить в монастыре. В монастыре ее поминали под мирским именем как «благочестивейшую великую государыню царицу Евдокию Федоровну» (С. Соловьев, IX,

вынуждали своих жен принять постриг. По свидетельству Котошихина, муж, желающий развестись с женой, «умыслит над нею учинить чтоб она постриглас[ь], а будет по доброї его воле не учинить, не пострижется, и он еѣ бьет и мучит всячески і вмѣсте с нею не спитъ до тѣхъ мѣсть, что она похочет постричися сама» (Пеннингтон, 1980, с. 168). Ср. также: «а которы ч[e]л[о]в[ѣ]къ вида свою жену увѣчною или не совѣтливую отступа от неѣ сам пострижется» (Там же). Так или иначе, и в этом случае пострижение выступало как средство расторжения брака.

²⁵ Согласно свидетельству И. Корба, распоряжение Петра о пострижении Лопухиной первоначально не было выполнено, поскольку «нашлись лица, дерзнувшие не считать сие повеление справедливым» (Корб, 1997, с. 92). По этому делу были обвинены и арестованы архимандрит и четыре священника.

с. 173–174). Живя в монастыре, она вступила в любовную связь с майором Степаном Глебовым, присланным в Суздаль для рекрутского набора. Позже Глебова посадили на кол, и впоследствии он был предан анафеме (Там же, 176–177)²⁶.

После того как Петр женился вторично и у него появился сын от новой жены, царевич Петр Петрович (1715–1719), который был объявлен в 1718 г. наследником престола, Петру было важно доказать, что его первая жена постриглась. Ср. доношение капитана-поручика Григория Скорнякова-Писарева от 10 февраля 1718 г.:

По указу вашего величества, в Покровский Суздальский монастырь я приехал сего февраля 10 в полудни и бывшую царицу вашего величества видел таким образом, что пришел к ней в келью, никто меня не видел, и ее застал в мирском платье, в телогрее и в повойнике, и как я осматривал писем в сундуках, и нигде чернеческого платья ничего не нашел, токмо много телогрей и кунтушей разных цветов. Испрашивал я того монастыря казначею,

²⁶ Мысль о предании Глебова анафеме пришла Петру в голову на праздник Успения, во время богослужения: ср. «Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Руси Самодержец, будучи в церкви Успение Пресвятыя Богородицы, во время божественного пения сего Августа 15 дня [1721 г.], указал по имянному своему Великаго Государя указу: Стефана Глебова, в безприкладном преступлении и безстрашии и в письменном против Его Царскаго Величества народном возмущении... явившагося, которой, по жестокости своей и непокаянному сердцу, когда по Его Царского Величества правам достойная ему Глебову казнь чинена, свойственного по христианской должности покаяния не принес и причастия Святых Таин не точию не пожелал, но и отвергся, и клятве церковной, яко злолютый преступник и таковыя святейшаго тайны презиратель и отметник, сам себя подверг, иметь от Святейшаго Правительствующаго Синода во анафеме вечно и с прочими, проклятию и анафеме подпадшими, во всех Российских церквах, где в неделю православия воспоминание таковым бывает, повседно его Глебова анафематствовать» (ПСРР, I, с. 232–233, № 179).

к которой она сперва привезена была в келью, которая сказала, что она вздевала на себя чернеческое платье на малое время, и потом скинула, а пострижена не была; и тое казначею взял я за караул (Устрялов, VI, с. 458–459, прилож. 149).

15 февраля 1718 г. Евдокия Лопухина писала Петру I:

Всемиловитейший Государь! В прошлых годах, а в котором не упомню... по обещанию своему, пострижена я была в Суздальском Покровском монастыре в старицы, и наречено мне было имя Елена. И по пострижении, в иноческом платье ходила с полгода; и не восхотя быти инокою, оставя монашество и скинув платье, жила в том монастыре скрытно, под видом иночества, мирянку. И то мое скрытие объявилось через Григория Писарева... А я обещаюся по прежнему быти инокою и пребыть в иночестве до смерти своея... Вашего величества низайшая раба, бывшая жена ваша Авдотья (Устрялов, VI, с. 467, прилож. 152).

5 марта 1718 г. был издан манифест:

Понеже всем известно, как духовным, так и мирским особам, как в прошлом 207 году... царскаго величества бывшая царица Евдокия в Суздаде в Покровском девичьем монастыре, для некоторых своих противностей и подозрения, постриглась и наречено имя ей Елена. А по некоторому известию царскому величеству явилось, что она, бывшая царица, монашеское платье с себя скинула и ходила в мирском... и в таблице, взятой того монастыря из Благовещенской церкви на жертвеннике, явилось то подлинно, по которой ее поминали царциею Евдокиею, а не монахинею Еленею; а государыни царицы и великия княгини Екатерины Алексеевны поминовению в той таблице не написано (Устрялов, VI, с. 477, прилож. 160).

Из манифеста, в частности, выясняется, что ростовский епископ Досифей поминал Евдокию Федоровну, называя ее «царицею Евдокиею» (а не под иноческим именем *Елена*) (Там же, с. 480–481, прилож. 160)²⁷.

Слова «для некоторых своих противностей и подозрения» были прибавлены в текст манифеста собственноручно самим Петром. Публикуя этот манифест, Петр открыто заявлял, таким образом, что пострижение царицы Евдокии было не добровольным, но принудительным.

Как видим, при насильственном постриге — будь то устранение политического противника или расторжение брака — Петр I на фоне новаторских реформ выказывает себя как консерватор, следуя древнерусской традиции.

²⁷ Позднее, в 1730 г., епископ Воронежский Лев Юрлов был обвинен в том, что, получив известие о восшествии на престол Анны Иоанновны, не отслужил благодарственного молебна, но вместо того сочинил и по церквам разослал ектенью «о благоверной Государыне Царице Евдокии Федоровне и о державе их, и о благоверных Царевнах» (Дело о Феофане Прокоповиче, 1862, с. 73). Он был лишен архиерейского сана и расстрижен; мы говорим о нем в § X–7.

Экскурс III.

Историографические мифы: мнимые схимнические имена

Исходя из современной практики изменения имени в великой схиме, историки нередко приписывают тому или иному монаху второе иноческое имя. На этом основании могут отождествляться люди, носящие разные имена.

Так, согласно летописным данным, Олег Иванович Рязанский был назван в крещении *Иаковом*, а при постриге получил имя *Иоаким*:

...преставися князь велики Олегъ Ивановичъ Рязанскій во иноцехъ и во схимѣ, нареченный во святѣмъ крещеніи Иаков, а во мнишескомъ чину Иакимъ (ПСРЛ, XI, 1897, с. 188; ср.: ПСРЛ, VIII, 1859, с. 75; XVIII, 1913, 150).

Вместе с тем встречается утверждение, что у Олега было другое иноческое имя — *Иона*. Это утверждение восходит к публикации жалованной грамоты некоего старца Ионы Переслава рязанскому епископу Феогносту 1390 г. Иона Переслав передает владыке свою отчину — «присный» или «пришний» остров (Воздвиженский, 1820, с. 50 № 5; АСЭИ, III, с. 347, № 318). Публикаторы отождествляют старца Иону с князем Олегом Рязанским, полагая, что *Иона* — это еще одно его иноческое имя. На чем может основываться такое отождествление? Возможно, «Иона Переслав» трактуется как «Иона Переславль» (ср. *Переславль*

как название Рязани), т. е. Иона Рязанский. Однако этот аргумент явно недостаточен. Кроме того, в грамоте упоминается *отчина*, но вотчину могли иметь не только князья. Сколько-нибудь явных оснований для отождествления Ионы Переслава с Олегом Рязанским не усматривается.

Два иноческих имени приписываются и Софье Витовтовне, жене князя Василия Дмитриевича: согласно распространенному мнению, в малой схиме она была *Евфросинией*, а в великой схиме — *Синклитикией* (Клочков, 1909, с. 147). Действительно, имя *Синклитикия* зафиксировано как монашеское имя этой княгини (ПСРЛ, V, 1851, с. 271; ПСРЛ, VI/2, 2001, стлб. 126, примеч. 7). Что же касается имени *Евфросиния*, то есть основания полагать, что оно возникло в результате недоразумения. Дело в том, что большинство летописей говорит о кончине Софьи Витовтовны (в монашеском чине, но без указания иноческого имени) в 1453 г., прибавляя, что она была погребена рядом со своей свекровью, женой Дмитрия Донского Евдокией (в иночестве *Евфросинией*):

Того же лѣта [1453]... преставися великаа княгини Софѣя Василіева Дмитреевича въ мнишескомъ чину; и положена того же дни въ монастыри у Възнесенія на Москвѣ, идѣже и свекры еа великаа княгини Евдокѣа, нареченнаа въ мнишескомъ чину Ефросиніа (ПСРЛ, VIII, 1859, с. 144; ср.: ПСРЛ, XII, 1901, с. 109)

По-видимому, Софье Витовтовне было приписано в свое время монашеское имя ее свекрови.

Целый ряд авторов утверждает, что ростовский епископ Прохор († 1328 г.), предполагаемый автор Жития митрополита Петра, перед смертью принял схиму с именем *Трифон* (см.: Макарий Булгаков, III, с. 107, 154; Сергей Спасский, III, с. 571; Н. Барсуков, 1882, стлб. 465; В. Васильев, 1893, с. 94; Голубинский, 1903, с. 427; Шилов, 1910, с. 101). Это недоразумение, отражающее позднее смешение двух ростовских

архиереев — Прохора († 1328 г.) и Трифона († 1468 г.): как тому, так и другому может приписываться Сказание о явлении Толгской иконы и, соответственно, основание Толгского монастыря. Предположение, что *Трифон* является схимническим именем епископа Прохора, было высказано Димитрием Ростовским с тем, чтобы устранить это противоречие (Димитрий Ростовский, 1705, л. 330); Толгский монастырь был основан Тихоном, тогда как Прохор, живший намного раньше, не мог иметь отношения к его основанию (см.: Горшкова, 1991, с. 6–8; Макарий Булгаков, III, с. 530, примеч. 66* [примечание А. А. Турилова]).

Распространено мнение, что князь Игорь Ольгович (см. о нем: Экскурс II, § 2) при постриге в малую схиму получил имя *Гавриил*, а в великой схиме стал *Игнатием* (из последних работ см., например: Кузьмин и Пятнов, 2009, с. 162). При этом считается, что его крестильным именем было *Георгий*. Это мнение восходит к работе М. Н. Бережкова, который соединил показания нескольких синодиков позднего происхождения (Бережков, 1893, с. 32, примеч. 2, 42, примеч. 36; ср.: Зотов, 1892, с. 264, примеч. 31). В одном из них, синодике Николаевского монастыря в Киеве, Игорь не упоминается, но фигурирует князь схимник Игнатий. В синодике Киево-Печерской лавры, напротив, князь упоминается под своим династическим именем *Игорь*. Все эти сведения недостоверны, в летописных источниках нет ни крестильного, ни монашеского, ни великосхимнического имени Игоря Ольговича (см. подробнее: Литвина и Ф. Успенский, 2006, с. 561–562).

А. Д. Седельников считал, что послание Епифания Премудрого к Кириллу, написанное в 1415 г., адресовано архимандриту тверского Спасо-Афанасьева монастыря Корнилию, предположив, что *Кирилл* — это имя, принятое Корнилием в великой схиме (Седельников, 1926, с. 175). Это допущение кажется голословным. Следует иметь в виду, что в единственном списке послания Епифания (РНБ, Сол. 1474–15) имя *Кирилл* фигурирует только в заглавии, но не в самом тексте послания; оно,

по-видимому, было добавлено к тексту послания переписчиком и, соответственно, не может считаться сколько-нибудь достоверным свидетельством перемены имени.

Р. А. Симонов, основываясь на том, что в заголовке «Вопрошания» Кирика Новгородца иногда вместо имени *Кирик* («Въпрашаник Кюриково», см.: РИБ, VI, № 2, стлб. 21–22,) стоит имя *Кирилл* («Впрашани[e] Кирилово», см.: С. Смирнов, 1912, с. 1), считает, что *Кирик* было его монашеским (мантийным) именем, а *Кирилл* — схимническим. При этом предполагается, что крестильным именем Кирика было *Константин* (Симонов, 2013, с. 80–81). Серьезных оснований для всех этих догадок не усматривается. Уместно отметить, что так же, как и в случае с Посланием Епифания Премудрого (см. выше), заголовок произведения не является надежным источником.

Согласно Н. С. Стромилову, священноинок Вассиан (XVI — нач. XVII в.), настоятель Ястребского монастыря, основанного преподобным Прохором († 1592 г.), перед кончиной принял схиму с именем *Василий* (Стромилов, 1884, с. 1; ср.: М. Толстой, 1887, с. 228, № 417). Основанием для такого утверждения является то, что в так называемых Кайдаловских святцах (выписки Н. Кайдалова из святцев конца XVII в.) фигурирует «Василий преподобный, начальник Прохоровой пустыни на Ястребе реке, владимирский чудотворец» (Сергий Спасский, 1877, с. 654), память 25 августа. Однако свидетельство источника конца XVII в. не может быть признано надежным — в эту эпоху перемена имени в великой схиме было уже распространенным явлением (см. § IV–1), и Вассиану могло быть приписано схимническое имя.

С. Б. Веселовский утверждал, что Иван Иванович Хабаров, боярин и воевода эпохи Ивана Грозного, «при первом пострижении получил имя Ионы, а при схиме — имя Иоасафа» (С. Веселовский, 1969, с. 323). Это никак не следует из цитируемого им текста (ср.: А. Титов, 1906, с. 31), в Послании Ивана Грозного в Кирилло-Белозерский монастырь Хабаров (по-видимому, малосхимник) называется «Асафом», т. е. *Иоасафом* (Иван Грозный, 1951, с. 191).

Для полноты картины упомянем гипотезу М. Д. Приселкова, который попытался отождествить митрополита Илариона и Никона Великого, инока Киевского Печерского монастыря, утверждая, что Иларион в схиме стал *Никоном* (Приселков, 1911), и предположение А. И. Яцимирского, согласно которому митрополит Григорий Цамблак (1364/1365–1419/1420) был крещен *Гавриилом*, в малой схиме стал *Григорием*, а в великой схиме снова стал *Гавриилом*, т. е. вернулся к своему мирскому имени (о возвращении в великой схиме к крестильному имени см. вообще § VIII–2); гипотеза Яцимирского основывается на стремлении отождествить Григория Цамблака с книгописцем Гавриилом Уриком (см.: Яцимирский, 1904). В обоих случаях речь идет о персонажах, которые исчезают с исторической сцены; допущение же о перемене имени в великой схиме открывает широкие возможности для их отождествления с другими людьми, носящими другое имя.

Цитируемая литература

- ААЭ, I–IV = Акты, собранные... Археографической экспедицией имп. Академии наук. Т. I–IV. СПб., 1836.
- Абрамович, 1911 — Патерик Киевского Печерского монастыря / [Изд. подгот. Д. И. Абрамович]. СПб., 1911. (Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографической комиссией. Т. II.)
- Аввакум 1927 — Памятники истории старообрядчества. Кн. I. Вып. 1 [Сочинения протопопа Аввакума / Изд. подгот. Я. Л. Барсков, П. С. Смирнов]. Л., 1927. (РИБ. Т. XXXIX.)
- АИ, I–V = Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. I–V. Санкт-Петербург, 1841.
- Аввакум, 1959 — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Под ред. Н. К. Гудзия. М., 1959.
- Аввакум, 1979 — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. [Иркутск], 1979.
- Аверинцев, 1977 — *С. С. Аверинцев*. Поэтика ранневизантийской литературы. М., 1977.
- Автухович, 1999 — *Т. Е. Автухович*. Прокопович Елисей (Елеазар) (в монашестве — Феофан) // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 2: К–П. СПб., 1999 (с. 488–496).
- Адаменко, 1927 — Свящ. *Василий Адаменко*. Требник: Молитвослов для совершения священнодействий Православной церкви на русском языке. Н.–Новгород, 1927.
- А. Алексеев, 2003 — *А. И. Алексеев*. Варлаам (Ванатович) // ПЭ. Т. VI. М., 2003 (с. 587–588).
- А. Алексеев, 2006 — Вкладная и Кормовая книга Московского Симонова монастыря / Подгот. текста, вступ. ст., сост. коммент. и словаря терминов А. И. Алексеев; сост. именного указателя

- А. И. Алексеев, А. В. Маштафаров // Вестник церковной истории. 2006. № 3 (с. 5–184).
- А. Алексеев, 2010 — *А. И. Алексеев*. «Спиридон рекомый, Савва глаголемый» (Заметки к сочинениям киевского митрополита Спиридона) // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2010. № 3 (41) (с. 5–16).
- П. Алексеев, I–V — *Петр Алексеев*. Церковный словарь. Ч. I–V. Изд. 4-е. СПб., 1818–1819. [Репринт: Hildesheim; New York, 1976.]
- Алмазов, 1903 — *А. И. Алмазов*. Канонические ответы константинопольского патриарха Луки Хризверга и митрополита родосского Нила. Одесса, 1903.
- Алмазов, 1903а — *А. И. Алмазов*. Канонические ответы Иоасафа, митрополита Ефесского (Малоизвестный памятник права Греческой церкви). Текст и перевод с предварительным очерком и примечаниями. Одесса, 1903.
- Анастасий Меткин и Павлов, 1977 — Игумен *Анастасий (Меткин)*, С. Павлов. Архиепископ Михаил (Воскресенский, бывший Казанский и Марийский) // ЖМП. 1977. № 2 (с. 22–24).
- Андроник Трубачев, 2001 — *Андроник (Трубачев)*. Антоний (Авраамий) Кожезерский // ПЭ. Т. II. М., 2001 (с. 659).
- Апушкина, 1973 — [*Е. В. Апушкина*]. Крестный путь преосвященного Афанасия Сахарова (1887–1962) // Вестник Русского студенческого христианского движения. 1973. Т. 107. № 1 (с. 170–211).
- Арранц, 2003 — *Михаил Арранц*. Византийский монашеский постриг: Исторический опыт. М., 2003.
- Арсений, 1995 — Жизнь и подвиги Антония [Шутова], старообрядческого Архиепископа Московского и Владимирского. Сочинение Преосвященнаго Арсения [Швецова], старообрядческого епископа Уральского и Оренбургского, 1882 год. М., 1995.
- Арсений Елассонский, 1998 — *Арсений Елассонский*. Мемуары из русской истории // Хроники смутного времени: Конрад Буссов, Арсений Елассонский, Элиас Геркман, «Новый летописец». М., 1998 (с. 163–262).
- Арсеньевы..., 1890 — Арсеньевы // Энциклопедический словарь под ред. И. Е. Андиревского / Издатели: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Том II. СПб., 1890 (с. 176–177).
- Артамонов, 2015 — *Ю. А. Артамонов*. Кукша // ПЭ. Т. XXXIX. М., 2015 (с. 279–280).
- Архангелов, 1909 — *С. А. Архангелов*. Святая благоверная княгиня-инокия Анна Кашинская. С описанием торжеств восстановленного

- ее церковного почитания и бывших от нее чудес. Изд. дополненное. СПб., с. а. (Бесплатное приложение к журналу «Русский паломник» за 1909 г.)
- Архангельский патерик, 1901 — Архангельский патерик: Исторические очерки о жизни и подвигах русских святых и некоторых приснопамятных мужей, подвизавшихся в пределах Архангельской епархии / Сост. иеромонах Никодим [Кононов]. СПб., 1901.
- Архипов, 1995 — *А. А. Архипов*. Комментарий // *Б.-О. Унбегаун*. Русские фамилии. Пер. с английского / Общая ред. и послесл. Б. А. Успенского. Изд. 2-е, испр. М., 1995 (с. 323–335).
- АСЭИ, I–III = Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. Т. I–III. М., 1952–1964. [Т. I (1952): Акты Троице-Сергиева монастыря и приписных к нему обителей. Т. II (1958): Акты монастырей Кириллова, Ферапонтова, Московского Симонова, Суздальского Спасо-Евфимиева. Т. III (1964): Акты мелких владельцев.]
- Афон. патерик, I–II — Афонский патерик. Ч. I–II. Изд. 7-е. М., 1897. [Репринт: М., 1994.]
- АЮ, I–III = Акты, относящиеся до юридического быта древней России / Под. ред. Н. Калачова. Т. I–III. СПб., 1857–1884.
- Барсков, 1912 — *Я. Л. Барсков*. Памятники первых лет русского старообрядчества. СПб., 1912. [Оттиск из Летописей занятий имп. Археографической комиссии. Т. XXIV.]
- А. Барсуков, 1894 — *А. [П.] Барсуков*. Сведения об Юхотской волости и ее прежних владельцах князьях Юхотских и Мстиславских. СПб., 1894.
- Н. Барсуков, 1882 — [*Николай Барсуков*]. Источники русской агиографии. СПб., 1882. [Репринт: Leipzig, 1970.]
- Бархатная книга, I–II — Родословная книга князей и дворян российских и въезжих... Ч. I–III. М., 1787.
- Бейс, 1909 — *Νίκος Α. Βεης*. Συμβολή εις τήν ἱστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων // *Βυζαντίς*, I, 1909 (с. 189–332). [Опубликовано житие Афанасия Метеорского, написанное афонским монахом, встречавшим Афанасия на Афоне, после 1385 г. (ВНГ, № 195).]
- Белецкий, 1988 — *С. В. Белецкий*. Загадки печатей Геннадия Гонозова // Советская археология. 1988. № 2 (с. 174–184).
- Белоброва, 2006 — Житие архимандрита Троице-Сергиева монастыря Дионисия / Подгот. текста, пер. и комм. О. А. Белобровой // БЛДР. Т. XIV: Конец XVI — начало XVII века. СПб., 2006 (с. 356–463).

- Белокуров, I–II — *С. А. Белокуров*. Арсений Суханов. Ч. I–II [ч. I: Биография Арсения Суханова; ч. II, вып. 1: Сочинения Арсения Суханова]. М., 1891–1893. [Оттиски из ЧОИДР. 1891. Кн. 1 и 2; 1894. Кн. 2.]
- Белокуров, 1886 — *С. А. Белокуров*. Предисловие // *Сильвестр Медведев*. Известие истинное православным и показание светлое о но-воправлении книжном и о прочем. М., 1886 (с. V–XLI). [Оттиск из ЧОИДР. 1886. Кн. 1.]
- Белокуров, 1897 — Русские летописи, I–III: I) Летописец патриарха Никифора. II) Летописец Переяславля Суздальского. III) Хроника русская (Летописец вкратце) проф. И. Даниловича. По рукописи, принадлежащей Н. П. Никифорову / С предисловием Сергея Белокурова. М., 1897. [Оттиск из ЧОИДР. 1898. Кн. 4.]
- Белокуров, 1906 — Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова / С предисловием С. А. Белокурова. М., 1906.
- Белякова, 2004 — *Е. В. Белякова*. Церковный суд и проблемы церковной жизни. [М., 2004.]
- Бенешевич, I–II — Древне-славянская кормчая XIV титулов без толкований / Труд В. Н. Бенешевича. Т. I–II. СПб.; София, 1906–1987. [Том I (СПб., 1906), подготовленный к изданию В. Н. Бенешевичем, представляет собой издание Ефремовской кормчей XII в. (ГИМ, Син. 227). Том II (София, 1987), изданный под общим руководством Я. Н. Шапова, подготовлен к изданию и снабжен дополнениями Ю. К. Бегуновым, И. С. Чичуровым и Я. Н. Шаповым. Репринт I-го тома: Syntagma XIV titulorum sine scholis secundum versionem Palaeo-Slovenicam, adjecto textu Graeco e vetustissimis codicibus manuscriptis exarato. Leipzig, 1974. (Subsidia Byzantina, 2b.)]
- Бережков, 1893 — *М. Н. Бережков*. Блаженный Игорь Ольгович, князь Новгородсеверский и великий князь Киевский. Чернигов, 1893. [Извлечено из № 13, 14 и 15 «Черниговских епархиальных известий» 1893 г.]
- Богданов, 1999 — *А. П. Богданов*. Царевна Софья Алексеевна в современных поэтических образах // Культура средневековой Москвы: XVII век. М., 1999 (с. 305–325).
- Бодянский, 1848 — *О. Бодянский*. Славянорусские сочинения в пергаменном сборнике И. Н. Царского // ЧОИДР. 1848. № 7, отд. II (с. XV–XXII, 1–20).
- Большаков, 1903 — Подлинник иконописный / Изд. С. Т. Большакова под ред. А. И. Успенского. М., 1903.

- Бриллиантов, 1903 — Шувойская беседа: Материалы для истории раздора именуемых неокружников / Составил М. Бриллиантов. М., 1903 (стеклограф).
- Бубнов и Власов, 1988 — *Н. Ю. Бубнов, А. Н. Власов*. Александр Вятский — писатель и книжник XVII в. // ТОДРЛ. 1988. Т. ХLI (с. 375–380).
- Буганов, 1993 — *В. И. Буганов*. К изучению Синодика опальных царя Ивана Грозного 1583 г. // Архив русской истории. 1993. Вып. 3 (с. 146–160).
- Бударагин и Дмитриев, 1999 — Сказание о Мамаевом побоище / Подгот. текста В. П. Бударагина и Л. А. Дмитриева; пер. В. В. Колесова; комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. VI: XIV — середина XV в. СПб., 1999 (с. 138–189).
- Буланин, 1989 — *Д. М. Буланин*. Траханиот Юрий Дмитриевич (по прозвищу Малый) // СККДР. Вып. II/2. Л., 1989 (с. 437–438).
- Булаховский, 1953 — *Л. А. Булаховский*. Курс русского литературного языка. Т. II: Исторический комментарий. Изд. 4-е, испр. и доп. Киев, 1953.
- Булгаков, 1913 — *С. В. Булгаков*. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства). М., 1913. [Репринт: [М.], 1993.]
- Буслаев, 1861 — *Ф. И. Буслаев*. Историческая хрестоматия церковно-славянского и древне-русского языков. М., 1861.
- Буслаев, 1959 — *Ф. И. Буслаев*. Историческая грамматика русского языка. М., 1959.
- А. Бычков, 1882 — *А. Ф. Бычков*. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. Ч. I. СПб., 1882. [Первые 352 страницы этого издания представляют собой перепечатку книги: *А. Ф. Бычков*. Описание славянских и русских рукописных сборников императорской Публичной библиотеки. Вып. I–II. СПб., 1878–1880 (с продолжающейся пагинацией). Пагинации изданий 1882 г. и 1878–1880 гг. совпадают.]
- И. Бычков, 1897 — *И. А. Бычков*. Каталог собрания рукописей Ф. И. Буслаева. СПб., 1897.
- Ваврик, 1968 — *М. Wawryk*. *Initiatio monastica in Liturgia byzantina: Officiorum schematis monastici magni et parvi necnon rasophoratus exordia et evolutio*. Roma, 1968 (Orientalia Christiana analecta, CLXXX).

- Ваврик, 1986 — *M. Wawryk*. The Offices of Monastic Initiation in the Euchologion Sinaiticum and their Greek Sources // Harvard Ukrainian Studies. 1986. Vol. X, № 1–2 (с. 5–47).
- Варвара Пыльнева, 2010 — Жизнеописание Глинских старцев: схиархимандрита Серафима (Романцова), схиархимандрита Андроника (Лукаша), схимитрополита Серафима (Мажуги) / Сост. монахиня Варвара (Пыльнева). Глинская пустынь, 2010.
- Варганов, 1971 — *А. Варганов*. Суздаль: Очерки по истории и архитектуре. Ярославль, 1971.
- А. Васильев, 1851 — [*А. П. Васильев*]. Грамота царя Михаила Федоровича Юрьегорской Демьяновой пустыне // Архангельские губернские ведомости. 1851. Отдел II: часть неофициальная, № 31 (с. 240–244).
- В. Васильев, 1893 — *Василий Васильев*. История канонизации русских святых. М., 1893. [Оттиск из ЧОИДР. 1893. Кн. 3.]
- Васильчиков, 1900 — *А. А. Васильчиков*. Чин бракосочетания царя Ивана Васильевича с царицею Анною Васильчиковых. СПб., 1900.
- Верховской, I–II — *П. В. Верховской*. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области истории русского церковного права. Т. I–II. Ростов на Дону, 1916.
- Н. Веселовский, 1897 — *Н. Веселовский*. Иакинф // РБС. Том «Ибак–Ключарев». СПб., 1897 (с. 153–155).
- С. Веселовский, 1963 — *С. Б. Веселовский*. Исследования по истории опричнины. М., 1963.
- С. Веселовский, 1969 — *С. Б. Веселовский*. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969.
- С. Веселовский, 1975 — *С. Б. Веселовский*. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975.
- Виноградов, 1938 — *В. В. Виноградов*. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1938.
- Влеммид, 1984 — *Nicephori Blemmydae autobiographia sive curriculum vitae necnon epistula universalior / Cuius editionem curavit Joseph A. Munitiz*. Turnhout, 1984 (Corpus christianorum. Series Graeca, XIII).
- Влеммид, 1988 — *Nicephoros Blemmydes*. A partial account / Introduction, translation and notes by Joseph A. Munitiz. Leuven. 1988 (Spicilegium sacrum Lovaniense, XLVIII).
- Водов, 1974 — *W. Vodoff*. Un «parti théocratique» dans la Russie de XIIe siècle? // Cahiers de civilisation médiévale: Xe — XIIe siècles, XVIIe Année. 1974. No. 3 (с. 193–215).

- Воздвиженский, 1820 — Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сей иерархии от учреждения ея до нынешних времен. С присовокуплением исторического обозрения о бывших в ней, и ныне существующих монастырях / Собранное трудами коллежского асессора, бывшего Рязанской гимназии старшаго учителя Тихона Воздвиженскаго. М., 1820.
- Воронин, 1963 — *Н. Н. Воронин*. «Житие Леонтия Ростовского» и византийско-русские отношения второй половины XII в. // Византийский временник. 1963 Т. XXIII. (с. 23–46).
- Востоков 1842 — Описание русских и славянских рукописей Румянцовского музеума, составленное Александром Востоковым. СПб., 1842.
- Выписка..., 1862 — Выписка из последовавших в нынешнем году случившихся новостей (1762 г.) // См.: М. Толстой, 1862 (с. 15–20).
- Вургафт и Ушаков, 1996 — [*С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков*]. Старообрядчество: Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996.
- Гадалова, 2011 — *Г. С. Гадалова*. Благоверная великая княгиня Ксения Тверская. Тверь, 2011.
- Георгий I... — Георгий I, в схеме Давид // ПЭ. Т. XI. М., 2006 (с. 45–46).
- Герберштейн, 1988 — *С. Герберштейн*. Записки о Московии / Пер. с нем. А. И. Малейна и А. В. Назаренко. М., 1988.
- А. Герд, 2003 — Жития Димитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского. Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003.
- А. Герд, 2005 — Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского. Тексты и словоуказатель / Под. ред. А. С. Герда. СПб., 2005.
- А. Герд, 2008 — Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского. Тексты и словоуказатель / Под. ред. А. С. Герда. СПб., 2008.
- Л. Герд, 2006 — *Л. А. Герд*. Дамаскин Студит // ПЭ. Т. XIII. М., 2006 (с. 688–689).
- Герман и Варлаам Ряшенцевы, 1973 — Письма братьев-епископов [епископа Германа и архиепископа Варлаама Ряшенцевых] из ссылки // Вестник Русского христианского студенческого движения. 1973. Т. CVII. № 1 (с. 72–90); 1973. Т. CVIII–CX. № 2–4 (с. 36–55).
- Гермоген, 1912 — Творения святейшаго Гермогена, патриарха Московского и всея России. С приложением чина поставления в патриархи. М., 1912.

- Геронтий Лакомкин, 1997 — Еп. *Геронтий (Лакомкин)*. Воспоминания // Духовные ответы. М., 1997. № 8 (с. 37–94).
- Герцен, I–XXX. — *А. И. Герцен*. Собрание сочинений. Т. I–XXX. М., 1954–1966.
- Гиорги Мерчулэ, 2008 — *Гиорги Мерчулэ*. Житие святого Григола Хандзтели / Пер. с древнегрузинского прот. Иосифа Зетеишвили. М., 2008.
- Голубев, I–II — *С. Голубев*, Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники: Опыт церковно-исторического исследования. Т. I–II. Киев, 1883–1898.
- Голубинский, I–II — *Е. [Е.] Голубинский*. История русской церкви. Т. I–II. М., 1901–1917. Т. I: 1-я половина тома, изд. 2-е испр. и доп. М., 1901; 2-я половина тома, изд. 2-е испр. и доп. М., 1904. Т. II: 1-я половина тома. М., 1900; 2-я половина тома. М., 1917; Археологический атлас ко второй половине I-го тома Истории русской церкви. М., 1906. [То же: ЧОИДР. 1901. Кн. 3; 1904. Кн. 2; 1900. Кн. 1; 1916. Кн. 4; 1906. Кн. 2. Репринты: Paris, 1969 (Slavistic Printings and Reprintings, CXVII/1–5); М., 1997–1998.] При ссылках на это издание римская цифра обозначает том, арабская — половину тома.
- Голубинский, 1903 — *Е. [Е.] Голубинский*. История канонизации святых в русской церкви. Изд. 2-е. М., 1903. [Оттиск из ЧОИДР. 1903. Кн. 1.]
- Голубинский, 1904 — *Е. [Е.] Голубинский*. Вопрос о заимствовании домонгольскими русскими от греков так называемой сxedографии, представляющей собой у последних высший курс грамотности // ИОРЯС. 1904. Т. IX. Кн. 2 (с. 49–59).
- Голубинский, 1998 — *Е. Е. Голубинский*. Воспоминания // *А. Ю. Полунов, И. В. Соловьев*. Жизнь и труды академика Е. Е. Голубинского. С приложением «Воспоминаний» Е. Е. Голубинского и именного указателя к Истории русской церкви. М., 1998 (с. 141–252). [Сокращенное воспроизведение изд.: *Е. Е. Голубинский*. Воспоминания. Кострома, 1923.]
- Горсей, 1990 — *Джером Горсей*. Записки о России. XVI — начало XVII в. / Вступ. ст., пер. и коммент. А. А. Севастьяновой. М., 1990.
- Горский и Невоструев, I–III — [*А. В. Горский, К. И. Невоструев*]. Описание славянских рукописей московской Синодальной библиотеки. Отд. I–III. М., 1855–1917. [Репринт: Wiesbaden, 1964]

- (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris: Fontes et dissertationes, II.)] При ссылках на это издание римская цифра обозначает отдел, арабская — часть. Ср.: *Е. М. Витошинский. Указатель именной и предметный к труду А. В. Горского и К. И. Невоструева...* Варшава, 1915. [Репринт: Wiesbaden, 1966 (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris: Fontes et dissertationes, VI).]
- Горшкова, 1991 — *В. В. Горшкова*. К истолкованию противоречий «Сказания о явлении Толгской иконы» // История и культура Ростовской земли. 1991. Ростов, 1991 (с. 6–8).
- Горький, I–XXX — *Максим Горький*. Собрание сочинений. Т. I–XXX. М., 1949–1955.
- Гранстрем, 1970 — *Е. Э. Гранстрем*. Почему митрополита Климентта Смолятича называли «философом» // ТОДРЛ. 1970. Т. XXV (с. 20–28).
- Грауфорд, 1920 — *J. R. Grauford*. De Bruma et Brumalibus festis // Byzantinische Zeitschrift. 1920. Bd. XXIII/3–4 (с. 365–396).
- Гривец и Томшич, 1960 — Constantinus et Methodius Thessalonicenses, Fontes / Recensuerunt et illustrauerunt Franciscus Grivec et Franciscus Tomšič // Radovi staroslovenskog institute. Knjiga IV/4. Zagreb, 1960 (с. 13–276).
- Григорович-Барский, I–IV — Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 год / Издание Православного Палестинского общества по подлинной рукописи под редакцией Николая Барсукова. Ч. I–IV. СПб., 1885–1887.
- Губонин, 1994 — Акты святейшего патриарха Тихона Московского и всея Руси. Позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943. Сборник в двух частях / Составитель М. Е. Губонин. [М., 1994].
- Гусева, I–II — *А. А. Гусева*. Издания кирилловского шрифта второй половины XVI века: Сводный каталог. Кн. I–II. М., 2003. [Продолжающаяся пагинация.]
- Даль, I–IV — *В. Даль*. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV / Под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. СПб.; М., 1912–1914.
- Дамаскин Орловский, 2001 — Игум. *Дамаскин (Орловский)*. Арсения // ПЭ. Т. III. М., 2001 (с. 446).
- Дамаскин Орловский, 2007 — Игум. *Дамаскин (Орловский)*. Дионисий (Петушков Дионисий Иосифович) // ПЭ. Т. XV. М., 2007 (с. 268–269).

- Даниил Пустынный..., 2007 — Даниил Пустынный (Даниил Новый) // ПЭ. Т. XIV. М., 2007 (с. 117–118).
- Даниич, I–III — *Ђ. Даничић*. Рјечник из књижевних старина српских. Дио I–III. У Биограду, 1863–1864.
- Д.Б.К., 2010 — *Д. Б. К.* Иоанн (Крюков Иоанн Семенович...) // ПЭ. Т. XXIII. М., 2010 (с. 258–260).
- Де Меестер, 1940 — *Placide de Meester*. Le rasophorat dans le monachisme byzantine // Известия на Българското Историческото Дружество. № 16–18: Сборник в памет на проф. Петър Ников. София, 1940 (с. 323–332).
- Дементьев, 1969 — *А. А. Дементьев*. Максимко, Тимошка и другие // Русская речь. 1969. № 2 (с. 90–95).
- Дело о Феофане Прокоповиче, 1862 — Дело о Феофане Прокоповиче // ЧОИДР. 1862. Кн. 1 (с. 1–92).
- Державина и Колосова, 1955 — Сказание Авраамия Палицына / Подгот. текста и коммент. О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. М.; Л., 1955.
- Димитрий Ростовский, 1705 — [*Димитрий Туртало*, митрополит Ростовский]. Книга житий святых... на три месяца четвертый [т. е. четвертая четверть Житий]. Июнь, июль, август... Киев, 1705.
- Диодор Ларионов, 2013 — Иеромонах *Диодор (Ларионов)*. О духовной и канонической ответственности рясофорных иноков. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] http://e-vestnik.ru/church/otvetstvennost_inokov_7324
- Диомид Дзюбан, 2001 — Еп. *Диомид (Дзюбан)*. Митрополит Арсений (Мацеевич): Историко-религиозный очерк. М., 2001
- Дмитриев, 1958 — Повести о житии Михаила Клопского / Подгот. текстов и ст. Л. А. Дмитриева. М.; Л., 1958.
- Дмитриев, 1973 — *Л. А. Дмитриев*. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII–XVII вв. Л., 1973.
- Дмитриев, 1999 — Рассказ [Иннокентия] о смерти Пафнутия Боровского / Подгот. текста, пер. и комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. VII: Вторая половина XV века. СПб., 1999 (с. 254–285).
- Дмитриева, 1955 — *Р. П. Дмитриева*. Сказание о князьях Владимирских. М.; Л., 1955.
- Дмитриева, 1988 — *Р. П. Дмитриева*. Ермолай-Еразм (Ермолай Прегрешный) // СККДР. Вып. II/1. Л., 1988 (с. 220–225).
- Дмитриева, 1988а — *Р. П. Дмитриева*. Дмитрий Федорович Лапшин // СККДР. Вып. II/1. Л., 1988 (с. 196–197).

- Дмитриева, 1989 — *Р. П. Дмитриева*. Спиридон-Савва // СККДР. Вып. II/2. Л., 1989 (с. 408–411).
- Дмитриева, 2000 — Повесть о Петре, царевиче Ордынском / Подгот. текста и комм. Р. П. Дмитриевой; пер. Л. А. Дмитриева // БЛДР. Т. IX: Конец XV — первая половина XVI в. СПб., 2000 (с. 70–85).
- Дмитриевский, I–III — *А. А. Дмитриевский*. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках православного Востока. Т. I–III. Киев–Пг., 1895–1917. [Т. I: *Τυλικά*, ч. 1. Киев, 1895. Т. II: *Εὐχολόγια*. Киев, 1901. Т. III: *Τυλικά*, ч. 2. Пг., 1917.]
- Дмитриевский, 1882–1883 — *А. А. Дмитриевский*. Богослужение в Русской церкви за первые пять веков // Православный собеседник. 1882. № 2 (с. 166–183); № 3 (с. 252–296); № 9 (с. 346–373); № 10 (с. 149–167); № 12 (с. 372–394). 1883. № 7–8 (с. 345–374); № 10 (с. 198–229); № 12 (с. 470–485).
- Дмитриевский, 1891–1892 — *А. А. Дмитриевский*. Недоумение по поводу недоумений (Ответ анонимному рецензенту) // Труды Киевской Духовной Академии. 1891. № 9 (с. 124–151). 1892. № 9 (с. 163–178).
- Дмитриевский, 1899 — *А. А. Дмитриевский*. Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899.
- Доброклонский, I–II — *А. П. Доброклонский*. Преп. Феодор, исповедник и игумен Студийский. Ч. I–II. Одесса, 1913–1914. [Ч. I. Его эпоха, жизнь и деятельность. Ч. II. Его творения.]
- Докучаев-Басков, 1885 — *К. А. Докучаев-Басков*. Подвижники и монастыри Крайнего Севера // Христианское Чтение. 1885. № 5–6 (с. 774–794).
- Донской, 1991 — *D. Donskoï*. Généalogie des Rurikides. 1re Partie: IX–XIVe. S. Rennes, 1991.
- Дорнзайф, 1925 — *F. Dornseiff*. Das Alphabet in Mystik und Magie. 2te Aufl. Berlin, 1925. (ΣΤΟΙΧΕΙΑ: Studien zur Geschichte des antiken Weltbildes und der griechischen Wissenschaft / Hrsg. von Fr. Boll, VII.)
- Досифей Немчинов, I–III — Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря..., составленное трудами Соловецкого монастыря архимандрита Досифея. 2-е изд.. Ч. I–III. М., 1853.
- ДРВ, I–XX = Древняя российская вивлиофика... изданная Николаем Новиковым. Изд. 2-е, вновь испр. Ч. I–XX. М., 1788–1791.
- Дробленкова, 1988 — *Н. Ф. Дробленкова*. Житие Сергия Радонежского // СККДР. Вып. II/1. Л., 1988 (с. 330–336).

- Дробленкова, 1998 — *Н. Ф. Дробленкова*. Ржевская Соломонида // СКЖДР. Вып. III/3. СПб., 1998 (с. 303–304).
- Дружинин, 1897 — *Житие святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым* / Изд. Археографической комиссии. [Пригот. к печати В. Г. Дружинин]. СПб., 1897.
- Евгений Болховитинов, 1828 — *Е[вгений Болховитинов]*. Сведения о Кирике, предлагавшем вопросы Нифонту, епископу Новгородскому // Труды и летописи Общества истории и древностей российских. Ч. IV. Кн. 1. М., 1828 (с. 122–129).
- Евгений Болховитинов, 1995 — *Евгений (Болховитинов)*. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской церкви. М., 1995. [Первое изд. — М., 1818.]
- Евлогий Георгиевский, 1947 — *Путь моей жизни: Воспоминания митрополита Евлогия, изложенные по его рассказам Т. Манухиной*. Париж, 1947.
- Евмений Лагутин, 2008 — *Евмений (Лагутин)*. Подвиг крестоношения // См.: Парфений Агеев, 2008 (с. 187–196).
- Евх. Барберини — *L'Eucologio Barberini gr. 336 / A cura di Stefano Parenti e Elena Velkovska*. Seconda ed. riveduta. Roma, 2000. Ср. изд.: Евхологий Барберини гр. 336 / Изд. текста, предисл. и примеч. Е. Велковской и С. Паренти. Омск, 2011.
- Екатерина Филиппова, 2001 — *Монахиня Екатерина (Филиппова)*. Амвросий (Александр Михайлович Гренков) // ПЭ. Т. II. М., 2001 (с. 135–137).
- Еремин, 1947 — *И. П. Еремин*. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. 1947. Т. V (с. 159–184).
- Еремин, 1989 — *И. П. Еремин*. Литературное наследие Кирилла Туровского. Berkeley, 1989. (Monuments of Early Russian Literature, II.) Ср. ТОДРЛ. 1955. Т. XI (с. 342–367); 1956. Т. XII (с. 340–361); 1957. Т. XIII (с. 409–426); 1958. Т. XV (с. 331–348).
- Ерусалимский, I–II — *К. Ю. Ерусалимский*. Сборник Курбского. Т. I–II. М., 2009.
- Желтов — *М. С. Желтов*. Богослужебная традиция Святой Горы Афон. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] <http://www.afonit.info/biblioteka/afonskij-aspev/bogoslužhebnaja-traditsiya-svyatoj-gory-afon>
- Жданов, 1895 — *И. Жданов*. Русский былевой эпос: исследования и материалы. СПб., 1895.
- Живов и Б. Успенский, 2002 — *В. М. Живов, Б. А. Успенский*. Метаморфозы античного язычества в истории русской культуры

- XVII–XVIII века // *В. М. Живов*. Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002 (с. 461–531).
- Жит. Кирилла Белозерского, 1994 — Житие Кирилла Белозерского // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкиным и Е. Э. Шевченко. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1994 (с. 150–167).
- Жит. Паисия Величковского, 1906 — Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Изд. 2-е с прибавлением / Изд. Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1847. [1-е издание вышло в 1836 г. в Нямецком монастыре.]
- Жит. Петра Ордынского, 1859 — Житие Петра, царевича Ордынского // Православный собеседник. 1859. Ч. I: Февраль (с. 360–376).
- Жоанну, 1952 — *P. Joannou*. Vie de S. Germain l'Nagiorite par son contemporain, le patriarche Philothée de Constantinople // *Analecta Bollandiana*. 1952. Т. LXX (с. 35–115). [ВНГ, 2164.] Житие Германа Святогорца см. на с. 50–114.
- Забелин, 1901 — *И. Забелин*. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. (= *И. Забелин*. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. II). 3-е изд. с дополнениями. М., 1901 [Репринт: М., 2001.]
- Запаско и Я. Исаевич, I–II — *Я. Запаско, Я. Исаевич*. Пам'ятки книжкового мистецтва: Каталог стародруків виданих на Україні. Кн. I–III. Львів, 1981–1984.
- Захария Копыстенский, 1625 — [*Захария Копыстенский*]. Казанье на ч[е]стномъ погребѣ бл[а]женног мѣжа и превелебногв ѡтца квр Еліссеа, в' іеросхимонасѣхъ Евѡміа Плетенецког, архімандріта монастыра Печерског Кіевскогв, преставленногв в' рокѣ 1624. Киев, 1625.
- Захария Копыстенский, 1625а — [*Захария Копыстенский*]. Омліа албо Казанье на роковью памать в' Б[о]сѣ велебногв бл[а]женнои памати ѡтца Еліссеа, в' схимонасѣх' Евѡміа Плетенецкогв, архімандріта Печерскогв Кіевскогв. Киев, 1625.
- Захария Копыстенский, 1878 — *Захария Копыстенский*. Палинодия. Сочинение 1621 года [Книга обороны святой апостолской Восточной Церкви...] // РИБ. СПб, 1878. Т. IV (стлб. 313–1200).
- Здравомыслов, 1897 — *К. Я. Здравомыслов*. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени: Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. [Извлечено из «Новгородских епархиальных ведомостей» за 1896–1897 гг.]

- Здравомыслов, 1901 — [К. Я.] *Здр[аво]мыслов*. Филарет [архиепископ Смоленский и Дорогобужский] // РБС. Том «Фабер–Цявловский». СПб., 1901 (с. 106–107).
- Зимин и Лурье, 1959 — Послания Иосифа Волоцкого / Подгот. текста А. А. Зимины и Я. С. Лурье. М.; Л., 1959.
- Зотов, 1892 — Р. В. *Зотов*. О черниговских князьях по Любецкому синодику. СПб., 1892.
- Иакинф Карпинский, 1802 — Архим. *Иакинф Карпинский*. Краткое историческое описание московского... Новоспасского монастыря. М., 1802.
- Иван Грозный, 1951 — Послания Ивана Грозного / Подгот. текста Д. С. Лихачева, Я. С. Лурье. М.; Л., 1951.
- Идея Рима..., 1993 — *L'idea di Roma a Mosca: secoli XV–XVI. Fonti per la storia del pensiero sociale russo* / Direzione della ricerca P. Catalano, V. T. Pašuto / Идея Рима в Москве XV–XVI века. Источники по истории русской общественной мысли / Отв. редакторы П. Каталано, В. Т. Пашуто. Roma, [1993]. («Da Roma alla Terza Roma: Documenti e studi». Documenti, I.)
- Иерофей..., 1897 — Иерофей (Прилуцкий) // РБС. Том «Ибак — Ключарев». СПб., 1897 (с. 172). [Автор статьи не указан.]
- Из жизни епархий, 1979 — Из жизни епархий: Таллинская епархия ЖМП. 1979. № 8 (с. 38–39).
- Ильинская, 1999 — А. *Ильинская*. Судьба Шамординских сестер. М., 1999.
- Иоасаф, 2010 — Иоасаф // ПЭ. Т. XXV. М., 2010 (с. 183–184).
- Иосиф Волоцкий, 1855 — *Иосиф*, игумен Волоцкий. Просветитель, или Обличение ереси жидовствующих. Казань, 1855.
- Ипатий Потей, 1599 — [Ипатий Потей]. [Антирризис или апология против Христофора Филалета...]. [Вильна, 1599]. [Ср.: *Ἀντίρρησις*, abo *Apologia przeciwko Krzysztophowi Philaletowi, który niedawno wydał książki imieniem starożytniej Rusi religii greckiey przeciw książkom o Synodzie Brzeskim napisanym w roku Pańskim 1597. W Wilnie, 1600*. Единственный известный экземпляр этой книги на западнорусском языке («простой мове») дефектен и не имеет титульного листа. Воспроизведение как западнорусского, так и польского текста: РИБ, СПб., 1903. Т. XIX (стлб. 477–1122).]
- Д. Исаевич и Мицко, 1983 — Д. Я. *Исаевич*, I. Э. *Мицко*. Життя и видавнича діяльність Кирила-Транквіліона Ставровельського // Бібліотекознавство та бібліографія. Київ, 1983 (с. 51–67).

- К вопросу об именах..., 1897 — К вопросу об именах, не находящихся в месяцесловах и святцах // Руководство для сельских пастырей. 1897. Год XXXVIII. № 35.
- Каган, 1993 — *М. Д. Каган*. Митрофан (в миру Михаил, в схиме Макарий) // СККДР. Вып. III/2. СПб., 1993 (с. 354–357).
- Кадлубовский, 1899 — Житие преподобного Пафнутия Боровского, написанное Вассианом Саниным / Изд. и вступ. ст. А. П. Кадлубовского // Сборник Историко-филологического общества при Институте князя Безбородко в Нежине. Т. II. Нежин, 1899 (с. 98–149).
- Каждан, 1991 — *A. Kazhdan*. Names, personal // The Oxford Dictionary of Byzantium. Prepared at Dumbarton Oaks / Editor in chief Alexander P. Kazhdan. Vol. II. New York; Oxford, 1991 (с. 1435–1436).
- Казаков, 2015 — *А. А. Казаков*. К предыстории конфликта князя Федора Борисовича Волоколамского с Иосифо-Волоцким монастырем: источниковедческий аспект // Вестник Московского университета. 2015. Серия 8: История. № 5–6 (с. 3–13).
- Казанский, 1855 — *П. Казанский*. История православного русского монашества от основания Печерской обители преподобным Антонием до основания лавры св. Троицы преподобным Сергием. М., 1855.
- Калайдович, 1821 — Памятники российской словесности XII века, изданные с объяснением, вариантами и образцами почерков К. Калайдовичем. М., 1821.
- Каптерев, I–II — *Ф. Ф. Каптерев*. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I–II. Сергиев Посад, 1909–1912.
- Карамзин, I–XII — *Н. М. Карамзин*. История государства российско-го. Изд. 5-е. Т. I–XII. СПб., 1842–1843. [Репринт с приложением «Ключа, или Алфавитного указателя, составленного П. М. Строевым: М., 1988.]
- Каратыгин, 1877 — *И. Каратыгин*. Обзор некоторых особенностей в чинопоследовании рукописных требников библиотеки С.-Петербургской Духовной Академии // Христианское чтение. 1877. Т. I (с. 158–184, 423–448).
- Карпов, 2001 — *А. Ю. Карпов*. Преподобный Кукша — просветитель вятичей. М., 2001.
- Карпов, 2013 — *А. Ю. Карпов*. Леон (Леонтий II), архиепископ Ростовский. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] <http://www.portal-slovo.ru/history/46335.php>

- Карпов, 2014 — *А. Ю. Карпов*. Преподобный Кукша — просветитель вятичей // *А. Ю. Карпов*. Исследования по истории домонгольской Руси. М., 2014 (с. 348–373).
- Катаев, 1967 — *В. Катаев*. Трава забвенья // *Новый мир*. 1967. № 3 (с. 3–129).
- Келли, 1986 — *J. N. D. Kelly*. *The Oxford Dictionary of Popes*. Oxford; New York, [1986].
- Кемпген, 2015 — *S. Kempgen*. A Short Note on the Glagolitic Ornament in Pamvo Berynda's *Triod Cvetnaya* (Kiev 1631) // *Scripta & e-Scripta: Journal of Interdisciplinary Medieval Studies*. 2015. Vol. XIV–XV (с. 281–286).
- Клосс, I–II — *Б. М. Клосс*. Избранные труды. Т. I–II. М., 1998–2001.
- Клочков, 1909 — *М. Клочков*. Софья Витовтовна // РБС. Том «Смеловский — Суворина». СПб., 1909 (с. 144–148).
- Клыгин, 2000 — *Д. Клыгин*. Житие преподобного Стефана Махрицкого: история текста, церковно-историческое значение. Дис. на соискание уч. степени кандидата богословия (Московская Духовная Академия, кафедра древнерусской литературы). Сергиев Посад, 2000.
- Клюйко, 2013 — *С. Клюйко*. Имянаречение в традиции православной Церкви. Доклад прот. Сергия Клюйко на XX съезде духовенства Белгородской и Старооскольской епархии. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] <http://www.donskoi.org/11873>
- Козляков, 2011 — *В. Козляков*. Борис Годунов: трагедия о добром царе. М., 2011.
- Комарова, 2010–2016 — *Т. В. Комарова*. Схимонахиня Мария (Толстая) — духовная дочь преподобного Амвросия Оптинского. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] <http://www.optina.ru/pub/p36/>
- Кононов, 1894 — *А. Кононов*. Судьбы Кожеозерской Богоявленской пустыни, с описанием жизни и чудес преподобного Никодима Кожеозерского чудотворца. СПб., 1894.
- Конюхова, 1964 — *Славянские рукописи XIII–XVII вв.* Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета / Сост. Э. И. Конюхова. М., 1964.
- Корб, 1997 — *Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I, к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом* // *Рождение империи*. М., 1991 (с. 21–258).

- Кочетов, 2009 — *Д. Б. Кочетов*. Иеремия (Соловьев Иродион Иоаннович...) // ПЭ. Т. XXI. М., 2009 (с. 292–295).
- Красносельцев, 2011 — *Н. Ф. Красносельцев*. К истории православного богослужения. Изд. 2-е. М., 2011. [Изд. 1-е — Казань, 1889.]
- Крушельницкая, 2005 — Автобиографическая повесть Мартирия Зеленецкого / Подгот. текста, пер. и комм. Е. В. Крушельницкой // БЛДР. Т. XIII: XVI век. СПб., 2005 (с. 678–692).
- Крысько, I–II — Славяно-русский Пролог по древнейшим спискам: Синакарь (житийная часть Пролога краткой редакции) за сентябрь–февраль / Под ред. В. Б. Крысько. Т. I–II. М., 2010–2011. [Т. I. Текст и комментарии. Т. II. Указатели, исследования. В основу изд. положен Софийский пролог XII–XIII вв. (РНБ, Соф. 1324).]
- Ксенос, 1993 — *Ксенос [Иларион Георгиевич Кабанов]*. История и обычаи Ветковской церкви [1861–1881 гг.] // Старообрядческий церковный календарь на 1994 год. Изд. Русской православной старообрядческой церкви [Белокриницкой иерархии]. [М., 1993] (с. 66–104). [Перепечатано из журнала «Старообрядец». 1906. № 3–9.]
- Кузьмин, 2009 — *А. В. Кузьмин*. Иаков // ПЭ. Т. XX. М., 2009 (с. 470–471).
- Кузьмин и Пятнов, 2009 — *А. В. Кузьмин, А. П. Пятнов*. Игорь (Георгий) Ольгович // ПЭ. Т. XXI. М., 2009 (с. 162–166).
- Кузьмина, в печати — *М. К. Кузьмина*. Жития севернорусских преподобных XIV–XVI вв.
- Кункин, I–II — *И. Я. Кункин*. Город Кашин: Материалы для его истории, вып. I–II // ЧОИДР. 1903. Кн. 4 (отд. I, с. 1–104); 1905. Кн. 3 (отд. I, с. 53–67).
- Кунцевич, 1898 — *Г. Кунцевич*. Феодосий, архиепископ Новгородский (1491–1563). СПб., 1898. [Из «Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900».]
- Кунцевич, 1914 — Сочинения князя Курбского. Т. I. СПб., 1914. [= РИБ. Т. XXXI.]
- Кучкин, 2002 — *В. А. Кучкин*. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира: История и современность 2002 / Отв. ред. А. В. Назаренко. М., 2002 (с. 133–142).
- Кушелев-Безбородко, I–IV — Памятники старинной русской литературы, издаваемые Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. I–IV. СПб., 1860–1862.

- Лавров, 1870–1871 — *А. Ф. Лавров*. Вдовы священнослужители // Христианское чтение. 1870. № 12 (с. 1019–1056); 1871. № 2 (с. 343–382).
- Леонид Кавелин, 1879 — Архим. Леонид (Кавелин). Приложения к Историческому описанию Свято-Троицкия Сергиевы лавры // *А. В. Горский*. Историческое описание Свято-Троицкия Сергиевы лавры, составленное по рукописным и печатным источникам в 1841 г. с приложениями архимандрита Леонида. М., 1879. [= ЧОИДР. 1879. Кн. II.]
- Леонид Краснопеков, 1863 — Еп. *Леонид (Краснопеков)*. Выписка из «Обихода» Волоколамского Иосифова монастыря, конца XVI века, о дачах в него для поминовения по умершим // ЧОИДР. 1863. Кн. IV: Октябрь–декабрь. Раздел V: Смесь (с. 1–8).
- Лесков, I–XI — *Н. С. Лесков*. Собрание сочинений. Т. I–XI. М., 1956–1958.
- Лет. елл. и рим., I–II — Летописец Еллинский и Римский. Т. I–II. СПб., 1999–2001. Т. I. Текст. Т. II. Комментарий, исследования, указатели.
- Лилеев, 1891 — *Н. В. Лилеев*. Симеон Бекбулатович хан Касимовский, великий князь всея Руси, впоследствии великий князь Тверской. 1567–1616 г. (Исторический очерк). Тверь, 1891.
- Липаков, 2005 — *Е. В. Липаков*. Гавриил (Зырянов Гавриил Михайлович...) Седмиезерский // ПЭ. Т. X. М., 2005 (с. 195–197).
- Лисицын, 1911 — *М. Лисицын*. Первоначальный славяно-русский Типикон: Историко–археологическое исследование. СПб., 1911.
- Литвина и Ф. Успенский, 2005 — *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский*. Агиография и выбор имени в Древней Руси // Славяноведение. 2005. № 4 (с. 25–42).
- Литвина и Ф. Успенский, 2006 — *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский*. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропониими, М., 2006.
- Литвина и Ф. Успенский, 2006а — *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский*. Заметки о дополнительных христианских именах и почитании святых в культуре средневековой Руси // Вереница литер: К 60-летию В. М. Живова. М., 2006 (с. 273–291).
- Литвина и Ф. Успенский, 2010 — *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский*. Траектории традиции: Главы из истории династии и церкви на Руси конца XI — начала XIII века. М., 2010.
- Литвина и Ф. Успенский, 2012 — *А. Ф. Литвина, Ф. Б. Успенский*. Насильственный постриг княжеской семьи в Киеве: от интерпретации

- обстоятельств к реконструкции причин // Средневековая Русь. Вып. X: К 1150-летию зарождения российской государственности / Отв. ред. А. А. Горский. М., 2012 (с. 135–169).
- Лихачев, 1888 — Н. П. Лихачев. Разрядные дьяки XVI века: Опыт исторического исследования. СПб., 1888.
- Лобакова, 2006 — Житие Иринарха Ростовского / Подгот. текста, пер. и комм. И. А. Лобаковой // БЛДР. Т. XIV: Конец XVI — начало XVII века. СПб., 2006 (с. 464–513).
- Лобанов-Ростовский, I–II — Кн. А. Б. Лобанов-Ростовский. Русская родословная книга. Изд. 2-е. Т. I–II. СПб., 1895.
- Лопарев, 1892 — Послание митрополита Климента к смоленскому пре- свитеру Фоме. Неизданный памятник литературы XII века. Сообщение Хрисанфа Лопарева. [СПб.,] 1892. [Изд. Общества любителей древней письменности. Вып. XC.]
- Лопарев, 1910 — X. Лопарев. Византийские жития святых VIII–IX веков // Византийский временник. 1910. Т. XVII (с. 1–224).
- Лосева 2001 — О. В. Лосева. Русские месяцесловы XI–XIV веков. М., 2001.
- Лосева 2009 — О. В. Лосева. Жития русских святых в составе древне- русских прологов XII — первой трети XV веков. М., 2009.
- Лосева, 2011 — О. В. Лосева. Иоанна Предтечи монастырь [близ г. Се- рес] // ПЭ. Т. XXV. М., 2011 (с. 44–51).
- Лудольф, 1696 — Heinrichi Wilhelmi Ludolfi Grammatica Russica quae continet non tantum praecipua fundamenta Russicae linguae, verum etiam Manuductionem quandam ad Grammaticam Slavonicam. Oхonii, 1696. [Репринт: Oxford, 1959.]
- Лурье, 1989 — Я. С. Лурье. Траханиот Дмитрий Мануилович // СККДР. Вып. II/2. Л., 1989 (с. 435–437).
- Луховицкий и Артюхова, 2007 — Л. В. Луховицкий, Т. А. Артюхова. Дионисий Закинфский // ПЭ. Т. XV. М., 2007 (с. 341–342).
- Лященко, 1900 — А. Лященко. Заметка о сочинениях Феодосия, пи- сателя XII века. СПб., 1900. [Из «Jahresbericht der Reformierten Kirchenschule für 1899–1900».]
- Магдалино, 2002 — P. Magdalino. The Empire of Manuel I Komnenos, 1143–1180. 3rd ed. Cambridge, 2002.
- Мазунин, 1979 — Повесть о боярыне Морозовой / Подгот. текста и ис- след. А. И. Мазунина. Л., 1979.
- Макарий Булгаков, I–XII — Митроп. Макарий (Булгаков). История русской церкви. Кн. I–VII. М., 1994–1997. Кн. I воспроизводит

- изд.: *Макарий (Булгаков)*. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира как Введение в Историю русской церкви. Изд. 2-е, испр. СПб., 1868. Кн. II–VII воспроизводят изд.: *Макарий (Булгаков)*. История русской церкви. Т. I–XII. Изд. 2-е, испр. СПб., 1868–1910. [Ср. репринт: Düsseldorf, 1968–1969 (Slavica-Reprint, No. 13–24).]
- Макарий Веретенников, 1986 — Архим. *Макарий (Веретенников)*. Памятники древнерусской литературы, содержащие описание последних дней земной жизни подвижников XV–XVI веков // ЖМП. 1986. № 11 (с. 68–75).
- Максимович, I–IV — [*Л. М. Максимович*]. Путеводитель к древностям и достопамяностям Московским. Ч. I–IV. М., 1792–1793.
- Малков, 2004 — *Г. Малков*. Васса [Василисса] (Мария...) // ПЭ. Т. VII. М., 2004 (с. 245–246).
- Манкеев, 1799 — Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием о сочинителе сей книги и о фамилии князей Хилковых. 3-е изд. М., 1799. [Редактор книги, Г. Ф. Миллер, ошибочно приписал ее князю Хилкову. Считается, что автором этой книги был А. И. Манкеев († 1723 г.), секретарь А. Я. Хилкова.]
- Манухина, 1954 — *Т. Манухина*. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Париж, [1954].
- Маржерет, 2007 — *Жак Маржерет*. Состояние российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях (Тексты, комментарии, статьи) / Под. ред. Ан. Береловича, В. Д. Назарова, П. Ю. Уварова. М., 2007.
- Маркелл Радышевский, 1862 — [Маркелл Радышевский]. Житие еретика Феофана Прокоповича, архиепископа Новгородского // См.: Дело о Феофане Прокоповиче, 1862 (с. 1–11).
- Маслов, 2001 — *Н. В. Маслов*. Андроник (Алексей Андреевич Лукаш) // ПЭ. Т. II. М., 2001 (с. 415–416).
- Махновец, 1960 — *Л. Махновець*. Українські письменники: Біо-бібліографічний словник. Т. I. Київ, 1960.
- Маштафаров, 2007 — *А. В. Маштафаров*. Дария (Колтовская Анна Алексеевна) // ПЭ. Т. XIV. М., 2007.
- Маштафаров и Флоря, 2010 — *А. В. Маштафаров, Б. Н. Флоря*. Иосиф (Иезекииль) (Курцевич) // ПЭ. Т. XXV. М., 2010 (с. 634–636).

- Мельников-Печерский, I–VII — *П. И. Мельников (Андрей Печерский)*. Полное собрание сочинений. Изд. 2-е. Т. I–VII. СПб., 1909.
- Минеева, I–II — *С. В. Минеева*. Рукописная традиция Жития преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, XVI–XVIII вв. Т. I–II. М., 2001.
- Минь, I–CLXI — *Patrologiae cursus completus / Accurante J.-P. Migne*. Series graeca. Т. I–CLXI. Paris, 1857–1866.
- Мирчев и Кодов, 1965 — *К. Мирчев, Хр. Кодов*. Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965.
- Мордовцев, I–L — *Д. Л. Мордовцев*. Собрание сочинений. Т. I–L. СПб., 1901–1902.
- Мордовцев, 1901 — *Д. Л. Мордовцев*. Последние годы Иргизских раскольничьих общин [СПб., 1901] (= *Д. Л. Мордовцев*. Собрание сочинений. Т. XXI. СПб., 1901) (с. 3–92).
- Морозов, 1998 — Письма Смутного времени / Тексты подгот. к публ. Б. Н. Морозовым // Хроники смутного времени: Конрад Буссов, Арсений Елассонский, Элиас Геркман, «Новый летописец». М., 1998 (с. 439–456).
- Московский собор о Анне Кашинской..., 1871 — Московский собор о Житии благоверных княгини Анны Кашинской [1677 г.] // ЧОИДР. 1871. Кн. 4 (отд. I, с. 45–62)
- Мошин, 1958 — *В. А. Мошин*. К датировке рукописей из собрания А. Ф. Гильфердинга Государственной Публичной библиотеки // ТОДРЛ. М., 1958. Т. XV. (с. 409–418).
- Мурьянов, 1967/1968 — *М. Ф. Мурьянов*. Святоша Никола // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 1967/1968. Bd. XIV (с. 88–93). Ср.: *М. Ф. Мурьянов*. История книжной культуры России. Ч. I–II. СПб., 2007–2008. Ч. I (с. 23–28).
- Мусин, 2008 — *А. Е. Мусин*. Древнерусское общество, епископат и каноническое право в XII–XIV вв. // *Miscellanea slavica: Сборник статей к 70-летию Б. А. Успенского*. М., 2008 (с. 341–361).
- Мятлев, 1915 — *Н. Мятлев*. К родословию князей Мстиславских // Сборник статей, посвященных Л. М. Савелову. М., 1915 (с. 300–317).
- Назаренко, 2015 — *А. В. Назаренко*. Архиепископы в Русской церкви домонгольского времени // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2015. № 4 (с. 67–76).
- Назаренко, 2015а — *А. В. Назаренко*. Леонтий II (Леон, Леонт) // ПЭ. Т. XL. М., 2015 (с. 532–534).

- Невоструев, 1865 — Житие преподобного Иосифа Волоколамского, составленное Саввою, епископом Крутицким / Подгот. К. И. Невоструев // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1865. Кн. 2 (с. 1–76).
- Никанор Бровкович, 1896 — Архиеп. *Никанор (Бровкович)*. Из истории ученого монашества 60-х годов // Русское обозрение. 1896. Т. XXXVII. № 1 (с. 234–258). № 2 (с. 545–569); 1896. Т. XXXVIII. № 3 (с. 6–33).
- Никита Хониат, I–II — *Никита Хониат*. История со времени царствования Иоанна Комнина. Т. I–II. Рязань, 2003. (Византийская историческая б-ка.)
- Николай Адоратский, 1887 — Иеромон. *Николай (Адоратский)*. Православная миссия в Китае за 200 лет ее существования: Опыт церковно-исторического исследования по архивным данным. Вып. 2. История Пекинской духовной миссии во второй период ее деятельности. Казань, 1887.
- Николаев, 1904 — *А. Николаев*. Симеон Бекбулатович // РБС. Том «Сабанеев — Смыслов». СПб., 1904 (с. 465–471).
- Николь, 1975 — *D. M. Nicol*. Meteora: The Rock Monasteries of Thessaly. Revised ed. London, 1975.
- Николь, 1989 — *D. M. Nicol*. A Layman's Ministry in the Byzantine Church: The Life of Athanasios of the Great Meteoron // The Ministry: Clerical and Lay / Ed. by W. J. Sheils and D. Wood. S. 1, 1989 (Studies in Church History, XXVI.) (с. 141–154).
- К. Никольский, 1879 — *К. Никольский*. Анафематствование (отлучение от Церкви), совершаемое в первую неделю Великого поста: Историческое исследование о чине Православия. СПб., 1879.
- К. Никольский, 1907 — *К. Никольский*. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. Изд. 7-е испр. и доп. СПб., 1907. [Репринт: Graz, s. a.]
- Н. Никольский, 1892 — *Н. Никольский*. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII века. СПб., 1892.
- Н. Никольский, 1907 — *Н. К. Никольский*. Матералы для истории древнерусской духовной письменности. № I–XXIII. СПб., 1907. (Сб. ОРЯС, LVIII/4.)
- Німчук, 1961 — *В. В. Німчук*. Памво Беринда і його «Лексиконъ славеноросскій и именъ тлькованіє» // Лексикон словеноросський Памви Беринди / Підгот. тексту і вступ. ст. В. В. Німчука. Київ, 1961 (с. V–XXXVI).

- Ните, 1910 — *Chr. Knetes*. Ordination and Matrimony in the Eastern Orthodox Church // *The Journal of Theological Studies*. 1910. Vol. XI: April (с. 348–400); July (с. 481–513).
- Новг. лет., 1879 — Новгородские летописи (так названные Новгородская вторая и Новгородская третья летописи) / Изд. Археологической комиссии. СПб., 1879.
- Оболенская, 1938 — *Е. В. Оболенская*. Моя мать и Лев Николаевич Толстой // Летописи Государственного литературного музея. 1938. Кн. 2: Л. Н. Толстой (с. 279–331).
- Образцов, 1865 — *И. Образцов*. Архимандрит Гавриил Домецкий и иеродиакон Дамаскин // Духовная беседа. 1865. № 1–3 (с. 20–31, 58–63, 83–96).
- Одинцов, 1995 — *М. Одинцов*. Пимен (Извеков), последний советский патриарх // Отечественные архивы. 1995. № 1 (с. 27–66).
- Олеарий, 1906 — *Адам Олеарий*. Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Введ., пер., примеч. и указатель А. М. Ловягина. СПб., 1906. [Перевод с изд. 1656 г.; в комментарии учтено изд. 1647 г.]
- Ольшевская и Травников, 1999 — Древнерусские патерики: Киево-Печерский патерик, Волоколамский патерик / Изд. подгот. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1999.
- Библия, 1581 — Библия сирѣчь книги ветхаго и новаго завѣта, по языкѣ словенскѣ. Острог, 1581.
- Охотина-Линд, 1996 — *Н. А. Охотина-Линд*. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996.
- Охотникова, 2005 — Повесть о Псково-Печерском монастыре / Подгот. текста, пер. и комм. В. И. Охотниковой // БЛДР. Т. XIII: XVI век. СПб., 2005 (с. 476–533).
- Павлов, 1890 — *А. С. Павлов*. Неизданный памятник русского церковного права XII века // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Ч. ССLXXI, октябрь (с. 239–300).
- Павлов, 1897 — *А. С. Павлов*. Номоканон при Большом Требнике. Его история и тексты, греческий и славянский, с объяснительными и критическими примечаниями. Опыт научного разрешения вопросов об этом сборнике, возникавших в прошлом столетии в Святейшем правительствующем синоде / [Соч.] А. Павлова. М., 1897. (Ученые записки Имп. Московского Университета. Отдел юридический, XIV.)

- Паисий Величковский, 2006 — Преподобный *Паисий Величковский*. Автобиография. Житие. Сергиев Посад, 2006.
- Пальмов, 1914 — *Н. Пальмов*. Пострижение в монашество: Чины пострижения в монашество в греческой церкви. Историко-археологическое исследование. Киев, 1914.
- Пальмов, 1914а — *Н. Пальмов*. О чинах пострижения в монашество по памятникам Греческой Церкви [Речь перед защитой диссертации в заседании Совета имп. Киевской Дух. Академии 12 июля 1914 г.] // Труды имп. Киевской Дух. Академии. 1914. Июль–август (с. 486–493).
- Памва Берында, 1627 — *Леξικόνъ славеноросскій, и именъ тлъкованіе... тщаніемъ, вѣдѣніемъ же и иждивеніемъ малѣйшаго въ Іеромонасехъ Памвы Берынды Првтосвгела Θρον8 Іерουσαλιμско-го*. [Киев], 1627. [Ср. репринт: *В. В. Німчук*. Памво Беринда і його «Лексиконъ славеноросскій и именъ тлъкованіе» // Лексикон словеноросскій Памви Беринди / Підгот. тексту і вступ. ст. В. В. Німчука. Київ, 1961.]
- Памятники дип. сн., I–X — Памятники дипломатических сношений с державами иностранными. Т. I–X. СПб., 1851–1871.
- Пападопуло-Керамевс, I–V — *Αναλεκτα Ιεροσολυμιτικης σταχυολογιας... ουλο Α. Παπαδοπουλου-Κεραμειωσ*. Т. I–V. Εν Πετρουπολει, 1891–1898.
- Пападопуло-Керамевс, 1905 — Жития двух вселенских патриархов XIV в., свв. Афанасия I и Исидора I / Изд. А. Пападопуло-Керамевс, СПб., 1905. (Записки историко-филологического ф-та имп. С.-Петербургского ун-та, LXXVI). [Опубликованное здесь житие Афанасия I (ок. 1235–1315), патриарха Константинопольского (ок. 1289–1293, 1303–1309), написано учеником его, Феоктистом Студитом (ВНГ, 194).]
- Парийский, 1915 — *С. М. Парийский*. Благоверная великая княгиня Нижегородская Анастасия (Васса), в схеме Феодора. Н. Новгород, 1915. [Перепечатано из «Нижегородского Церковно-Общественного Вестника» за 1915 г. № 6, 8, 10, 12, 13.]
- Парфений Агеев, 2008 — *Парфений (Агеев)*. Странствия по Афону и Святой Земле. М., 2008.
- Патерик, 1911 — Патерик Киевского Печерского монастыря, СПб., 1911. (Памятники древнерусской письменности, изданные имп. Археологическою комиссиею, II.)

- Пахимер, 1984 — *Georges Pachymérés*. Relation historique / Edition, introduction et notes par Albert Failler. Traduction française par Vitalien Laurent. [Vol.] I–II. Paris, 1984. (Corpus fontium historiae byzantinae, XXIV/1–2.) [Продолжающаяся пагинация.]
- Пашутов, 1956 — *В. Пашутов*. Митрополит Новосибирский и Барнаульский Варфоломей // ЖМП. 1956. № 7 (с. 18–22).
- Пеннингтон, 1980 — *А. Е. Pennington*. Grigorij Kotošixin. O Rossii v carstvovanie Alekseja Michajloviča: Text and Commentary. Oxford, 1980.
- Пентковский, 2001 — *А. М. Пентковский*. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.
- Пентковский, 2001а — *А. М. Пентковский*. Студийский устав и уставы студийской традиции // ЖМП. 2001. № 5 (с. 69–80).
- Петр Могила, 1644 — [*Петр Могила*]. ΛΙΘΟΣ abo kamien z procy prawdy cerkwie świętey prawoslawney Ruskiej na skruszenie falecznociemniey Perspektywy albo raczey paszkwilu od Kassiana Sakowicza, bylego przed tym kiedyś archimandritę Dubenskiego unitą, iakoby o błędach, haerezyach i zabobonach cerkwie Ruskiej, w unii nie będącey, tak w Artikulach wiary, iako w administrowaniu Sakramentow i inszych obrądkach y ceremoniach znajduiących się, roku 1642 w Krakowie wydane-go, wypuszony przez pokornego oycza Evzebia Pimina. Et qui ceciderit super lapidem istum confringetur: super quem vero ceciderit eum. — Matth. 21. versu. 44. W monastyru Świętey i Czudotworney Ławry Peczarsiey Kijowskiey Anno Domini 1644. [Переиздано: Архив Юго-Западной России. Часть первая. Т. IX. Киев, 1893.]
- Петрей, 1997 — О начале войн и смут в Московии / Исаак Масса, Петр Петрей; [Пер. с гол. А. А. Морозова, пер. с нем. А. Н. Шемякина]. М., 1997. (История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XIX вв.). [Содерж.: *Исаак Масса*. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Пер. с гол. А. А. Морозова; стихи в пер. В. А. Зоргенфрея; *Петр Петрей*. История о великом княжестве Московском, происхождении великих русских князей, недавних смутах, произведенных там тремя Лжедмитриями, и о московских законах, нравах, правлении, вере и обрядах, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге 1620 года / Пер. с нем. А. Н. Шемякина].
- Петров, I–II — *П. Н. Петров*. История родов русского дворянства. М., 1991. [Издание второе; первое издание — СПб., 1886.]

- Пидгайко, 2010 — *В. Г. Пидгайко*. Иов (Княгиницкий Иван, в постриге в малую схиму Иезекииль) // ПЭ. Т. XXV. М., 2010 (с. 280–287).
- Пидгайко, 2010а — *В. Г. Пидгайко*. Иов (Железо (Залево) Иван Иванович), в схиме Иоанн // ПЭ. Т. XXV. М., 2010 (с. 267–280).
- Письма рус. государей, 1848 — Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографическою комиссиею. Т. I (1526–1658). М., 1848. Других томов не вышло. Ср. одноименное издание Комиссии печатания государственных грамот и договоров при Московском главном архиве Министерства иностранных дел: Письма русских государей и других особ царского семейства. Т. I–V. М., 1861–1896.
- Пичхадзе, 2011 — *А. А. Пичхадзе*. Переводческая деятельность в домонгольской Руси: Лингвистический аспект. М., 2011.
- Платонов, 2013 — *С. Ф. Платонов*. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII веков: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время. СПб., 2013.
- Погорелов, 1930 — *В. Погорелов*. Формы греческих слов в Кирилло-мефодиевском переводе Евангелия (Из наблюдений в области древнеславянской переводной литературы. VI) // *Byzantinoslavica*. 1930. Т. II. № 1 (с. 1–28).
- Подскальский, 1982 — *G. Podskalsky*. Christentum und theologische Literatur in der Kiever Rus' (988–1237). München, 1982.
- Подскальский, 1996 — *Г. Подскальски*. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). Изд. 2-е, испр. и доп. для русского перевода / Пер. с нем. А. В. Назаренко под ред. К. К. Акентьева. СПб., 1996. (*Studia Byzantinorossica*. Т. I.)
- Покровский и Ленхофф, I–III — Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии в трех томах / Отв. ред. Н. Н. Покровский, Г. Д. Ленхофф. М., 2007–2012.
- Покровский и Сиренов, 2012 — Латухинская Степенная книга: 1676 год / Изд. подгот. Н. Н. Покровский и А. В. Сиренов. М., 2012.
- Половинкин, 1998 — *П. В. Половинкин*. Войновский монастырь // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 1998 год. Без места и года (с. 66–68).
- Полонский, 2013 — *Д. Г. Полонский*. Почему киевский монах Феодосий перевел послание римского папы Льва Великого (К проблеме мотивации книжника и датировке восточнославянского памятника XII в.) // *Древняя Русь: Вопросы медиевистики*. 2013. № 3 (53) (с. 108–109).

- Полонский, 2014 — *Д. Г. Полонский*. Историческая эрудиция составителя «Слова о Халкидонском соборе» // *Slověne = Slověne: International Journal of Slavic Studies*. 2014. Vol. III. № 2 (с. 130–174).
- Полонский, 2015 — *Д. Г. Полонский*. «Цесарским рыканием устрашая нечестивых помышления»: трансформация имени римского папы Льва Великого в памятниках славянской гимнографии // *Вспомогательные исторические дисциплины: современные исследования и перспективы развития. Материалы XVII Международной научной конференции*. Москва, 9–11 апреля 2015 г. М., 2015 (с. 358–361).
- Польсков, 2009 — *Свящ. К. Польсков*. Монашеский постриг как таинство Церкви // *Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах»*. Т. III. М., 2009 (с. 368–391).
- Помяловский, 1909 — *М. Помяловский*. София Алексеевна // *РБС. Том «Смѣловскій—Суворина»*. СПб., 1909 (с. 126–144).
- Поньрко, 1992 — *Н. В. Поньрко*. Боголеп (в миру Борис Васильевич Львов) // *СККДР. Вып. III/1*. СПб., 1992 (с. 140–141).
- А. Н. Попов, 1872 — *А. Н. Попов*. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872.
- А. П. Попов, 1911 — *А. П. Попов*. Младший Григорович: Новооткрытый паломник по святым местам XVIII века. Кронштадт, 1911.
- М. Попов, 1912 — *М. С. Попов*. Арсений Мацевич и его дело. СПб., 1912.
- Прав. вселен. соборов, I–II — *Правила святых вселенских соборов с толкованиями*. Издание Московского общества любителей духовного просвещения. Ч. I–II. М., 1877. [Продолжающаяся пагинация.]
- Прав. поместн. соборов, I–II — *Правила святых поместных соборов с толкованиями / Издание Московского общества любителей духовного просвещения*. Ч. I–II. М., 1880–1881. [Продолжающаяся пагинация.]
- Прадель, 1907 — *Griechische und süditalienische Gebete, Beschwörungen und Rezepte des Mittelalters / Hrsg. und erklärt von F. Pradel // Religionsgeschichtliche Versuche und Vorarbeiten*. 1907. Bd. III/3 (с. 253–403).
- Преосвященный Сергий..., 1889 — *Преосвященный Сергий, епископ Могилевский и Мстиславский // Русский паломник: еженедельное иллюстрированное издание*. 1889. Год V. № 5 (с. 53–54).

- Прилуцкий, 1912 — *В. Прилуцкий*. Частное богослужение в русской церкви в XVI и первой половине XVII в. Киев, 1912.
- Прилуцкий, 1917 — *В. Прилуцкий*. Рецензия на: Пальмов, 1914 // Труды Киевской Духовной Академии. 1917. Январь–февраль (с. 119–135).
- Приселков, 1911 — *М.Д. Приселков*. Митрополит Иларион, в схиме Никон, как борец за независимую русскую Церковь: Эпизод из начальной истории Киево-Печерского монастыря // С.Ф. Платонову ученики, друзья и почитатели. СПб., 1911 (с. 188–201).
- Продолжатель Феофана, 1992 — Продолжатель Феофана. Жизнеописание византийских царей / Подгот. изд. Я.К. Любарского. М., 1992.
- Прозоровский, 1896 — *А. Прозоровский*. Сильвестр Медведев: его жизнь и деятельность. М., 1896.
- Прусак, 1915 — *А.В. Прусак*. Описание азбуконников, хранящихся в рукописном отделении имп. Публичной библиотеки. Пг., 1915. (Общество любителей древней письменности. Памятники древней письменности и искусства, CLXXXVI.)
- ПСЗ, I–XLV = Полное собрание законов Российской империи с 1649 года [Собрание 1–е: с 1649 по 12 декабря 1825 г.]. Т. I–XLV. СПб., 1830.
- ПСРЛ, I–XLIII = Полное собрание русских летописей. Т. I–XLIII. СПб. (Пг./Л.); М., 1841–2004.
- ПСПР, I–X = Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедания Российской империи. Т. I–X. СПб., 1869–1911. [Том I вышел 2-м изданием в 1879 г.; мы цитируем его по 2-му изданию.]
- Путятин и Турилов, 2008 — *В.С. Путятин, А.А. Турилов*. Евфимия // ПЭ. Т. XVII. М., 2008 (с. 461–462).
- Пэнэжко, 2003 — Прот. *О. Пэнэжко*. Г[ород] Серпухов. Храмы Серпуховского района. Владимир, 2003.
- Раевский, 1957 — *П.М. Раевский*. Род царя, царевен и князей Шуйских и угасший род князей Мстиславских и Ижеславских. Париж, 1957.
- Ралис и Потлис, I–VI — *Γ.Α. Ράλλη, Μ. Ποτλή. Σύνταγμα τῶν Θείων καὶ ἱερῶν κανόνων...* Т. I–VI. Ἀθήναι, 1852–1859.
- Рапли, 1998 — *R. Rapley*. A Case of Witchcraft: The trial of Urbain Grandier. Montreal; London; Buffalo, [1998].
- Регельсон, 1977 — *Л. Регельсон*. Трагедия Русской церкви: 1917–1945. Paris, [1977]. [Репринт: М., 1996.]

- РИБ, I–XXXIX = Русская историческая библиотека, издаваемая Археологической комиссией. Т. I–XXXIX. СПб. (Пг./Л.), 1872–1927.
- Родионов, 2009 — *О. А. Родионов*. Богословское осмысление монашества в трудах восточных отцов Церкви // Материалы V Международной богословской конференции Русской Православной Церкви «Православное учение о церковных таинствах». Том III. М., 2009 (с. 392–415).
- Рождественская, 1999 — Повесть об Ионе, архиепископе Новгородском / Подгот. текста, пер. и комм. М. В. Рождественской // БЛДР. Т. VII: Вторая половина XV века. СПб., 1999 (с. 232–253).
- Розанов, 1912 — Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему / Пригот. к печати С. П. Розанов. СПб., 1912. (Памятники древнерусской литературы, I.)
- Романенко, 2010 — *Е. В. Романенко*. Иоанн (Попов Иван Федорович...) // ПЭ. Т. XXIII. М., 2010 (с. 427–431).
- Романова, 1994 — *А. А. Романова*. Некоторые дополнения к биографии новгородского архиепископа Геннадия // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Новгород, 1994 (с. 56–59).
- Романова и Андроник Трубачев, 2002 — *А. А. Романова, Андроник (Трубачев)*. Боголеп Черноярский (Ушаков Борис Яковлевич) // ПЭ. Т. V. М., 2002 (с. 455–456).
- Rothe, 2006 — Gottesdienstmenäum für den Monat Februar auf der Grundlage der Handschrift Sin 164 des Staatlichen Historischen Museums Moskau (GIM) / Hrsg. von H. Rothe. Teil 2: 10 bis 19 Februar. Paderborn, 2006.
- РФА, I–V = Русский феодальный архив XIV — первой трети XVI века. Вып. I–V. М., 1986–1992. [Продолжающаяся пагинация во всех выпусках.]
- Савва Тихомиров, 1863 — Еп. *Савва (Тихомиров)*. Указатель для обозрения Московской патриаршей (ныне Синодальной) ризницы. М., 1863. [Действительным автором этого труда является не Савва Тихомиров, а А. Е. Викторов (см.: Голубинский, 1998, с. 197).]
- Сазонов, 1994 — *С. В. Сазонов*. Монашеское имя Александра Невского и традиции монашеского имянаречения в средневековой Руси // Сообщения Ростовского музея. Вып. VI. Ростов, 1994 (с. 16–24).
- Сайтов и Модзалевский, I–III — Великий князь Николай Михайлович. Московский некрополь / Сост. В. И. Сайтов, Б. Л. Модзалевский. Т. I: А–I; Т. II: К–П; Т. III: Р–Ө. СПб., 1907–1908.

- Сакович, 1642 — *Kasjan Sakowicz*. Ἐπανόρθωσις abo perspectiwa i objaśnienie błędów, herezjej i zabobonów w grekoruskiej cerkwi disunitskiej tak w artykułach wiary jako w administrowaniu sakramentów i w inszych obrządkach i ceremoniach znajdujących się. W Krakowie, 1642.
- Салливан, 1987 — *The Life of Saint Nikon / Text, Translation and Commentary by D. F. Sullivan*. Brookline, Mass., 1987.
- Самуилов, 1905 — *В. Самуилов*. Рясофор (Историческая справка) // Прибавления к Церковным ведомостям. СПб., 1905. № 42 (с. 1784–1789).
- Сахаров, 1851 — *И. Сахаров*. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии императорского Археологического общества. СПб., 1851. Т. I (с. 46–105).
- Святая благоверная Анна..., 1909 — Святая благоверная великая княгиня Анна Кашинская. Одесса, 1909.
- Святые Новгородской земли, I–II — Святые Новгородской земли X–XVIII века. Т. I–II. Вел. Новгород, 2006. [Продолжающаяся пагинация.]
- СГГД, I–V — Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. I–V. М., 1813–1894.
- Седельников, 1926 — *А.Д. Седельников*. Из области литературного общения в начале XV в. (Кирилл тверской и Епифаний «московский») // ИОРЯС. 1926. Т. XXXI (с. 159–176).
- Селищев, 1948 — *А.М. Селищев*. Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ // Ученые записки Московского государственного университета. Труды кафедры русского языка. Вып. 128. М., 1948 (с. 137–141).
- Семячко, 1996 — *С.А. Семячко*. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. I. Сказание о перенесении и обретеннии мощей // ТОДРЛ. 1996. Т. L (с. 530–536).
- Семячко, 1999 — *С.А. Семячко*. Круг агиографических памятников, посвященных Анне Кашинской. II. Агиографический цикл // ТОДРЛ. 1999. Т. LI (с. 221–231).
- Сергеев, 2005 — Житие Корнилия Комельского. / Подгот. текста и комм. А.Г. Сергеева; пер. А.А. Романовой // БЛДР. Т. XIII: XVI век. СПб., 2005 (с. 304–354).
- Сергий Спасский, I–III — Архиеп. *Сергий (Спасский)*. Полный месяцеслов Востока. Т. I–III. М., 1997.

- Сергий Спасский, 1877 — Архим. *Сергий [Спасский]*. Второй ответ по агиологии // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1877. Июнь (с. 627–655).
- Серебрянский, 1915 — *Н. И. Серебрянский*. Древнерусские княжеские жития (Обзор редакций и тексты). М., 1915.
- Сильвестров, 1947 — Свящ. *Илья Сильвестров*. Св. Афанасий, патриарх Цареградский, Лубенский чудотворец // ЖМП. 1947. № 10 (с. 25–27).
- Симеон Солунский, 1856 — Сочинения блаженного Симеона, архиепископа Фессалоникийского. СПб., 1856. (Писания св. отцев и учителей Церкви, относящиеся к истолкованию православного богослужения, II.)
- Симонов, 2013 — *Р. А. Симонов*. Кирик Новгородец — русский ученый XII века в отечественной книжной культуре. М., 2013.
- Син. евх. — *Euchologium Sinaiticum: starocerkvenoslovanski glagolski spomnik / Izdajo priredil R. Nahtigal*. D. I (Fotografski posnetek); D. II (Tekst s komentarjem). Ljubljana 1941–1942. (Akademija znanosti i umetnosti v Ljubljani. Filozofsko-filološko-historični razred, I–II.)
- Скрижаль, 1656 — Скрижаль. М., 1656.
- Сл. РЯ XI–XVII вв., I–XXX = Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. I–XXX. М., 1975–2015. [Издание продолжается.]
- Сл. стсл. яз., I–IV — *Slovník jazyka staroslověnského / Lexicon linguae paleoslovenicae*. T. I–IV. Praha, 1958–1997. [Репринт: Словарь старославянского языка. T. I–IV. СПб., 2004–2006.]
- Сменцовский, 1899 — *М. Сменцовский*. Братья Лихуды: Опыт исследования из истории церковного просвещения и церковной жизни конца XVII и начала XVIII веков. СПб., 1899.
- П. Смирнов, 1909 — *П. С. Смирнов*. Центры раскола в первой четверти XVIII века // Христианское чтение. 1909. № 3 (с. 338–362), 4 (с. 533–573).
- П. Смирнов, 1909а — *П. С. Смирнов*. Споры в расколе в первой четверти XVIII века // Христианское чтение. 1909. № 6–7 (с. 859–906).
- П. Смирнов, 1909б — *П. С. Смирнов*. Переписка раскольничьих деятелей начала XVIII века // Христианское чтение. 1909. № 1 (с. 37–66); 1909. № 2 (с. 171–215); 1909. № 3 (с. 403–420).
- С. Смирнов, 1908 — Житие преподобного Даниила, Переяславского чудотворца, повесть о обретении мощей и чудеса его / Изд. С. И. Смирнова. М., 1908.

- С. Смирнов, 1912 — *С. Смирнов*. Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (тексты и заметки) // ЧОИДР. 1912. Кн. 3 (отд. II, с. 1–568). [Приложение к работе: *С. Смирнов*. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта // ЧОИДР. 1914. Кн. 2 (отд. III, с. 1–290). См. также изд.: *С. Смирнов*. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М., [1913]. Оттиск из ЧОИДР за 1912–1914 гг.].
- Смотрицкий, 1610 — [Максим Смотрицкий]. *ΘΡΗΝΟΣ* to iest Lament iedyneу S. powszechney apostolskiej Wschodnieу Cerkwie... przez Theophila Orthologa, teуże Święteу Wschodnieу Cerkwie сына. Wilno, 1610.
- Снегирев, 1843 — *И. [М.] Снегирев*. Новоспасский монастырь. М., 1843.
- Снегирев, 1857 — *И. М. Снегирев*. Новодевичий монастырь в Москве. М., 1857.
- Соболевский, I–II — *А. И. Соболевский*. Труды по истории русского языка. Т. I–II. М., 2004–2006.
- Соболевский, 1909 — *А. И. Соболевский*. Послание еп. Симона // ИОРЯС. 1909. Т. XIV. Кн. 1 (с. 1–11).
- Н. Соловьев, 1997 — *Н. И. Соловьев*. Консistorский суд над А. М. Бухаревым // Архимандрит Феодор (А. М. Бухарев): Pro et contra: Личность и творчество архимандрита Феодора (Бухарева) в оценке русских мыслителей и исследователей. Антология. СПб., 1997 (с. 297–307).
- С. Соловьев, I–XV — *С. М. Соловьев*. История России с древнейших времен. Кн. I–XV. М., 1959–1966.
- Срезневский, I–III — *И. И. Срезневский*. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Т. I–III. СПб., 1893–1903. [Дополнения: СПб., 1912.]
- Станчев и Г. Попов, 1988 — *К. Станчев, Г. Попов*. Климент Охридски: Живот и творчество. София, 1988.
- Стефан Яворский, 1728 — [*Стефан Яворский*]. Камень веры Православным церкви Святыя сыном на утверждение и духовное созидание, претыкающымся же о камень претыкания и соблазна на востание и исправление. М., 1728.
- Стоглав, 2015 — Стоглав: текст, словоуказатель. М.; СПб., 2015.
- Столярова, 1997 — *Л. В. Столярова*. Записи исторического содержания XI–XIV веков на древнерусских пергаменных кодексах // Древнейшие государства Восточной Европы: Материалы и исследования. 1995 год. М., 1997 (с. 3–79).

- Столярова, 2000 — *Л. В. Столярова*. Записи исторического содержания на Студийском уставе конца XII в. // ПСРЛ. Т. III. М., 2000 (с. 562–566).
- Строев, 1844 — Ключ или алфавитный указатель к Истории государства Российского, Н. М. Карамзина, составленный и ныне дополненный, исправленный и приспособленный к пятому ее изданию П. Строевым... СПб., 1844.
- Строев, 1877 — *П. Строев*. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.
- Стромилов, 1884 — *Н. С. Стромилов*. Инок Прохор и Вассиан и Прохорова пустынь // Владимирские губернские ведомости. 1884. Часть неофициальная. № 17 (с. 1–3).
- Студинский, 1900 — *Кирило Студинський*. Хто був автором *Ἀντίρρησις*-а з р. 1599? // Записки Наукового товариства імени Шевченка. Т. XXXV–XXXVI: 2 половина. 1900 (с. 1–20).
- Субботин, I–IX — Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые братством св. Петра митрополита под ред. Н. Субботина. Т. I–IX. М., 1875–1890.
- Сухомлинов, 1908 — *М. И. Сухомлинов*. О псевдонимах в древней русской словесности // Сб. ОРЯС. 1908. Т. LXXXV (с. 441–493).
- Схимонахиня София... — Официальный сайт монастыря Шамордино. [Электрон. ресурс. Режим доступа:] <http://www.shamordino-m.ru/nastojatelnicy/chimonahinja-sofija-bolotova-1845-1888.html>
- Тальбот, 1991 — *A[llice]-M[ary] T[albot]*. Schema // The Oxford Dictionary of Byzantium / Prepared at Dumbarton Oaks (Alexander P. Kazhdan, Editor in Chief). New York; Oxford, 1991. Vol. III (с. 1849).
- Татищев, I–VIII — *В. Н. Татищев*. Собрание сочинений. Т. I–VIII. М., 1964. [Репринт: М., 1995.]
- Тверские князья..., 1912 — Тверские (великие и удельные) князья // РБС. Том «Суворова–Ткачев». СПб., 1912 (с. 386–433).
- Темчин, в печати — *S. Temčinas*. Le opere innografiche con acrostico di S. Clemete di Ocrida: cronologia relativa // Препринт доклада на конференции в Милане, 2016 г.
- Тёрстон, 1910 — *H. Thurston*. The Alphabet and the Consecration of Churches // The Month: A Catholic Magazine. 1910. Vol. CXV: January–June (с. 621–631).
- Тиганова, 1972 — *Л. В. Тиганова*. Повесть о Софье Ярославне Тверской // Записки Отдела рукописей государственной библиотеки им. В. И. Ленина. М., 1972. Вып. XXXIII (с. 253–264).

- Тимковский, 1874 — *И. Ф. Тимковский*. Записки: Мое определение в службу. Сказание в трех частях // Русский архив. 1874. Кн. VI (с. 1378–1466).
- Титлинов, 1913 — *Б. Титлинов*. Феофан Прокопович // РБС. Том «Яблоновский–Фомин». СПб., 1913 (с. 399–448).
- А. Титов, 1906 — *А. А. Титов*. Вкладные и записные книги Иосифова Волоколамского монастыря XVI в. и упраздненные монастыри в Ярославской губернии. М., 1906.
- Ф. Титов, 1916–1918 — *Ф. Титов*. Типография Киево-Печерской лавры: Исторический очерк (1606–1618–1916 гг.). Т. I (1606–1618–1721 гг.). Киев, 1916. Прилож. к I т. Киев, 1918. Приложения фототипически переизданы: *Хв. Титов*. Матеріяли для історії книжної справи на Україні в XVI–XVIII в.в.: Всебірка передмов до українських стародруків. Київ, 1924. (Українська академія наук. Збірник історично-філологічного відділу, XVII.) [Репринт изд. 1924 г.: *F. Titov*. Materialien zur Geschichte des Buchwesens in der Ukraine im 16. bis 18. Jahrhundert. Sammlung der Vorworte in ukrainischen Altdrucken. Nachdruck der Ausgabe Kiev 1924 / Mit einer Einführung hrsg. von H. Rothe. Wien, 1982. (Bausteine zur Geschichte der Literatur bei den Slaven, XVI.)]
- Ф. Титов, 2003 — *Ф. Титов*. Императорская Киевская духовная академия в ее трехвековой жизни и деятельности (1615–1915 гг.): Историческая записка. 2-е, доп. изд. Киев, 2003.
- Титова, 2003 — *Л. В. Титова*. Послание дьякона Федора сыну Максиму — литературный и полемический памятник раннего старообрядчества [1678–1679 гг.]. Новосибирск, 2003.
- Тихомиров, I–II — *П. Тихомиров*. Кафедра Новгородских святителей со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державой. Т. I–II. Новгород, 1891–1895.
- Тихон Затёкин, 2013 — Архимандрит *Тихон (Затёкин)*. Святая благоверная княгтя Нижегородская Феодора // Нижегородская старина. 2013. № 37–38, (с. 15–31).
- Тихонравов, I–II — Памятники отреченной русской литературы (Приложение к сочинению «Отреченные книги древней России») / Собраны и изданы Н. Тихонравовым. Т. I–II. М., 1863.
- Токмаков, 1885 — *И. Ф. Токмаков*. Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. [Значительно переработанное и дополненное переиздание труда И. М. Снегирева; см.: Снегирев, 1857.]

- Токмаков, 1889 — *И. Ф. Токмаков*. Историческое и археологическое описание Покровского девичьего монастыря в городе Суздале (Владимирской губернии), в связи с житием преподобной чудотворицы Софии (в мире великой княгини Соломонии) и царицы инокини Елены (в мире Евдокии Федоровны Лопухиной). М., 1889.
- Токмаков, 1897 — *И. Ф. Токмаков*. Историко-статистическое и археологическое описание Московского Страстного женского монастыря. М., 1897.
- Толочко, 2009 — *А. П. Толочко*. Клим Смоленич после низвержения из митрополии // Хорошие дни: Памяти Александра Степановича Хорошева / [Ред.-сост. А. Е. Мусин]. Великий Новгород; СПб.; М., 2009 (с. 547–551).
- Л. Толстой, I–XII — *Л. Н. Толстой*. Собрание сочинений. Т. I–XII. М., 1972–1976.
- М. Толстой, 1862 — [*М. Толстой*]. Арсений Мацеевич, бывший митрополит Ростовский // ЧОИДР. 1862. Кн. 2 (с. 1–39).
- М. Толстой, 1887 — Книга глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде или области или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых / Дополнил биографическими сведениями М. В. Толстой. М., 1887.
- С. Толстой, 1975 — *С. Л. Толстой*. Очерки былого. Тула, 1975.
- Топильская, 2002 — Месяца мая в 1-й день житие и подвизи преподобного и богоносного отца нашего игумена Пафнутия Боровского... / Публ. текста и сопровод. ст. А. Топильской // Жития и чудеса святых в древнерусской письменности: тексты, исследования, материалы / Под ред. М. С. Крутовой. М., 2002 (с. 103–152).
- Требник, 1624 — Требник. М., 1624.
- Требник, 1625 — Требник. М., 1625.
- Требник, 1633 — Требник. М., 1633.
- Требник, 1636 — Требник. М., 1636.
- Требник, 1639 — Требник иноческий. М., 1639.
- Требник, 1646 — Требник Петра Могилы. Вариант с прибавлениями для иноков. Киев, 1646.
- Требник, 1651 — Требник. М., 1651.
- Требник, 1658 — Требник. М., 1658.
- Требник, 1680 — Требник. М., 1680.
- Требник, 1688 — Требник. М., 1688.
- Требник, 1697 — Требник. М., 1697.

- Требник, 1878–1879 — Требник из собрания С. Д. Шереметева, XIV в. (Издание Общества любителей древней письменности, XXIV, XLIII.) СПб., 1878–1879. [Изд. рукописи РГАДА, ф. 188 (Рукописное собрание Центрального государственного архива древних актов, оп. 1, ч. 1, № 819.)]
- Тредиаковский, I–III — [В. К.] *Тредиаковский*. Сочинения / Изд. А. Смирдина. Т. I–III. СПб., 1849.
- Три челобитные..., 1862 — Три челобитные: справщика Савватия, Саввы Романова и монахов Соловецкого монастыря (Три памятника из первоначальной истории старообрядчества) / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1862.
- Трофимова, 1982 — *Н. Н. Трофимова*. Русское прикладное искусство XIII — начала XX в. из собрания Государственного объединенного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. М., 1982.
- Трубецкой, 1927 — *Н. С. Трубецкой*. Общеславянский элемент в русской культуре // *Н. С. Трубецкой*. К проблеме русского самопознания: Собрание статей. [Париж], 1927.
- Труфанов, 1917 — Бывший иеромон. *Илиодор (Сергей Труфанов)*. Святой черт (записки о Распутине). М., 1917.
- Туницкий, 1913 — *Н. Л. Туницкий*. Св. Климент, епископ Словенский... Сергиев Посад, 1913.
- Тупиков, 1903 — *Н. М. Тупиков*. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.
- Турилов, 2001 — *А. А. Турилов*. Антоний Супрасльский // ПЭ. Т. II. М., 2001 (с. 680).
- Турилов, 2003 — *А. А. Турилов*. Борис... в крещении Михаил // ПЭ. Т. VI. М., 2003 (с. 30–32).
- Турилов, 2004 — *А. А. Турилов*. Виссарион // ПЭ. Т. VIII. М., 2004 (с. 544–545).
- Турилов, 2004а — *А. А. Турилов*. Ответы Георгия, митрополита Киевского на вопросы игумена Германа — древнейшее русское вопрошание // *Славянский мир между Римом и Константинополем*. (Славяне и их соседи, XI.) М., 2004 (с. 211–262).
- Турилов, 2006 — *А. А. Турилов*. Герман II // ПЭ. Т. XI. М., 2006 (с. 260–262).
- Турилов, 2008 — *А. А. Турилов*. Закхей // ПЭ. Т. XIX. М., 2008 (с. 576–578).
- Турилов, 2016 — *А. А. Турилов*. Служба Климента Охридского на Богоявление в составе «Николиной минеи» («Минеи Томича») // *Славяноведение*. 2016. № 4 (с. 3–14).

- Турилов и Лосева, 2003 — А. А. Турилов, О. В. Лосева. Бранковичи // ПЭ. Т. VI. М., 2003 (с. 186–190).
- Турилов и Путьятин, 2008 — А. А. Турилов, В. С. Путьятин. Евгения (в миру Елена...) // ПЭ. Т. XVII. М., 2008 (с. 106–107).
- Ульяновский, 2006 — В. И. Ульяновский. Митрополит Киевский Спиридон: явные и скрытые повествования о себе в источниках 1475–1503 гг. // ТОДРЛ. 2006. Т. LVII (с. 209–233).
- Унбегаун, 1938 — В. О. Unbegaun. Le nom de Georges en russe // Annales de l'Institut de Philologie et d'Histoire Orientales et Slaves. T. VI. Bruxelles, 1938.
- Унбегаун, 1971 — В.-О. Унбегаун. Отчества на *-ич* и их отношение к русским фамилиям // Исследования по славянскому языкознанию: Сборник в честь шестидесятилетия проф. С. Б. Бернштейна. М., 1971 (с. 280–286).
- Усп. сб. — Успенский сборник XII–XIII вв. / Изд. подгот. О. А. Князевская, В. Г. Демьянов, М. В. Ляпон. М., 1971.
- Б. Успенский, 1969 — Б. А. Успенский. Из истории русских канонических имен (История ударения в канонических именах собственных в их отношении к русским литературным и разговорным формам). М., 1969.
- Б. Успенский, 1987 — Б. А. Успенский. Предисловие // Jean Sohier. Grammaire et Methode Russes et Françaises 1724 / Факсимильное изд. под ред. и с предисл. Б. А. Успенского. Bd. I. München, 1987 (Specimina Philologiae Slavicae / Hrsg. von O. Horbatsch, G. Freidhof, P. Kosta, 69–70) (с. III–XXXVI).
- Б. Успенский, 1994 — Б. А. Успенский. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.
- Б. Успенский, 1995 — Б. А. Успенский. Социальная жизнь русских фамилий (вместо послесловия) // В.-О. Унбегаун. Русские фамилии. Пер. с английского / Общая ред. и послесл. Б. А. Успенского. Изд. 2-е, испр. М., [1995] (с. 336–364).
- Б. Успенский, 1996 — Б. А. Успенский. Historia sub specie semioticae // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. I. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1996 (с. 71–82).
- Б. Успенский, 1996а — Б. А. Успенский. Царь и самозванец: самозванчество в России как культурно-исторический феномен // Б. А. Успенский. Избранные труды. т. I. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1996 (с. 142–183).
- Б. Успенский, 1996б — Б. А. Успенский. Мена имен в России в исторической и семиотической перспективе // Б. А. Успенский. Избранные труды. Т. II. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1996 (с. 187–202).

- Б. Успенский, 1997 — *Б. А. Успенский*. Никоновская справа и русский литературный язык (Из истории ударения русских собственных имен // *Б. А. Успенский*. Избранные труды. Т. III. М., 1997 (с. 320–362).
- Б. Успенский, 1997а — *Б. А. Успенский*. История русского литературного языка как межславянская дисциплина // *Б. А. Успенский*. Избранные труды. Т. III. М., 1997 (с. 121–142).
- Б. Успенский, 1998 — *Б. А. Успенский*. Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее русское переосмысление). М., 1998.
- Б. Успенский, 2000 — *Б. А. Успенский*. Поэтика композиции. Изд. 3-е. СПб., 2000.
- Б. Успенский, 2002 — *Б. А. Успенский*. История русского литературного языка (XI–XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- Б. Успенский, 2004 — *Б. А. Успенский*. Когда был канонизирован князь Владимир Святославич? // *Б. А. Успенский*. Историко-филологические очерки. М., 2004 (с. 69–121).
- Б. Успенский, 2006 — *Б. А. Успенский*. Крест и круг: Из истории христианской символики. М., 2006.
- Б. Успенский, 2010 — *Б. А. Успенский*. Право и религия в Московской Руси // *Россика*. Русистика. Россиеведение. Кн. 1: Язык, история, культура. М., 2010 (с. 194–286).
- Б. Успенский, 2012 — *Б. А. Успенский*. Ego loquens: Язык и коммуникативное пространство. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2012.
- Б. Успенский, 2014 — *B. Uspenski*. Иноческие имена на Руси // *Znaczenie, tekst, kultura: Prace ofiarowane Profesor Elżbiecie Janus / Red. A. Kozłowska, A. Świątek*. Warszawa, 2014 (Prace językoznawce Instytutu filologii Polskiej Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, V.) (с. 191–203).
- Б. Успенский, 2016 — *Б. А. Успенский*. Антоний Печерский и начальная история русского монашества (Рясофор в Древней Руси) // *Slověne = Словѣне: International Journal of Slavic Studies*. 2016. Vol. V/1 (с. 70–113).
- Б. Успенский и Ф. Успенский, 2010 — *Б. А. Успенский, Ф. Б. Успенский*. Неканоническое поведение святого в агиографических источниках (Пафнутий Боровский — Стефан Пермский — Климент Охридский — Никон Метаноите — Такла Хайманот — Бригита Ирландская) // *Факты и знаки: Исследования по семиотике истории*. Вып. 2 / Под ред. Б. А. Успенского и Ф. Б. Успенского. М., 2010 (с. 7–41).

- Ф. Успенский, в печати — *Ф. Б. Успенский*. Судьбы варягов на Руси XI–XII вв. (Якун Слепой, Шимон Африканович и его сын Георгий) // Средневековая Русь / Отв. ред. А. А. Горский. Вып. XIII. М., в печати.
- Устрялов, I–VI — *Н. Г. Устрялов*. История царствования Петра Великого. Т. I–VI. СПб., 1858–1864. [Т. I–III. СПб., 1856; т. IV/1–2. СПб., 1863–1864; т. VI. СПб., 1859 г.; т. V не выходил.]
- Фасмер, I–IV — *М. Фасмер*. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и дополнения О. Н. Трубачева. Т. I–IV. М., 1964–1973.
- Фасмер, 1909 — *М. Р. Фасмер*. Шапка земли греческой // Сборник в честь семидесятилетия Григория Николаевича Потанина. СПб., 1909 (Записки Русского географического общества по отделению этнографии, XXXIV.) (с. 45–64).
- Федотов, 1960 — *Г. П. Федотов*. Святые Древней Руси. Нью-Йорк, 1960.
- Федотов, 1973 — *Г. П. Федотов*. «Житие и терпение» св. Авраамия Смоленского // *Г. П. Федотов*. Россия, Европа и мы. Париж, 1973 [Полное собрание статей, т. II.] (с. 33–58). [Первоначально: Православная мысль. Вып. 2. Париж, 1930.]
- Фенне, I–II — *Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian (Pskov 1607)* / Ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson *et al.* Vol. I–III. Copenhagen, 1961–1985. [Vol. I (1961): Facsimile copy / Ed. by L. L. Hammerich, R. Jakobson *et al.* Vol. II (1970): Transliteration and translation / Ed. by L. L. Hammerich and R. Jakobson. Vol. III (1985): Russian — Low German dictionary / Ed. by A. H. van den Vaar.]
- Феодор Студит, I–II — Творения преподобного отца нашего и исповедника Феодора Студита в русском переводе. Т. I–II. СПб., 1907–1908.
- Феофан Говоров, 1892 — Еп. *Феофан (Говоров)*. Древние иноческие уставы: пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта. М., 1892.
- Филарет..., 1901 — Филарет [Митрополит Нижегородский и Алатырский] // РБС. Том «Фабер–Цявловский». СПб., 1901 (с. 107).
- Филарет Вахромеев, 2006 — Митр. *Филарет (Вахромеев)*. Человек в истории: вестник Божий или сын противления? // Человек, история, весть / Сост. К. Сигов. Киев, 2006 (с. 7–16).
- Филарета Калачева, 2010 — Монахиня *Филарета (Калачева)*. Великая схима // Ежемесячная газета «Мир православия». 2010. № 12 (153): Декабрь.

- Филофей Коккин, 2002 — Патр. Константинопольский кир *Филофей*. Светило иноческих добродетелей: Житие преподобного отца нашего Саввы Нового Святогорца. СПб., 2002. [Видимо, это репринтное переиздание книги: *Филофей Коккин*, патр. Константинопольский. Житие и деяния преподобного и богоносного отца нашего Саввы Нового, на Афонской горе подвизавшегося / Пер. с греч. [по изд. А. Пападуло-Керамевса] с введ. и примеч. свящ. Полиена Радченко. М., 1915.]
- Флоренский, 1914 — *П. А. Флоренский*. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. М., 1914.
- Флоря, 1981 — Сказания о начале славянской письменности / Сост., пер., автор вступ. ст. и коммент. Б. Н. Флоря. М., 1981.
- Франклин, 1991 — *Sermons and Rhetoric of Kievan Rus'* / Translated and with an Introduction by Simon Franklin. S.l., [1991]. (Harvard Library of Early Ukrainian Literature: English Translations, V.)
- Фрик, 1987 — *D. A. Frick*. Meletij Smotryc'kyj's *Threnos* of 1610 and its Rhetorical Models // *Harvard Ukrainian Studies*. 1987. Vol. XI. № 3/4 (с. 462–486).
- Харлампович, 1914 — *К. В. Харлампович*. Малороссийское влияние на великорусскую церковную жизнь. Т. I. Казань, 1914. [Репринт: Paris, 1974. (Slavistic Printings and Reprintings, CXIX.)]
- Хозяйство Б. И. Морозова..., 1933 — Хозяйство боярина Б. И. Морозова // Труды историко-археографического института АН СССР. Т. VIII/2 (Хозяйство крупного феодала крепостника XVII в.). Ч. 1. Л., 1933.
- Хризостом Кацулиерис, 2002 — [*Хризостом (Кацулиерис)*]. Святогорский устав церковного последования, сиречь Книга, содержащая совершаемое в храме во весь год в священных афонских обителях, наипаче же во всечестнем протатском храме в Кариес / Составлена благоговейнейшею братиею иеромонаха Хризостома, старца Святыя Благовещенския келлии в Кариес на Святей Горе Афонстей. Свято-Троицкая Сергиева лавра; Русский на Афоне Пантелеймонов монастырь, 2002. Ср. оригинал: [*Χρυσόστομος (Κατσουλιέρης), ἀρχιμ.*] Ἀγιορειτικὸν Τυπικὸν τῆς Ἐκκλησιαστικῆς Ἀκολουθίας. Ἀθήνα, 1997.
- Христова-Шомова, 2012 — Служебният Апостол в славянската ръкописна традиция. Т. II. Изследване на синаксарите (Християнските празници в славянските апостоли). София, 2012.
- Христофор Филалет, 1597 — *Chrystophor Filaleet*. Apokryzis, albo Odpowiedź na knyżki o Sobori Beresteckom imieniem ludej starożytniej

- religii greczeskoj. S. 1., [1597]. Ср.: Апокрисисъ, албо ѡтповѣдь на книжки о съборѣ Берестейскомъ именемъ людей старожитной релѣй греческой. Через Христофора Филалета врихлѣ [т. е. ранее] дана. [Острог, 1598–1599]. [Воспроизведение как польского, так и западнорусского (на «простой мове») текста: РИБ, СПб., 1882. Т. VII (стлб. 1003–1820).]
- Чередеев, 1859 — *К. Чередеев*. Биографии тверских иерархов от начала существования архиерейской кафедры г. Твери и доньне. Тверь, 1859.
- Чернышев, 1947 — *В. И. Чернышев*. Русские уменьшительно-ласкательные имена // Русский язык в школе. 1947. № 4 (с. 20–27).
- Чехов, I–VIII — *А. П. Чехов*. Собрание сочинений. Т. I–VIII. М., 1969–1970.
- Чистович, 1868 — *И. А. Чистович*. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. (Сб. ОРЯС, IV.)
- Чистович, 1887 — *И. А. Чистович*. Дело о богопротивных сборищах и действиях. М., 1887.
- Чичагов, 1959 — *В. К. Чичагов*. Из истории русских имён, отчеств и фамилий: Вопросы русской исторической ономастики XV–XVII вв.. М., 1959.
- Шайдакова, 2006 — *М. Я. Шайдакова*. Нижегородские летописные памятники XVII в. Нижний Новгород, 2006.
- Шахматов, 1903 — *А. А. Шахматов*. Исследование о двинских грамотах XV в. Ч. I–II. СПб., 1903. (Исследования по русскому языку. Т. II. Вып. 3.)
- Шахматов, 1908 — *А. А. Шахматов*. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908. (Летописи занятий археографической комиссии, XX.)
- Шевченко, 1994 — *Е. Э. Шевченко*. Преподобные Ферапонт и Мартиниан Белозерские // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоровым, Е. Г. Водолазкиным и Е. Э. Шевченко. Издание второе, испр. и доп. СПб., 1994 (с. 189–197).
- Шереметевский требник, см.: Требник, 1878–1879.
- Шилов, 1910 — *А. Шилов*. Прохор (в схиме Трифон) // РБС. Том «Притвиц–Рейс». СПб., 1910.
- Шляпкин, 1891 — *И. А. Шляпкин*. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.) СПб., 1891.
- Шналль, 2004 — *J. E. Schnall*. Nahrung, Erinnerung, Dichtung oder Vom Zu-sich-Nehmen, Bei-sich-Behalten und Von-sich-Geben. Zum Raub

- des Skaldenmets und mittelalterlicher Körpermetaphorik // Poetik und Gedächtnis. Festschrift für Heiko Uecker zum 65. Geburtstag / Hrsg. von K. Hoff. u. a. Frankfurt a. M., 2004 (Beiträge zur Skandinavistik, XVII.) (с. 249–277).
- Шорохова, 1995 — *Т. С. Шорохова*. Благотворитель Иннокентий Сибиряков: Биографические повествования. СПб., 2005.
- Щапов, 1976 — Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. / Изд. подгот. Я. Н. Щапов. М., 1976.
- Экземплярский, I–II — *А. В. Экземплярский*. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период, с 1238 по 1505 г. Т. I–II. СПб., 1889–1891. [Т. I: Великие князья Владимирские и Владимиро-Московские. Т. II: Владетельные князья владимирских и московских уделов и великие и удельные владетельные князья Суздальско-Нижегородские, Тверские и Рязанские.]
- Э.П.А., 2010 — *Э[нциклопедии] П[равославной] А[гиографическая редакция]*. Иоанн..., еп. Зихнийский // ПЭ. Т. XXIII. М., 2010 (с. 246).
- Э.П.Р., 2009 — *Э[нциклопедии] П[равославной] Р[едакция]*. Зизанин (Куколи). Стефан Зизаний // ПЭ. Т. XX. М., 2009 (с. 117–123).
- Яковлев, 1875 — *В. [А]. Яковлев*. Древнекиевские религиозные сказания. Варшава, 1875.
- Яковлева, 1955 — Пискаревский летописец / Подгот. текста, вводная статья, примеч. и указатель О. А. Яковлевой // Материалы по истории СССР. Т. II. Документы по истории XV–XVII вв. М., 1955.
- Янин, I–II — *В. Л. Янин*. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. I–II. М., 1970.
- Янин, 1960 — *В. Л. Янин*. Междукняжеские отношения в эпоху Мономаха и «Хождение игумена Даниила» // ТОДРЛ. 1960. Т. XVI (с. 112–131).
- Янин, 1978 — *В. Л. Янин*. Печать новгородского епископа Ивана Попяна (1110–1130 гг.) // ВИД. Л., 1978. Т. IX. (с. 47–56).
- Янин, 1994 — *В. Л. Янин*. Моливдовул ростовского епископа Леонтия // ВИД. М., 1994. Т. XXV (с. 5–18).
- Янин и Гайдуков, 1998 — *В. Л. Янин, П. Г. Гайдуков*. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. III: Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998.
- Янин, Зализняк и Гиппиус, 2015 — *В. Л. Янин, А. А. Зализняк, А. А. Гиппиус*. Новгородские грамоты на бересте, т. XII (Из раскопок 2001–2014 гг.). М., 2015.

-
- Яхонтов, 1883 — *И. Яхонтов*. Иеродиакон Дамаскин, русский полемист XVII века. СПб., 1883.
- Яцимирский, 1904 — *А. И. Яцимирский*. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, административной и книжной деятельности. СПб., 1904.
- Яцимирский, 1917 — *А. И. Яцимирский*. Мелкие тексты и заметки по старинной южнославянской и русской литературе (LXXIII–XC) // ИОРЯС. 1917. Т. XXII/1 (с. 27–84).

Условные сокращения

- БЛДР = Библиотека литературы Древней Руси (т. I–XIX. СПб., 1997–2015).
- ВИД = Вспомогательные исторические дисциплины (т. I–XXXIII. Л./СПб., 1976–1994).
- ЖМП = Журнал Московской патриархии (М., 1943–2016).
- ИОРЯС = Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук (т. I–XXXII. СПб./Пг., 1896–1927).
- ПЭ = Православная энциклопедия (т. I–XLII. М., 2000–2016).
- РБС = Русский биографический словарь (СПб./Пг., 1896–1918).
- Сб. ОРЯС = Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук (т. I–CI. СПб./Пг./Л., 1867–1928).
- СККДР = Словарь книжников и книжности Древней Руси (вып. I–III. Л./СПб., 1987–2004).
- ТОДРЛ = Труды отдела древнерусской литературы. (т. I–LXIII. Л./СПб., 1934–2014).
- ЧОИДР = Чтения в имп. Обществе истории и древностей российских при Московском университете (М., 1845–1918).
- ВНГ = Bibliotheca hagiographica graeca / éd. François Halkin. Vol. I–III. Bruxelles, 1957.

Указатель имен

Среди имен христианского происхождения (календарных) различаются *мирские* и *иноческие* (*монашеские*) имена. В свою очередь мирские имена подразделяются на *крестильные* и *домашние*. Под «домашними» именами (название условное) понимаются, таким образом, календарные имена, которые люди носили в дополнение к именам крестильным (часто это имя святого, чья память на день рождения того или иного лица). Так, у Ивана III, который в крещении был *Иоанном*, было еще одно имя — *Тимофей*.

Иноческие (ил, что то же, монашеские) имена подразделяются на *рясофорные*, *малосхимнические* (*мантийные*) и *великосхимнические*; последние могут называться просто *схимническими*.

Если мы не знаем или не хотим уточнять, какое мирское имя имеется в виду, мы пишем в указателе «мир.», не уточняя, является ли оно крестильным или домашним.

Равным образом, если мы не знаем или не хотим уточнять, какое монашеское имя имеется в виду, мы пишем в указателе «мон.», не уточняя, является ли оно рясофорным, малосхимническим или великосхимническим.

В указателе используются следующие сокращения:

ап. — апостол

архим. — архимандрит

библ. — библейский

вел. кн. — великий князь

гипот. — гипотетически реконструируемое имя

дом. — домашнее имя

еп. — епископ
игум. — игумен (игуменья)
иеромон. — иеромонах
имп. — император
имп-ца — императрица
инауг. — инаугурационное имя
кн. — князь
кнг. — княгиня
кор. — король
крест. — крестильное имя
лит. — литературный
мант. — мантийное (малосхимническое) имя
мир. — мирское имя
митроп. — митрополит
мон. — монашеское (иноческое) имя
м-рь — монастырь
муч. — мученик (мученица)
ошиб. — ошибочно приписываемое имя
патр. — патр.
псевд. — псевдоним
рсф. — рясофорное имя
св. — святой (святая)
свящ. — священник
священномуч. — священномученик
схиархим. — схиархимандрит
схиеп. — схиепископ
схиеромон. — схиеромонах
схим. — схимническое (великосхимническое) имя

Аввакум, протопоп

Августа, см. Анастасия, жена Семена Ивановича Гордого

Авдотья [= Евдокия], см. Евдокия Сабурова

Авдотья [= Евдокия], см. Евдокия Федоровна Сабурова

Авдотья Панаева, мемуаристка

Аверкий (*мир.*), см. Авраамий Палицын

Авраамий (*крест.*), см. Афанасий Афонский

Авраамий (*мон.*), см. Борис Кутузов

Авраамий, инок, автор посланий, обличавших патр. Никона

- Авраамий (*мант.*), в схиме Антоний (?), игум. Кожеозерского м-ря
 Авраамий Затворник, св.
- Авраамий Палицын, в миру Аверкий, келарь Троице-Сергиева м-ря
 Авраамий (*мон.*) Смоленский, приписывается мирское имя Афанасий
 (?), св.
- Агафья (*мон.*), жена кн. Константина Всеволодича
 Аграфена, жена рязанского кн. Ивана Васильевича
 Адаменко, см. Василий Адаменко
 Адам Львович Тышкович, см. Ипатий Потей
 Адельгейда, см. Евпраксия, имп-ца
 Адриан Пошехонский, св.
- Азария (*псевд.*), см. Захария Копыстенский
 Азарьин, см. Симон Азарьин
 Айгуста, см. Анастасия, жена Семена Ивановича Гордого
 Айгустов, см. Меркурий Айгустов
 Акакий (*рсф.? мант.?*), см. Афанасий I
 Акакий, еп. Тверской
 Акинф(ий), см. Иакинф, брат св. Корнилия Комельского
 Алекса, см. Алексей, еп. полоцкий
 Алекса (*мир.*) Михайлович, см. Варлаам Хутынский
 Александр (*мир.*), см. Арсений Мацевич
 Александр (*мир.*), см. Елисей Плетенецкий
 Александр (*мир.*), см. Феодор Бухарев
 Александр II, царь
 Александр (*мант.*), в схиме Андрей, еп. Вятский
 Александр Стригин, кн.
 Александр Иванович Мацевич, см. Арсений Мацевич
 Александр Игнатъевич, тысяцкий в Новгороде
 Александр Матвеевич Бухарев, см. Феодор Бухарев
 Александр Михайлович Гренков, см. Амвросий Оптинский
 Александр Пересвет, инок
 Александр Серафимович Серафимович (Попов), писатель
 Александр Ярославич Невский, в монашестве Алексей, кн.
 Александра (*мон.*), см. Евдокия Сабурова
 Александра (*мант.*), см. Ирина, жена кн. Ивана Семеновича Ярослав-
 ского
 Александра (*мон.*), см. Ирина Голицына
 Александра (*мон.*), см. Ирина Годунова
 Александра (*мон.*), см. Ульяна Дмитриевна Палецкая

- Александра, в мантии и в схиме Мария, жена вел. кн. Ивана Ивановича Красного
- Александра Дмитриевна Оберучева, в рясофоре и в мантии Амвросия Алексеев, см. Петр Алексеев
- Алексей, см. Бела III
- Алексей Андреевич Лукаш, см. Андроник, схиархим.
- Алексей Комнин, имп.
- Алексей Михайлович, царь
- Алексей Михайлович Ридигер, см. Алексей II, патр.
- Алексей Пателар, см. Афанасий Пателар
- Алексей Петрович, сын Петра I, царевич
- Алексий (*мон.*), см. Александр Ярославич Невский
- Алексий (*крест.*), см. Афанасий I
- Алексий (*крест., мон.*) II, в миру Алексей Михайлович Ридигер, патр.
- Алексий, еп. полоцкий
- Алексий, игум. Студийского м-ря, патр.
- Алексий, иеромон., друг Паисия Величковского
- Алексий, митроп.
- Алексий Студит, патр.
- Алексий человек Божий, св.
- Амвросий (*мант., схим.*) Оптинский, в миру Александр Михайлович Гренков, в мантии и в схиме Амвросий, старец
- Амвросия (*рсф., манти.*), см. Александра Дмитриевна Оберучева
- Амфилохий Глушицкий, св.
- Анания (*рсф.*), см. Алексей Пателар
- Анастасия, муч.
- Анастасия, до крещения Августа (Айгуста), жена кн. Семена Ивановича Гордого
- Анастасия, в монашестве Александра, дочь Ивана Федоровича Мстиславского, жена кн. Симеона Бекбулатовича
- Анастасия, домашнее имя Василиса, ошибочно именуется Васса, в мантии и в схиме Феодора, жена кн. Андрея Константиновича
- Анастасия Романовна, царица
- Анатолэ, в монашестве Антониос, отшельница
- Анафролия (*рсф.*), см. Парасковия
- Андрей (*схим.*), см. Александр, еп. Вятский
- Андрей (*ошиб.*), см. Арсений Мацевич
- Андрей (*гипот.*), см. Храбр, черноризец
- Андрей Андреевич Голенин, в монашестве Арсений, кн.

- Андрей Васильевич, кн. угличский
Андрей Враль (*ошиб.*), см. Арсений Мацеевич
Андрей Денисов, основатель Выговской пустыни
Андрей Иванович, кн. серпуховский и боровский
Андрей Иванович, посадник
Андрей Квашнин, см. Арсений Невежа
Андрей Климович, посадник
Андрей Константинович, кн. нижегородский
Андрей Критский, св.
Андрей Курбский, кн.
Андрей Ослабя, инок
Андрей Первозванный, ап.
Андрей Стратилат, св.
Андрей Федорович, в монашестве Афанасий, кн. ростовский
Андрей Юрьевич Боголюбский, кн.
Андрей Юродивый, св.
Андреан, см. также Адриан
Андреан, еп. Болгарский
Андроник (*крест.*), см. Афанасий Метеорский
Андроник (*мир.? мон.?*), в схиме (?) Афанасий, еп. Сардский
Андроник (*мант., схим.*), в миру Алексей Андреевич Лукаш, схиархим.
Глинской пустыни
Андроник II Палеолог, в монашестве Антоний, имп.
Анкиндин (*мон.*), см. Константин Вячеславич
Анна Васильчикова, жена Ивана Грозного
Анна Гавриловна Добронравова, см. Арсения, игум.
Анна Иоанновна, царица
Анна (*крест.*) Кашинская, в мантии и в схиме Софья, ошибочно приписывается иноческое имя Евфросиния, жена кн. Михаила Ярославича Тверского
Анна Колтовская, в монашестве Дарья, жена Ивана Грозного
Анна Михайловна, в монашестве Анфиса, царевна
Анна Юрьевна, жена кн. Рюрика Ростиславича
Антипа (*гипот. мир.?*), см. Антоний Печерский
Антон Вельяминов, см. Антоний Леохновский
Антоний (*схим.?*), см. Авраамий, игум. Кожеозерского м-ря
Антоний (*мон.*), см. Андроник II Палеолог
Антоний (*рсф.? мант.?*), см. Афанасий Метеорский
Антоний IV, патр.

- Антоний Великий, св.
 Антоний Грек, еп. Черниговский
 Антоний (*крест.*, *мон.*) Леохновский, в миру Антон Вельяминов, основатель Антониева Леохновского м-ря, св.
 Антоний (*мон.*) Печерский, приписывается мирское имя Антипа (?), основатель Киево-Печерского м-ря
 Антоний (*схим.*) Супрасльский, в мантии Онуфрий, муч.
 Антонина (*мон.*), в миру Наталия, игум. Войновского м-ря
 Антониос (*мон.*?), см. Анатоля, отшельница
 Анувия, в миру Наталия Матвеевна Виноградова, инокиня московского Иоанно-Предтечинского м-ря
 Анфим (*мон.*), см. Иакинф, брат св. Корнилия Комельского
 Анфиса (*мон.*), см. Анна Михайловна, царевна
 Аристотель, философ
 Аркадия (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
 Арсений (*мон.*), см. Андрей Андреевич Голенин
 Арсений, еп.
 Арсений (*инауг.*), в крещении Георгий, в монашестве Геннадий, патр. Константинопольский
 Арсений Леженка, старец в Крестовоздвиженском м-ре
 Арсений Невежа, в миру Андрей Квашнин, старец
 Арсений Мацеевич, в миру Александр Иванович Мацеевич, при расстрижении по ошибке назван Андрей, митроп.
 Арсений Суханов, келарь Троице-Сергиева м-ря, автор Прений о вере
 Арсений (*мон.*) Терпигорев, инок
 Арсений Элассонский, архиеп.
 Арсения (*мант.*), в миру Анна Гавриловна Добронравова, в схиме Фома, игум.
 Арсеньева Варвара Михайловна, см. Варвара Михайловна Арсеньева
 Асаф [= Иоасаф] (*мон.*), см. Иван Иванович Хабаров
 Афанасий (*мир.*?), см. Авраамий Смоленский
 Афанасий (*мон.*), см. Андрей Федорович
 Афанасий (*мант.*? *схим.*?), см. Андроник, еп. Сардский
 Афанасий (*мант.*), см. Макарь Ермолаев
 Афанасий (*крест.*, *мон.*), см. Ярослав Ярославич
 Афанасий (*мант.*, *схим.*), архим.
 Афанасий, игум., адресат митроп. Киприана
 Афанасий, митроп. Иконийский

- Афанасий (*схим.*) I, в миру Алексей, в рясофоре или в мантии Акакий, патр. Константинопольский
- Афанасий (*манти.*) III Пателар, в миру Алексей, в рясофоре Анания, патр.
- Афанасий Афонский, в крещении Авраамий, основатель Великой афонской лавры
- Афанасий (*схим.*) Метеорский, в крещении Андроник, в рясофоре или в мантии Антоний, основатель м-ря Великий Метеор
- Афанасий (*мон.*), в миру Сергей Григорьевич Сахаров, еп.
- Безухов, см. Пьер Безухов
- Бела III, в Византии получил имя Алексей, венгерский королевич
- Берында, см. Памва Берында
- Берында, см. Стефан Берында
- Бестуж, персонаж из Жития Адриана Пошехонского
- Бичурин Никита Яковлевич, см. Иакинф Бичурин
- Богдан Иванович Иванчин-Писарев, воевода
- Богдан Матвеевич Хитрово, в монашестве Иов, боярин
- Богдан Юрьевич Сабуров, боярин и воевода
- Боголеп (*мон.*), см. Борис Годунов
- Боголеп (*мон.*), см. Борис Васильевич Дятлов
- Боголеп (*мон.*), см. Борис Васильевич Львов
- Боголеп (*мон.*), игум. Савино-Сторожевского м-ря
- Боголеп (*мон.*), в миру Борис, строитель Троицкого Сергиева м-ря в Великих Луках
- Боголеп (*схим.*) Черноярский, в миру Борис Яковлевич Ушаков, св.
- Боголюбский, см. Андрей Юрьевич Боголюбский
- Болотова, см. Софья Михайловна Болотова
- Борис (*мир.*), см. Боголеп, строитель Троицкого Сергиева м-ря
- Борис, в крещении Михаил, царь болгарский
- Борис Васильевич Волоцкий, кн.
- Борис Васильевич Дятлов, в монашестве Боголеп, ловчий
- Борис Васильевич Львов, в монашестве Боголеп, строитель Кожеозерского м-ря, агиограф
- Борис Василькович, кн.
- Борис Владимирович, в крещении Роман, кн., св.
- Борис Годунов, в монашестве Боголеп, царь
- Борис Иванович Морозов, боярин
- Борис Кутузов, в монашестве Авраамий, окольный

Борис Романович, кн. киевский
 Борис Яковлевич Ушаков, см. Боголеп Черноярский
 Босой, см. Кассиан Босой
 Бранко, наместник Стефана Душана в Охриде
 Бровкович, см. Никанор Бровкович
 Броневский, см. Мартин Броневский
 Буйносова-Ростовская, см. Мария Петровна Буйносова-Ростовская
 Бутурлин, см. Евфимий Бутурлин
 Бухарев Александр Матвеевич, см. Феодор Бухарев

Вакх, муч.

Валентина Алексеевна Трофимова, см. Варвара, игум. Пюхтицкого м-ря
 Валериан Орлов, в миру Василий, иеромон., инспектор Киевской духовной академии

Вальсамон, см. Феодор Вальсамон

Ванатович, см. Варлаам Ванатович

Варвара, муч.

Варвара (*мант., схим.*), в миру Валентина Алексеевна Трофимова, игум. Пюхтицкого м-ря

Варвара Михайловна Арсеньева, в монашестве Варсонофия, свояченица Меншикова, фаворитка Петра I

Варлаам (*мон.*), см. Василий III

Варлаам (*мон.*), см. Василий Иванович Шуйский

Варлаам (*мон.*), см. Василий Собакин

Варлаам (*мон.*), см. Василий Тюфякин

Варлаам (*схим.*), см. Виссарион, книгописец

Варлаам (*мон.*), см. Вячеслав Прокшинич

Варлаам (*мон.*), агиограф, автор «Повести о Нифонте»

Варлаам, архим. Суздальского Спасо-Евфимьева м-ря

Варлаам, игум. Хутынского м-ря

Варлаам (*мант.*) Ванатович, в крещении и в схиме Василий, архиеп. Киевский и Галицкий

Варлаам Коссовский, еп. Иркутский

Варлаам (*мон.*) Печерский, первый игум. Киево-Печерского м-ря, св.

Варлаам Пустынник, св.

Варлаам Хутынский, в миру Алекса Михайлович, св.

Варсонофий, в миру Василий, еп. Тверской

Варсонофий Неумой, старец в тверском Саввином м-ре

Варсонофия (*мон.*), см. Варвара Михайловна Арсеньева

- Варфоломей (*мир.*), см. Сергей Радонежский
Варфоломей, архим. соловецкий
Варфоломей (*мон.*), в миру Сергей Дмитриевич Городцев, митроп.
Василий (*мир.*), см. Валериан Орлов
Василий (*крест., схим.*), см. Варлаам Ванатович
Василий (*мир.*), см. Василий, еп. Тверской
Василий (*гипот. схим.*), см. Вассиан, настоятель Ястребского м-ря
Василий (*крест.*), см. Владимир Святославич
Василий (*мон.*), игум. Печерского м-ря
Василий, протоиерей в Новгороде
Василий, схимонах, молдавский старец
Василий I, вел. кн.
Василий II (Темный), вел. кн.
Василий (*крест.*) III, домашнее имя Гавриил, в монашестве Варлаам, вел. кн.
Василий Адаменко, свящ.
Василий Великий, св.
Василий Владимирович, кн. перемышльский
Василий (*крест., мон.*) Григорович-Барский, писатель, паломник
Василий Давыдович, кн. ярославский
Василий Иванович Патрикеев-Косой, см. Вассиан Патрикеев
Василий Иванович Шуйский, в монашестве Варлаам, царь
Василий (*мон.*) Калика, в миру Григорий, архиеп. Новгородский
Василий Парийский, св.
Василий Собакин, в монашестве Варлаам, окольничий
Василий Семенович Георгиевский, см. Евлогий, митроп.
Василий Тюфякин, кн.
Василий Федорович Зализницкий, в мантии Серафим, в схиме Сергей, еп.
Василиса, муч.
Василиса (*дом.*), см. Анастасия, жена кн. Андрея Константиновича
Василиса (*мон.*), см. Мария, св., почитаемая как Васса Псково-Печерская
Васильев, см. Феодосий Васильев
Василько Леонович, внук Владимира Мономаха
Васильчикова, см. Анна Васильчикова
Васса (*ошиб.*), см. Анастасия, жена кн. Андрея Константиновича
Васса Псково-Печерская, см. Мария, св., почитаемая как Васса Псково-Печерская

- Васса (*рсф.*) Ларина, монахиня в Леснинском м-ре
Вассиан, еп. Владимирский
Вассиан, еп. Тверской
Вассиан, еп. Туровский
Вассиан, в великой схиме приписывается имя Василий, настоятель Ястребского м-ря
Вассиан (*мон.*) Патрикеев, в миру Василий Иванович Патрикеев-Косой, кн.
Вассиан (*мон.*) Санин, архиеп. Ростовский и Ярославский, агиограф
Величко Кузьма Кириллович, см. Кукша Одесский
Величковский, см. Паисий Величковский
Вельяминов, см. Антоний Леохновский
Вельяминов, см. Тимофей Васильевич Вельяминов
Вера, муч.
Вера Александровна Хрущева, в мантии (?) Вера
Вергилий, поэт
Викентий, игум. м-ря св. Павла на Афоне
Виноградова Наталия Матвеевна, см. Анувия, инокиня московского Иоанно-Предтечинского м-ря
Виссарион (*мант.*), иеромон., книгописец
Виссарион (*мон.*), по прозвищу Селифан, инок
Виталий, старообрядческий митроп.
Владимир Алексеевич Троицкий, см. Иларион, архиеп.
Владимир Андреевич Старицкий, кн.
Владимир Андреевич Храбрый, кн. серпуховской
Владимир Василькович, кн. вольнский
Владимир Всеволодович, кн. переяславский
Владимир Всеволодич Мономах, кн. киевский
Владимир Михайлович Машкин, см. Серапион Машкин
Владимир Рюрикович, кн. киевский
Владимир Святославич, в крещении Василий, кн. киевский, св.
Власий Кесарийский, св.
Власий (*мант., схим.*) Перегонцев, духовник Пафнутьева-Боровского м-ря
Власий Севастийский, св.
Влеммид, см. Никифор Влеммид
Внуков, см. Иван Внуков, инок Троице-Сергиева м-ря
Воишелк, литовский кн.
Воскресенский Михаил Дмитриевич, см. Михаил, архиеп.

Всеволод Мстиславич, кн.
Всеволод Ольгович, кн.
Всеволод Юрьевич, кн.
Всеволод Юрьевич Большое Гнездо, кн.
Всеволод Ярославич, кн.
Вяземский, см. Иван Иванович Вяземский (Старый)
Вятка, см. Феодосий Вятка
Вячеслав Климович, новгородец
Вячеслав Прокшинич, в монастыре Варлаам, новгородец

Гавриил (*дом.*), см. Василий III
Гавриил (*гипот. крест.*), см. Григорий Цамблак
Гавриил (*гипот. схим.*), см. Григорий Цамблак
Гавриил (*гипот. манти.*), см. Игорь Ольгович
Гавриил (*крест.*), см. Иван Неронов
Гавриил, архангел
Гавриил (*крест.*), в монастыре Григорий, архиеп. новгородский
Гавриил Михайлович Зырянов, см. Гавриил Седмиезерский
Гавриил (*крест., схим.*) Седмиезерский, в миру Гавриил Михайлович Зырянов, в мантии Тихон, в схиме Гавриил, преп.
Гавриил Урик, книгописец
Галактион (*схим.*), см. Геннадий Гонзов
Гамалея, см. Сиф Гамалея
Геннадий (*мон.*), см. Арсений, патр. Константинопольский
Геннадий (*мон.*), см. Юрий Дмитриевич Траханиот
Геннадий (*манти.*) Гонзов, в схиме Галактион, архиеп. новгородский
Генрих IV, имп.
Георгиевский Василий Семенович, см. Евлогий, митроп.
Георгий (*крест.*), см. Арсений, патр. Константинопольский
Георгий (*схим.*), см. Герман II
Георгий (*мир.*), см. Григорий Отрепьев
Георгий (*крест.?*), см. Игорь Ольгович
Георгий (*крест.*), см. кн. Игорь Святославич
Георгий, митроп. киевский
Георгий Дмитриевич Звенигородский, кн.
Георгий Малеин, св.
Георгий Митиленский, св.
Георгий Победоносец, св.
Георгий (*манти.*), в схиме Давид, митроп. Молдавский

- Герасим (*схим.*), см. Николай Радоня
 Герасим, архим.
 Герасим, митроп.
 Герасим, пономарь
 Герасим Фирсов, соловецкий инок
 Герасим Черный, старец
 Герберштейн С.
 Герман, игум., автор вопросов к митроп. Георгию
 Герман, в миру Николай Степанович Ряшенцев, еп.
 Герман (*рсф.*) Марульский [= Герман Святогорец], в миру Григорий, св.
 Герман (*мант.*) П, в схиме Георгий, патр.
 Гермоген, патр.
 Геронтий (*мон.*) Лакомкин, в крещении Григорий, старообрядческий еп.
 Герцен А. И., писатель
 Глебов, см. Досифей Глебов
 Глебов, см. Степан Глебов
 Глушицкий, см. Амфилохий Глушицкий
 Годунов, см. Борис Годунов
 Годунов, см. Федор Годунов
 Годунова, см. Ирина Годунова
 Голенин, см. Андрей Андреевич Голенин
 Голицын, см. Иван Юрьевич Голицын
 Голицын, см. Сергей Михайлович Голицын
 Голова, см. Иона Голова
 Голован, см. Иван Северьянович Голован
 Гомер, поэт
 Гонзов, см. Геннадий Гонзов
 Горазд, еп.
 Горленко, см. Иоаким Андреевич Горленко
 Городислава [*вар.:* Градислава], в монашестве Евдокия, сестра Евфросинии Полоцкой
 Городцев Сергей Дмитриевич, см. Варфоломей, митроп.
 Горький, см. Максим Горький
 Градислава, см. также Городислава
 Градислава (*крест.*) Васильевна Полузерова, бывшая скрытница
 Гренков Александр Михайлович, см. Амвросий Оптинский
 Григол Хандзтели, св.
 Григорий (*мир.*), см. Василий Калика
 Григорий (*мон.*), см. Гавриил, архиеп. новгородский

- Григорий (*мир.*), см. Герман Марульский, св.
Григорий (*крест.*), см. Геронтий Лакомкин
Григорий (*гипот. манти.*), см. Григорий Цамблак
Григорий (*мир.*), см. Гурий, архиеп. Казанский
Григорий (*мир.*), см. Гурий Тушин
Григорий (*мон.*), см. Иван Неронов
Григорий, адресат послания Феодора Студита
Григорий, старец
Григорий Богослов, св.
Григорий Великий, папа римский, св.
Григорий Котошихин, см. Котошихин Г.
Григорий Новый, св.
Григорий Отрепьев, в миру Георгий, самозванец, царь русский
Григорий Палама, св.
Григорий (*крест., манти.*) Пельшемский, св.
Григорий Синаит, св.
Григорий Скорняков-Писарев, поручик
Григорий Цамблак, приписываются крестильное имя Гавриил, мантийное Григорий и схимническое Гавриил, митроп.
Григорович-Барский, см. Василий Григорович-Барский
Гришка (*мон.*), см. Григорий Отрепьев
Громова Е. Ф., подруга М. Н. Толстой
Гурий (*манти., схим.?*), в миру Григорий, архиеп. Казанский
Гурий Тушин, в миру Григорий, инок
Гуров, см. Дмитрий Гуров
- Давид (*мон.*), см. Даниил, инок Троице-Сергиева м-ря
Давид (*манти.*), см. Даниил Пустынный
Давид (*мир.*), см. Дионисий Зобниновский
Давид (*схим.*), см. Георгий, митроп. Молдавский
Давид (*манти.*), в миру Дмитрий Иванович Мухранов, архим., имяславец
Давыд, протодьякон
Давыд Ростиславич, кн. смоленский
Давыд Юрьевич, кн. муромский
Дамаскин (*мон.*), см. Иерофей
Дамаскин (*мон.*), в миру Дмитрий Ефимович Семенов-Руднев, еп.
Дамаскин (*мон.*), игум. переяславского Михайловского м-ря
Дамаскин (*мон.*), иеродиакон
Дамаскин (*мон.*) Птицкий, иеромон.

- Дамаскин (*мон.*) Студит, в миру Дионисий, патриарший экзарх в России
 Дамиан (*мант.*) Юрьегорский, в миру Диомид, в схиме Диодор или Дионисий (?), св.
 Даниил (*мон.*), см. Дионисий Закинфский
 Даниил, игум., паломник, автор «Хождения игум.а Даниила»
 Даниил, в монашестве Давид, инок Троице-Сергиева м-ря
 Даниил Александрович (*крест., мон.*), кн. московский
 Даниил Васильевич Лупа, см. Дионисий Звенигородский
 Даниил (*мант., схим.*) Переяславский, в миру Дмитрий, св.
 Даниил (*схим.*) Пустынный, в крещении Дмитрий, в мантии Давид, св.
 Даниил Романович, кн.
 Даниил Рязанец, старец
 Даниил Саввич Туптало, см. Дмитрий Ростовский
 Даниил Селевин, слуга Троице-Сергиева м-ря
 Даниил Столпник, св.
 Даниил Феофанович, племянник митроп. Алексия
 Даниил Ярославич, кн.
 Дарья (*мон.*), см. Анна Колтовская
 Дарья Михайловна, в монашестве Леонида, жена кн. Никиты Андреевича Хованского
 Даша, см. Давыд, протодьякон
 Дегтярь Михаил Максимович, см. Херувим, схиархиеп. Русской каткомбной церкви
 Демид, см. Досифей Глебов
 Денисов, см. Андрей Денисов
 Димитрий, см. также Дмитрий
 Димитрий, см. Дмитрий Гуров
 Димитрий (*крест., схим.*), см. Дорофей, настоятель Саровской пустыни
 Димитрий (*мон.*) Ростовский, в миру Даниил Саввич Туптало, митроп.
 Димитрий (*крест., мон.*), в миру Дмитрий Иванович Самбкин, архиеп.
 Димитрий Лапшин, в монашестве Никодим, дьяк
 Димитрий Троицкий, свящ.
 Диодор (*схим.?*), см. Дамиан Юрьегорский
 Диомид (*мир.*), см. Дамиан Юрьегорский
 Диомид, см. Досифей Глебов
 Диомид, писец Псковского апостола
 Диомид (*мир.*), в монашестве Дионисий, инок, упомянутый в письме Василия Великого
 Дионисий (*крест.*), см. Дамаскин Студит

- Дионисий (*схим.?*), см. Дамиан Юрьегорский
- Дионисий (*мон.*), см. Диомид, инок, упомянутый в письме Василия Великого
- Дионисий (*мон.*), см. Дмитрий Константинович Ноготь
- Дионисий Новый, см. Дионисий Закинфский
- Дионисий, архиеп. Суздальский, нареченный митроп. Киевский и всея Руси
- Дионисий Ареопагит
- Дионисий Глушицкий, св.
- Дионисий (*инауг.*) Закинфский, в монашестве Даниил, еп. Эгинский
- Дионисий (*мон.*) Звенигородский, в миру Даниил Васильевич Лупа, князь-инок
- Дионисий Зобниновский, в миру Давид, архим. Троице-Сергиева м-ря
- Дионисий (*крест., схим.*) Иосифович Петушков, в мантии Евфимий, в схиме Дионисий, схимник
- Дионисий, митроп., постригший Ивана Грозного
- Дмитрий (*мир.*), см. Даниил Переяславский
- Дмитрий (*крест.*), см. Даниил Пустынный
- Дмитрий (*дом.*), см. Нестор, сын боярина
- Дмитрий Анисимович Замятин, см. Дорофей, настоятель Саровской пустыни
- Дмитрий, см. Михаил, нареченный митроп. Великой Руси
- Дмитрий Гуров, лит. персонаж
- Дмитрий Ефимович Семенов-Руднев, см. Дамаскин, еп.
- Дмитрий Иванович, царевич, св.
- Дмитрий Иванович Донской, кн.
- Дмитрий Иванович Мухранов, см. Давид, архим., имяславец
- Дмитрий Иванович Самбикин, см. Димитрий, архиеп.
- Дмитрий Иванович Шуйский, брат царя Василия Шуйского
- Дмитрий Константинович, в крещении Фома, в мантии и в схиме Феодор, кн. суздальский
- Дмитрий Константинович Ноготь, в монашестве Дионисий, кн.
- Дмитрий Максимович Прилуцкий, см. Иерофей
- Дмитрий Пожарский, кн.
- Дмитрий (*крест., мантия.*) Прилуцкий, св.
- Дмитрий Ярославич, кн.
- Добронравова Анна Гавриловна, см. Арсения, игум.
- Долгорукий, см. Яков Долгорукий
- Домна (*ошиб.*), см. Евдокия Сабурова

Домна-Евдокия (*ошиб.*), см. Евдокия Сабурова
Домна Сабурова, жена кн. Ивана Ноготкова
Домникия (*мант.*), в схиме Дорофея, мать Иосифа Курцевича
Дорофей (*мант.*), в миру Дмитрий Анисимович Замятин, в крещении и
в схиме Димитрий, настоятель Саровской пустыни
Дорофея (*схим.*), см. Домникия
Досифей Глебов, после расстрижения Демид, еп. Ростовский
Дятлов, см. Борис Васильевич Дятлов

Евгения (*схим.*), см. Елена, вдова Стефана Уроша IV Душана
Евгения (*мант.*), см. Милица
Евдоким (*мир.?*), см. Лука Евдоким
Евдокия, см. Авдотья Панаева
Евдокия (*мон.*), см. Городислава, сестра Евфросинии Полоцкой
Евдокия (*мон.*), см. Евфимия Никитична
Евдокия (*мон.*), см. Евфросиния Андреевна Старицкая
Евдокия Александровна Нагая, в монашестве Евпраксия, жена кн. Вла-
димира Андреевича Старицкого
Евдокия Дмитриевна, в монашестве Евфросиния, жена кн. Дмитрия
Ивановича Донского
Евдокия Полуектовна, в монашестве Евфросиния, жена кн. Петра Дми-
триевича
Евдокия Прокопьевна Урусова, кнг., сестра боярыни Морозовой, адре-
сат письма протопопа Аввакума
Евдокия Романовна Одоевская, вторая жена кн. Владимира Андрееви-
ча Старицкого
Евдокия Сабурова, в монашестве Александра, жена царевича Ивана
Ивановича
Евдокия Федоровна Лопухина, в монашестве Елена, царица
Евлогий (*мон.*), архим., настоятель Выдубицкого м-ря под Киевом
Евлогий (*мон.*), в миру Василий Семенович Георгиевский, митроп.
Евникия (*схим.*), см. Ирина, жена кн. Ивана Семеновича Ярославского
Евпраксия (*мон.*), см. Евдокия Александровна Нагая
Евпраксия (*схим.*), см. Елена, жена деспота Иоанна Угleshу
Евпраксия, другое имя Адельгейда, дочь Всеволода Ярославича, имп-ца
Евсевий Пимин (*псевд.*), см. Петр Могила
Евсихия (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
Евстрат (*мон.*) Лобан, писец
Евфимий (*мант.*), см. Дионисий Иосифович Петушков

- Евфимий (*схим.*), см. Елисей Плетенецкий
Евфимий, еп. Переяславский
Евфимий (*инауг.*) Брадатый, в монашестве Емелиан, архиеп. Новгородский
Евфимий Бутурлин
Евфимий Вяжицкий, архиеп. новгородский
Евфимия (*мант.*), см. Елена, жена деспота Иоанна Угleshу
Евфимия Никитична, в монашестве Евдокия, жена кн. Ивана Васильевича Сицкого
Евфросиния (*ошиб. мон.*), см. Анна Кашинская
Евфросиния (*мон.*), см. Евдокия, жена кн. Дмитрия Донского
Евфросиния (*мон.*), см. Евдокия Полуектовна
Евфросиния (*схим.*), см. Милица
Евфросиния (*мон.*), см. Ольга, жена кн. Ярослава Осмомысла
Евфросиния (*мон.*), см. Ростислава, жена кн. Ярослава Всеволодича
Евфросиния (*ошиб. мант.*), см. Софья Витовтовна
Евфросиния Александрийская, другое имя Смарагд (Измарагд), св.
Евфросиния (*мон.*) Полоцкая, в миру Предслава, св.
Евфросиния Андреевна Старицкая, в монашестве Евдокия, мать кн. Владимира Андреевича Старицкого
Евфросиния (*мон.*) Суздальская, в миру Феодулия, кн.
Езекия, царь, библ.
Екатерина (*схим.*), см. Екатерина Прончищева
Екатерина (*крест.*), см. Мария Петровна Буйносова-Ростовская
Екатерина Алексеевна, царица
Екатерина (*крест.*) Прончищева, в схиме Екатерина, жена стольника Михаила Ивановича Прончищева
Елеазар (*мир.*), см. Феофан Прокопович, архиеп.
Елеазар Санин, брат Иосифа Волоцкого
Елена (*мон.*), см. Евдокия Федоровна Лопухина
Елена (*мон.*), см. Мария Петровна Буйносова-Ростовская
Елена (*крест.?*), см. Ольга, жена кн. Ярослава Осмомысла
Елена, в мантии Елизавета, в схиме Евгения, вдова Стефана Уроша IV Душана
Елена, в мантии Евфимия, в схиме Евпраксия, жена деспота Иоанна Угleshу
Елена Ивановна Шереметева, в монашестве Леонида, жена царевича Ивана Ивановича
Елизавета (*мант.*), см. Елена, вдова Стефана Уроша IV Душана

Елисей (*мон.*), см. Феофан Прокопович, архиеп.
 Елисей (*мон.*), инок Соловецкого м-ря
 Елисей (*мант.*) Плетенецкий, в миру Александр, в схиме Евфимий, архим. Киево-Печерской лавры
 Емелиан (*мон.*), см. Евфимий Брадатый
 Епифаний Премудрый, агиограф
 Епифаний Славинецкий, иеромон., богослов
 Еразм (*мон.*), см. Ермолай
 Ермолай, в монашестве Еразм, писатель
 Ермолаев, см. Макар Ермолаев
 Есипов, см. Иван Есипов, инок Троице-Сергиева м-ря
 Ефрем, инок
 Ефрем (*мон.*), агиограф, ученик Авраамия Смоленского
 Ефрем (*мон.*), постриженник Киево-Печерского м-ря
 Ефрем Сирин, св.

Жидислав, см. Лука Жидята
 Жидята, см. Лука Жидята

Завулон (*псевд.*), см. Серапион Машкин
 Завулон, демон
 Завулон, сын Иакова, библ.
 Закхей (*мон.*), инок, упомянут в Житии Корнилия Комельского
 Закхей (*мон.*), игум. Вяжицкого м-ря
 Закхей (*мон.*), игум. Хутынского м-ря
 Замятин Дмитрий Анисимович, см. Дорофей, настоятель Саровской пустыни
 Захар Петрович Лобов, см. Захария, архиеп.
 Захария (*крест., мон.*), в миру Захар Петрович Лобов, архиеп.
 Захария Копыстенский, архим. Киево-Печерской лавры
 Захарын, см. Никита Романович Юрьев-Захарин
 Звягинцов, см. Израиль Звягинцов
 Зеленский, см. Лука Степанович Зеленский
 Зеленский, униатский еп.
 Зизаний, см. Стефан Зизаний
 Зиновия, мать Иерофея Прилуцкого
 Зобниновский, см. Дионисий Зобниновский
 Зосима (*гипот. схим.*), см. Симон, еп. Владимирский и Суздальский
 Зосима Соловецкий, основатель Соловецкого м-ря

Зырянов Гавриил Михайлович, см. Гавриил Седмиезерский

Иакинф (*крест.*), в монашестве Анфим, брат св. Корнилия Комельского

Иакинф Амастридский, св.

Иакинф (*мон.*) Бичурин, в миру Никита Яковлевич Бичурин, архим.

Иаков (*крест.*), см. Олег Иванович

Иаков, см. Яков Ростовцев

Иаков, библ.

Иаков, ап., брат Господень

Иаков, инок, упомянутый в Житии Сергия Радонежского

Иван (*мир.*), см. Иринарх, инок Соловецкого м-ря

Иван (*мир.*), см. Феодор Симоновский

Иван, свящ., отец Михаила, нареченного еп. Великой Руси

Иван (*крест.*), в монашестве Иона, основатель и строитель Псково-Печерского м-ря в честь Успения Пресвятой Богородицы

Иван III, домашнее имя Тимофей, вел. кн.

Иван Александрович Спасский, см. Сергей, архиеп. Владимирский и Суздальский

Иван Андреевич, в мантии и в схиме Игнатий, кн.

Иван Андреевич Ноготков, кн.

Иван Борисович Рузский, кн.

Иван Васильевич, кн. рязанский

Иван Васильевич Сицкий, в крещении Софроний, в монашестве Сергей, кн.

Иван Васильевич Шереметев (Меньшой), боярин, воевода

Иван Внуков, в монашестве Иона, инок Троице-Сергиева м-ря

Иван Глебович, сын боярыни Морозовой

Иван (*крест.*) Грозный, домашнее имя Тит, в монашестве Иона, царь

Иван Данилович Калита, вел. кн.

Иван Дмитриевич Курцевич, см. Иосиф Курцевич

Иван Есипов, в монашестве Иосиф, инок Троице-Сергиева м-ря

Иван Иванович, сын Ивана Грозного, царевич

Иван Иванович Вяземский (Старый), кн.

Иван Иванович Красный, вел. кн.

Иван Иванович Хабаров, в монашестве Иоасаф, приписывается мантийное имя Иона и схимническое Иоасаф, боярин

Иван Иванович Шуйский, брат царя Василия Шуйского

Иван Михайлович Тихомиров, см. Савва, архиеп. Тверской и Кашинский

- Иван (*дом.*) Неронов, в крещении Гавриил, в монашестве Григорий, старообрядческий деятель
- Иван Николаевич Страгородский, см. Сергей, патр.
- Иван (*крест.*) Санин, см. Иосиф Волоцкий
- Иван Санин, в монашестве Иоанникий, отец Иосифа Волоцкого
- Иван Северьянович Голован, в рясофоре Измаил, лит. персонаж
- Иван Семенович Крюков, см. Иоанн, затворник Святогорской пустыни
- Иван Семенович Семейка, кн.
- Иван Семенович Ярославский, кн.
- Иван Тимофеев, автор «Временника»
- Иван Федорович, в монашестве Иона, кн. рязанский
- Иван Федорович Мстиславский, в мантии Иона, в схиме Иосиф, кн.
- Иван Федорович Попов, см. Исакий, основатель Саровской пустыни
- Иван Юрьевич Голицын, кн.
- Иван Юрьевич Шигона-Поджогин, в монашестве Иона, советник Василия III
- Иванов, см. Феодор Иванов
- Иванчин-Писарев, см. Богдан Иванович Иванчин-Писарев
- Игнатий (*мант., схим.*), см. Иван Андреевич
- Игнатий (*гипот. схим.*), см. Игорь Ольгович
- Игнатий, еп. Ростовский
- Игнатий, соловецкий старец
- Игнатий Огорельцев, старец
- Игорь Ольгович, в крещении Георгий (?), приписывается мантийное имя Гавриил и схимническое Игнатий, кн.
- Игорь Святославич, в крещении Георгий, кн.
- Иезекииль (*мант.*), см. Иов Княгинецкий
- Иезекииль (*мон.*), см. Иосиф Курцевич
- Иеремя, протопоп, духовник Ивана III
- Иеремя (*мант.*), в миру Иродион Иванович Соловьев, в схиме Иоанн, еп. Нижегородский и Арзамасский
- Иерофей (*инауг.*), в миру Дмитрий Максимович Прилуцкий, в монашестве Дамаскин, архим.
- Извеков, см. Пимен, патр.
- Измаил (*рсф.*), см. Иван Северьянович Голован
- Измарагд (*псевд.*), см. Евфросиния Александрийская
- Израиль (*мон.*), см. Иосиф, старообрядческий патр.
- Израиль (*мон.*) Звягинцов, архим. Троицко-Сергиевой пустыни
- Изяслав Мстиславич, кн. киевский

- Изяслав Ярославич, кн. киевский
Иисус (*схим.*), см. Иов Анзерский
Иисус Навин, св.
Иларион (*рсф.*), см. Иоаким Андреевич Горленко
Иларион, приписывается схимническое имя Никон, митроп.
Иларион, в миру Владимир Алексеевич Троицкий, архиеп.
Иларион, иеромон., постригший царицу Евдокию Лопухину
Илиархище, см. Ириарх, инок Троице-Сергиева м-ря
Илиодор (*мон.*), в миру Сергей Михайлович Труфанов, иеромон., рас-
стрига
Илиодор Труфанов, сын Сергея (Илиодора) Труфанова
Илия (*крест.*), в мантии и в схиме Иоанн, архиеп. новгородский
Илья (*мир.*), см. Ириарх Ростовский
Иннокентий (*мон.*), автор записки о последних днях Пафнутия Боров-
ского
Иннокентий Иркутский, св.
Иннокентий Корсаков, старец
Иннокентий Усов, старообрядческий еп. Нижегородский и Костромской
Иннокентий (*крест., схим.*) Михайлович Сибиряков, в мантии Иоанн, в
схиме Иннокентий, сын сибирского золотопромышленника
Иоаким (*мон.*), см. Олег Иванович
Иоаким, патр.
Иоаким (*мант.*), в схиме Иоанн, еп. Зихнийский
Иоаким Андреевич Горленко, в рясофоре Иларион, в мантии Иоасаф,
еп.
Иоанн, см. Иван Северьянович Голован
Иоанн (*схим.*), см. Иеремия, еп. Нижегородский и Арзамасский
Иоанн (*мант., схим.*), см. Илия, архиеп. новгородский
Иоанн (*мант.*), см. Иннокентий Михайлович Сибиряков
Иоанн (*схим.*), см. Иоаким, еп. Зихнийский
Иоанн (*крест.*), см. Иов Анзерский
Иоанн (*крест.*), см. Иов Княгинецкий
Иоанн (*крест., схим.*), см. Иов Почаевский
Иоанн Неронов, см. Иван Неронов
Иоанн (*крест., схим.*), см. Исаакий, основатель Саровской пустыни
Иоанн, боярин, отец Варлаама Печерского
Иоанн, митроп. киевский
Иоанн (*крест., схим.*), в миру Иван Семенович Крюков, в мантии Иоан-
никий, в схиме Иоанн, затворник Святогорской пустыни

- Иоанн (*инауг.*) XII, в монашестве Косма, патр. Константинопольский
Иоанн Вишенский, афонский монах
Иоанн Дамаскин, св.
Иоанн Златоуст, св.
Иоанн Комнин, имп.
Иоанн Предтеча
Иоанн Угleshу, деспот
Иоанна, см. Янка, дочь Всеволода Ярославича
Иоанникий (*мон.*), см. Иван Санин, отец Иосифа Волоцкого
Иоанникий (*мант.*), см. Иоанн, затворник Святогорской пустыни
Иоасаф (*мон.*), см. Иван Иванович Хабаров
Иоасаф (*гипот. схим.*), см. Иван Иванович Хабаров
Иоасаф (*мант.*), см. Иоаким Андреевич Горленко
Иоасаф (*мон.*), еп. Вологодский, агиограф
Иоасаф (*мон.*), игум. Данилова м-ря, автор жития Стефана Махрищского
Иоасаф (*мант.*), в схиме Иосиф, настоятель Путненского м-ря
Иоасаф (*мант.*), в схиме Иосиф, архиеп. Тверской
Иоасаф (*мон.*) Скрипицын,
Иов (*мон.*), см. Богдан Матвеевич Хитрово
Иов (*мант.*) Анзерский, в крещении Иоанн, в схиме Иисус, основатель
Голгофо-Распятского скита на о. Анзер
Иов (*схим.*) Княгинецкий, в крещении Иоанн, в мантии Иезекииль, ос-
нователь Маняевского м-ря
Иов (*мант.*) Почаевский, в крещении и в схиме Иоанн, св.
Иоиль, старица, лит. персонаж
Иона (*мон.*), см. Иван, основатель и строитель Псково-Печерского м-ря
в честь Успения Пресвятой Богородицы
Иона (*мон.*), см. Иван Внуков
Иона (*мон.*), см. Иван Грозный
Иона (*ошиб. мант.*), см. Иван Иванович Хабаров
Иона (*мон.*), см. Иван Федорович
Иона (*мант.*), см. Иван Федорович Мстиславский
Иона (*мон.*), см. Иван Юрьевич Шигона-Поджогин
Иона (*гипот. мон.*), см. Олег Иванович
Иона (*мон.*), автор вкладной записи
Иона, архиеп. Новгородский
Иона, еп. Луцкий

- Иона, в миру Иосиф, иеродиакон, автор пасквилей на Феофана Прокоповича
- Иона Голова, старец
- Иона Переслав, старец, автор жалованной грамоты
- Иона (*мон.*) Тофа, писец Маргарита
- Ионишка, см. Иона, автор вкладной записи
- Ионишка, см. Иона Тофа
- Иосиф (*мон.*), см. Иван Есипов
- Иосиф (*схим.*), см. Иван Федорович Мстиславский
- Иосиф (*схим.*), см. Иоасаф, архиеп. Тверской
- Иосиф (*схим.*), см. Иоасаф, настоятель Путненского м-ря
- Иосиф (*мир.*), см. Иона, иеродиакон, автор пасквилей на Феофана Прокоповича
- Иосиф (*инауг.*), в монашестве Израиль, старообрядческий патр.
- Иосиф (*мант., схим.*) Волоцкий, в миру Иван Санин, св.
- Иосиф (*инауг.*) Курцевич, в миру Иван Дмитриевич Курцевич, в монашестве Иезекииль, архиеп.
- Ипатий Потей, в миру Адам Львович Тышкович, митроп. Киевский, Галицкий и всея Руси
- Ирина, старица
- Ирина (*мон.*), дочь кн. Ивана Федоровича Мстиславского, предполагаемая невеста царя Федора Ивановича
- Ирина (*мир.*), в мантии Александра, в схиме Евникия, жена кн. Ивана Семеновича Ярославского
- Ирина Годунова, в монашестве Александра, царица
- Ирина Голицына, в монашестве Александра, дочь кн. Ивана Федоровича Мстиславского, кнг.
- Иринарх (*мон.*), инок Троице-Сергиева м-ря
- Иринарх (*мон.*), в миру Иван, инок Соловецкого м-ря
- Иринарх (*мант., схим.*) Ростовский, в миру Илья, св.
- Иринарха (Иринархия) (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
- Иринархия, см. Иринарха
- Ириней, еп. Тульский и Белевский
- Иродион Иванович Соловьев, см. Иеремя, еп. Нижегородский и Арзамасский
- Ироида, старица
- Исакий, инок Киево-Печерского м-ря
- Исакий (*мон.*), в миру Чернь, инок Киево-Печерского м-ря

Исаакий (*мант.*), в миру Иван Федорович Попов, в крещении и в схиме
Иоанн, основатель Саровской пустыни

Исидор, митроп.

Иулиания, см. Ульяна

Кабанов И. Г., старообрядческий писатель

Каиафа, библ.

Каллист (*мир.*), см. Кассиан Сакович

Капитолина (*мон.*), инокиня, адресат послания протопопа Аввакума

Кассиан (*мон.*), см. Константин Владимирович

Кассиан Босой, старец

Кассиан Сакович, в миру Каллист

Квашнин, см. Арсений Невежа

Киприан, см. Кукша, инок Киево-Печерского м-ря, св.

Киприан, митроп.

Киприан, митроп. Киевский и Литовский

Кириах, св.

Кириах (*схим.*), см. Кирилл, еп. ростовский

Кирик Новгородец, в крещении приписывается имя Константин, в великой схиме приписывается имя Кирилл, иеромон. новгородского Антониева м-ря, автор «Вопрошания Кирика»

Кирилице, см. Кирилл Белозерский

Кирилл (*гипот. мант.*), см. Кирик Новгородец

Кирилл (*мон.*), см. Константин Философ

Кирилл (*гипот. схим.*), см. Корнилий, архим. тверского Спасо-Афанасьева м-ря

Кирилл, адресат послания Епифания Премудрого

Кирилл, митроп. Белокриницкий

Кирилл, св.

Кирилл (*крест.?, мант.*), в схиме Кириах, еп. ростовский

Кирилл (*мон.*), в миру Константин Иларионович Смирнов, митроп. Казанский

Кирилл Александрийский, св.

Кирилл (*мант.*) Белозерский, в миру Кузьма, св.

Кирилл (*мон.?*) Транквиллион Ставровецкий, юго-западнорусский книжник

Кирилл Туровский, еп.

Кириллюс, см. Кирилл Транквиллион Ставровецкий

Клим, см. Климент Смолятич

- Клим Самгин, лит. персонаж
Клим Христинич, воин, упомянутый в летописи
Климент, папа Римский, св.
Климент Охридский, еп., св.
Климент Смолятич, митроп. Киевский
Коккин, см. Филофей Коккин
Колтовская, см. Анна Колтовская
Комнин, см. Алексей Комнин
Комнин, см. Иоанн Комнин
Комнин, см. Мануил Комнин
Константин (*гипот. крест.*), см. Кирик Новгородец
Константин (*рсф.*), см. Кукша Одесский
Константин, имп.
Константин I, митроп. Киевский
Константин II, митроп. Киевский
Константин Васильевич, кн. суздальский и нижегородский
Константин Владимирович, в монашестве Кассиан, кн. ростовский
Константин Владимирович Нечаев, см. Питирим, митроп. Волоколамский
Константин Всеволодич, кн.
Константин Вячеславич, в монашестве Анкиндин, новгородец
Константин Иларионович Смирнов, см. Кирилл, митроп. Казанский
Константин Философ, в монашестве Кирилл, св.
Копыстенский, см. Захария Копыстенский
Корб И.
Корнилий, в великой схиме приписывается имя Кирилл, архим. тверского Спасо-Афанасьева м-ря
Корнилий Комельский, св.
Косма (*мон.*), см. Иоанн XII
Косма (*мир.*), см. Кукша Одесский
Коссовский, см. Варлаам Коссовский
Котошихин Г.
Крылов Порфирий Семенович, см. Питирим, архиеп.
Крюков Иван Семенович, см. Иоанн, затворник Святогорской пустыни
Ксения, в монашестве Ольга, дочь Бориса Годунова, царевна
Ксения, в монашестве Мария, жена кн. Ярослава Ярославича
Ксения Ивановна Шестова-Романова, в монашестве Марфа, жена Федора Никитича Романова
Ксенос (*псевд.*), см. Кабанов И. Г.

Ксенофонт (*мант.*), см. Кукша Одесский
 Кузьма (*мир.*), см. Кирилл Белозерский
 Кузьма Кириллович Величко, см. Кукша Одесский
 Кукша (*мон.*), инок Киево-Печерского м-ря, св.
 Кукша (*схим.*) Одесский, в миру Кузьма Кириллович Величко, в рясофоре Константин, в мантии Ксенофонт, схиеп.
 Купша (*мон.*), см. Кукша, инок Киево-Печерского м-ря, св.
 Курпреан, см. Кукша, инок Киево-Печерского м-ря, св.
 Курбский, см. Андрей Курбский
 Курцевич, см. архиеп. Иосиф Курцевич
 Курцов, см. Серапион Курцов
 Кутузов, см. Борис Кутузов

Лаврентий, игум. Корнилиева м-ря
 Лаврентий (*мант.*), в схиме Левкий, митроп. Казанский
 Лаврентий (*мон.*) Черниговский, в миру Лука Евсевич Проскура, схиархим. катакомбной церкви
 Ладыгин Потапий Федорович, см. схиеп. Петр
 Лазарь, свящ., автор челобитной царю Алексею Михайловичу
 Лазарь Хребелянович, кн.
 Лакомкин, см. Геронтий Лакомкин
 Лапшин, см. Димитрий Лапшин
 Ларина, см. Васса Ларина
 Ларчик, см. Иларион, архиеп.
 Лжедмитрий, см. Григорий Отрепьев
 Лжедмитрий II («Тушинский вор»), самозванец
 Лев, см. Леон, византийский царевич
 Лев, игум. Успенского (Колмовского) м-ря в Новгороде
 Лев I, имп.
 Лев VI Философ, имп.
 Лев Великий, папа римский
 Лев Данилович, кн.
 Лев Катанский, св.
 Лев Юрлов, после расстрижения Леонтий, еп. Воронежский
 Левкий (*схим.*), см. Лаврентий, митроп. Казанский
 Леженка, см. Арсений Леженка
 Леон, см. Лев VI Философ
 Леон, византийский царевич
 Леон, еп. Ростовский

- Леон, митроп.
Леонид (*рсф.*), см. Лука Степанович Зеленский
Леонид, спутник св. Адриана Пошехонского
Леонид, инок, спутник Лжедмитрия I (Григория Отрепьева)
Леонида (*мон.*), см. Дарья Михайловна
Леонида (*мон.*), см. Елена Ивановна Шереметева
Леонида, муч.
Леонт, см. Леон, митроп.
Леонт, см. Лев Великий
Леонт, см. Лев Катанский
Леонтий, см. Лев Великий
Леонтий (*мир.*), см. Лев Юрлов
Леонтий, см. Леон, еп. Ростовский
Леонтий (*мант.*), см. Лука Степанович Зеленский
Леонтий, архиеп., владелец печати
Леонтий, муч.
Леонтий, муч.
Леонтий, муч.
Леонтий, муч.
Леонтий, муч.
Леонтий, муч.
Лесков Н. С., писатель
Лобан, см. Евстрат Лобан
Лобов Захар Петрович, см. Захария, архиеп.
Логофет, см. Пахомий Логофет
Лопухина, см. Евдокия Федоровна Лопухина
Лука Евсеевич Проскура, см. Лаврентий Черниговский
Лука, еп. Полоцкий
Лука Евдоким, инок, упомянутый в «Вопрошании Кирика»
Лука Жидята, еп. Новгородский
Лука Степанович Зеленский (Яценко), в рясофоре Леонид, в мантии
 Леонтий, иеромон.
Лука Хризверг, патр.
Лукаш Алексей Андреевич, см. Андроник, схиархим. Глинской пустыни
Лука Даниил Васильевич, см. Дионисий Звенигородский
Любим Корсаков, адресат письма
Любовь, муч.
Львов, см. Борис Васильевич Львов

- Макар Ермолаев, в мантии Афанасий, в схиме Макарий, крепостной Макарий (*крест.*, *схим.*), см. Макар Ермолаев
- Макарий (*мон.*), см. Марк, ученик Савватия Соловецкого
- Макарий (*схим.*), см. Митрофан, еп. Воронежский
- Макарий, в миру Микула, старец
- Макарий Черт, митроп. Киевский
- Маккавеи, библ.
- Максим (*мир.*), см. Мелетий Смотрицкий
- Максим, отец Иерофея Прилуцкого
- Максим, сын Феодора Иванова, адресат послания
- Максим Горький, писатель
- Манкеев А. И.
- Мануил, еп. Смоленский
- Мануил Комнин, имп.
- Марина (*мон.*), жена кн. Дмитрия Константиновича Ногтя
- Марина (*мир.*) Санина, см. Мария, мать Иосифа Волоцкого
- Марица [= Мария] (*крест.*, *мон.?*), дочь кн. Владимира Мономаха
- Мария (*мант.*, *схим.*), см. Александра, жена вел. кн. Ивана Ивановича Красного
- Мария (*мон.*), см. Ксения, жена кн. Ярослава Ярославича
- Мария, см. Марица, дочь кн. Владимира Мономаха
- Мария, жена кн. Бориса Васильковича
- Мария, в монашестве Василиса, почитается как Васса Псково-Печерская, св.
- Мария (*мон.*), в миру Марина Санина, мать Иосифа Волоцкого
- Мария, в мантии и в схиме Марфа, жена кн. Андрея Ивановича
- Мария Александровна, в монашестве Фотиния, жена кн. Семена Ивановича Гордого
- Мария Афанасьевна, мать Степана Фомина
- Мария Египетская, св.
- Мария Клеопова, мать ап. Иакова, св.
- Мария Магдалина, св.
- Мария Нагая, в монашестве Марфа, царица
- Мария Николаевна Толстая, в рясофоре, в мантии и в схиме Мария, сестра Л. Н. Толстого
- Мария Николаевна Толстая (урожденная Мещерская), в рясофоре (?)
Мария, деятельница эмигрантской церковной жизни
- Мария (*дом.*) Петровна Буйносова-Ростовская, в крещении Екатерина, в монашестве Елена, царица

- Мария Сергеевна Сергеенко, в рясофоре (?) Мария, филолог
Мария Шварновна, в монастыстве Мария, приписывается иноческое имя
Марфа, жена кн. Всеволода Большое Гнездо
Марк, в монастыстве Макарий, ученик Савватия Соловецкого
Маркелл (*мант.*) Радышевский, оппонент Феодана Прокоповича
Мартин Бронеvский, польский кальвинист
Мартиниан (*мон.*), инок
Мартиньянице, см. Мартиниан
Мартирий (*мон.*) Зеленецкий, в миру Мина, основатель Троицкого Зеленецкого м-ря
Марульский, см. Григорий Марульский
Марфа (*мон.*), см. Ксения Ивановна Шестова-Романова
Марфа (*мант., схим.*), см. Мария, жена кн. Андрея Ивановича
Марфа (*мон.*), см. Мария Нагая
Марфа (*ошиб.*), см. Мария Шварновна
Марфа Алексеевна, в монастыстве Маргарита, сестра Петра I, цареvна
Матфей (*мант., схим.*), см. Михаил Александрович Тверской
Матфей, игум.
Матфей Прозорливый, старец в Киево-Печерском м-ре
Махрицкий, см. Стефан Махрицкий
Мацевич Александр Иванович, см. Арсений Мацевич
Машкин Владимир Михайлович, см. Серапион Машкин
Медведев, см. Сильвестр Медведев
Медведь, см. Сильвестр Медведев
Меланья, старица
Мелетий Смотрицкий, в миру Максим, архиеп. Полоцкий, писатель
Меншиков А. Д., фаворит Петра I
Меркурий Айгустов, в монастыстве Мефодий, инок Троице-Сергиева м-ря
Мефодий (*мон.*), см. Меркурий Айгустов, инок Троице-Сергиева м-ря
Мефодий, св., славянский первоучитель
Мещерская, см. Мария Николаевна Толстая
Микула (*мир.*), см. Макарий, старец
Милица, в мантии Евгения, в схиме Евфросиния, жена кн. Лазаря Хребляновича
Мина (*мир.*), см. Мартирий Зеленецкий
Миндовг, литовский кн.
Миронея (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
Митрофан (*мон.*), см. Михаил Степанич

- Митрофан (*мир.*), см. Моисей, архиеп. Новгородский
Митрофан, еп. Владимирский
Митрофан, игум., постригший Сергия Радонежского
Митрофан (*мант.*), в миру Михаил, в схиме Макарий, еп. Воронежский
Митя, см. Михаил, нареченный митроп. Великой Руси
Митяй, см. Михаил, нареченный митроп. Великой Руси
Михаил (*крест.*), см. Борис, царь болгарский
Михаил (*мир.*), см. Митрофан, еп. Воронежский
Михаил (*крест.*), см. Святополк Изяславич
Михаил, архистратиг
Михаил, в миру Дмитрий, нареченный митроп. Великой Руси
Михаил (*крест., мон.*), в миру Михаил Дмитриевич Воскресенский, архиеп.
Михаил (*крест., мон.*), в миру Михаил Николаевич Мудьюгин, еп.
Михаил, игум. Михайловского Сквородского м-ря
Михаил Исповедник, св.
Михаил Клопский, св.
Михаил Малейн, св.
Михаил Александрович Сибиряков, золотопромышленник
Михаил Александрович Тверской, в мантии и в схиме Матфей, кн.
Михаил Всеволодич, кн.
Михаил Дмитриевич Воскресенский, см. Михаил, архиеп.
Михаил Иванович Прончищев, стольник
Михаил Максимович Дегтярь, см. Херувим, схиархиеп.
Михаил Степанич, в монашестве Митрофан, посадник
Михаил Тольбекович, инок в Киево-Печерском м-ре
Михаил Федорович, царь
Михаил Яковлевич Морозов, боярин
Михаил Ярославич Тверской, кн.
Михалко, см. Михаил Степанич
Михаль, см. Михаил Тольбекович
Могила, см. Петр Могила
Моисей (*мант., схим.*), в миру Митрофан, архиеп. Новгородский
Мономах, см. Владимир Всеволодич Мономах
Морозов, см. Борис Иванович Морозов
Морозов, см. Михаил Яковлевич Морозов
Морозова, см. Феодосия Прокопьевна Морозова
Мошнин Прохор Исидорович, см. Серафим Саровский
Мстислав Изяславич, кн.

- Мстислав Мстиславич Удатный, кн.
Мстиславская, см. Ольга, дочь Федора Ивановича Мстиславского
Мстиславский, см. Иван Федорович Мстиславский
Мстиславский, см. Федор Иванович Мстиславский
Мудьюгин Михаил Николаевич, см. Михаил, еп.
Мухранов Дмитрий Иванович, см. Давид, архим., имяславец
- Нагая, см. Евдокия Александровна Нагая
Нагая, см. Мария Нагая
Надежда, муч.
Нарышкина, см. Наталья Кирилловна Нарышкина
Наталия (*мир.*), см. Антонина, игум. Войновского м-ря
Наталия Матвеевна Виноградова, см. Анувия
Наталия Кирилловна Нарышкина, царица
Невежа, см. Арсений Невежа
Нектарий (*мон.*), см. Нестор, сын боярина
Неронов, см. Иван Неронов
Нестор, агиограф
Нестор (*крест.*), домашнее имя Дмитрий, в монашестве Нектарий, сын боярина
Нестор, еп. Ростовский
Неумой, см. Варсанофий Неумой
Нечаев Константин Владимирович, см. Питирим, митроп. Волоколамский
- Никанор Бровкович, архиеп.
Никанора (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
Никита (*мир.*), см. Никон, патр.
Никита (*мир.*), см. Никон Метаноите
Никита (*гипот. крест.?*), см. Нифонт, архиеп. Новгородский
Никита Андреевич Хованский, кн.
Никита Романович Юрьев-Захарин, в монашестве Нифонт, боярин, шу-рин Ивана Грозного
Никита Яковлевич Бичурин, см. Иакинф Бичурин
Никита Хониат, византийский историк
Никифор, автор Сказания об обретении и перенесении мощей Анны Кашинской
Никифор, митроп.
Никифор (*мир., мон.*) Влеммид, писатель, церковный деятель
Никифор Мирянин, отшельник

- Никодим (*мон.*), см. Димитрий Лапшин
 Никодим, старец
 Никодим Кожеозерский, св.
 Никодим Святогорец, толкователь канонов, св.
 Никола (*крест.?, мон.*), см. Святослав Давыдович
 Николай (*крест.*), см. Святослав Ольгович
 Николай (*крест.*), см. Святослав Ярославич
 Николай I, царь
 Николай, игум. Студийского м-ря
 Николай Мирликийский, св.
 Николай Радоня, в мантии Роман, в схиме Герасим, представитель сербской династии
 Николай Степанович Ряшенцев, см. Герман, еп.
 Никон (*гипот. схим.*), см. Иларион, митроп.
 Никон (*мон.*), в миру Никита, патр.
 Никон, игум. Киево-Печерского м-ря
 Никон Великий, инок Киевского Печерского м-ря
 Никон (*рсф.?*) Метаноите, в миру Никита, св.
 Никон, св.
 Нифонт (*схим.*), см. Никита Романович Юрьев-Захарин
 Нифонт, приписывается крестильное имя Никита (?), архиеп. Новгородский
 Ноготков, см. Иван Андреевич Ноготков
- Оберучева, см. Александра Дмитриевна Оберучева
 Огорельцев, см. Игнатий Огорельцев
 Одоевская, см. Евдокия Романовна Одоевская
 Олег Иванович, в крещении Иаков, в монастыре Иоаким, кн. рязанский
 Олег Ингваревич, кн. рязанский
 Оленин, лит. персонаж
 Олешка, см. Александр Стригин
 Ольга (*мон.*), см. Ксения, дочь Бориса Годунова
 Ольга, в крещении Елена (?), в монастыре Евфросиния, жена кн. Ярослава Осмомысла
 Ольга (*мир.*), дочь Федора Ивановича Мстиславского
 Ольгерд, вел. кн. литовский
 Онуфрий (*мант.*), см. Антоний Супрасальский
 Орлов, см. Валериан Орлов
 Ортолог (*псевд.*), см. Мелетий Смотрицкий

- Осип (*мир.*), см. Иона, иеродиакон
Осипов, см. Терентий Осипов, автор челобитной
- Павел (*мон.*), см. Памва Берында
Павел, митроп. Сарский и Подонский
Павел Асень
Павел Обнорский, св.
Павел Прусский, основатель Войновского м-ря
Павлик, см. Павел, митроп. Сарский и Подонский
Паисий, патр. Иерусалимский
Паисий (*мант., схим.*) Величковский, в миру Петр, в рясофоре Парфений или Платон, св.
Палама, см. Григорий Палама
Палецкая, см. Ульяна Дмитриевна Палецкая
Палицын, см. Авраамий Палицын
Памва Берында, в миру Павел, архитипограф Киево-Печерской лавры и протосинкел патр. Иерусалимского
Памво (*мон.*), см. Памва Берында
Памво [= Памвон] Нутрийский, св.
Панаева, см. Авдотья Панаева
Панкратий (*крест.*), см. Святослав Давыдович
Панкратий (*крест.*), см. Ярослав Святославич
Парасковия, в рясофоре Анафролия, послушница в Войновском старообрядческом беспоповском м-ре
Парфений (*рсф.*), см. Паисий Величковский
Парфений (*мир.*), см. Пафнутий Боровский
Пателар, см. Афанасий Пателар
Патрикеев, см. Вассиан Патрикеев
Пафнутий (*схим.*), см. Пахомий, инок
Пафнутий Боровский (*схим.*), в миру Парфений, св.
Пахимер, византийский историк
Пахомий (*мант.*), в схиме Пафнутий, инок в старообрядческом скиту
Пахомий (*мон.*) Логофет, агиограф
Пелагея (*крест.?*), см. Феодосия Соловая
Пелагея Алексеевна Ртищева-Хитрово, в монашестве Прасковья, мать боярина Богдана Хитрово
Перегонцев, см. Власий Перегонцев
Перслав, см. Иона Переслав
Петр (*крест.*), см. Паисий Величковский

- Петр, ап.
Петр, митроп.
Петр I, имп.
Петр (*крест.*, *мон.*), в миру Петр Федорович Полянский, митроп., местоблюститель патриаршего престола
Петр (*схим.*), в миру Потапий Федорович Ладыгин, в рясофоре Пига-сий, в мантии Питирим, схиеп.
Петр, сириец, врач в Киево-Печерском м-ре
Петр Алексеев, протоиерей
Петр Дмитриевич, кн. дмитровский и угличский
Петр (*крест.*, *мон.*) Могила, митроп.
Петр Петрович, сын Петра I, царевич
Петр Федорович Полянский, см. Петр, митроп.
Петушков, см. Дионисий Иосифович Петушков
Пигасий (*рсф.*), см. Петр, схиеп.
Пий I, папа римский
Пий II, в миру Эней [Enea Silvio Piccolomini], папа римский
Пимен, митроп.
Пимен, митроп. Киевский и Великой Руси
Пимен (*мант.*), в миру Сергей Михайлович Извеков, в рясофоре Платон, патр.
Пимен Многострадальный, инок Киево-Печерского м-ря
Пимен, переяславский архим., митроп.
Пимин (*псевд.*), см. Петр Могила
Писарев, см. Богдан Иванович Иванчин-Писарев
Писарев, см. Григорий Скорняков-Писарев
Питирим (*мант.*), см. Петр, схиеп.
Питирим (*мант.*, *схим.*), в миру Константин Владимирович Нечаев, митроп. Волоколамский
Питирим, в миру Порфирий Семенович Крылов, архиеп.
Питирим, священномуч. Великопермский и Усть-Вымский
Питирим Тамбовский, св.
Питирима (*мон.*), инокиня Пюхтицкого м-ря
Платон (*рсф.*), см. Паисий Величковский
Платон (*рсф.*), см. Пимен, патр.
Платон, философ
Поджогин, см. Иван Юрьевич Шигона-Поджогин
Поздеевский, см. Феодор Поздеевский
Поликарп, игум. Печерского м-ря

- Полихрония (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
Полузерова, см. Градислава Васильевна Полузерова
Полянский Петр Федорович, см. Петр, митроп.
Попов, см. Александр Серафимович Серафимович (Попов)
Попов, см. Серафим Иванович Попов
Попов Иван Федорович, см. Исакий, основатель Саровской пустыни
Потапий Федорович Ладыгин, см. Петр, схиеп.
Порфирий (*мон.*), см. Прокша Мальшевич
Порфирий Семенович Крылов, см. Питирим, архиеп.
Прасковья (*мон.*), см. Пелагея Алексеевна Ртищева-Хитрова
Прасковья (*мон.*), см. Феодосия Соловая
Предслава (*мир.*), см. Евфросиния Полоцкая
Предслава Рюриковна, жена кн. Романа Мстиславича
Прилуцкий Дмитрий Максимович, см. Иерофей
Прокла, игум. тюменского Ильинского м-ря
Прокопий (*мир.*), см. Прокша Мальшевич
Прокопович, см. Феофан Прокопович, архиеп.
Прокопович, см. Феофан Прокопович, ректор
Прокша Мальшевич, в монашестве Порфирий, новгородец
Прончищев, см. Михаил Иванович Прончищев
Прончищева, см. Екатерина Прончищева
Проскура Лука Евсеевич, см. Лаврентий Черниговский
Прохор, еп. Ростовский
Прохор, основатель Ястребского м-ря
Прохор Исидорович Мошнин, см. Серафим Саровский
Псевдо-Дионисий Ареопагит
Птицкий, см. Дамаскин Птицкий
Пуляшкин Федор Николаевич, см. Феодор, схииеромон.
Пухов-Тетерин, см. Тимофей Иванович Пухов-Тетерин
Пьер Безухов, лит. персонаж
- Радьшевский, см. Маркелл Радьшевский
Ржевская, см. Соломонида Ржевская
Ржевская, см. Феофана Ржевская
Ридигер Алексей Михайлович, см. патр. Алексей II
Рима, см. Питирим, архиеп.
Роман (*крест.*), см. Борис Владимирович
Роман (*мант.*), см. Николай Радоня
Роман Всеславич, кн. полоцкий

- Роман Мстиславич, кн. галицкий
 Роман Ростиславич, кн. смоленский
 Романов, см. Савва Романов
 Романов Федор Никитич, см. Филарет, патр.
 Романова, см. Ксения Ивановна Шестова-Романова
 Ростислав Мстиславич, кн.
 Ростислава, в крещении Феодосия, в монашестве Евфросиния, жена кн.
 Ярослава Всеволодича
 Ростовская, см. Мария Петровна Буйносова-Ростовская
 Ростовцев, см. Яков Ростовцев
 Ртищева, см. Пелагея Алексеевна Ртищева-Хитрово
 Рюрик Ростиславич, кн.
 Рязанец, см. Даниил Рязанец
 Ряшенцев Николай Степанович, см. Герман, еп.
- Сабуров, см. Богдан Юрьевич Сабуров
 Сабурова, см. Домна Сабурова
 Сабурова, см. Евдокия Сабурова
 Сабурова, см. Соломония Сабурова
 Савва (*мир.*), см. Спиридон Сатана
 Савва (*мон.*), в миру Иван Михайлович Тихомиров, архиеп. Тверской и
 Кашинский
 Савва (*мон.*) Ватопедский (Новый), в миру Стефан, св.
 Савва Вишерский, св.
 Савва Освященный, св.
 Савва Романов, автор челобитной
 Савва (*мон.*) Черный, еп., агиограф
 Савватий (*мон.*) Соловецкий, основатель Соловецкого м-ря
 Савелов, см. Иоаким, патр.
 Сакович, см. Кассиан Сакович
 Саломея (*ошиб.*), см. Соломония Сабурова
 Самбикин Дмитрий Иванович, см. Димитрий, архиеп.
 Самгин, см. Клим Самгин
 Самсон (*мон.*), см. Симеон, архиеп. Новгородский
 Самуил (*рсф.* или *мант.*?), см. Феофан Прокопович, архиеп.
 Санин, см. Елеазар Санин
 Санин, см. Вассиан Санин
 Санин, см. Иван Санин
 Санин, см. Иосиф Волоцкий

- Санина, см. Мария, мать Иосифа Волоцкого
Сатана, см. Спиридон Сатана
Сахаров Сергей Григорьевич, см. Афанасий, еп.
Святополк Изяславич, в крещении Михаил, кн.
Святослав Всеволодич, сын Всеволода Ольговича, кн.
Святослав Всеволодич, сын Всеволода Юрьевич Большое Гнездо, кн.
Святослав Давыдович, в крещении (?) и в монашестве Никола, приписывается крестильное имя Панкратий, кн., св.
Святослав Ольгович, в крещении Николай, кн.
Святослав Ярославич, в крещении Николай, кн. киевский
Святоша, см. Святослав Давыдович
Седмиезерский, см. Гавриил Седмиезерский
Селевин, см. Даниил Селевин
Селиван, см. Виссарион, инок
Селиверстка, см. Сильвестр Медведев
Селифан, см. Виссарион, инок
Селифан, кучер, лит. персонаж
Семен, см. Симеон Яворский
Семен Иванович Гордый, кн.
Семен Климович, посадник
Семен Коробьин, в мантии и в схиме Сергей, инок Троице-Сергиева м-ря
Семен Романович, боярин и воевода
Семен Скрипицын, глава рода
Семенов-Руднев Дмитрий Ефимович, см. Дамаскин, еп.
Семьон, свящ., духовник кн. Ростислава Мстиславича
Сенька Медведь, см. Сильвестр Медведев
Серапион (*мнт.*, *схим.*), архиеп. Новгородский
Серапион (*монаш.*) Кожеозерский, в миру Сергей, до крещения — татарский царевич Турсас, св.
Серапион Курцов, троицкий келарь
Серапион Машкин, в миру Владимир Михайлович Машкин, архим.
Серафим (*мнт.*), см. Василий Федорович Зализницкий
Серафим (*мон.*), см. Степан, учитель Троицкой семинарии
Серафим (*мон.*), иеродиакон
Серафим (*мон.*), инок, упоминаемый протопопом Аввакумом
Серафим Иванович Попов, казачий есаул
Серафим Саровский, в миру Прохор Исидорович Мошнин, св.
Серафим Шашков, свящ.
Серафим Серафимович Шашков, публицист

- Серафимович, см. Александр Серафимович Серафимович (Попов)
Сергеенко, см. Мария Сергеевна Сергеенко
Сергей (*мир.*), см. Илиодор, иеромон., расстрига
Сергей Григорьевич Сахаров, см. Афанасий, еп.
Сергей Григорьевич Строганов, граф
Сергей Дмитриевич Городцев, см. Варфоломей, митроп.
Сергей Михайлович Голицын, кн.
Сергей Михайлович Извеков, см. Пимен, патр.
Сергей Михайлович Труфанов, см. Илиодор, иеромон., расстрига
Сергиища, см. Степан Фомин
Сергий (*схим.*), см. Василий Федорович Зализницкий
Сергий (*мон.*), см. Иван Васильевич Сицкий
Сергий (*мант., схим.*), см. Семен Коробьин
Сергий (*мир.*), см. Серапион Кожеозерский
Сергий, см. Сергей Михайлович Голицын
Сергий (*мон.*), см. Степан Фомин
Сергий, архиеп. Новгородский
Сергий (*мон.*), инок, упомянутый в двинской грамоте XV в.
Сергий, кн., лит. персонаж
Сергий, муч.
Сергий (*мон.*) Радонежский, в миру Варфоломей, св.
Сергий (*мон.*), в миру Иван Александрович Спасский, архиеп. Владимирский и Суздальский
Сергий (*мон.*), в миру Иван Николаевич Страгородский, патр.
Сибиряков, см. Иннокентий Михайлович Сибиряков
Сибиряков, см. Михаил Александрович Сибиряков
Сигизмунд Герберштейн, см. Герберштейн С.
Силуан, см. Виссарион, инок
Сильвестр, игум. Кириллова Белозерского м-ря
Сильвестр, патр. Антиохийский
Сильвестр Медведев, в миру Симеон Агафонович Медведев, книгохранитель и справщик Московского печатного двора, писатель
Симеон, см. также Семен
Симеон (*крест.*), см. Стефан Яворский
Симеон Агафонович Медведев, см. Сильвестр Медведев
Симеон (*инауг.*), в монашестве Самсон, архиеп. Новгородский
Симеон Столпник, св.
Симеон (*мант.*), в схиме Симон, архиеп. Тверской
Симеон Бекбулатович, в монашестве Стефан, царь, вел. кн.

- Симеон Солунский, св.
Симеон (*инауг.*) Шмигельский, в монашестве Сисой, иеромон.
Симон, см. Стефан Яворский
Симон (*мир.*), см. Шимон Африканович
Симон (*схим.*), см. Симеон, архиеп. Тверской
Симон Азарьин, агиограф
Симон (*мон.*), еп. Владимирский и Суздальский
Симон (*мон.*), инок Троице-Сергиева м-ря
Симон, митроп.
Симонище, см. Симон, инок Троице-Сергиева м-ря
Симоновский, см. Феодор Симоновский
Синклитикия (*мон.*), см. Софья Витовтовна
Сисой (*мон.*), см. Симеон Шмигельский
Сиф (*мон.*) Гамалея, игум. Выдубицкого Михайловского м-ря
Скорняков-Писарев, см. Григорий Скорняков-Писарев
Скреба, см. Феогност Скреба
Смарагд (*псевд.*), см. Евфросиния Александрийская
Смирнов Константин Иларионович, см. Кирилл, митроп. Казанский
Смолята, см. Климент Смолятич
Смотрицкий, см. Мелетий Смотрицкий
Собакин, см. Василий Собакин
Созонт, муч.
Соловьев Иродион Иванович, см. Иеремия, еп. Нижегородский и Арзамасский
Соломония Сабурова, в монашестве София, первая жена вел. кн. Василия III
Соломонида Ржевская, служительница Ксении Годуновой
София, муч. египетская
София, муч. римская
София Премудрость
София (*мон.*) Сабурова, см. Соломония Сабурова
Софроний (*крест.*), см. Иван Васильевич Сицкий
Софрония, старообрядческий митроп.
Софья (*мант., схим.?*), см. Анна Кашинская
Софья (*крест., схим.*) Алексеевна, в мантии Сусанна, в схиме Софья, царевна
Софья Витовтовна, в монашестве Синклитикия, жена вел. кн. Василия Дмитриевича

- Софья Михайловна Болотова, в мантии и в схиме София, настоятельница Шамординской обители
- Софья Палеолог, жена вел. кн. Ивана III
- Софья (*мир.*) Ярославна, в монашестве София, княжна
- Спасский Иван Александрович, см. Сергей, архиеп. Владимирский и Суздальский
- Спиридон Сатана, в миру Савва, митроп. Киевский
- Ставровецкий, см. Кирилл Транквиллион Ставровецкий
- Станислав-Симон (*мон.*), см. Стефан Яворский
- Старицкая, см. Евфросиния Андреевна Старицкая
- Старицкий, см. Владимир Андреевич Старицкий
- Степан, в монашестве Серафим, учитель Троицкой семинарии
- Степан Глебов, майор, возлюбленный царицы Евдокии Лопухиной
- Степан Фомин, в монашестве Сергей, стрелец Троице-Сергиева м-ря
- Стефан (*мир.*), см. Савва Ватопедский
- Стефан (*мант., схим.*), см. Симеон Бекбулатович
- Стефан (*мант.*), см. Симеон Яворский
- Стефан (*крест., мон.*), основатель московского Богоявленского м-ря, брат Сергия Радонежского
- Стефан Баторий, польский кор., вел. кн. литовский
- Стефан Берында, брат Памвы Берынды
- Стефан Великий, господарь
- Стефан Глебов, см. Степан Глебов
- Стефан Душан, см. Стефан Урош IV Душан
- Стефан (*крест., мон.*) Зизаний, книжник
- Стефан (*мант., схим.*) Махрицкий, игум. Махрицкого м-ря
- Стефан Пермский (Храп), еп., св.
- Стефан Урош IV Душан, царь
- Стефан (*мант.*) Яворский, в крещении Симеон, униатское монашеское имя Станислав-Симон, митроп.
- Страгородский Иван Николаевич, см. Сергей, патр.
- Стригин, см. Александр Стригин
- Строганов, см. Сергей Григорьевич Строганов
- Студит, см. Алексей Студит
- Студит, см. Дамаскин Студит
- Студит, см. Феодор Студит
- Судислав Владимирович, кн.
- Сусанна (*мант.*), см. царевна Софья Алексеевна
- Сусанна, св.

- Тарасий, иеромон.
Тарсила, тетка Григория Великого, св.
Тарсила (*мон.*), инокиня в Суздальском Покровском м-ре
Теофил Ортолог (*псевд.*), см. Мелетий Смотрицкий
Терентий Осипов, автор челобитной
Терешко, см. Терентий Осипов
Тернуфий (*мон.*), старец
Терпигорев, см. Арсений Терпигорев
Тетерин, см. Тимофей Иванович Пухов-Тетерин
Тённис Фенне
Тимофей (*дом.*), см. Иван III
Тимофей Васильевич Вельяминов, окольный
Тимофей Иванович Пухов-Тетерин, в монашестве Тихон (?), дворянин
Тит (*дом.*), см. Иван Грозный
Тихомиров Иван Михайлович, см. Савва, архиеп. Тверской и Кашинский
Тихон (*мант.*), см. Гавриил Седмиезерский
Тихон (*мон.?*), см. Тимофей Иванович Пухов-Тетерин
Тихон Задонский, св.
Толстая, см. Мария Николаевна Толстая (Мещерская)
Толстая, см. Мария Николаевна Толстая
Толстой С. Л.
Тофа, см. Иона Тофа
Транквиллин (*мир.?*), см. Кирилл Транквиллион Ставровецкий
Транквиллион (*мир.?*), см. Кирилл Транквиллион Ставровецкий
Траханиот, см. Юрий Дмитриевич Траханиот
Трифон (*гипот. схим.*), см. Прохор, еп. Ростовский
Трифон, еп. Ростовский
Троицкий Владимир Алексеевич, см. Иларион, архиеп.
Трофимова Валентина Алексеевна, см. Варвара, игум. Пюхтицкого м-ря
Труфанов Сергей Михайлович, см. Илиодор, иеромон., расстрига
Туптало Даниил Саввич, см. Димитрий Ростовский
Турсас, см. Серапион Кожеозерский
Тушин, см. Гурий Тушин
Тышкович Адам Львович, см. Ипатий Потей
Тюфякин, см. Василий Тюфякин

Ульяна [= Иулиания] Дмитриевна Палецкая, в монашестве Александра, жена кн. Юрия Васильевича
 Умный-Колычев, см. Федор Умный-Колычев
 Урбан Грандье, аббат
 Урик, см. Гавриил Урик
 Урусова, см. Евдокия Прокопьевна Урусова
 Усов, см. Иннокентий Усов
 Ушаков Борис Яковлевич, см. Боголеп Черноярский

Фармуфий, см. Тернуфий
 Фармуфий, св.
 Федко, см. Федор Умный-Колычев
 Федор, см. также Феодор
 Федор (*мир.*), см. Филарет Романов
 Федор Борисович Волоцкий, кн.
 Федор Годунов, царевич
 Федор Иванович, царь
 Федор Иванович Мстиславский, кн.
 Федор Иванович Супонев
 Федор Никитич Романов, см. Филарет, патр.
 Федор Николаевич Пуляшкин, см. Феодор, схииеромон.
 Федор Ростиславич Черный, кн.
 Федор Умный Колычев, боярин
 Федорец, см. Феодор, нареченный еп. Владимирский
 Фенне, см. Тённис Фенне
 Феогност, еп. Рязанский
 Феогност, еп. Сарайский
 Феогност, митроп.
 Феогност (*мон.*) Скребя, инок
 Феодор (*мант., схим.*), см. Дмитрий Константинович
 Феодор, митроп. Киевский
 Феодор, нареченный еп. Владимирский
 Феодор (*крест., схим.*), в миру Федор Николаевич Пуляшкин, в мантии Филарет, в схиме Феодор, схииеромон.
 Феодор Бухарев, в миру Александр Матвеевич Бухарев, архим.
 Феодор Вальсамон, патр., канонист
 Феодор Иванов, дьякон московского Благовещенского собора
 Феодор II Ласкарь, византийский имп.
 Феодор Поздеевский, ректор Московской духовной академии

- Феодор (*мант.*) Симоновский, в миру Иван, игум. Симонова м-ря
Феодор (*мон.*) Студит
Феодор Трихина, св.
Феодора (*мант., схим.*), см. Анастасия, жена кн. Андрея Константиновича
Феодора (*мон.*), см. Феодосия Прокопьевна Морозова
Феодорит (*схим.*), см. Филарет, архиеп. Смоленский
Феодосий (*схим.*), см. Филарет, митроп. Нижегородский
Феодосий, архиеп. Новгородский
Феодосий (*мон.*), игум. Киево-Печерского м-ря
Феодосий, инок, адресат послания Феодора Вальсамона
Феодосий, митроп.
Феодосий Васильев, старообрядческий писатель
Феодосий Великий, св.
Феодосий Вятка, духовник Ивана Грозного
Феодосий Грек, инок
Феодосий (*крест., мон.*) Печерский, св.
Феодосия (*крест.*), см. Ростислава, жена кн. Ярослава Всеволодича
Феодосия, дочь Федора Ивановича и Ирины Годуновой, царевна
Феодосия Прокопьевна Морозова, в монашестве Феодора, боярыня
Феодосия Соловая, в крещении Пелагея (?), в монашестве Прасковия, жена царевича Ивана Ивановича
Феодосия Тирская, муч.
Феодосия Царьградская, муч.
Феодот, священномуч.
Феодулия (*мир.*), см. Евфросиния Суздальская
Феоктист Студит, агиограф
Феона, муч.
Феопемпт, муч.
Феофан, патр. Иерусалимский
Феофан (*мант.* или *инауг.*?) Прокопович, в миру Елеазар, в рясофоре (?), Самуил, униатское монашеское имя Елисей, архиеп.
Феофан Прокопович, ректор Киево-Могилянской академии (?); дядя архиеп. Феофана Прокоповича
Феофана (*мон.*?) Ржевская, мать Соломонины Ржевской
Феофил Ортолог (*псевд.*), см. Мелетий Смотрицкий
Феофил, архиеп. Новгородский
Ферапонт Белозерский, игум.
Филагрия (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж

- Филалет (*псевд.*), см. Мартин Броневский
Филарет (*мант.*), см. Феодор, схииеромон.
Филарет (*мант.*), в схиме Феодорит, архиеп. Смоленский
Филарет (*мант.*), в схиме Феодосий, митроп. Нижегородский
Филарет (*мон.*), в миру Федор Никитич Романов, патр.
Филарет Милостивый, св.
Филарета (*мон.*), инокиня Пюхтицкого м-ря
Филарета (*мон.*), старообрядческая инокиня, лит. персонаж
Филофей (*мон.*) Коккин, патр.
Флавиан, архиеп. Константинопольский
Флоренский П. А., свящ.
Фома (*схим.*), см. Арсения, игум.
Фома (*крест.*), см. Дмитрий Константинович
Фома, свящ., адресат послания Климента Смолятича
Фомин, см. Степан Фомин
Фотий, митроп.
Фотиния (*мон.*), см. Мария Александровна
- Хабаров, см. Иван Иванович Хабаров
Херувим (*мон.*), инок, упоминаемый протопопом Аввакумом
Херувим (*мон.*), старец
Херувим (*мон.*), в миру Михаил Максимович Дегтярь, схиархиеп. Русской катакомбной церкви
Херувима (*мон.*), схимон., духовная дочь Амвросия Оптинского
Хитрово, см. Богдан Матвеевич Хитрово
Хитрово, см. Пелагея Алексеевна Ртищева-Хитрово
Хованский, см. Никита Андреевич Хованский
Храбр, черноризец
Храп, см. Стефан Пермский
ХризOVERг, см. Лука ХризOVERг
Христофор Филалет (*псевд.*), см. Мартин Броневский
Хрущева, см. Вера Александровна Хрущева
- Цамблак, см. Григорий Цамблак
- Челяднин, боярин
Черниговский, см. Лаврентий Черниговский
Черный, см. Герасим Черный
Черный, см. Савва Черный

Чернь (*мир.*), см. Исакий, инок Киево-Печерского м-ря
Черт, см. Макарий Черт

Шакловитов

Шашков, см. Серафим Шашков

Шашков, см. Серафим Серафимович Шашков

Шварн, отец Марии, жены кн. Всеволода Большое Гнездо

Шереметева, см. Елена Ивановна Шереметева

Шестова, см. Ксения Ивановна Шестова-Романова

Шигона, см. Иван Юрьевич Шигона-Поджогин

Шимон Африканович, варяг, ктитор Успенской церкви в Киево-Печерском м-ре

Шмигельский, см. Симеон Шмигельский

Шуйский, см. Василий Иванович Шуйский

Шуйский, см. Дмитрий Иванович Шуйский

Шуйский, см. Иван Иванович Шуйский

Эней, см. Пий II

Эней, герой Вергилия

Эразм (*мон.*), см. Ермолай, писатель

Юрий Звенигородский, см. Георгий Дмитриевич Звенигородский

Юрий, см. Григорий Отрепьев

Юрий Васильевич, кн. угличский, брат Ивана Грозного

Юрий Владимирович Долгорукий, кн.

Юрий Дмитриевич Траханиот, в монашестве Геннадий, печатник и казначей

Юрий Кориатович, подольский кн.

Юрий Нечаев, осадный голова в Псково-Печерском м-ре

Юрлов, см. Лев Юрлов

Юрьев-Захарын, см. Никита Романович Юрьев-Захарин

Яворский см. Стефан Яворский

Яков Долгорукий, генерал

Яков Ростовцев, генерал

Якута (*мон.?*), см. Иаков, инок, упомянутый в Житии Сергия Радонежского

Янка, дочь кн. Всеволода Ярославича, княжна-инокиня

Ярослав Мудрый, кн. киевский

Ярослав Владимирович Осмомысл, кн.

Ярослав Всеволодич, кн.

Ярослав Святославич, в крещении Панкратий, кн. муромский и рязанский

Ярослав Ярославич, в крещении и в монашестве (?) Афанасий, кн. тверской

Ярославская, см. Ирина, жена кн. Ивана Семеновича Ярославского

Ярославский, см. Иван Семенович Ярославский

Яценко, см. Лука Степанович Зеленский

Сведения об авторах

Борис Андреевич Успенский, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Федор Борисович Успенский, член-корреспондент РАН, сотрудник Института славяноведения РАН и Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Научное издание

**Борис Андреевич Успенский,
Федор Борисович Успенский**

ИНОЧЕСКИЕ ИМЕНА НА РУСИ

Корректор *А. М. Никитина*
Оригинал-макет *Л. Е. Голод*
Дизайн обложки *И. А. Тимофеев*

Подписано в печать 00.00.2017. Формат 60×90^{1/16}
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 21,5
Тираж 000 экз. Заказ № 000

Издательство «Нестор-История»
197110 СПб., Петрозаводская ул., д. 7
Тел. (812)235-15-86
e-mail: nestor_historia@list.ru
www.nestorbook.ru

Отпечатано в типографии издательства «Нестор-История»
Тел. (812)622-01-23